

Российский государственный гуманитарный университет
Russian State University for the Humanities

Труды
Института постсоветских
и межрегиональных исследований

Выпуск I

УКРАИНИСТИКА

Москва
2018

The Institute
of post-Soviet
and interregional studies

Issue I

UKRAINIAN STUDIES

Moscow
2018

УДК 327(47+477)
ББК 66.4(2Рос)я43
Т78

Редакционный совет

Е. Пивовар (Россия)
С. Джафаров (Азербайджан)
Т. Машрапов (Киргизия)
Г. Мендикулова (Казахстан)
Б. Морозов (Израиль)
М. Погребинский (Украина)
А. Сабиров (Узбекистан)
М. Ткачук (Молдова)
Ю. Шевцов (Беларусь)

Editorial council

E. Pivovar (Russia)
S. Jafarov (Azerbaijan)
T. Mashrapov (Kyrgyzstan)
G. Mendikulova (Kazakhstan)
B. Morozov (Israel)
M. Pogrebinsky (Ukraine)
A. Sabirov (Uzbekistan)
M. Tkachuk (Moldova)
Y. Shevtsov (Belarus)

Редакционная коллегия

Е.И. Пивовар (отв. ред.)
А.В. Гушин
А.С. Левченков
Е.А. Косован

Editorial board

E.I. Pivovar (executive editor)
A.V. Guschin
A.S. Levchenkov
E.A. Kosovan

*Рекомендовано к изданию
Редакционно-издательским советом РГГУ*

ISBN 978-5-7281-1928-9

© Пивовар Е.И., предисловие, 2018
© Российский государственный
гуманитарный университет, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	7
<i>Е.Я. Виттенберг, Е.И. Пивовар</i> Сотрудничество российского и украинского бизнеса в сфере инвестиций (1991–2013)	9
<i>М.Ю. Мухин</i> Россия и Украина в контексте экономической интеграции на постсоветском пространстве (1991–2010)	73
<i>В.М. Шнейдер</i> Феномен украинской идентичности. Исторический очерк	115
<i>Е.А. Косован</i> «Украина должна быть на борту Европы»: к вопросу о геополитическом треугольнике «Германия–Украина–Россия»	138
<i>А.В. Гуцин, А.С. Левченков, Е.А. Косован</i> Украина. Очерк истории и культуры	166
Сведения об авторах	219

CONTENTS

<i>Introduction</i>	7
<i>E.Ya. Wittenberg, E.I. Pivovarov</i> Cooperation of Russian and Ukrainian business in the sphere of investment (1991–2013)	9
<i>M.Yu. Mukhin</i> Russia and Ukraine in the context of economic integration in the post-Soviet space (1991–2010)	73
<i>V.M. Shneyder</i> The phenomenon of Ukrainian identity. Historical feature article	115
<i>E.A. Kosovan</i> “Ukraine should be on European board”: to the question of the geopolitical triangle “Germany–Ukraine–Russia”	138
<i>A.V. Guschin, A.S. Levchenkov, E.A. Kosovan</i> Ukraine. An outline of history and culture	166
General data about the authors	220

Предисловие

Уважаемые коллеги!

Перед вами первый выпуск ежегодного исторического издания «Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований». Идея издания тематических сборников работ специалистов института и его партнеров зародилась не в одночасье, и коллектив на протяжении нескольких лет, с момента образования ИПМИ в 2014 г., шел к этой цели. С одной стороны, расширялась тематика исследований, с другой – подвергались скрупулезному анализу отдельные наиболее важные, порой злободневные аспекты развития стран постсоветского пространства.

Цель нашей серии изданий в целом и каждого выпуска в частности – попытка объективного анализа исторического прошлого и современного развития народов и стран постсоветского региона, с которыми нашу страну соединяют тесные историко-культурные связи. В этом контексте важно подчеркнуть, что, следуя принципам объективного научного подхода, ИПМИ опирается на достижения как отечественной, так и зарубежной историографии. В состав редакционного совета издания вошли видные представители научной общественности и известные эксперты из Беларуси, Израиля, Казахстана, Киргизии, Молдовы, Узбекистана, Украины.

За годы работы кафедры стран постсоветского зарубежья, ставшей стержневым учебно-научным подразделением ИПМИ, его специалисты участвовали в ряде крупных международных издательских проектов, нашедших широкий отклик среди ученых России и зарубежных стран. В их числе – совместное издание ученых из РГГУ и Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина книги «Город и война: Харьков в годы Великой Отечественной войны» (СПб., 2012), только что вышедшая коллективная монография авторов из РГГУ, Казахского национального университета им. Аль-Фараби и Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева «Современная история и геополитика в Центральной Азии» (Алматы, 2017).

Выбор в качестве объекта исследований в рамках первого выпуска украинской проблематики, безусловно, неслучаен, он продиктован как накоплением специалистами – историками, политологами, междунарочниками – большого объема материалов,

нуждающихся в обобщении, так и серьезными переменами в российско-украинских отношениях, произошедшими за последние четыре года. Эти перемены вызывают вполне естественный высокий интерес в российском профессиональном сообществе. Наши историки по определению не могут оставаться равнодушными к процессам, характерным для современной Украины, ее внутренней и внешней политики, ибо данные процессы оказывают серьезное влияние на весь регион и напрямую затрагивают интересы нашей страны, а потому нуждаются в тщательном изучении и осмыслении.

Е.И. Пивовар

Е.Я. Виттенберг, Е.И. Пивовар

Сотрудничество российского
и украинского бизнеса
в сфере инвестиций (1991–2013)

E.Ya. Wittenberg, E.I. Pivovar

Cooperation of Russian
and Ukrainian business in the sphere
of investment (1991–2013)

Аннотация

В статье исследуются вопросы инвестиционного взаимопроникновения российских деловых кругов на Украину и соответственно украинского бизнеса в Россию в постсоветский период. В фокусе данного исследования находятся вопросы формирования в этих двух странах законодательной базы, регулирующей иностранные инвестиции, основные причины повышенного интереса российских бизнес-структур к инвестициям в украинские предприятия, а также результаты инвестиционного сотрудничества между двумя странами к концу рассматриваемого периода.

Abstract

The article explores the issues of investment interpenetration of Russian business circles in Ukraine and, accordingly, of Ukrainian business in Russia in the post-Soviet period. The focus of this study is on the formation of a legislative framework governing foreign investment in these two countries, the main reasons for the increased interest of Russian business structures in investing in Ukrainian enterprises, as well as the results of investment cooperation between the two countries by the end of the period under consideration.

Проблемы истории сотрудничества российского и украинского бизнеса в сфере инвестиций в историографии двух стран освещены более чем скромно¹. И это неслучайно. Дело в том, что в силу разных обстоятельств, которые будут проанализированы в данной публикации, установить реальных российских инвесторов и разме-

ры инвестиций в те или иные активы в Украине, так же как, впрочем, и украинских в российские, порой чрезвычайно сложно. Эта сложность связана с нетранспарентностью бизнеса наших стран, с нередко латентным характером взаимных инвестиций, а также массовым характером инвестиций через офшоры. Тем не менее мы попытаемся исследовать эту непростую проблему, опираясь на различные источники, в том числе в среде российского и украинского бизнеса. Как нам представляется, эта проблема приобретает особую актуальность в свете происходящего ныне разрыва экономических связей. В данной ситуации анализ сотрудничества российского и украинского бизнеса в предыдущие годы поможет осознать масштабы потерь от происходящего ныне масштабного разрыва экономических отношений прежде всего для украинской стороны.

Причины взаимных инвестиций российского и украинского бизнеса весьма разнообразны. Мотивация прихода российского капитала в Украину и украинского в Россию, если рассматривать этот феномен с позиций общепринятых в рыночных отношениях экономических теорий (прежде всего теории транснационализации), должна была состоять в стремлении создать (а для наших стран скорее правильнее сказать: воссоздать) интегрированные производственные цепочки, расширить рынки сбыта товаров и услуг. Нередко в наших странах, где еще происходит становление антимонопольного законодательства и его правоприменительной практики, покупка того или иного предприятия бывает связана и с попытками блокировать конкуренцию со стороны компаний других стран путем их приобретения и поглощения. А в основе инвестиционной экспансии бизнеса в конечном итоге лежит стремление наращивать прибыль от его функционирования.

Что касается интереса российских и украинских компаний к взаимным инвестициям, то его причины, кроме названных выше общемировых, на наш взгляд, связаны с тем, что российским и украинским предпринимателям были более понятны условия ведения бизнеса в России и Украине, чем их западным коллегам. Бизнесменам двух стран значительно проще было лоббировать свои интересы, так как экономические модели хозяйствования в России и Украине во многом были аналогичными, а найти необходимые связи и выходы на структуры, от которых зависит решение тех или иных вопросов для российских и украинских предпринимателей, было значительно легче в наших странах, чем западным предпринимателям, обладающим другой ментальностью и предпринимательской культурой.

Следует отметить, что на протяжении последних лет, до государственного переворота в Украине в феврале 2014 г., бизнесмены

двух стран демонстрировали определенную невосприимчивость к политической ситуации и обладали способностью договариваться с различными политическими силами, хотя, разумеется, политическая ситуация в России и Украине и уровень межгосударственных отношений между ними не могли не влиять на инвестиционный климат и объемы взаимных инвестиций.

Представители как российских, так и украинских бизнес-структур могли проходить в коридоры власти соседних стран на государственном и региональном уровнях даже в случае, если в них находились диаметрально противоположные и противоборствующие политические силы. То есть в этом смысле можно говорить о том, что бизнес наших стран находился в этот период вне политики, хотя, как будет показано дальше, значительная его часть в силу различных причин была достаточно политизирована.

Среди общих объективных предпосылок для инвестиционно-го сотрудничества бизнесменов России и Украины необходимо прежде всего назвать его очевидную взаимную выгодность в тех сферах, где оно осуществлялось, а также примерно один уровень развития рыночных отношений, наличие между бизнесменами двух стран деловых, дружеских и родственных связей (нередко первые остались еще со времен Советского Союза), почти полное отсутствие социокультурных и ментальных препятствий на пути предпринимательских контактов, относительную дешевизну транспортных расходов, связанную с близостью многих субъектов хозяйствования, т. е. то, что российские ученые называют «эффектом соседства»².

Упрощала инвестиционное сотрудничество бизнеса двух стран и сходность задач модернизации экономики, стоящих перед ними, в части инновационного развития и реконструкции промышленности, внедрения ресурсосберегающих технологий, повышения производительности труда, поддержки крупных, средних и малых компаний, занимающихся промышленным производством и созданием новых высокотехнологичных продуктов и высококвалифицированных рабочих мест, в повышении уровня корпоративного менеджмента, но самое главное, в сохранении и наращивании человеческого капитала.

Мотивы, которыми руководствовались российские предприниматели, осуществлявшие инвестиции в украинскую экономику, были связаны прежде всего со стремлением выйти и закрепиться на рынках товаров и услуг Украины до того, как на нем глубоко укоренится высококонкурентоспособный западный бизнес.

До последнего времени для российского бизнеса ситуация была относительно благоприятной из-за слабой конкуренции со стороны

западных инвесторов, которые не шли в Украину и даже покидали ее из-за неблагоприятного предпринимательского климата и высоких предпринимательских рисков, связанных с периодически возникавшей политической и социальной нестабильностью в этой стране, а также из-за зашкаливавшего уровня коррупции.

В этих условиях у российских предпринимателей объективно были определенные конкурентные преимущества. Так, в отличие от западного, российскому бизнесу были понятнее те условия, в которых находилась Украина. Российские предприниматели не боялись рейтингов предпринимательского климата и быстро адаптировались к тому уровню ведения бизнеса, который существовал в соседней стране, используя сильные и слабые стороны украинского законодательства, регулирующего ведение бизнеса, пытались найти входы и выходы в коридорах украинской власти и, к сожалению, нередко использовали для достижения своих бизнес-целей коррупционные технологии.

Среди побудительных мотивов российского бизнеса к инвестиционной экспансии в Украину необходимо также назвать стремление модернизировать и расширить в Украине производство машин, оборудования и комплектующих для российских предприятий, задействованных в производственной кооперации. Вместе с тем российский бизнес далеко не всегда шел на организацию необходимых производств в Украине, предпочитая, в силу разных причин, либо создавать необходимые производства в России, либо закупать комплектующие в третьих странах, за что нередко подвергался критике со стороны украинских властей.

К сожалению, как и в своей стране, российский бизнес, покупая предприятие, часто не шел на дорогостоящую модернизацию производства, а стремился «выжать» из имеющихся основных фондов максимальную прибыль. Одновременно российский бизнес ставил перед собой задачу повысить эффективность производства путем минимизации издержек за счет более дешевой квалифицированной рабочей силы в Украине, более дешевой земли, строительства, аренды офисных помещений и т. д.

Кроме того, покупка российскими бизнесменами тех или иных украинских фирм нередко была связана с их опять-таки относительной дешевизной, т. е. многие предприятия из-за плохого состояния и обремененности долгами продавались в Украине ниже их реальной рыночной стоимости. Нередко российским инвесторам удавалось купить активы по уровню *distress*, т. е. по ликвидационной стоимости. Об относительной дешевизне активов в Украине говорят данные, найденные нами в Интернете. Так, например, новое трехэтажное офисное здание в Обухове (Киевская область)

продавалось менее чем за 600 тыс. долл., аптека на окраине Киева – за 53 тыс. долл., линия по производству средств по уходу за обувью – за 30 тыс. долл., причем эта сумма включала в себя и оборудование, и сформированную цепь сбыта.

Что касается коммерческой недвижимости, то в Харькове, например, за 1,9 млн долл. можно было купить в 2010 г. торговый центр площадью 2054 кв. м (или по 924 долл. за квадратный метр), целиком заполненный арендаторами; в том же городе бизнес-центр класса «В» продавался по цене в 5,220 млн долл. Если инвестор собирался заняться непосредственно производством, то можно было приобрести завод по производству металлоконструкций в Чернигове за 3 млн долл. или мельнично-крупяной комплекс и маслобойку за 1,7 млн долл. под Днепропетровском.

Еще меньшие инвестиции были необходимы для организации торговли в Украине. Например, в любом крупном украинском городе можно было открыть небольшой магазин одежды за 6–10 тыс. долл., включая товар и оборудование. Аренда готового киоска на территории рынка в Киеве обходилась в 200–250 долл. в месяц и т. д. Если инвестор хотел заняться гостиничным бизнесом, то он мог приобрести новый отель в Карпатах за 1,1 млн долл.³ При этом во многих случаях «торг был уместен». По оценке экспертов, средняя стоимость бизнеса на рынке M&A Украины только в 2012 г. упала в три раза⁴.

Существовали для потенциальных инвесторов и дополнительные выгодные моменты при покупке украинских активов, как, например, возможность их приобретения в рассрочку (а по сути дела, получение беспроцентного кредита), на которую нередко шли украинские продавцы, отчаявшись продать свою собственность.

Что касается выгоды инвестиций в Россию для украинского бизнеса, то она также детерминировалась стремлением части украинских предпринимателей занять свою нишу и закрепиться на отдельных сегментах российского рынка. Кроме сказанного выше, в России их привлекали более благоприятный предпринимательский климат и прежде всего более простая и прозрачная система налогообложения, чем в Украине (так в рейтинге по показателю простоты налогообложения Россия занимала в 2013 г. 64-е место, а Украина – 165-е), относительная дешевизна энергетических ресурсов, доступность коммуникаций и ряд других факторов. К сожалению, ни у российского, ни у украинского капитала не было мотива экспорта капитала с целью приобретения зарубежных компаний ради доступа к передовым производственным и управленческим технологиям. С этой целью они осуществляют инвестиции в развитых странах⁵.

Важно отметить, что за годы самостоятельного развития двух государств в них была сформирована законодательная база, регулирующая и защищающая иностранные инвестиции. Так, например, в Российской Федерации прямые и портфельные инвестиции регулируются в Законе РФ «О валютном регулировании и валютном контроле» от 9 октября 1992 г. № 3615-1. Различные аспекты функционирования и защиты иностранных инвестиций на территории Российской Федерации регулируются также «Гражданским кодексом Российской Федерации» (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, Федеральным законом от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», Федеральным законом от 09 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» и др.

Основными законодательными актами, формирующими правовую основу инвестиционного климата в Украине, являются: Хозяйственный, Гражданский, Земельный кодексы Украины; а также Законы Украины: «О банках и банковской деятельности», «О защите иностранных инвестиций в Украине», «О режиме иностранного инвестирования», «Об устранении дискриминации в налогообложении субъектов предпринимательской деятельности, созданных с использованием имущества и средств отечественного происхождения», «О внешнеэкономической деятельности», «Об институтах совместного инвестирования (паевые и корпоративные инвестиционные фонды)» и др. Пожалуй, наиболее важной правовой основой инвестиционной деятельности в Украине является Закон Украины от 18 февраля 1991 г. № 1560-ХІІ «Об инвестиционной деятельности», которым определены общеправовые, экономические и социальные условия инвестиционной деятельности на территории Украины.

Следует отметить, что законодательство Украины (как, впрочем, в отдельных случаях и российское) в области иностранных инвестиций не являлось устоявшимся, а постоянно совершенствовалось и развивалось в соответствии с быстроменяющимися экономическими условиями. Так, например, 15 мая 2010 г. вступил в силу Закон Украины № 2155-VI «О внесении изменений в некоторые законы Украины с целью стимулирования иностранных инвестиций и кредитования», которым был отменен усиленный контроль за поступлением в страну иностранных инвестиций. По мнению авторов данного закона, его принятие должно было способствовать повышению инвестиционной привлекательности украинской экономики, устранению неоправданных ограничений в сфере кредитования и инвестиций, что должно было позволить

более активно привлекать из-за рубежа финансовые ресурсы, в том числе и из России, как в виде кредитов, так и в виде инвестиций.

Что касается инвестиционного сотрудничества между нашими странами, то оно регулировалось специальным Соглашением между Правительством Российской Федерации и Кабинетом министров Украины «О поощрении и взаимной защите инвестиций» от 27 ноября 1998 г., а также «Соглашением о сотрудничестве в области инвестиционной деятельности», заключенным в рамках СНГ 24 декабря 1993 г.

Таким образом, в наших странах шел процесс формирования правовой базы для поощрения и защиты иностранных инвестиций, в том числе регулирующей взаимные инвестиции бизнеса двух стран, и это, безусловно, было позитивным трендом. К сожалению, принимаемые законы не всегда были совершенными, и, как показывала правоприменительная практика, время от времени они нуждались в коррекции. Однако, как известно, проблемы и России, и Украины заключались и заключаются не только и не столько в несовершенстве принятых законов или отсутствии необходимых, сколько в пороках правоприменительной практики. Кроме того, законодательство двух стран в этой сфере еще не являлось до конца отработанным, а потому нередко принимались новые законы и подзаконные акты, различные (иногда противоречащие друг другу) инструкции, нередко существенно менявшие правила игры, что не способствовало росту взаимных инвестиций. В итоге, несмотря на наличие множества позитивных факторов объективного и субъективного характера, которые, казалось бы, должны были стимулировать взаимные инвестиции, официальная статистика показывает, что размеры взаимных инвестиций на протяжении всей постсоветской истории были довольно скромными и, безусловно, не соответствовали инвестиционным возможностям двух стран.

Как уже отмечалось, вопрос об инвесторах и масштабах взаимных инвестиций российского и украинского бизнесов является чрезвычайно сложным, а цифры, характеризующие объемы взаимных инвестиций и публикуемые официальной статистикой, существенно различаются и, более того, как нам представляется, не соответствуют реальному положению дел в этой сфере, поскольку порой крайне сложно найти реальных владельцев того или иного бизнеса, ибо покупка его могла быть осуществлена с помощью офшорных цепочек или вообще через подставных лиц.

На встрече с руководством молодежного саммита Y20, проходившего одновременно с Петербургским экономическим форумом 21 июня 2013 г., В. Путин посетовал на то, что в России отмечается избыточное использование офшоров. По его словам, не всегда

удается найти и отследить, кто хозяин объектов – как крупных, так и небольших. Это является проблемой, потому что общество имеет право знать, кто стоит за той или иной структурой. Президент говорил по этому поводу дословно следующее: «Юридическое лицо Х зарегистрировано на Кипре, потом оказывается, что это только “дочка” того, что зарегистрировано на Каймановых островах, а это, в свою очередь, “внучка” того, что зарегистрировано, условно говоря, в Люксембурге. Такая русская матрешка. Пока доковыряешься, непонятно, что в конце. Нужно заключать международные соглашения, связанные с открытостью информации. Это чрезвычайно важно»⁶. Нельзя не согласиться с этой оценкой президента ситуации с нахождением подлинного владельца того или иного актива. Как показывает опыт написания этой работы, без преувеличения можно сказать, что иногда поиск настоящего бенифициара объекта собственности бывает похож на детективную историю.

Если говорить о транспарентных российских инвестициях, которые фиксировались статистическими органами двух стран, то их размеры выглядели следующим образом. Накопленные инвестиции России в Украину, по данным Росстата, на 1 января 2012 г. составили 1001,4 млн долл., в том числе прямые инвестиции (ПИ) – 649,8 млн долл. Соответственно все накопленные инвестиции Украины в Россию составили на 1 января 2012 г. 237,5 млн, в том числе ПИ – 78,2 млн долл. По данным Банка России, накопленные взаимные ПИ России и Украины на ту же дату составили соответственно 4395 млн долл. и 263 млн долл. Укрстат приводит третьи цифры: по его данным, накопленные взаимные ПИ России и Украины составили соответственно 3595 и 237 млн долл.⁷

Таким образом, мы видим, что цифры о взаимных инвестициях России и Украины, приводимые даже официальными органами двух стран, весьма существенно различаются. И это связано не только с различными методиками оценок и расчетов, но и с причинами, о которых шла речь выше.

Эти различия в оценке взаимных инвестиций существенно увеличатся, если мы попытаемся оценить взаимные инвестиции с учетом ряда других источников инвестирования и прежде всего инвестирования через офшоры. Так, по оценке экспертов, большая часть и российских, и украинских капиталовложений осуществляется именно через офшоры, расположенные прежде всего на Кипре (до серьезного кризиса, отчетливо проявившегося в 2013 г. в этом государстве) и на Виргинских островах, а также через связанные с ними спарринг-офшорные юрисдикции (такие, например, как Великобритания, Голландия, Латвия, Люксембург, Канада, Швейцария).

После кризиса на Кипре офшорной низконалоговой юрисдикцией для российского и украинского бизнеса во все большей степени становилась Ирландия, а также, по прогнозам экспертов, могут стать Гонконг и Сингапур. И следует отметить, что услугами офшоров пользовались крупнейшие компании двух стран, в том числе компании с государственным участием. Последнее, как нам представляется, является довольно странным. Так, например, по данным Международного консорциума журналистов (ICJ), опубликовавшего в июне 2013 г. базу данных компаний и имен тех, кто стоит за счетами в офшорных зонах, фигурировало несколько российских компаний: AFK International с офисом в Москве, Russian Copper Company Limited, Norilsk Nickel Invest, Rusal IP Management Co. Limited, Transaero Tours Group Corp. При поиске в базе данных на слово «Газпром», в частности, появлялась компания Gazprom Finans Ltd. с информацией о том, кому она принадлежит. При этом отмечается, что эта компания существовала, но в настоящее время не существует. Проверить достоверность этих данных невозможно. На сайте ICJ отмечается, что за офшорными счетами и фондами компаний стоят правительственные чиновники, члены их семей и другие высокопоставленные официальные лица из России, Канады, Азербайджана, Украины, Филиппин и ряда других стран.

И это явление неслучайно, ибо в офшорах, как известно, для некоторых видов компаний, получающих доходы из-за рубежа, имеются весьма существенные законные льготы по налогообложению и прежде всего по налогу на прибыль. Это позволяет, по оценке экспертов, составлять связанные офшорно-производственные сети компаний, которые могут быть инкорпорированы в нескольких юрисдикциях – национальных, офшорных, спарринг-офшорных.

Офшорно-производственные системы, помимо серьезного снижения налоговой нагрузки, позволяют бизнесу решать ряд важных взаимосвязанных задач: вести дела по транспарентным и устоявшимся правилам, существующим в развитых странах, иметь дело с рациональным и честным, а не коррумпированным контролем различных надзорных и регулирующих органов, скрывать реальных бенефициаров офшорных компаний с целью защитить бизнесменов от посягательств на их предприятия со стороны криминала и силовиков, активно участвующих в наших странах в перманентном процессе передела собственности, нередко путем рейдерских захватов. В то же время справедливости ради надо отметить, что социально безответственный и криминальный бизнес России, Украины и других стран использует офшоры для отмывания теневых и криминальных капиталов, незаконного вывода средств из национальных экономик, ухода от налогов и т. д.

В силу указанных выше причин в офшорах скапливаются огромные средства, принадлежащие российскому и украинскому бизнесу, которые направляются уже в качестве иностранных (кипрских, канадских) инвестиций как в собственные, так и в третьи страны. По экспертным оценкам, накануне кипрского кризиса в этом офшоре хранилось около 30 млрд долл., принадлежавших российскому бизнесу и бюрократии. Еще больше степень офшоризации была у Украины, у которой на Кипре было накоплено свыше 90% всех вывезенных из страны ПИ. Иными словами, купить тот или иной актив на Украине часто можно было только посредством приобретения кипрской компании.

В этой ситуации инвестиции из зарубежных офшоров признавались де-юре инвестициями третьих стран, хотя де-факто они являлись российскими и украинскими, но по понятным формальным причинам таковыми официальной статистикой не признавались. И по справедливым оценкам экспертов основной поток российских инвестиций в Украину шел как раз через офшорные зоны и до последнего времени (до начала кипрского кризиса) прежде всего через эту страну. В итоге, по расчетам российского экономиста А. Кузнецова, реальная доля российских инвестиций с учетом российских капиталов, поступающих в Украину через офшоры, а также через компании в странах Европы, – в 3–3,5 раза были больше, чем фиксировала официальная статистика и составляла до 15–20 % от общего объема ПИ в Украину. Таким образом, общий объем российских инвестиций в украинскую экономику, по оценке этого ученого, мог составить примерно 6–8 млрд долл., что выводило Россию на передовые позиции среди инвесторов в Украину⁸.

С большой долей уверенности можно предположить, что российские инвестиции через офшоры могли быть еще значительно больше. Вот лишь один характерный пример, подтверждающий реальность этой гипотезы. В конце 1990-х – начале 2000-х годов крупный российско-украинский холдинг Energy Standart, основным бенифициаром которого был российский бизнесмен К. Григоришин, создал больше десятка офшорных компаний на Кипре и на Виргинских островах. Через них Григоришин скупил украинские активы в различных отраслях экономики. К началу 2000-х годов он владел пакетами акций десятков украинских предприятий, в том числе Электрометаллургического завода им. Кузьмина, Запорожского завода ферросплавов, Стахановского завода ферросплавов, «Запорожтрансформатор», Авиакомпания «Константа» (30%), Запорожского завода сверхмощных трансформаторов «Супер» (3%), Жидачевского целлюлозно-бумажного комбината,

Запорожтрансформатора ЗТР, Измаильского целлюлозно-картонного комбината, Львовского завода низковольтных электроламп «Искра» (100%), «Мединтрейд» (100%) Полтаваоблэнерго (28%), «Мирта лтд.» (100%), Севастопольского морского завода (Севморзавод), Сумского НПО им. М.В. Фрунзе (6%), Харьковского турбинного завода, Черкасыоблэнерго (73%), ЭСК ООО (100%), Укрречфлота, ПАО Судходная компания (32%), Черниговоблэнерго (27%), «Элита-Ялос» (100%) и др.⁹

Общий объем инвестиций Григоришина в украинскую экономику на пике его инвестиционной активности оценивался экспертами более чем в миллиард долларов.

Однако уже в 2002 г. у Григоришина испортились отношения с влиятельными украинскими бизнесменами, а затем и с украинскими властями. Григоришин был обвинен в рейдерстве и потерял значительную часть своих украинских активов. Но, по данным, просочившимся в СМИ, он сохранил часть своих активов и приобрел новые. В конце 2000-х годов с именем Григоришина в Украине связывали сеть запорожских аптек ЗАО «Мединтрейд», ООО «Казацкая чайка», строительную компанию ООО «ЭСК», проектно-технологический институт «Киевгорстрой», ООО «Ясногородская страусиная ферма» и ряд других более мелких компаний. Согласно неофициальной информации, Григоришин представлял интересы СП «Созидание», владеющего пакетами предприятий как в Украине, так и России¹⁰.

Официальная статистика, естественно, также не в состоянии учитывать и российские инвестиции, которые приходят в Украину через родственников и друзей российских бизнесменов, живущих в Украине. Это, например, происходит в тех случаях, когда для приватизации того или иного украинского предприятия, покупки той или иной фирмы или для ведения того или иного вида деятельности выгодней быть резидентом, т. е. гражданином Украины.

Иногда российскому бизнесу в Украине приходится мимикрировать из-за неблагоприятных межгосударственных отношений. Подобным образом вынужден был вести себя российский бизнес во времена президентства В. Ющенко, когда в стране был взят курс на ограничение присутствия российского бизнеса в Украине. В этот период ситуация для российских предпринимателей была столь неблагоприятной, что отдельные российские бизнесмены были вынуждены принять украинское гражданство, чтобы не потерять свой бизнес в этой стране. Впрочем, подобное явление продолжало существовать и при президенте В. Януковиче. Например, российский миллиардер Вадим Новинский (основной актив – российский «Метинвест») в мае 2012 г. принял гражданство Украины.

Не попадает в прожектор официальной статистики и масса представителей российского малого и индивидуального частного бизнеса, работавших в Украине прежде всего во время курортного сезона (аттракционы, мини-кафе, массажные салоны, прогулочные катера и т. д.). Разумеется, инвестиции такого рода могли исчисляться несколькими тысячами, а иногда и сотнями долларов, однако, помноженные на сотни и тысячи мелких российских предпринимателей, могли дать некую значимую сумму в миллионы, а то и в десятки миллионов долларов.

И наконец, большой, но трудноопределяемый с точки зрения его размера вклад в инвестиции в Украине Россия вносила опосредованно, через сотни тысяч украинских трудящихся в РФ, которые зарабатывали в России и переводили на родину по разным оценкам от 10 до 12 млрд долл. в год. Эти значительные средства, безусловно, оказывали позитивное воздействие на социально-экономическую ситуацию в Украине. С одной стороны, часть этих средств, направленная на потребление, поддерживала спрос на внутреннем рынке и стимулировала производство в Украине, а с другой стороны, часть средств, заработанных украинцами в России, нередко являлась достаточной для инвестиций в малые и микропредприятия, для создания ИЧП, т. е. для развития бизнеса.

В итоге в совокупности (с учетом всех названных выше путей проникновения российского капитала в Украину) российские инвестиции составляли к концу 2013 г. до трети всех зарубежных инвестиций в украинскую экономику. И таким образом, с большой долей уверенности можно констатировать, что российский государственный и частный бизнес являлся к концу президентства В. Януковича главным инвестором в Украину.

Для подтверждения этой гипотезы позволим себе проанализировать основные направления и размеры российских инвестиций в Украину в период с 1991 по 2013 г. Начнем с анализа наиболее транспарентных российских инвестиций в финансовые институты Украины и прежде всего в *банковскую систему*. Следует отметить, что серьезные инвестиции в этот бизнес осуществляли российские банки и с государственным участием, и частные. К концу 2013 г. у четырех российских банков инвестиции в дочерние структуры на Украине исчислялись сотнями миллионов долларов, еще у нескольких – десятками.

Лидером банковских инвестиций в Украину являлся российский банк с государственным капиталом – «Внешэкономбанк», который в 2009 г. приобрел украинский «Проминвестбанк», некогда крупнейший банк Украины. Следует отметить, что приход российского инвестора в этот банк был весьма своевременным:

системообразующий банк в результате кризиса 2008 г. находился на грани банкротства, его пытались захватить рейдеры, он подвергался санации со стороны НБУ. Такое положение дел могло бы иметь негативные последствия не только для банка, но и для всей финансовой системы Украины, если бы сработал принцип обрушения банковской системы, «принцип домино».

Но благодаря российским инвестициям положение в банке качественно улучшилось. Так, собственный капитал банка составлял в 2013 г. 628 млн долл., из которых ВЭБ принадлежало 97,85, а по данным, полученным нами на 1 июля 2013 г., общий объем инвестиций ВЭБ в Проминвестбанк составил приблизительно 1 млрд долл.¹¹ В итоге банк стал четвертым по величине активов среди всех банков Украины. Согласно данным журнала «Личный счет», составившего в октябре 2012 г. рейтинг сверхнадежных банков Украины, ПАО «Проминвестбанк» занял позицию в ТОП-10 в этом рейтинге. Это свидетельствовало об эффективной работе банка и высоком уровне доверия украинского бизнеса и населения к банку с российским капиталом.

Популярность банка в Украине была связана еще и с тем, что он предоставлял весь набор современных услуг для юридических и физических лиц. Кроме того, он обладал одной из самых обширных сетей филиалов, безбалансовых отделений и банкоматов в Украине (в частности, имел в 2013 г. 26 региональных управлений, 145 филиалов, более 500 представительств). Важно отметить, что одну из своих основных задач руководство и акционеры банка видели в поддержке прочных партнерских отношений между предприятиями России и Украины и в обеспечении взаимовыгодного экономического сотрудничества бизнеса двух стран. Как отмечал Председатель совета директоров банка В. Башкиров, руководство банка видело «главную задачу, стоящую перед банком, в расширении и поддержании интеграционных связей между всеми предприятиями, работающими в Украине, с их контрагентами, работающими на территории Российской Федерации»¹².

Другим крупным инвестором в банковскую систему Украины является российский ВТБ, которому принадлежит ПАБ «ВТБ Банк». История инвестиционной экспансии российского ВТБ в Украину началась в январе 2005 г., когда в Киеве было создано кредитное учреждение с иностранным капиталом ЗАО «Внешторгбанк» (Украина), 100% акций которого принадлежало российской группе ВТБ. В 2007 г. произошло объединение банка с другим украинским активом группы – АКБ «Мрия», сделка по покупке которого ВТБ состоялась в конце января 2006 г. В итоге объединенный банк в 2010 г. получил название ПАО «ВТБ Банк».

На 1 сентября 2012 г. уставной капитал банка составлял около 669 млн долл., из которых 93,8%, или около 629 млн долл., принадлежало российскому ВТБ.

Важно отметить, что ПАБ «ВТБ Банк», основанный на российские инвестиции, являлся одним из самых устойчивых и динамично развивающихся финансовых институтов в Украине. Так, за пять лет работы по величине активов ВТБ поднялся с 57-го на седьмое место в рейтинге Национального банка Украины (НБУ). По данным НБУ, в группе крупнейших банковских учреждений ПАБ «ВТБ Банк» по итогам 2012 г. занимал четвертое место по размеру уставного капитала, седьмое – по размеру активов и пятое – по размерам кредитного портфеля юридических лиц, а 1 октября 2011 г. ВТБ вошел в ТОП-4 украинских банков по объемам кредитования юридических лиц¹³.

Сотрудничеству бизнеса двух стран содействовала многообразная деятельность этого банка и прежде всего комплексное обслуживание и кредитование крупных корпоративных клиентов, в том числе российских компаний, совместных российско-украинских предприятий, работавших в Украине. Среди корпоративных клиентов банка в Украине были крупные предприятия автомобилестроения, железные дороги, металлургические и химические предприятия, энергетические компании, почти половина крупных ритейлерских сетей. Причем банк не только кредитовал крупные инвестиционные проекты в украинской экономике, но и оказывал кредитную поддержку представителям малого и среднего бизнеса (МСБ). В итоге на 1 апреля 2013 г. общий портфель кредитов, выданных субъектам предпринимательской деятельности (СПД), составил около 113 млн долл. Для этой весьма полезной для сотрудничества бизнеса двух стран работы по обслуживанию и кредитованию у банка были широкие возможности и прежде всего развитая региональная сеть, состоявшая из 160 полноформатных филиалов и отделений, предоставлявшая банковские продукты и услуги во всех регионах Украины.

Важно отметить, что банк с российским капиталом поддерживал не только украинский бизнес, но в трудную минуту и украинское правительство. Так, в 2010 г. ВТБ предоставил кредит в два млрд долл. украинскому правительству, что позволило последнему «удержаться на плаву» в условиях отсутствия финансирования от Международного валютного фонда.

Не отставал от своих российских собратьев по банковскому бизнесу в инвестиционной экспансии в Украину и Сбербанк России. Так, в декабре 2007 г. он купил НРБ Украины и на его основе создал дочерний банк – «Сбербанк Украина» со своим 100%-ным уставным капиталом. На 1 апреля 2013 г. уставной капитал дочер-

него банка составил более 431 млн долл. Активы банка в долларовом выражении достигли примерно трех миллиардов. В начале февраля 2013 г. банк занимал восьмое место по размеру собственного капитала и 12-е место по размеру активов среди украинских банков¹⁴.

Одним из главных направлений деятельности банка было обслуживание работавших на украинском рынке российских компаний, а также украинских компаний с российскими инвестициями и украинских системообразующих предприятий. Региональная сеть Сбербанка Украины на 1 апреля 2013 г. состояла из 169 отделений, расположенных во всех регионах страны, что облегчало выполнение банком намеченных целей.

В своей инвестиционной экспансии в Украине Сбербанк не собирался останавливаться на достигнутом и планировал купить дочерний банк BNP Paribas Group «УкрСибБанк». Существовала перспектива покупки Сбербанком России одного из лидеров украинского рынка – Приватбанка, испытывавшего после кризиса 2008 г. серьезные трудности. По непроверенным данным, по этому поводу велись переговоры с владельцем банка Коломойским.

Крупные инвестиции в финансовые институты Украины осуществляли не только российские банки с государственным участием, но и крупнейшие частные банки. Здесь прежде всего необходимо отметить «Альфа-Банк», работавший в Украине с 2001 г. Банк, послуживший филиалом для дочерней структуры «Альфа-Банка» в Украине, был основан в ноябре 1992 г. под названием ООО «Коммерческий Банк Содействия Потребителям “Вито”». В 1995 г. он был реорганизован в ООО «Киевинвестбанк», а в 1997 г. – в Акционерный коммерческий банк «Киевский инвестиционный банк». С января 2001 г. он назывался «Альфа-Банк» (Украина). В августе 2009 г. ЗАО «Альфа-Банк» изменил тип своей дочерней структуры на Публичное акционерное общество. Суммарные инвестиции международного консорциума «Альфа-Групп» в уставный фонд ПАО «Альфа-Банк» (Украина) на своем пике перед кризисом 2008 г. составляли около 705 млн долл., но к концу 2012 г. сократились и составили 573 млн долл. В результате ПАО «Альфа-Банк» (Украина) переместилось в рейтинге украинских банков по размеру собственного капитала с четвертого на шестое место¹⁵.

Однако, учитывая то, что за пять лет банк увеличивал капитал своей дочерней структуры семь раз и в феврале 2011 г. было принято решение об очередном увеличении капитала – на 25%, с уверенностью можно было предположить, что материнский российский банк намеревался по мере преодоления кризиса продолжить наращивать свои инвестиции в дочернюю структуру и продвигать ее на передовые позиции банковского бизнеса в Украине.

Несмотря на определенные трудности, ПАО «Альфа-Банк», согласно рейтингу НБУ, продолжал сохранять место в группе лидеров во всех сегментах банковского рынка Украины. Так, он входил в десятку крупнейших банков страны по размеру активов и являлся одним из лидеров по объему средств юридических лиц, темпам прироста розничного депозитного и кредитного портфелей. Более того, «Альфа-Банк» (Украина) по некоторым направлениям пытался наращивать свои инвестиции. Он приобрел часть розничного портфеля кредитов украинского «Дельта Банка». Сумма приобретаемого портфеля составила 80,2 млн долл. В портфель входили займы в валюте на покупку жилья и автомобилей.

Кроме того, банк продолжал содействовать осуществлению крупных инвестиционных проектов в украинской экономике. В декабре 2012 г. ОАО «Альфа-Банк» (Россия) и ПАО «Альфа-Банк» (Украина) предоставили синдицированный кредит крупнейшему диверсифицированному интегрированному холдингу в агропромышленном секторе Украины компании ООО «Кернел – Трейд» (Украина) в размере 170 млн долл. Для осуществления целей своего бизнеса ПАО «Альфа-Банк» обладал хорошо развитой сетью обслуживания и продаж и имел 90 отделений, более 120 пунктов быстрых кредитов (потребительские и автокредиты) и свыше 2700 собственных банкоматов на территории Украины.

Ключевые позиции банка на украинском рынке были признаны многочисленными рейтингами и исследованиями. Несколько лет подряд Альфа-Банк сохранял статус одного из самых надежных банков Украины по версии рейтингового агентства «Эксперт-Рейтинг». ПАО «Альфа-Банк» (Украина) также имел рейтинги от двух международных рейтинговых агентств Standard & Poor's и Fitch.

Планировалось, что стратегия дальнейшего развития ПАО «Альфа-Банк» (Украина) будет направлена на развитие универсальной модели бизнеса, повышение эффективности его функционирования путем наращивания объема операций, интенсификации обслуживания и кредитования представителей российского и украинского бизнеса, а также сохранение и упрочение позиции среди ТОП-10 банков Украины.

АО «БМ Банк» являлся украинской дочерней структурой еще одного крупного российского банка – «Банка Москвы». Доля АКБ «Банк Москвы» (ОАО) в уставном капитале составляла 99,95%, или более 71,5 млн долл. Как и другие банки в Украине с российским капиталом, АО «БМ Банк» являлся универсальным банком, предоставлявшим широкий спектр банковских услуг. Примечательно, что в условиях кризиса 2008 г. и известных сложностей, возникших у материнского банка, это один из немногих банков в Украине,

продолжавших даже в условиях кризиса выдавать населению ипотечные кредиты. Главной стратегической задачей акционеров и руководства БМ Банка являлось создание крупного универсального банка по обслуживанию корпоративных клиентов и прежде всего представителей бизнеса России и Украины, их совместных проектов путем сочетания возможностей ведущего российского банка с накопленным опытом и знанием украинского бизнеса.

Еще один универсальный средний банк с российским капиталом в Украине, ПАО «Энергобанк», был первым представителем России в независимой Украине, начавшим свою деятельность еще в октябре 1991 г. Основным акционером «Энергобанка» с пакетом в 99,4 % акций стала ЗАО «Национальная резервная корпорация» (РФ), а фактическим владельцем банка являлся совладелец «Национальной резервной корпорации» известный российский бизнесмен А. Лебедев. В июне 2012 г. банк был куплен кипрской компанией «Ройланс Сервисес Лимитед», конечным бенефициаром которой являлся А. Данилицкий, работавший генеральным директором ООО «Национальная резервная корпорация».

По состоянию на 1 апреля 2013 г. российские частные инвестиции в уставный капитал банка составили более 44,3 млн долл. Банк обслуживал свыше семи тысяч корпоративных клиентов, прежде всего представителей малого бизнеса, и около 60 тысяч физических лиц. Региональная сеть банка насчитывала 45 офисов в 14 регионах Украины.

Еще один украинский банк с российским капиталом – «Петрокоммерц-Украина» – специализировался на услугах в области страхования, пенсионного обеспечения и инвестиционного бизнеса, поскольку являлся частью российской группы «ИФД КапиталЪ». Банк был основан в 1996 г. на базе киевского филиала московского АКБ «Аэрофлот» и изначально назывался АКБ «Авиатекбанк». Осенью 2001 г. было принято решение о продаже контрольного пакета акций российскому банку «Петрокоммерц», позднее, в январе 2002 г., название украинского кредитного учреждения было изменено на «Банк Петрокоммерц-Украина». Основным бенефициаром банка являлся российский миллиардер Л. Федун (совладелец «ИФД КапиталЪ» и вице-президент НК «ЛУКОЙЛ»). Изначально банк обслуживал украинские структуры российского ОАО «Лукойл», однако позднее перепрофилировался в универсальное кредитное учреждение.

После кризиса 2008 г. банк стал испытывать серьезные трудности, выражавшиеся в отрицательной динамике развития. На конец 2012 г. капитал банка сократился до 40 млн долл. Однако материнский холдинг «ИФД КапиталЪ» последовательно работал над

улучшением ситуации в банке. В конце января 2011 г. было заявлено о дополнительных инвестициях в банк в размере 29 млн долл., а также озвучена стратегия развития, предполагавшая активизацию работы с корпоративными клиентами и повышение доли розничного бизнеса.

ПАО «Банк Русский Стандарт» (Украина) являлся частью Группы компаний «Русский Стандарт», которая была одним из лидеров на рынке России в предоставлении финансовых услуг, а также в создании и развитии торговых марок категории «премиум». «Банк Русский Стандарт» в Украине был основан в 2006 г. на базе украинского АИС-банк. Его единственным акционером являлся ЗАО «Банк Русский Стандарт» (Россия), инвестиции которого в капитал банка составили 22,6 млн долл. Известно, что российский банк «Русский Стандарт» принадлежал собственнику корпорации «Русский стандарт» российскому предпринимателю Рустаму Тарико. Основной вид деятельности банка – розничное кредитование, которое он осуществлял через свои представительства во всех регионах Украины и более чем через 3700 пунктов продаж банковских продуктов и услуг в 250 населенных пунктах страны. Клиентская база банка насчитывала около 500 тыс. юридических и физических лиц. Среди корпоративных клиентов банка преобладали предприятия торговли. Так, банк сотрудничал практически со всеми крупными торговыми сетями Украины, среди которых – «Фокстрот», «Технополис», «Эльдорадо», «Викотек», «Алло», «Мобилочка» и др. В качестве позитивного момента необходимо подчеркнуть, что, несмотря на кризис 2008 г., банк в последние годы успешно развивался: в 2011 г. кредитный портфель банка вырос в 3,6 раза, активы – в 2,9 раза, чистая прибыль увеличилась в 4 раза. Положительные тренды в развитии банка продолжались и в 2012–2013 гг.¹⁶

Среди украинских банков с российским капиталом были не только крупные и средние банки, но и три малых банка. Это ПАО «Банк Траст», днепропетровский «Радабанк» и АБ «Первый Инвестиционный Банк». ПАО «Банк Траст» был основан в 2007 г. и изначально носил наименование ОАО «Розничный Неограниченный Сервис», а в 2008 г. был переименован и продолжил работу под брендом «Траст». Банк предоставлял широкий комплекс услуг физическим и юридическим лицам. Основными владельцами банка являлись акционеры российского банка ОАО «НБ «Траст». Это трое российских профессиональных банкиров, имевших в уставном капитале банка следующие доли: И. Юров – 44%, С. Беляев – 28%, Н. Фетисов – 28%. Их инвестиции в уставной капитал составили 8,5 млн долл. ПАО «Банк Траст» имел сеть продаж банковских

продуктов, состоявшую из 15 отделений в 13 регионах Украины, через которые осуществлялось обслуживание и кредитование малого бизнеса и ИЧП.

По данным интернет-изданий, российской так называемой Лужниковской группе принадлежал небольшой украинский банк АБ «Первый Инвестиционный Банк», зарегистрированный 20 июня 1997 г. Капитал банка по состоянию на апрель 2013 г. составлял 33,3 млн долл. (72-е место в рейтинге украинских банков)¹⁷.

Одним из последних приобретений россиян в Украине стала покупка российской финансовой группой «Веб-Инвест» (ТМ «КИТ Финанс») 90% акций днепропетровского «Радабанка». Днепропетровский ЗАО АБ «Радабанк» (171-е по размеру активов из 176) достался российскому «КИТ Финанс Инвестиционный Банк» в наследство от финансовой группы «ВЭБ-инвест» осенью 2008 г. Под влиянием мирового кризиса в конце 2008 г. «КИТ Финанс» сам оказался на грани банкротства, и пакет акций банка был куплен «Российскими железными дорогами», потратившими на сделку символическую сумму в 100 рублей (РЖД купили свою долю в 45% примерно за четыре доллара). Однако по причинам, которые точно не удалось установить, 90% акций банка в 2011 г. были проданы трем физическим лицам: И. Городницкому (13%), В. Городницкому (51%) и Т. Городницкой (26%).

После кризиса 2008 г. российские банки активизировали свою инвестиционную политику в Украине. Это было связано с тем, что ряд западных банков в 2012–2013 гг. стали распродавать свои доли в украинский активах, в частности VAB, SEB, Форум, Erste. Западные инвесторы также активно расставались со своими портфелями «плохих кредитов» (bad loans). В этих условиях Сбербанк России в 2012 г. приобрел «Фольксбанк» с активами в Украине. Что касается портфелей «плохих кредитов», то их наиболее активными покупателями выступили «Дельта Банк», «Альфа-Банк» и «Смарт Групп» Вадима Новинского. В 2013–2015 гг. эксперты ожидали продолжения скупки россиянами части активов западных банков, уходящих с украинского финансового рынка¹⁸. По имеющимся данным, на украинский банковский рынок собирались выйти такие крупнейшие банки России, как Россельхозбанк (четвертый по величине активов в РФ) и Газпромбанк (третий по величине активов в РФ). Однако этого не произошло из-за известных событий в Украине. Тем не менее в Украине действовали 11 банков с российским капиталом. По нашим подсчетам, суммарные российские инвестиции в банковский сектор Украины составили 2882,2 млн долл. США.

Согласно данным Ассоциации украинских банков (АУБ), российским банкам принадлежало в конце 2013 г. примерно

15,5% активов украинской банковской системы, 16,3% всего кредитно-инвестиционного портфеля, около 10% депозитов физических лиц и около 16 % юридических. Всего же доля российского капитала в банковском секторе Украины составляла в 2012 г., по данным НБУ, 20%, что позволяет сделать вывод о том, что российский бизнес занимал при президенте В. Януковиче первое место по размеру инвестиций в банковский сектор Украины среди всех нерезидентов.

Наряду с банками в финансовые институты Украины осуществляли инвестиции и крупнейшие российские страховые компании. Но здесь необходимо признать, что инвестиции российского бизнеса в страховые компании Украины значительно скромнее, чем российские инвестиции в банковские институты. Тем не менее нам удалось установить большее или меньшее присутствие российского капитала примерно в десятке страховых компаний Украины. В Украине имели страховой бизнес две дочерних структуры такой крупной российской страховой компании, как СК «Альфа-страхование». Это частное акционерное общество «Страховая компания «Альфа-страхование»» и СК «Альфа-Гарант». Собственный капитал ЧАО «Альфа-страхование», образованный российским инвестором, на 31 декабря 2012 г. составлял приблизительно 14,3 млн долл., а СК «Альфа-Гарант» соответственно 18 млн долл. Обе дочерние структуры российской СК «Альфа-страхование» достаточно успешно работали на украинском страховом рынке. Например, в декабре 2010 г. «Альфа-страхование» вошло в число 20 системообразующих страховых компаний Украины. Компания имела довольно развитую структуру и располагала почти 40 представительствами по всей Украине. Анализ ее деятельности на рынке страховых услуг показывает, что компания устойчиво и динамично развивалась и обладала универсальным портфелем страховых продуктов, который включал в себя как комплексные программы защиты интересов бизнеса, так и широкий набор страховых продуктов для частных лиц.

Другая дочерняя структура СК «Альфа-страхование», СК «Альфа-Гарант», успешно работала на страховом рынке с 2003 г. и предлагала весь спектр страховых продуктов для физических и юридических лиц. Компания входила в ТОП-20 украинских страховщиков по размеру активов, собственного капитала, страховых резервов. Финансовая надежность Компании подтверждалась данными национальных рейтинговых центров. По данным рейтингового агентства «Эксперт Украина», в 2012 г. СК «Альфа-Гарант» вошла в число «Лучших финансистов – 2012», заняв почетное 2-е место в рейтинге «Устойчивость» страховщиков,

а в 2007 и 2008 гг. СК «Альфа-Гарант» получила наивысший рейтинг и вошла в подгруппу наиболее финансово устойчивых компаний страны. Ее работа на страховом рынке Украины была высоко оценена, и она была награждена специальной отраслевой Премией «Украинский Финансовый Олимп» в номинации «Финансовая надежность».

Акционеры и сотрудники компании СК «Альфа-Гарант» видели свою миссию в Украине в максимально полном удовлетворении потребностей клиентов-предпринимателей в страховой защите, повышении уровня доверия граждан к рынку страховых услуг путем транспарентного ведения бизнеса, неукоснительного выполнения обязательств компании перед клиентами и партнерами, в четком менеджменте всех процессов бизнеса, т. е. российская компания стремилась нести в страховой бизнес Украины передовую предпринимательскую культуру. А насколько ей это удавалось на практике – уже другой вопрос. Для осуществления своих амбициозных целей компания имела развитую региональную сеть, которая охватывала всю Украину. Офисы СК «Альфа-Гарант» работали в Виннице, Днепрпетровске, Донецке, Житомире, Запорожье, Ивано-Франковске, Кировограде, Луганске, Луцке, Львове, Николаеве, Одессе, Полтаве, Ровно, Севастополе, Сумах, Тернополе, Ужгороде, Харькове, Херсоне, Хмельницком, Черкассах, Черновцах, Чернигове¹⁹.

Другая крупная российская страховая компания, «РЕСО-Гарантия», также имела две дочерние компании в Украине: «РЕСО-Интер» и «ПРОСТО-страхование». Основным направлением деятельности «РЕСО-Интер» является инвестирование в страховой бизнес в Украине от имени материнской компании. Следует отметить, что ее деятельность на этом поприще, несмотря на трудности, являлась довольно успешной. Так, «РЕСО-Интер» приобрела контрольный пакет (64,64% акций) в «Укринмедстрахе» (ЗАО «Акционерная страховая компания по предоставлению экстренной медицинской помощи иностранным гражданам»), более 50% акций ЗАО «ПРОСТО-страхование. Жизнь и пенсия», 24% – «СИ-Страховые инвестиции», 16,93% – ООО «Инвестиционный консалтинг». АО «ПРОСТО-страхование» активно занималась развитием конкретного страхового бизнеса в Украине. Решением акционеров и руководства материнской компании 30 марта 2010 г. уставной капитал компании был увеличен и достиг почти 8 млн долл. Компания постоянно подтверждала свою стабильную позицию на страховом рынке Украины и ориентацию на представителей малого и среднего бизнеса. О достижениях компании на рынке страховых услуг свидетельствуют многочисленные премии и награды, которые

АО «ПРОСТО-страхование» получала почти ежегодно. Так, например, по итогам работы в 2010 г. компания была награждена кубком и дипломом Лидера рейтинга «Insurance TOP» в номинации «Клиенториентированная компания». По оценке рейтингового агентства «Кредит-Рейтинг», АО «ПРОСТО-страхование» было также признано наиболее клиенториентированной компанией в категории «Медицинское страхование». В 2011 г. АО «ПРОСТО-страхование» было признано победителем в первом украинском конкурсе «Лидер в области автокредитования и сопутствующих услуг – 2011», по версии журнала «Банкирь», в номинации «Самая клиенториентированная страховая компания».

АО «ПРОСТО-страхование» имела филиальную сеть, составившую из 27 филиалов, и обеспечивала работой более 900 сотрудников.

Еще одна страховая компания с участием российского капитала по страхованию жизни, ЗАО «ПРОСТО-страхование. Жизнь и пенсия», была создана в 2006 г. ЗАО «ПРОСТО-страхование» (Киев), дочерним предприятием «РЕСО-Интер» и «СИ-Страховые инвестиции», структурой, аффилированной с ОСАО «РЕСО-Гарантия» (РФ), на базе страховой компании «Надежная жизнь» (Киев), которая специализировалась на страховании жизни. Свою историю страховщик начал в начале 2006 г., когда экс-глава страховой компании «АСКА-Жизнь» Г. Третьякова решила заняться лайф-фровым бизнесом и запустила собственный проект под названием «Надежная жизнь». Спустя несколько месяцев, в июне 2006 г., 75% акций страховщика были проданы российской группе «РЕСО», в компании был осуществлен ребрендинг, но Третьякова осталась во главе компании, планируя в ближайшие годы занять 10–15% рынка страхования жизни в Украине. Акции новой страховой компании распределились следующим образом: 50% акций принадлежало «ПРОСТО-страхованию», по 25% – «СИ-Страховые инвестиции» и «РЕСО-Интер». Общие инвестиции на начальном этапе деятельности компании планировались в размере скромной суммы – около 2 млн долл. По мере развития компании предполагалось значительное увеличение инвестиций.

На первых этапах лайф-фровый бизнес шел успешно: за 2008 г. компания, несмотря на кризис, собрала около полутора млн долл. премий. Однако из-за мирового кризиса, поразившего Украину сильнее, чем многие другие страны, уже по итогам девяти месяцев 2009 г. компания стала лишь 20-й среди ведущих игроков рынка страхования жизни, а в 2010–2011 гг. и вовсе перестала подавать данные о своей деятельности. В итоге российская группа «РЕСО», владеющая в Украине компанией «ПРОСТО-страхование. Жизнь

и пенсия», решила свернуть направление по страхованию жизни до улучшения страховой конъюнктуры в Украине в сфере рынка страхования жизни²⁰.

Российская СК «Ингосстрах», входящая в финансово-промышленную группу «Базовый элемент» (принадлежит российскому миллиардеру О. Дерипаске), осуществила самые крупные инвестиции в страховой бизнес Украины. Ее дочерняя компания на территории Украины Акционерная страховая компания ЗАО АСК «ИНГО Украина» (структура субхолдинга «ИНГО») входила в десятку крупнейших страховых компаний по объему премий и величине собственных активов. Ее собственный капитал на 31 декабря 2012 г. составил около 43,5 млн долл., а уставный фонд – около 30 млн долл. По показателю «размер собственного капитала» АСК «ИНГО Украина» на 30 сентября 2012 г. занимала восьмое место в рейтинге всех украинских страховых компаний. По сути дела, единственным акционером «ИНГО Украина» являлось ЗАО «Инвест-полис» (Россия) (структура ОСаО «Ингосстрах»), обладавшая 99,9985 % акций. «ИНГО Украина» предлагала украинскому бизнесу и гражданам широкий набор страховых продуктов. Компания имела 25 лицензий на различные виды обязательного и добровольного страхования и осуществляла свою деятельность через 26 филиалов и более чем через 100 офисов, предназначенных для обслуживания клиентов по всей территории Украины. Кроме того, компания обеспечила рабочие места более чем 450 сотрудникам.

Вторая страховая компания, входившая в состав субхолдинга «ИНГО» и принадлежавшая группе «Базовый элемент», была известна под названием ЗАО «АСК ИНГО Украина ЖИЗНЬ». Учредителями «ИНГО Украина ЖИЗНЬ» выступили три страховые компании: «ИНГОСТРАХ» (Россия), которому принадлежало 40% акций украинского страховщика, АСК «ИНГО Украина» и ООО «Страховая компания “Ингосстрах-Жизнь”» (Россия) – по 30% акций²¹.

Еще одним объектом российских инвестиций в страховой бизнес Украины являлось частное акционерное общество «Страховая Компания “ПРОВИДНА”». Компания представляла собой дочернюю структуру ООО «Росгосстрах» и работала на страховом рынке Украины с 1995 г. Согласно балансу за 2012 г. собственный капитал компании на 31 декабря 2012 г. составлял почти 25 млн долл., а уставной капитал – около 9 млн долл. По этим показателям «ПРОВИДНА» занимала 18-е место среди страховых компаний Украины.

В своей деятельности компания ориентировалась главным образом на украинский и российский бизнес, работавший в Украине. «ПРОВИДНА» предлагала более 80 страховых продуктов по

обязательным и добровольным видам страхования для представителей малого и среднего бизнеса, предприятий различных отраслей экономики, корпораций, холдингов и финансовых групп.

Основное внимание менеджмент уделял качеству обслуживания клиентов. В компании были разработаны и введены научно обоснованные стандарты обслуживания клиентов. С целью усовершенствования уровня сервиса с учетом потребностей клиентов ежемесячно проводился мониторинг соблюдения стандартов обслуживания клиентов сотрудниками при продаже страховых услуг и урегулировании страховых случаев.

Компания имела солидную разветвленную региональную сеть по всей Украине, которая включала в себя более 430 офисов, 25 центров урегулирования убытков, 25 центров медицинского ассистанса по всей Украине, а также собственный контакт-центр. Что касается агентской сети компании, то она являлась одной из самых крупных в стране и насчитывала более 5600 страховых агентов. Деятельность компании высоко оценивалась как клиентами, так и профессиональным сообществом страховщиков Украины. В 2012 г. «Национальное Рейтинговое Агентство» подтвердило индивидуальный рейтинг надежности СК «ПРОВИДНА» на уровне «А+» (категория высокой надежности, первый уровень).

Резюмируя изложенное выше, можно сделать вывод о том, что российские инвестиции в страховой бизнес Украины, по нашим подсчетам, не превышали 100 млн долл., но, учитывая уровень развития страхового рынка Украины, были заметными.

Заканчивая изложение темы российских инвестиций в финансовые институты Украины, необходимо отметить, что они осуществлялись не только в банки и страховые компании, но и в украинские биржи. В 2009 г. РТС приобрела 49% Украинской биржи, но вскоре решила уменьшить свой пакет акций до 40%, продав акции наиболее активным торговцам и менеджменту. Не осталась в стороне от украинских активов и Московская межбанковская валютная биржа. В 2010 г. она приобрела контрольный пакет ПФТС (ведущей фондовой биржи Украины) (50% +1). Доля ПФТС на рынке составляла более 80%, а ее индекс во всем мире известен как основной индекс украинского фондового рынка²². Суммируя все российские инвестиции в институты финансового рынка Украины, можно с большой долей уверенности предположить, что их объем составлял приблизительно 3 млрд долл.

Российский бизнес осуществлял инвестиции не только в финансовые институты Украины, но и в реальный сектор украинской экономики. Однако определить более или менее точно размеры этих инвестиций, как уже отмечалось, в силу разных причин достаточно

сложно. Тем не менее очевидно, что, несмотря на серьезные трудности работы на украинском рынке, российский бизнес проводил в Украине активную инвестиционную политику, и наиболее масштабной, как нам представляется, она была в нефтегазовой отрасли.

Так, российско-британская компания ТНК-ВР еще в 2000 г. стала совладельцем Лисичанского НПЗ. За годы работы на украинском рынке совокупный объем ее инвестиций в нефтепереработку составил 650 млн долл. В группу компаний с инвестиционным участием ТНК-ВР в Украине за годы рыночных реформ вошли полтора десятка предприятий. Среди них – ЗАО «ЛИНИК» (Лисичанский НПЗ, Лисичанск), ООО «ТНК-ВР Коммерс» (Киев), ООО «ТНК-Сбыт» (Киев), ЗАО «РУР групп С.А.» (Кировоград), ООО «Оникс-нефть» (Кировоград), ЗАО «Спецстроймонтаж» (Харьков), СП ООО «Кершер» (Киев), ОАО «Лисичанскнефтепродукт» (Лисичанск), ЗАО «Интеком» (Киев), ОАО «Светловодская нефтебаза» (Светловодск), ПИИ «ТНК-Украина», ЗАО «ТНК-Украина Инвест», ОАО «Лисичанскнефтеоргсинтез».

Одновременно ТНК-БП стала осуществлять масштабные инвестиции в сеть АЗС. В частности, она приобрела сеть АЗС «Вик Ойл», что помогло компании расширить свою сеть на 118 станций, восемь нефтебаз и 122 земельных участка. Сумма сделки составила 313 млн долл. Общие размеры инвестиций в это направление бизнеса компании, по оценке экспертов, составили еще примерно 650 млн долл. Таким образом, только ТНК-БП осуществила инвестиций в нефтегазовую отрасль Украины на сумму около 1,3 млрд долл. До кризиса под брендом «ТНК» (Тюменская нефтяная компания) в Украине работало около 550 заправок. Из них примерно 50 принадлежало собственно «ТНК-ВР Украина». Остальные 500 АЗС использовали торговую марку «ТНК» по договорам с компанией.

В условиях кризиса в 2008–2009 гг. «ТНК-ВР Украина» решила сократить число заправок до 300. Компания объясняла это решение не столько последствиями кризиса, сколько стремлением ужесточить требования к заправкам, которые работают под ее торговой маркой. Речь шла о качестве продаваемого горючего, а также о соблюдении других стандартов «ТНК-ВР Украина». Кроме того, планировалось, что в сети компании останутся станции с наиболее выгодным расположением.

Несмотря на кризис, руководство и акционеры ТНК-ВР разрабатывали стратегические перспективы своей деятельности в Украине. Они связывались прежде всего с дальнейшим развитием в этой стране вертикально-интегрированной модели бизнеса, предусматривающей начало реализации проектов по добыче углеводородов. Приоритетными направлениями в этой сфере считались добыча

сланцевого газа в Донецкой и Луганской областях и освоение ресурсов украинского сектора Черного моря. В 2010 г. в рамках заседания комитета по экономическому сотрудничеству под руководством премьеров Украины и России Н. Азарова и В. Путина руководители российско-британской ТНК-ВР и НАК Нафтогаз Украины подписали соглашение о разведке и добыче газа из плотных слоев песчаников в Донецкой области.

Это соглашение предусматривало инвестиции в 2011–2012 гг. в геологоразведку в Донецкой области в объеме до 50 млн долл. А в целом компания была готова в течение 25 лет инвестировать в проекты по добыче нетрадиционного газа 1,5–2 млрд долл. Но этим планам, как и многим другим, в сфере экономического сотрудничества России и Украины по многим причинам не суждено было сбыться.

Что касается уже осуществленных инвестиций, то, по данным ООО «ТНК-ВР Коммерс» (корпоративный центр, управляющий бизнесом ТНК-ВР в Украине), с 2000 г. компания инвестировала в украинские мощности по переработке и сбыту более одного млрд долл., большая часть из которых – 600 млн долл. — была направлена на модернизацию Лисичанского НПЗ.

Серьезные инвестиции в нефтегазовый сектор украинской экономики пыталась осуществить и крупнейшая в России частная компания «ЛУКОЙЛ». Приблизительный размер ее прямых инвестиций в нефтехимический комплекс Украины, по оценке экспертов, составил на конец 2010 г. 1350 млн долл. Эти инвестиции были сделаны в том числе через дочернюю структуру «ЛУКОЙЛ-Украина» почти в два десятка компаний, но прежде всего в такие крупные предприятия, как «Одесский НПЗ», «Карпатнефтехим», Калужский нефтехимический гигант ЗАО «ЛУКОР», а также в сеть автозаправочных станций.

Однако ситуация с инвестициями «ЛУКОЙЛ» в украинские предприятия выглядит не до конца транспарентной. Например, в марте 2013 г. пресс-служба компании объявила о том, что «ЛУКОЙЛ» продала принадлежащий ей пакет акций (99,6%) Одесского нефтеперерабатывающего завода Восточноевропейской топливно-энергетической компании за 45,5 млн долл. (компания ВЕТЭК принадлежала украинскому предпринимателю С. Курченко, имевшему серьезные связи в правительстве Украины), что, по оценке экспертов, значительно ниже стоимости этого предприятия.

С определенной степенью уверенности можно сказать, что продажа «ЛУКОЙЛ» Одесского НПЗ была вынужденной. Дело в том, что в октябре 2010 г. работа Одесского НПЗ была остановлена по причине ухода предприятия на плановый ремонт. Но с тех пор

оно так и не возобновило работу из-за того, что украинская сторона по сути дела блокировала поставку на НПЗ российской нефти. Высшее руководство компании неоднократно обсуждало с украинскими властями вопрос об условиях возобновления деятельности завода. Однако, несмотря на тесные отношения руководства компании с правительством Украины, договориться о снятии технических преград для запуска завода так и не удалось. Кроме Одесского НПЗ, «ЛУКОЙЛ-Украина» также предложила к продаже еще ряд своих активов в Украине, например базу хранения и реализации нефтепродуктов, расположенную в г. Белая Церковь (Киевская область).

Можно также предположить, что одной из основных причин отказа «ЛУКОЙЛ» от украинских активов стало сокращение экспорта российской нефти в Украину, а также стремление украинской стороны минимизировать энергетическую зависимость от России и диверсифицировать поставки энергоносителей.

В свою очередь, решение о продаже некоторых своих украинских активов руководство «ЛУКОЙЛ» объяснило их низкой рентабельностью и неблагоприятной конъюнктурой украинского рынка. Однако продажа «ЛУКОЙЛ» ряда своих украинских активов еще не означала полного свертывания компанией своих инвестиционных проектов в Украину. Так, в 2012 г. «ЛУКОЙЛ-Украина» объявила о намерении инвестировать 100 млн долл. в украинскую розницу, торгующую нефтепродуктами.

«ЛУКОЙЛ» осуществляла крупные инвестиции и в другие отрасли украинского производства. Еще в 2006 г. компания инвестировала около 0,5 млрд долл. в Карпатнефтехим на строительство производственных мощностей по выпуску ПВХ в г. Калуш Ивано-Франковской области Украины. Карпатнефтехим был создан в 2000 г. в качестве российско-украинского СП на паритетных началах «ЛУКОЙЛ-Нефтехимом» и украинским государственным нефтехимическим концерном «Ориана» на базе неработавшего производства.

29 октября 2004 г. закрытое акционерное общество «ЛУКОР» (г. Калуш, Ивано-Франковская область) и компания «LUKOIL Chemical B.V.», зарегистрированная Торгово-промышленной палатой г. Амстердама (Нидерланды), стали основателями общества с ограниченной ответственностью «Карпатнефтехим». В уставном фонде ООО «Карпатнефтехим» часть капитала ЗАО «ЛУКОР» равнялась 24%, а компании «LUKOIL Chemical B.V.» – 76%, или около 150 млн долл. Подобные значительные инвестиции должны были способствовать модернизации производства и выходу предприятия со своей продукцией на международные товарные рынки.

В 2010 г. «ЛУКОЙЛ» стал единственным владельцем «Карпатнефтехим» и в 2011 г. запустил производство ПВХ-С мощностью 300 тыс. т/год, однако в сентябре 2012 г. производство вынужденно было остановлено из-за проблем с возмещением НДС и недостаточной защитой производителей от импорта.

В начале 2013 г. «ЛУКОЙЛ» подписала с правительством Украины документ, согласно которому обязалась возобновить работу ООО «Карпатнефтехим» до середины июля 2013 г.; сохранить рабочие места и уровень заработной платы на предприятии; обеспечить стабильное увеличение объемов производства, а также привлечь дополнительно 100 млн долл. инвестиций в течение 2013–2016 гг. по программе стратегического развития предприятия.

Одновременно компания взяла на себя обязательство обеспечить строительство новых мощностей в нефтехимическом комплексе Украины, в частности принять участие в строительстве рассолопромыслов на Верхне-Струтинском месторождении каменной соли и обеспечить реализацию тепловой энергии, вырабатываемой Калужской ТЭЦ «Укринтерэнерго». «ЛУКОЙЛ» также планировала участвовать в разработке украинского шельфа. Дочерняя структура российской нефтяной компании «LUKOIL Overseas Ukraine B.V» подала заявку на участие в конкурсе для заключения соглашения по разделу продукции (СРП) по разработке Скифской площади (глубоководный газоносный участок на украинском шельфе Черного моря площадью 10 тыс. кв. км). Однако компания проиграла тендер американскому конкуренту – «Венко Интернэшнл Лимитед» (США).

«ЛУКОЙЛ-Нефтехим» также планировала вложить 230 млн евро в развитие производственных мощностей на совместном российско-украинском предприятии ЗАО «ЛУКОР» после того, как выкупила принадлежащие украинскому государству 48% акций СП за 250 млн долл. Таким образом, «дочка» «ЛУКОЙЛ», «ЛУКОЙЛ-Нефтехим», получила контроль над крупнейшим нефтехимическим производством бывшей УССР. И вообще российская компания собиралась реализовать масштабную инвестиционную программу по реконструкции и созданию новых производств в своем украинском бизнесе. Однако ряд факторов, в том числе и субъективного порядка, помешали компании полностью осуществить свои инвестиционные планы. Анализ ситуации с инвестициями «ЛУКОЙЛ» показывает, что у компании в Украине складывались непростые отношения как с властями страны, так и с крупным украинским бизнесом, пытавшимся бороться с ней методами недобросовестной конкуренции, что серьезно мешало осуществлению ее инвестиционных планов. В свете

изложенного выше оценить размер инвестиций «ЛУКОЙЛ» в украинский нефтегазовый комплекс достаточно сложно, но можно с определенной долей уверенности предположить, что их объем на пике инвестиционной активности составлял приблизительно 1 млрд долл.

Большие сложности приходилось преодолевать в Украине и другому крупному частному российскому инвестору – ОАО «Татнефть». В 2003 г. рознично-сбытовая сеть ОАО «Татнефть» выбрала для реализации своего первого международного проекта Украину. Официальными представителями ОАО «Татнефть» в Украине стали Торговые дома «Полтаванефтепродукт» и «Харьковнефтепродукт», предоставлявшие услуги по транспортировке, хранению и реализации нефтепродуктов.

Для расширения бизнеса в Украине в 2004 г. была основана управляющая компания ООО «Татнефть-Укрнефтепродукт», при которой в 2006 г. в процессе реорганизации розничного бизнеса в Украине на базе Торговых домов и ООО «Татнефть-Крым» были созданы сбытовые филиалы, осуществлявшие свою деятельность в Полтавской и Харьковской областях. На пике инвестиционной активности (2006–2007) «Татнефть» в Украине владела полностью или частично 141 АЗС и 14 нефтебазами в Полтавской и Харьковской областях. Общая численность работающих на этих предприятиях в те годы составляла более 1500 человек²³.

В качестве долгосрочного вложения «Татнефть» осуществила крупные инвестиции в украинско-российское предприятие «Укртатнафта». Эта компания была создана в соответствии с указами президентов Украины и Татарстана в 1994 г. на базе Кременчугского нефтеперерабатывающего завода. В ЗАО «Укртатнафта» «Татнефть» по состоянию на 2012 г. вложила около 30 млн долл., а еще 70 млн долл. – через аффилированные с ней “Seagroup International Inc.” (США) и “Amruz Trading AG” (Швейцария). Таким образом, общий размер инвестиций «Татнефти» в ЗАО «Укртатнафта» составил около 100 млн долл. Из отчета «Татнефти» следует, что доля прямого участия компании в ЗАО «Укртатнафта» составляла 8,61%, а вместе с правительством Татарстана компания владела 37,38% акций предприятия (Минземимущество РТ принадлежало 28,7% акций). Еще 18,3% акций «Укртатнафты» принадлежало структурам, аффилированным с ОАО «Татнефть», о которых уже шла речь выше.

Несмотря на наличие в совокупности у российской стороны контрольного пакета акций (более 55%) уже на протяжении многих лет, «Укртатнафта» не могла вступить в свои законные права владельца Кременчугского НПЗ, поскольку Кременчугский НПЗ

являлся спорным активом для Украины и Татарстана. Подобная ситуация перечеркнула все планы российских инвесторов, которые собирались за несколько лет вложить в ЗАО «Укртатнафта» до 1 млрд долл. Однако в результате борьбы за собственность эти планы реализованы не были. Более того, в ходе судебных разбирательств и различных акций со стороны украинской стороны доля российских акционеров в этом предприятии была фактически сведена к нулю, а на предприятии появились новый менеджмент и акционеры, близкие к группе «Приват», совладельцем которой являлся украинский олигарх И. Коломойский.

По мнению менеджмента и акционеров «Татнефти», ЗАО «Укртатнафта» была у них отнята в результате рейдерского захвата. «Татнефть» посчитала себя обманутой и обратилась в судебные инстанции. Однако обращение в судебные инстанции Украины результатов не дало. Тогда в 2008 г. «Татнефть» через международный арбитраж в Стокгольме предъявила Украине иск с требованием возместить 520 млн долл. ущерба. В 2012 г. компания направила иск в Гаагский бизнес-трибунал, в котором сумма иска была увеличена до 2,4 млрд долл.²⁴

Разочаровавшись в украинском рынке в связи с незаконным рейдерским захватом у нее Кременчугского НПЗ, «Татнефть» взяла курс на постепенное сокращение своих активов в Украине. Например, если по состоянию на 2008 г. сеть АЗС «Татнефть» в Украине насчитывала 150 станций, то к концу 2011 г. она сократилась до 106 АЗС. В связи с изложенным выше определить размеры инвестиций «Татнефть» в Украине более или менее точно не представляется возможным. Предполагаем, что инвестиции «Татнефть» в Украине составляли в 2013 г. примерно 200 млн долл. Здесь мы исходим из того, что только стоимость 106 АЗС составляет около 60 млн долл.

Не слишком удачным был и опыт инвестиций в украинский нефтегазовый комплекс и у другой российской компании, ОАО «Группа Альянс», специализировавшейся на антикризисном управлении. Многопрофильный холдинг «Группа Альянс» был создан в 1998 г. Его участниками стали 15 субъектов РФ. Основная сфера деятельности – антикризисное управление, комплексное обеспечение оздоровления, реструктуризация предприятий в России и СНГ, предоставление услуг по финансовому и юридическому консалтингу. С этой целью «Альянс» пришел в нефтегазовую отрасль Украины, находившуюся после распада СССР в тяжелейшем положении. В конце 90-х «Группа Альянс» владела и была совладельцем в Украине около 180 заправок и 40 нефтебаз. Стремясь развивать свое присутствие на рынке реализации нефти и нефтепродуктов

в Украине, «Альянс» стал совладельцем «Херсоннафтопродукта». Однако наиболее крупным активом «Альянса» в Украине стал Херсонский нефтеперерабатывающий завод (ХНПЗ). Основным владельцем предприятия с 60% акций в конце 1999 г. стал Торговый дом «Укрнафтопродукт», совладельцем которого являлся «КазМунайГаз» (Казахстан и ООО «Альянс-Украина», купивший 24,9% акций, т. е. почти блокирующий пакет).

В конце 1999 г. ООО «Альянс-Украина», по приглашению казахстанской стороны, стал управлять совместным российско-украинско-казахстанским проектом развития Херсонского НПЗ, находившимся на грани банкротства. Проект предусматривал обеспечение бесперебойной работы предприятия и предотвращения банкротства ХНПЗ, реконструкцию и модернизацию производства и повышение конкурентоспособности предприятия, минимизацию, а затем и ликвидацию долгов предприятия перед сотрудниками и бюджетом. И уже за короткий период после начала осуществления проекта значительно увеличилась загрузка мощностей ХНПЗ за счет поставок нефти из Казахстана, была погашена многомесячная задолженность по заработной плате, т. е. начался активный процесс санации предприятия. Планировалось, что до 2010 года на Херсонский НПЗ поступят необходимые инвестиции в размере 270 млн долл. Совокупная стоимость активов «Группы Альянс» в Украине в 2002 г. была около 200 млн долл. В одном из своих интервью совладелец компании «Альянс» Муса Бажаев отмечал, что «Группа Альянс» структурирует и развивает свой бизнес на рынке Украины, постоянно занимается его оптимизацией. «Мы пришли сюда на всю оставшуюся жизнь», – заявил он.

Однако этим грандиозным планам не было суждено сбыться. 9 марта 2000 г. в авиационной катастрофе трагически погиб руководитель «Группы Альянс» Зия Бажаев – успешный бизнесмен и антикризисный управляющий. После его гибели «Группа Альянс», несмотря на все усилия его брата Мусы Бажаева, стала постепенно свертывать свою антикризисную и инвестиционную деятельность в Украине. В 2007 г. был продан группе компаний «Континиум» пакет акций Херсонского НПЗ, принадлежавший «Альянсу». Что касается других активов «Группы Альянс» в Украине, то оставались ли они в собственности «Альянса», были проданы или переданы каким-либо аффилированным структурам, сказать сложно. В этих условиях не представляется возможным и определить размер инвестиций в украинскую экономику ОАО «Группа Альянс» с какой-либо точностью, но совокупная стоимость активов «Группы Альянс» в Украине в 2002 г. составляла, по разным оценкам,

примерно 200 млн долл. При этом вопросы о размерах инвестиций российских компаний в какие-либо российские и зарубежные активы по разным причинам являются наиболее закрытыми для СМИ и общественности.

Типичным в этом плане является заявление руководителя пресс-службы ОАО «Группа Альянс» А. Румянцева во время пресс-конференции, состоявшейся в ноябре 2012 г., который попросил журналистов не задавать финансовых вопросов: «Коллеги, я вас призываю не спрашивать, сколько мы инвестируем – это наше внутреннее дело, это вопрос нашей эффективности. Это вас не должно волновать»²⁵.

Сегодня лишь доподлинно известно, что «Группе Альянс» принадлежало 49% в украинском СП с «Shell», которое управляло 169 АЗС²⁶. И с большей или меньшей долей уверенности можно сказать, что инвестиции «Альянса» в СП с «Shell», владевшего 169 АЗС в Украине, составляло порядка 65 млн долл. При определении этой цифры авторы исходили из того, что стоимость одной АЗС в Украине составляла в те годы, в зависимости от размера и места нахождения, от 0,5 млн до 1 млн долл. За единицу расчета была взята средняя стоимость АЗС в размере 750 тыс. долл.

Что касается крупнейшего российского производителя и экспортера природного газа ОАО «Газпром», то он практически не осуществлял инвестиций в Украине. «Газпром» имел лишь одну дочернюю компанию в этой стране – ООО «Газпромсбыт Украина», которая была зарегистрирована в 2008 г. в рамках достигнутых соглашений о развитии сотрудничества в газовой сфере между правительствами России и Украины. Компания обеспечивала 15% поставок российского газа в республику и работала со многими крупными предприятиями металлургической, строительной, пищевой и химической отраслей промышленности Украины. ООО «Газпромсбыт Украина» ежегодно поставляло в республику порядка 7,5 млрд кубических метров природного газа 138 украинским предприятиям, принадлежавшим украинским бизнесменам Д. Фирташу и И. Коломойскому».

В 2013 г. появились перспективы крупных инвестиций «Газпрома» в ГТС Украины. Дело в том, что тяжелая экономическая ситуация, а по сути дела, рецессия в Украине, вынуждала власти пересмотреть свою позицию по поводу участия России в ГТС страны. И в случае получения Газпромом контроля над украинской ГТС российской компании пришлось бы осуществить инвестиции в размере 5–7 млрд долл., которые требовались для модернизации изношенной украинской ГТС. В данном случае очередной раз приходится констатировать, что и этим планам в силу известных событий не суждено было осуществиться.

В разных источниках информации содержатся данные и о том, что региональными газораспределительными сетями в Украине владела и крупная российская энергетическая компания «Ренова». Согласно имеющейся информации, ей принадлежали в Украине напрямую или опосредованно, через аффилированные структуры, такие компании, как ООО «Ренова-Украина», ООО «КЭС-Украина», ООО «ГАЗЭКС – Украина», ОАО «Днепрогаз» (Днепропетровск), ОАО «Донецкгоргаз» (Донецк), ОАО «Криворожгаз» (Кривой Рог), ОАО «Харьковгоргаз» (Харьков). По непроверенным данным, так называемая Лужниковская группа также владела рядом газораспределительных сетей регионального масштаба.

В итоге, если резюмировать имеющуюся информацию о российских инвестициях в нефтегазовую промышленность Украины то, по оценкам экспертов, российские нефтяные компании контролировали две трети рынка нефтепродуктов Украины и на их долю приходилось порядка 90% импортируемой в страну нефти. Совокупная доля продукции НПЗ, подконтрольных российскому бизнесу, составляла в 2012 г. на рынке бензинов 66%, на рынке дизельного топлива – 51%. Что же касается суммарного объема российских инвестиций в украинскую нефтегазовую отрасль экономики, то он, по нашим подсчетам, составлял приблизительно 2,8 млрд долл.

Крупные инвестиции российский бизнес осуществлял и в металлургию Украины, крайне нуждающуюся в модернизации. Дело в том, что в Украине дольше положенного срока эксплуатировалось около 90% прокатных станов, 89% доменных печей, 87% мартеновских печей, 54% коксовых батарей, 26% конвертеров и т. п. Например, износ основных фондов на «АрселорМиттал Кривой Рог» (бывшая «Криворожсталь») составлял 84,3%, на Мариупольском меткомбинате им. Ильича – 51,8%. Тем не менее предприятия украинского ГМК продолжали работать, а процесс обновления основных фондов в металлургии шел крайне медленно. Этот запас прочности специалисты объясняют тем, что на закате СССР, в 1986–1989 гг., в металлургию Украины было инвестировано около 2,5 млрд долл. (по нынешним ценам эта сумма эквивалентна 10 млрд долл.), причем основная часть средств была направлена на обновление оборудования. Среди российских инвесторов в украинскую металлургию масштабными инвестициями выделяется российский холдинг Евраз, который приобрел Днепропетровский металлургический завод (ДМЗ) им. Петровского, ГОК «Сухая Балка» в Кривом Роге, коксохимические заводы «Баглейкокс», «Днепрококс» и Днепродзержинский коксохимический завод.

Все эти активы были приобретены в результате крупной сделки – покупки металлургических и горнорудных активов днепропетровской группы «Приват» (основные владельцы – украинские предприниматели Г. Боголюбов и И. Коломойский), которая решила переориентироваться на ферросплавные и марганцевые активы, и поэтому сделка по продаже названных выше активов для украинской стороны была выгодной.

Но сделка была выгодной и для российской стороны, поскольку все активы были приобретены по достаточно выгодным для инвестора ценам. Общая сумма сделки составила 3,8 млрд долл. Умеренность цены продажи крупных активов Евразу была связана с тем, что в этот период продавцы остро нуждались в средствах для приобретения в Австралии и Африке марганцевых активов. Кроме того, купленные предприятия в технологическом плане были отсталыми и их основные фонды изношены (износ основных фондов составлял 70–80%), т. е. все предприятия требовали больших дополнительных инвестиций для серьезной модернизации.

Владельцы и менеджмент холдинга осознавали необходимость значительных инвестиций в приобретенные предприятия и начали осуществлять их модернизацию. По словам президента холдинга А. Фролова, произнесенным в начале 2010 г., инвестиции по всем активам в 2008 г. составили 1,1 млрд долл., в 2009 г. – 440 млн долл., а в 2010 г. должны были составить около 800 млн долл.²⁷ (Заметим в скобках, что анализ ситуации показал, что приведенные г-ном Фроловым цифры не в полной мере соответствовали действительности и были преувеличены.)

Кроме того, «Евразхолдинг» приобрел у ПФК «Приднепровье» миноритарные пакеты Орджоникидзевского и Марганецкого ГОК за 25 млн долл. В итоге, по оценкам экспертов, Евраз инвестировал в черную металлургию Украины всего 2,1 млрд долл. Однако опыт Евраз по приобретению активов в Украине оказался не очень удачным. Не были должным образом оценены размеры необходимых инвестиций для модернизации купленных предприятий. Акционеры Евраза были не готовы к масштабному развитию украинских активов и к крупным капиталовложениям за счет минимизации своих дивидендов. Кроме того, как показала практика, инфраструктура и логистика данных предприятий не вписывалась в общую структуру группы. И наконец, акционеры Евраза отказались выполнять ранее принятые дорогостоящие программы по корпоративной социальной ответственности (КСО), осуществление которых опять-таки сократило бы их дивиденды. В итоге развитие украинских предприятий для Евраза оказалось нерентабельным. Эксперты утверждают, что Евраз однозначно проиграл в этой

сделке: на конец 2011 г. износ основных фондов увеличился, а цена активов существенно упала. Что касается таких предприятий, как «Баглейкокс» и Днепродзержинский КХЗ, то им грозила полная остановка и ликвидация.

Третий коксохимический завод, «Днепрококс», который также был куплен Евразом у группы «Приват», в апреле 2011 г. был включен в состав ДМЗ им. Петровского. В процессе реорганизации и консолидации своих активов в Украине «Evraz Group» объединил два завода – ОАО «Днепропетровский металлургический завод им. Петровского» и ОАО «Днепрококс» (Днепропетровск). «Днепрококс» вошел в состав «ДМЗ им. Петровского» как структурное подразделение.

В числе российских инвесторов в черную металлургию Украины можно назвать и ОАО «Северсталь». Активами компании ОАО «Северсталь» в Украине являлись ООО «Северсталь-Украина» и ПАО «Днепромметиз» (входил в группу предприятий «Северсталь-метиз»). ООО «Северсталь-Украина» являлось частью сбытового сегмента дивизиона «Северсталь Российская сталь» и специализировалось на реализации продукции ОАО «Северсталь» на территории Украины. Среди украинских потребителей этой продукции были предприятия строительной отрасли, машиностроения, трубные заводы, производители металлоконструкций и бытовой техники.

ПАО «Днепромметиз» – крупнейшее предприятие на Украине по производству металлоизделий (около 30% всей продукции в стране) для промышленности и строительства: стальной проволоки, гвоздей, крепежа, сеток. В состав группы «Северсталь-метиз» входило ПАО «Днепромметиз», специализировавшееся на выпуске низкоуглеродистой продукции. Ее поставки осуществлялись как на рынок Украины, так и в ЕС и другие страны СНГ.

Обычно эксперты оценивают инвестиции той или иной российской компании в украинские предприятия с большим разбросом цифр, иногда отличающиеся друг от друга в разы. В данном случае нам удалось найти лишь одну цифру, опубликованную Укрстатом и оценивавшую размер инвестиций «Северстали» в украинскую металлургию, – 50 млн долл.²⁸

Пересечение интересов представителей украинского и российского капитала в сфере инвестиционного бизнеса являлось одной из наиболее заметных тенденций, проявлявшихся в различных отраслях украинской экономики. В некоторых случаях противоречия между интересами украинских и российских финансово-промышленных групп принимали характер открытой борьбы. В других случаях к продвижению интересов российского бизнеса в Украине были причастны некоторые украинские ФПГ, которые

в партнерстве с россиянами противостояли своим украинским бизнес-оппонентам. Однако, как правило, и в первом, и во втором случае предметом конфликта являлись конкретные стратегические предприятия.

Примером открытой и жесткой борьбы российского и украинского капитала за активы послужила борьба компании SCM Ахметова и «Интерпайпа» Пинчука против российской «Северстали». Попытка «Северстали» приобрести контрольный пакет крупнейшего сталелитейного комбината Украины «Криворожсталь» натолкнулась на непреодолимое сопротивление киево-днепропетровского и донецкого кланов. Ходившие слухи о продаже (в качестве компенсации) «Северстали» принадлежавшего Ахметову мариупольского металлургического комбината «Азовсталь» не подтвердились. В 2005 г., после «оранжевой революции» и смены власти в стране, по решению суда предприятие проходило процесс реприватизации. Тогда же, после проведенного Фондом госимущества Украины открытого аукциона, оно было куплено международной компанией «Миттал Стил», которая предложила за него 4,8 млрд долл.; она же купила Донецкий электрометаллургический завод (ДЭМЗ) за 537 млн долл. в мае 2012 г.²⁹

Однако уже в сентябре 2012 г. завод был остановлен до апреля 2013 г. из-за ухудшения конъюнктуры на рынке стали и возникшими в связи с этим трудностями со сбытом продукции, а также по причине нехватки оборотных средств и проблем с возвратом НДС. По состоянию на конец ноября 2012 г. украинское государство задолжало заводу 61 млн долл. возврата по НДС. В результате 2011 год ДЭМЗ закончил с убытком в размере 20,5 млн долл.³⁰ Показатели 2012 г. не публиковались, что косвенно свидетельствовало о том, что положение на предприятии оставалось сложным. В этой ситуации владельцы завода решили его продать. Возможными покупателями актива эксперты называли российские компании «Северсталь» и Евраз. Аналитики считали, что стоимость завода в условиях неблагоприятной в металлургии конъюнктуры могла составить от 200 до 350 млн долл. По мнению гендиректора Федерации металлургов Украины С. Притоманова, найти покупателя на актив было весьма сложно: «Металлурги по итогам года сработают с убытками, и причин для улучшения ситуации в следующем году нет»³¹.

Российский бизнес стремился осуществлять инвестиции не только в черную металлургию Украины, но и в цветную. Здесь речь пойдет об инвестициях «Российского алюминия» («Русал») в ОАО «Запорожский производственный алюминиевый комбинат», который являлся единственным в Украине производителем первич-

ного алюминия с мощностью 100 тыс. тонн в год. История этого инвестиционного проекта выглядит следующим образом. В начале 2001 г. Фонд госимущества Украины по итогам приватизационного конкурса продал 68,01% акций комбината российскому «АвтоВАЗ-Инвесту» за 70 млн долл. Согласно договору купли-продажи, инвестор, в частности, должен был погасить кредитные обязательства завода перед «Укрэксимбанком» на 76,45 млн долл. В 2004 г. владельцем комбината стала российская группа СУАЛ, входящая в десятку крупнейших алюминиевых компаний мира. В 2007 г. ЗАЛК перешел под контроль объединенной компании «Российский алюминий» (ОК «Русал»), созданной в марте в 2007 г. путем слияния «Русала», СУАЛа и глиноземных активов швейцарского трейдера Glencore. После перехода предприятия под контроль «Русала» в завод были сделаны инвестиции, которые, по различным оценкам, составили от 150 до 275 млн долл.

Однако в 2012 г. над предприятием нависла реальная угроза национализации. Так, по иску Генеральной прокуратуры Украины Хозяйственным судом г. Киева 22 марта 2012 г. было принято решение о расторжении договоров купли-продажи пакета акций ОАО «Запорожский алюминиевый комбинат», заключенных между Фондом государственного имущества Украины и ЗАО «АвтоВАЗ-Инвест» и между последним и компанией «VELBAY HOLDINGS LIMITED» (Кипр) – офшорной компанией, принадлежавшей российскому инвестору. Суд согласился с доводами Генеральной прокуратуры Украины, согласно которым в связи с расторжением по инициативе ОАО «ЗАЛК» кредитного соглашения о рефинансировании инвестором задолженности общества в сумме 75,5 млн долл. перед банком существенно изменились обстоятельства, в которых нарушены имущественные интересы государства. В результате суд принял решение вернуть пакет акций, принадлежащий российскому инвестору, государству в лице Фонда государственного имущества Украины. «Русал» с этим вердиктом суда не согласился и обжаловал его в вышестоящих судебных инстанциях³². Описанная выше ситуация становится свидетельством очередного длительного судебного разбирательства между российским бизнесом и украинским государством, что в принципе является нормальным событием в мировой практике. Вместе с тем это еще одно свидетельство значительных трудностей, с которыми сталкивался российский бизнес в Украине.

Известная российская корпорация «ВСМПО-Ависма», вертикально интегрированный холдинг, крупнейший в мире производитель титановой продукции, владеет активами за рубежом, в том числе владел и в Украине. Так, «ВСМПО-Ависма» с 2005 г. являлся

совладельцем ООО «ВСМПО ТИТАН УКРАИНА». Контрольный пакет акций 50,1% этого предприятия был куплен у шведского совладельца, испугавшегося возможной реприватизации предприятия, всего за 1 млн долл.³³ Приобретение данного актива знаменательно тем, что это один из немногих случаев, когда российский инвестор действительно внес в производство современные технологии, купил для предприятия новейшее оборудование и обучил кадры современному производству титановых труб.

Еще одна крупная российская компания, работающая на металлургическом рынке Украины, – «Смарт-груп». Около 65% в уставном фонде «Смарт-груп» принадлежало российской компании «Лукатл-Северо-Запад», владельцем которой является бизнесмен из Санкт-Петербурга В. Новинский. «Смарт-груп» контролировала крупнейший в Украине горно-обогатительный комбинат – Ингулецкий – и владела на паритетных началах с группой Приватбанка Южный ГОК (по 50% акций), а также контролировала Макеевский металлургический завод. «Смарт-груп» осуществляла торгово-посреднические операции с металлургической продукцией и оборудованием.

Кроме того, в СМИ циркулировала информация о том, что группа «Приват» собиралась продать свои 13% акций Никопольского завода ферросплавов (НФЗ) российскому бизнесмену Д. Босову. Однако НФЗ стало очередным яблоком раздора между украинскими акционерами с длительными судебными разбирательствами. Более того, один из мажоритарных акционеров, Приватбанк, пытался осуществить рейдерский захват завода. В результате российский акционер посчитал слишком высокими риски участия в предприятии и от покупки акций отказался.

Еще один российский бизнес-гигант «Базовый Элемент» через свою структуру – ОК «Российский алюминий» стал совладельцем ОАО «Николаевский глиноземный завод» (НГЗ). Контроль за НГЗ «Русал» осуществлял через свою дочернюю компанию «Алюминий Украины», которая в 2000 г. приобрела 30% акций ОАО «НГЗ». С того момента «Русский алюминий», по информации руководства компании, инвестировал в развитие николаевского предприятия более 180 млн долл.³⁴

Российский концерн «Росатом» также имел активы в металлургическом комплексе Украины. Так, дочерняя структура «Росатома» «Атомэнергомаш» приобрела «Энергомашспецсталь» (Краматорск, Донецкая область) за 250 млн долл. За годы осуществления программы модернизации «Энергомашспецстали» в обновление мощностей было инвестировано 300 млн долл. Эти значительные средства были направлены на полное обновление производствен-

ной базы, включая сталеплавильное, кузнечно-термическое и механически обрабатывающее производства.

Предприятие активно участвовало в осуществлении на практике положений Киотского протокола, поэтому одной из основных целей модернизации стало повышение энергоэффективности и уменьшение воздействия работы предприятия на окружающую среду. За счет модернизации производства и внедрения энергосберегающих технологий предприятию удалось за пять лет уменьшить расход электроэнергии на выплавку одной тонны стали в 2,7 раза. Также более чем в два раза был сокращен расход газа на обработку одной тонны готового изделия. В то время глава «Росатома» С. Кириенко на открытии нового комплекса заявил: «Данное предприятие – пример успешного сотрудничества российского и украинского бизнеса. Модернизация позволила за несколько лет переориентировать производство с заготовок-полуфабрикатов на высокотехнологичную продукцию для атомной энергетики и смежных отраслей. “Энергомашспецсталь” – самый высокотехнологичный изготовитель подобной продукции на постсоветском пространстве и один из квалифицированных ее поставщиков для ведущих компаний мира: Siemens, General Electric, Toshiba, «Силовые машины», Alstom, Shanghai Electric». Обновление мощностей сделало краматорский завод участником таких проектов, как возобновление работы Саяно-Шушенской ГЭС, реконструкция Богучанской ГЭС, строительство Днестровской ГАЭС».

Владевшая активами в Украине российская Группа «МАИР» является крупным многопрофильным холдингом, основная деятельность которого включает сбор и переработку вторичных черных металлов (70% оборота группы), производство чугуна, стальной заготовки, железного порошка, трубопроводной арматуры (19%) и лакокрасочной продукции (10%). В Украине «МАИР» приобрела шесть предприятий по операциям с ломом черных металлов «Вторчермет», которые впоследствии были реорганизованы в три компании. В состав украинских предприятий «МАИР» входили ЗАО «Укрметаллпостач» (Киев), ЗАО «Винницавтормет» (Винница), ОАО «Втормет» (Харьков) и АОЗТ НОМ «Втормет» (Николаев). По экспертным оценкам, компания контролировала около 10% украинского рынка по сбору и переработке ломов черных металлов³⁵.

Группа «МАИР» сообщала, что владеет в Украине 80–100 площадками по сбору металлолома. Производственные мощности ломоперерабатывающих предприятий группы в стране позволяли суммарно перерабатывать более 140 тыс. тонн лома в месяц. В 2013 г. появилась информация о том, что группа «МАИР» продала

свои активы в Украине. «МАИР» уходит с нашего рынка – он продает предприятия, однако запрашивает высокие цены, поэтому пока, насколько мне известно, сделок нет», – прокомментировал эту информацию президент Украинской ассоциации вторичных металлов («УАВтормет») В. Куличенко. По мнению главы «УАВтормета», для украинского рынка металлолома уход «МАИР» является позитивным моментом, так как многие обещания ее владельца при выходе на украинский рынок оказались невыполненными, а действия группы приводили к конфликтам. Ранее В. Куличенко критиковал «МАИР» за непрозрачные условия работы. При этом он говорил, что «УАВтормет» считает необходимым повысить уровень прозрачности работы как самой ассоциации, так и компаний по операциям с ломом черных металлов.

Подводя итог анализу российских инвестиций в украинскую металлургию, можно отметить, что они в совокупности могли бы составить за годы существования независимой Украины более 3,8 млрд долл. Однако, поскольку многие активы за эти годы продавались и перепродавались, мы бы считали возможным определить размер российских инвестиций в украинскую металлургию до 2014 г. примерно в половину этой суммы – 1,5 млрд долл.

Не остались в стороне от российских инвестиций и такие отрасли украинской экономики, как машиностроение и станкостроение. Так, «Базовый элемент» владел пакетами акций ОАО «Харьковский тракторный завод им. С. Орджоникидзе» и Кременчугского автосборочного завода.

Промышленная группа ООО «РосСтанКом», один из крупнейших российских станкостроительных холдингов, имел в Украине станкостроительные активы, в частности был владельцем компании по производству металлорежущих станков ОАО «Фирма “Беверс”» (Бердичев, Житомирская область). Это предприятие выпускало широкий ассортимент современной продукции: прессы для производства пищевого растительного масла, станки специального назначения для механической обработки металла, токарные прецизионные станки для металлообработки, токарно-револьверные станки, станки с компьютерным числовым программным управлением для обработки металла, сверлильные, центровальные, гайконарезные, расточные станки и т. д.

Российский концерн «Росэнергомаш» (ЗАО «Региональное общество силовых энергетических машин»), образованный в 2005 г., объединял электротехнические предприятия, занимавшиеся производством низковольтного коммутационного оборудования, различного рода генераторов и двигателей. Производственные мощности концерна, расположенные на Украине, включали в себя

следующие предприятия: ОАО «Электромашина», ООО «Новокаховский электромашиностроительный завод», ЗАО «Завод крупных электромашин» и НПО «Этал». По данным СМИ, 75% акций концерна контролировал президент «Росэнергомаша» российский предприниматель В. Палихата, остальные принадлежали его бизнес-партнерам. На июль 2009 г. структуры Палихаты контролировали половину объема производства электромашин на Украине³⁶.

По данным экспертов, российские компании участвовали в инвестициях и в украинское автомобилестроение и имели относительно небольшие пакеты акций Львовского автобусного завода, Киевского авторемонтного завода, «КременчугавтоГАЗа», «УкрВОЛГАтехсервиса» («Руспромавто»), «УАЗа» и др.

При приобретении предприятий машиностроения российские инвесторы сталкивались с теми же трудностями, что и в других отраслях украинской экономики. Достаточно типичным в этом плане является пример приобретения российской компанией Трансмашхолдинг за 57 млн долл. 76% акций ОАО «ХК Лугансктепловоз». Летом 2006 г. Фонд госимущества Украины (ФГИУ) объявил конкурс по продаже госпакета акций «Лугансктепловоза» в размере 76% от уставного фонда. Его выиграл «Трансмашхолдинг». Тем не менее первая попытка приватизировать предприятие (в 2007 г.) окончилась неудачей, и, как считают эксперты, главным образом по политическим мотивам.

Впоследствии итоги приватизационного конкурса были оспорены и луганский завод был деприватизирован, но деньги россиянам возвращены не были. Однако «Трансмашхолдинг» проявил последовательность и упорство в защите своих бизнес-интересов и выиграл повторный конкурс в июле 2010 г., предложив 62 млн долл. за «Лугансктепловоз». Учитывая задолженность ФГИУ перед «Трансмашхолдингом» по возврату средств за первый конкурс, российская компания предложила украинским властям взаимозачет. Эта схема была поддержана кабинетом министров Украины, но против нее выступил Фонд госимущества, из-за чего продажа «Лугансктепловоза» очередной раз застопорилась. Спустя полгода после проведения торгов ФГИУ все-таки согласился на взаимозачет, на котором настаивал «Трансмашхолдинг», и ПАО «Лугансктепловоз» вошел в состав группы компаний «Трансмашхолдинг».

Еще одна российская ТНК, производитель насосного оборудования холдинг «Группа ГМС», контролировала несколько украинских предприятий этого профиля. Так, в сентябре 2007 г. украинская антимонопольная служба одобрила сделку по приобретению «ВБМ-груп» 95,24% акций «Дрогобычского долотного завода» (ДДЗ, Львовская область, Украина). В структуру «ВБМ-груп»

входили пять крупнейших заводов по производству нефтепромышленного оборудования на территории России и Украины. Основным направлением деятельности компании было производство бурового инструмента для нефтегазодобывающей, горнорудной и угольной промышленности.

До покупки 95,24% акций этот украинский завод, по сути дела, уже с 2005 г. контролировался через аффилированные чешские структуры, и покупка акций явилась лишь еще одним шагом на пути консолидации активов холдинга перед выходом на IPO. По непроверенным данным, сумма сделки составила около 14 млн долл.³⁷ Однако и в этом случае не обошлось без конфликтной ситуации. В октябре 2010 г. контроль над активами завода был захвачен группой лиц, связанных с компанией «Универсальная буровая техника», директором которой являлся бывший руководитель ДДЗ Г. Веселовский. Компания «ВБМ-груп» обратилась за помощью в борьбе с рейдерством к посольству России в Украине, а также к президентам России и Украины. Вопрос о возвращении завода законным российским собственникам затянулся и решается в различных судебных инстанциях.

В истории кооперации российского и украинского бизнеса есть и опыт сотрудничества в международном высокотехнологичном проекте «Морской старт», который был призван обеспечить запуски коммерческих космических аппаратов из экваториальных вод Мирового океана с помощью российской ракеты-носителя «Зенит-3SL» с палубы полупогруженной стартовой платформы «Одиссей». В состав созданного для реализации этого проекта международного консорциума «Sea Launch» вошли российская РКК «Энергия» (25% акций), поставлявшая разгонный блок (Блок DM-SL), украинские ГКБ «Южное» (5%) и ПО «Южмаш» (10%), поставлявшие две первые ступени ракеты-носителя «Зенит» и принимавшие участие в сборке ракеты-носителя и в пусковых операциях.

Однако в июне 2009 г., в связи с начавшимся мировым кризисом, компания «Sea Launch» объявила о своем банкротстве, так как ей не удалось обеспечить планируемую интенсивность запусков (первоначально предполагалось осуществлять по два последовательных запуска за один выход на стартовую позицию). После реорганизации украинские компании вышли из консорциума, в котором 95% акций сейчас принадлежат РКК «Энергия», но продолжали сотрудничество с российскими коллегами.

Еще одним примером попытки сотрудничества российского и украинского бизнеса в сфере высоких технологий может служить создание СП «Международные космические услуги» (50% – у украинских ГКБ «Южное» и «Южмаш» и 50% – у российских

КБ транспортного машиностроения и Центра эксплуатации объектов наземной космической инфраструктуры), участвовавшего в проекте «Наземный старт» по коммерческому запуску спутников с космодрома «Байконур». Однако, к сожалению, и этот проект из-за кризиса не был переведен в практическую плоскость.

Интересно отметить, что, начиная с 2007 г., Россия активизировала свою инвестиционную политику и по отношению к украинским активам в области ядерной энергетики и атомного машиностроения. Более того, СМИ распространялась информация о том, что Россия даже была готова обменяться с Украиной активами в атомно-промышленном комплексе на принципах паритета.

Однако в связи с перманентной реорганизацией «Укратомпрома» осуществление этих планов было отложено на неопределенное время. При этом Россия выражала готовность осуществить значительные инвестиции в Украине в строительство АЭС, добычу урана и энергетическое машиностроение, в том числе через размещение заказов на украинских заводах. И в 2010 г. на самом высоком правительственном уровне шли переговоры об участии российской компании «Атомстройэкспорт» в сооружении третьего и четвертого энергоблоков Хмельницкой атомной электростанции.

Планировалось, что этот масштабный проект будет опираться главным образом на российские инвестиции. В связи с этим было получено предварительное согласие Сбербанка России на предоставление кредита в объеме одного миллиарда долларов, необходимого для осуществления первого этапа строительства.

Кроме того, обсуждался вопрос и о строительстве завода в Кировоградской области по производству элементов ядерного топлива. И этот проект должен был реализовываться на деньги российского инвестора – компании ТВЭЛ. Но и осуществление этих инвестиционных предложений со стороны России не перешло в практическую плоскость по многим причинам (и прежде всего политическим).

Можно также констатировать, что присутствовала заинтересованность у российского (прежде всего государственного) бизнеса в инвестициях и кооперации с украинскими партнерами в других секторах машиностроения, в частности в ВПК. Однако здесь нередко в качестве препятствия для инвестиций выступали, как, впрочем, и в других случаях, различия в оценке сторонами стоимости того или иного украинского предприятия. Так, например, переговоры между российской компанией «Оборонпром» (дочерней структурой «Рособоронэкспорта») и украинской ОАО «Мотор Сич» (поставщика двигателей для вертолетов и самолетов) о покупке контрольного пакета украинского предприятия

(51% акций) в 2007 г. завершились ничем. Украинскую компанию после проведения IPO не устроила предложенная россиянами цена. Большие возможности были для кооперации российского и украинского бизнеса в аэрокосмической отрасли, прежде всего в самолетостроении. К сожалению, государственный статус широко известного украинского предприятия «Антонов» не позволил инвестировать в него значительные российские ресурсы, что негативно отразилось на совместном украинско-российском производстве самолетов, поскольку изготовление самолетов со времен СССР являлось кооперационным.

Российские инвестиции были довольно основательно представлены в сфере связи Украины. МТС начала свою деятельность на украинском рынке в 2003 г. и спустя несколько лет полностью контролировала «МТС-Украина» (100% акций). 26 апреля 2010 г. компания была реорганизована из ЗАО «УМС» в ПАО «МТС Украина». По состоянию на 1 марта 2013 г. общее количество ее абонентов – 20,6 млн. «МТС-Украина» стала вторым после «Киевстар» крупнейшим мобильным оператором Украины. В октябре 2009 г. МТС купила контрольный пакет акций (50,91 %) компании «Комстар-Украина».

Другая компания, принадлежащая МТС в Украине, ООО ПС «КВАЗАР-МИКРО РАДИО», являлась одним из крупнейших поставщиков оборудования в Украине, специализировавшимся на поставках средств и систем радиосвязи мировых лидеров – компаний MOTOROLA, VERTEX и CRS (НУТ). ВымпелКом (Beeline) вышел на рынок Украины в 2005 г. и вывел на него бренд Beeline. Beeline являлся совладельцем компаний «КиевСтар» и «Украинские радиосистемы». «Киевстар», основанный в 1994 г., являлся крупнейшим оператором мобильной связи в Украине. Его услугами, по данным самой компании, пользовалось свыше 23,36 млн абонентов (по состоянию на 1 июня 2008 г.). Его акционерами являлись компании «Telenor» (56,52%) и «Storm» (43,48%), за последней скрывались российские акционеры. Своей сетью «Киевстар» охватывал практически все города страны и свыше 28 тыс. сельских населенных пунктов. Услуги компании были доступны для всего населения Украины на всей его территории. Одновременно «Киевстар» предоставлял услуги роуминга в 190 странах на пяти континентах.

Другая компания, принадлежащая Beeline, – «Украинские радиосистемы» осуществила после 2008 г. серьезную модернизацию своего оборудования. С этой целью компания заключила трехгодичный договор со шведским производителем телекоммуникационного оборудования «Ericsson» о поставке новейшего оборудования для сети сотовой связи на весьма крупную сумму

в 200 млн долл. Таким образом, УРС стремилась получить определенные преимущества перед конкурентами, обеспечивая клиентам более качественные услуги связи.

Следует признать, что «Вымпелком» упорно и последовательно стремился реализовать свои инновационные планы. При этом компания испытывала серьезные трудности, связанные прежде всего с тем, что ни один из инвесторов не владел контрольным пакетом акций российского оператора в Украине, а некоторые мажоритарные акционеры выступали против, по их мнению, неоправданно крупных инвестиций в модернизацию украинских средств связи, сокращавших их доходы. Тем не менее профессиональное маневрирование менеджмента между мажоритарными акционерами позволяло ему развивать компанию в модернизационном русле.

До 2010 г. «Вымпелком» инвестировал в современные средства связи в Украине 500 млн долл. и стал третьим по количеству абонентов оператором, заняв 15% украинского рынка связи. Работа «Вымпелкома» в Украине складывалась непросто. Компания время от времени привлекала к себе внимание деловых кругов и общественности многолетними крупными корпоративными скандалами и судебными разбирательствами между совладельцами украинских активов. Наибольшее внимание привлек конфликт, начавшийся еще в 2004 г. между норвежской «Telenor» и российской «Альфа-Групп», которой принадлежит второй мажоритарный акционер – «Storm». Конфликт возник из-за несогласия норвежской компании с покупкой российским ОАО «Вымпелком», крупными акционерами которого являлись обе стороны, сотового оператора ЗАО «Украинские радиосистемы» (ТМ «Beeline»).

Норвежцы выступили против инвестирования в компанию, конкурирующую на украинском рынке с «Киевстаром» и частично принадлежащую ОАО «Вымпелком». Тогда структура ОАО «Вымпелком» – «Вымпел-Коммуникации» – поддержала решение крупнейших акционеров компании (Теленора и Алтимо) объединить компании «Вымпелком» и «Киевстар» под брендом новой компании «VimpelCom Ltd», которая была бы включена в листинг Нью-Йоркской фондовой биржи. В марте 2010 г. Антимонопольный комитет Украины дал разрешение на объединение. Однако в апреле АМКУ приостановил действие своего решения на период рассмотрения жалобы ООО «Астелит», выступающего против этого объединения.

Пройдя все возможные судебные инстанции в Украине и, по сути дела, проиграв дело в украинских судах, совладельцы «Киевстар» стали доказывать свою правоту в международных судах. Несмотря на серьезные проблемы, возникающие с его активами

в Украине, «Вымпелком» продолжал вместе со своими партнерами наращивать присутствие в сфере современных услуг связи в Украине. Так, в октябре 2012 года АО «Киевстар» приобрело 100% акций ЧАО «Украинские радиосистемы».

Анализ российских активов в сфере связи в Украине был бы неполным, если бы не была упомянута «Евросеть» – крупный российский холдинг, развивающий сеть салонов связи в России и странах СНГ. В Украине до последнего времени группа владела широкой сетью салонов связи и крупным логистическим центром.

Исследуя деятельность российских инвесторов в сфере связи в Украине, необходимо отметить, что если, скажем, российских инвесторов в нефтегазовую сферу или в металлургию часто (и нередко справедливо) украинская сторона обвиняла в нежелании осуществлять серьезные инвестиции в модернизацию производств, то по отношению к российским инвесторам в современные средства связи такие обвинения, как правило, не звучали. И это неслучайно, ибо, по оценкам Укрстата, инвестиции российских компаний АФК «Система» и «Вымпелком» в современные средства связи Украины соответственно составили 3 и 3,3 млрд долл. (в сумме 6,3 млрд долл.)³⁸.

И в итоге необходимо констатировать, что ведущие мобильные операторы Украины – полностью или частично принадлежали российским инвесторам. В сфере высоких информационных технологий работал в Украине и Концерн «Ситроникс», входящий в состав финансово-промышленной группы АФК «Система». Концерн занимает лидирующие позиции не только в России, но и в Восточной Европе. В Украине концерн «Ситроникс» также имел активы в IT-отрасли. Ему в частности принадлежало ЧАО «Ситроникс Информационные Технологии Украина». Важно отметить, что небольшие инвестиции в Украине осуществляли и российские компьютерные фирмы («Луксофт», «Р-Стайл», «Ланит», «Техносерв»). Здесь не столько важен размер этих инвестиций, сколько сам очередной пример российских инвестиций в высокие технологии. Во многом эти инвестиции были детерминированы относительной дешевизной высокоинтеллектуальной рабочей силы в лице украинских программистов по сравнению со стоимостью труда российских программистов.

К инвестициям в сфере информационных технологий можно отнести и инвестиции российских информационных агентств «Интерфакс» и «РБК», а также крупнейшей деловой газеты российского бизнеса – «Коммерсантъ». И здесь необходимо отметить, что, несмотря на скромность по современным масштабам в долларовом выражении российских инвестиций в информационный бизнес, структуры агентств «Интерфакс-Украина»

и «РБК-Украина» и газеты «Коммерсантъ-Украина» играли непропорционально инвестициям заметную роль в информационном обеспечении украинских деловых кругов.

Перспективным выглядело и расширение сотрудничества бизнесменов двух стран в области НИОКР. Инвестиции в совместные проекты соответствовали интересам и возможностям обеих сторон. Так, состоявшиеся в июне 2010. в Новокузнецке 16-я Международная специализированная выставка «Уголь России и Майнинг – 2010» и 1-я Специализированная выставка-ярмарка «Охрана, безопасность труда и жизнедеятельности – 2010» с участием 485 экспонентов из 20 стран показали, что российские и украинские наработки в области передовых технологий подземной добычи угля соответствуют требованиям современного технического прогресса.

Весьма крупными активами располагал российский бизнес в украинской энергетике. Среди основных инвесторов здесь прежде всего необходимо назвать «Лужниковскую группу» (условное название) – российскую многопрофильную компанию, владевшую не только крупными активами в электроэнергетике, но и в торговле, гостиничном бизнесе и других отраслях украинской экономики. В Украине «Лужниковская группа» в одно время была известна как словацкая группа, которая через VS Energy International N.V. занималась приобретением активов некоторых облэнерго в Украине и владела около 95% акций в «Кировоградэнерго», «Херсонэнерго», «Житомироблэнерго» и «Севастопольэнерго». Группе также принадлежало около 70% в «Черновцыоблэнерго», около 50% – в «Одессаоблэнерго» и порядка 15–20% – в «Хмельницкэнерго» и «Николаевоблэнерго». Бенефициарами VS Energy International являлись несколько российских предпринимателей, в том числе бывший вице-спикер Госдумы России А. Бабаков, а также предприниматели Е. Гинер и В. Gladkov. Несмотря на кризис, VS Energy и после 2008 г. продолжала наращивать свои энергетические активы в Украине. Так, в феврале 2013 г. VS Energy купила у Американской AES Washington Holdings B.V. (входит в структуру AESC corporation) 89,12% акций «Киевоблэнерго» и 84,56% в «Ровноэнерго» за 113 млн долл.³⁹

В связи с продажей энергетических активов американской AES российским инвесторам, весьма интересно проанализировать причины ухода американского энергетического гиганта с украинского рынка. Дело в том, что они весьма типичны для западных инвесторов, в последние годы активно покидавших Украину. Эти причины изложил экономический эксперт Р. Оларчик на страницах Financial Times в статье под заголовком «Почему AES продал русским свои украинские электроснабжающие предприятия?».

Автор статьи считает, что за продажей компанией украинских энергетических активов стояла «неспособность AES найти общий язык с правительственными чиновниками и нежелание компании играть по местным правилам»⁴⁰.

С ним согласен аналитик инвестиционного банка Concorde Capital А. Параший. Он пишет, что «главная проблема AES состояла в том, что она испортила отношения с чиновниками... (не пошла на коррупционные сделки. – Е. В.). В результате против принадлежащих AES “облэнерго” началась дискриминация, которая, в конце концов, привела к уходу AES с Украины и потерям»⁴¹. По мнению Р. Олеарчика, случай с AES является предостережением для всех западных инвесторов в Украине.

Российские инвестиции были представлены (правда довольно скромно) и в химической промышленности Украины. Тем не менее FEDCOM Group, многоотраслевая российская группа, владела в Украине активами по производству минеральных удобрений и их перевалке в морском порту. Ей принадлежала полностью или частично ЧАО «Днепродзержинский завод минеральных удобрений», ООО «Пластхим», ТзОВ ТВК «Перша приватна броварня».

Группа «Уралхим» контролировала несколько небольших химических предприятий: завод «Полипластика», специализировавшийся на выпуске полимерных труб, и компанию «Славхим», выпускавшую минеральные удобрения. Были небольшие активы и у других крупных российских химических предприятий. По данным, полученным нами в компании «Фосагро», одного из крупнейших производителей удобрений в России, ей принадлежали в Украине купленные еще в начале 2000-х годов две базы сельхозхимии.

При этом интерес российского бизнеса после начала кризиса 2008 г. к инвестициям в химическую промышленность Украины повысился. Кризис давал шанс купить активы по выгодным ценам. Российский бизнес проявил интерес к приватизации Одесского припортового завода (приватизация была отложена по указу президента Украины), а также к анонсированной, но затем отложенной продаже группой «Приват» «Днепроазота» и к продаже Д. Фирташем ряда своих химвпредприятий. В связи с этим некоторые крупные российские финансово-промышленные группы заявили о своих намерениях участвовать в конкурсах по покупке вышеназванных активов.

На украинском рынке до кризиса также активно работали и российские строительные холдинги. Крупнейшими из них были «Mirax Group» и компания «Интеко», которая занялась приобретением украинских предприятий по производству стройматериалов. «Mirax Group» через офшорные компании Кипра «Флатон»

и «Лиссерон» выкупила компанию «Ел-Инвест» (впоследствии компания стала называться «Mirax Group Украина») за 50 млн долл., которая должна была осуществлять строительство крупного офисного центра. Всего на проектирование и строительство было потрачено порядка 50 млн долл. (без стоимости самого проекта). На них инвесторы купили участки земли на сумму около 30 млн долл. Остальные деньги поступали через офшорную компанию «Лиссерон», а также от «Mirax Group Украина». В Украине у «Mirax Group» был всего один проект – 46-этажный офисный комплекс Mirax Plaza на Подоле в Киеве. «Mirax» успела возвести 12 этажей, но осенью 2008 г. из-за кризиса заморозила проект. В мае 2009 г. стало известно, что достраивать центр будет другая российская компания, АЕОН Р. Троценко, который стал новым владельцем Mirax Plaza.

Компания «Интеко» также имела в Украине один крупный проект – строительство микрорайона Московский площадью более 200 тыс. кв. метров в Киеве. Однако из-за кризиса и падения цен на украинскую недвижимость «Интеко» отказалась от реализации этого проекта. Кроме того, отказ от проекта, как нам представляется, связан еще и с тем, что у Ю. Лужкова не сложились отношения с украинскими властями и эта ситуация косвенно отразилась и на бизнесе его жены Е. Батуриной, что является еще одним примером того, как политика, иногда вопреки экономическим интересам, оказывает негативное влияние на экономику. Помимо «Интеко» и «Mirax Group» на украинском рынке из российских девелоперов до кризиса 2008 г. работали «AFI Development» Л. Леваева и «Система-Галс» А. Халдея. Однако эти компании не сумели в докризисный период осуществить сколько-нибудь значительные инвестиционные проекты в Украине.

В качестве позитивного момента необходимо отметить, что российский бизнес стремился участвовать и в крупных международных проектах на территории Украины, хотя опыт реализации этих проектов не всегда бывал удачным. Так, 5 декабря 2007 г. в Киеве состоялась торжественная церемония подписания договора о создании многопрофильного холдинга Strabag.Ukraine, являвшегося совместным проектом концерна Strabag SE (Австрия), группы «Базовый Элемент» О. Дерипаски (российскому инвестору должно было принадлежать 30% акций) и группы DCH (Украина). Планировалось, что компания Strabag.Ukraine будет специализироваться на выполнении крупных заказов по строительству объектов транспортной инфраструктуры, бизнес-центров, мостов, тоннелей и дорог, а также масштабных объектов жилой и коммерческой недвижимости.

Strabag.Ukraine также собиралась заниматься инвестициями в строительство цементных заводов и в добычу нерудных материалов: гравия, песка и щебня. Холдинг начал свою работу в начале 2008 г. Среди проектов для реализации в ближайшее время руководство холдинга называло реконструкцию аэропорта в Донецке, строительство офисного центра в Киеве, а также строительство дорог в Донецке, Харькове и Одессе.

Одним из первых проектов совместного предприятия Strabag.Ukraine должны были стать реконструкция Харьковского аэропорта, строительство комплекса «Металлист Сити» в Харькове (200 тыс. кв. м) и Podol Business Park (680 тыс. кв. м) в Киеве. В сферу интересов Strabag.Ukraine входило также строительство аэропорта в Одессе, реконструкция которого оценивалась в 200 млн долл.

Оптимистично настроенные аналитики считали, что объединение усилий трех таких мощных структур в строительной отрасли Украины даст серьезный синергетический эффект, который может превзойти все ожидания. Однако синергетического эффекта из-за кризиса не получилось. Выход из концерна Strabag одного из столпов компании, мажоритарного инвестора О. Дерипаски, который стал испытывать финансовые трудности в связи с тем, что он должен был в апреле 2009 г. выплатить 500 млн евро Deutsche Bank, серьезно осложнил перспективы финансового обеспечения проекта и поставил под вопрос его реализацию.

Еще более усугубили ситуацию с осуществлением проекта возникшие финансовые сложности во взаимоотношениях между австрийскими и украинскими мажоритарными акционерами. Все это поставило под вопрос осуществление намеченных грандиозных планов. В связи с неясностью и неурегулированностью ситуации во взаимоотношениях между мажоритарными акционерами, все проекты холдинга были заморожены.

Имелись в Украине и российские активы в производстве строительных материалов. Они принадлежали группе «Евроцемент» – международному вертикально-интегрированному промышленному холдингу по производству строительных материалов: цемента, бетона, щебня. Холдинг объединял 16 цементных заводов полного цикла в России, Украине и Узбекистане, а также заводы по производству бетона, ЖБИ и карьеры по добыче нерудных материалов. Что касается основного направления деятельности в Украине, то им было производство цемента, которое осуществлялось ОАО «Евроцемент груп – Украина». В эту группу входили ОАО «Балцем» и ОАО «Краматорский цементный завод – Пушка».

Группа «Магнезит», российская бизнес-группа, один из мировых лидеров в области производства огнеупорной продукции в Украине, контролировала один из крупнейших огнеупорных заводов – ПАО «Пантелеймоновский огнеупорный завод».

Резюмируя сказанное выше, можно констатировать, что в Украине были российские инвестиции и в строительном бизнесе, и в производстве строительных материалов, и они исчислялись десятками миллионов долларов.

Российский бизнес обладал активами и в пищевой промышленности Украины. Известная в Европе группа «Вимм-Билль-Данн» владела крупными молочными комбинатами в этой стране. Первым приобретением «Вимм-Билль-Данн» в Украине стал в начале 2000 г. Киевский городской молочный завод № 3. В 2012 г. группа выкупила Харьковский молокозавод № 3 и Буринский завод по производству сухого молока.

Другой российский молочный холдинг «Юнимилк», один из крупнейших российских молочных холдингов, вошедший в 2010 г. в состав французской Danone Group, владел в Украине крупными активами по производству молочных продуктов, и прежде всего ОАО «Кременчугским молочным заводом».

По мнению экспертов, предприятия с российским капиталом контролировали в 2010 г. более 10% украинского молочного рынка. Обладая крупными финансами, российские инвесторы и в период кризиса были готовы приобретать новые активы в пищевой отрасли Украины, не ограничиваясь молочной промышленностью.

Еще одна холдинговая группа, контролируемая российскими инвесторами, Oasis Beverages, осуществляла производство пива и безалкогольных напитков в России, США, Беларуси, Казахстане и Украине. Холдинговая компания была зарегистрирована на Кипре, но осуществляла управление группой из московского офиса. В Украине группа через компанию Oasis CIS владела активами по производству пива и безалкогольных напитков (Группа компаний «Рідна марка») и занимала заметное место на украинском пивном рынке. По разным оценкам, российские инвестиции в пищевую промышленность Украины составляли от 30 до 50 млн долл.

Не обошли стороной российские инвесторы и агропромышленный комплекс Украины. Российская Valinor Group, международная агропромышленная группа, головной офис которой расположен в городе Таганроге (Ростовская область), осуществляла в Украине производство зерновых, масличных культур и сахарной свеклы. Земельный банк группы в Украине на начало 2012 г. составлял 123 тыс. га сельскохозяйственной земли.

Нам удалось найти следы инвестиционного участия российских предпринимателей и в гостиничном бизнесе Украины. Так, среди активов «Лужниковской группы» были отели премиум-класса, расположенные в различных городах Украины. Здесь необходимо прежде всего назвать такие отели, как ОАО «Отель “Премьер Палас”» (Киев), отель «Днестр» (Львов), бизнес-отель «Аврора» (Харьков), отель «Космополит» (Харьков). Доля российских инвестиций в эти активы составляла приблизительно 20 млн долл.

При желании можно отыскать российские активы и в сфере грузоперевозок. Они, в частности, есть у Группы «НKK». Группа «НKK» – крупный российский контейнерный оператор, который входил в состав многопрофильной российской транспортной группы FESCO. Группа имела значительные профильные активы и в Украине. Так, ей принадлежало ЧП «Укртрансконтейнер» (УТК).

Однако из-за конфликта с украинским Ильичевским морским торговым портом (ИМТП) местная «дочка» российской компании – «Укртрансконтейнер» – потеряла право работы в этом порту. «Укртрансконтейнер» посчитал действия порта, в который российская компания инвестировала 56 млн долл., незаконными и вступил в длительные судебные тяжбы с ИМТП. История сложного сотрудничества ИМТП и НKK началась в 2005 г., когда стороны заключили договор о совместной деятельности, по которому украинская сторона передавала россиянам четыре причала и перегрузочное оборудование, оцененное тогда в 17,6 млн долл. НKK, в свою очередь, обязалась вложить в развитие порта 495 млн долл. (была подготовлена соответствующая инвестпрограмма, состоявшая из четырех этапов). В 2007 г. НKK завершила первый этап модернизации мощностей терминала, вложив в него 56 млн долл. По договору, четверть прибыли должен был получать порт, а остальное – «Укртрансконтейнер».

Для дальнейшей реализации инвестпрограммы УТК в 2008 г. россияне должны были получить в пользование еще два причала порта, и именно тогда начался конфликт. Руководство порта отказалось передавать эти причалы, мотивируя это тем, что в 2005 г. УТК заключил договор на невыгодных для порта условиях и теперь руководство ИМТП посчитало необходимым пересмотреть эти условия в сторону увеличения доли порта в прибыли компании. Бывших руководителей ИМТП их преемники обвинили в коррумпированности и лоббировании интересов НKK, а саму российскую компанию – в попытке провести рейдерский захват. В итоге стороны пошли выяснять отношения в суде. В результате 26 июня 2008 г. решением Одесского апелляционного хозяйственного суда договор о совместной деятельности был расторгнут.

Однако НКК продолжала отстаивать свои права в судах более высоких инстанций, собираясь не только вернуть причалы, но истребовать убытки, которые понесла из-за простоя мощностей. «Мы рассматриваем действия руководства порта как попытку неправомерного вытеснения УТК. Когда мы построили самый современный контейнерный терминал на Украине, руководство ИМТП замахнулось на его отчуждение в свою пользу, желая реализовать собственные корыстные планы, в том числе с использованием «серых» схем транзита грузов», – пояснила позицию НКК ее президент А. Ашуркова⁴².

Были представлены в Украине российские инвесторы и в легкой промышленности. Так, российский лидер в производстве джинсовой одежды для детей и молодежи, а также женской одежды ростовская компания «Глория-Джинс», принадлежащая российскому предпринимателю В. Мельникову, в 2006 г. купила 85% акций швейной компании «Стиль» в г. Луганске и стала одним из ведущих производителей джинсовой одежды в Украине. «Мы расширяем собственное производство на Украине, поскольку в России из-за огромных налоговых платежей заниматься производственной деятельностью становится все сложнее. Именно поэтому мы проигрываем конкуренцию с Китаем», – заявил корреспонденту RBC daily В. Мельников⁴³.

Картина истории инвестиций российского бизнеса в Украину была бы неполной, если бы мы не проанализировали инвестиции в сферу торговли. По нашим подсчетам, в Украине работало в разное время приблизительно 200 крупных и средних магазинов с российским капиталом. Это продовольственные гипермаркеты и супермаркеты, автосалоны, салоны связи, магазины одежды, обуви, бытовой техники и т. д. В крупнейших городах страны работали такие гиганты российского ритейла, как «Амстор», «Перекресток», «Пятерочка». До 2014 г. в Украине работало 94 магазина российской компании «Эльдорадо», продававшей бытовую технику в 57 городах Украины. Упомянутая выше «Глория-Джинс» имела 24 магазина в Киеве, Харькове, Днепропетровске, Львове, Николаеве, Херсоне и Донецке, а российская сеть «ЦентрОбувь» имела 25 магазинов в крупных городах Украины.

Однако, как и у большинства российских инвесторов в Украине, у российских ритейл-операторов постоянно возникали проблемы с развитием своих сетей. Эти проблемы у одних инвесторов были связаны с нехваткой средств, у других – с нехваткой торговых площадей, у третьих – с низкой покупательной способностью населения, у четвертых – со сложностями взаимоотношений с украинскими властями и местными конкурентами. Подобные трудности

приводили к тому, что инвестиционные проекты часто до конца не осуществлялись. Например, сеть универсамов «Патэрсон», вышедшая на украинский рынок в 2004 г. и планировавшая за несколько лет открыть около 30 объектов, в итоге была представлена только тремя универсами в Киеве. Сеть «Перекресток» ограничилась работой четырех магазинов, купленных у SPAR (два в Киеве, по одному в Броварах и Вышгороде), хотя руководство компании собиралось осуществить более масштабный проект. Исключением из этого правила являлась российская сеть «Пятерочка», которая довольно активно развивалась по франчайзингу. Компании «Пятый элемент» удалось открыть 16 супермаркетов под этим брендом в Харькове, Киеве и других городах Украины.

Среди российских ритейл-операторов, озвучивших свои планы по выходу на украинский рынок, компания «О'КЕЙ» предприняла наиболее масштабные шаги. Так, в 2006 г. было принято решение о размещении гипермаркета «О'КЕЙ» площадью 10 тыс. м² в ТРЦ «Французский Бульвар» в Харькове, а в 2007 г. ритейлер подписал договор на размещение магазина своей сети площадью 18 000 м² в ТРЦ «Днепровская Пристань» в Киеве (условия договоров не разглашались)⁴⁴.

Весьма агрессивно в Украине осуществлял свою инвестиционную экспансию крупнейший в России поставщик и дистрибьютор табачных изделий, компания «Мегаполис». Всего за несколько месяцев она скупила всех оптовиков и начала активно скупать розничную сеть в Украине, торгующую сигаретами. Однако «Мегаполис» оказалась полностью информационно закрытой и масштабы ее инвестиционной активности в Украине установить оказалось невозможным.

Работали на украинском рынке, но в более скромных масштабах и другие крупные российские компании. Например, крупный российский производитель и оптовый поставщик офисного оборудования «Дилайн», по данным, полученным нами в компании, был представлен в Украине тремя крупными магазинами в Киеве, Харькове и Одессе.

Важно отметить, что российские инвестиции осуществлялись не только в бизнес-структуры, но и в образование. Здесь прежде всего необходимо назвать открытие в 1999 г. филиала МГУ в Севастополе, на строительство которого было инвестировано пять млн долл. Кроме того, были инвестированы средства на открытие филиалов Новороссийской государственной морской академии им. адмирала Ф.Ф. Ушакова в г. Керчи, филиала Академии труда и социальных отношений в Севастополе в 1994 г., севастопольского филиала Саратовского государственного социально-экономического уни-

верситета (в 2012 г. был преобразован в филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова)⁴⁵.

В итоге, если суммировать все российские инвестиции в Украину, то, по данным некоторых экспертов, к концу 2013 г. на долю российского капитала в Украине приходится 75% активов в нефтепереработке, 30% – в газотранзитной отрасли, 50% – в алюминиевой промышленности, 30% – в машиностроении, энергетике и энергоснабжении и примерно 20% в банковском секторе. Общий же объем всех российских инвестиций (транспарентных и латентных) в украинскую экономику составлял, по нашим приблизительным оценкам, 12–15 млрд долл., или примерно от четверти до трети всех иностранных инвестиций в Украину.

Что касается истории украинских инвестиций в Россию, то необходимо прежде всего констатировать, что они были несопоставимо меньше российских и, учитывая масштабы и экономический потенциал наших стран, в каком-то смысле символическими. Тем не менее они, как и в случае с российскими инвестициями, были значительно больше фиксируемых официальной статистикой.

Важной особенностью украинских ПИИ в России являлось преобладание крупных проектов, осуществленных еще в конце 1990-х – начале 2000-х годов. Как известно, наиболее значимыми стали капиталовложения украинских бизнесменов в добычу угля в Кемеровской области. Украинско-кипрско-либерийский концерн «Энерго», созданный еще группой «красных директоров», а после приватизации контролируемый крупным украинским предпринимателем В. Нусенкисом, в 1998 г. купил шахту «Заречная». Впоследствии концерн «Энерго» стал последовательно расширять свой бизнес в России, и последней сделкой в этом направлении была покупка шахты «Октябрьская» у российской компании «СУЭК» в 2009 г. После ликвидации концерна «Энерго» его российские шахты стали управляться компанией «Донецксталь».

Украинский бизнес являлся сохозяином и российских активов в металлургии. Так, во время сделки по покупке крупных активов Евразом у украинской группы «Приват», о чем шла речь выше, часть сделки украинским продавцам была оплачена акциями Евраз. В общей сложности акционеры «Привата» получили 9,7% акций Евраз стоимостью около двух млрд долл. Позже украинские акционеры Евраз продали часть своих акций, в результате чего их доля уменьшилась до 4,56%, а стоимость пакета акций стала менее одного млрд долл.

Экономический кризис 2008 г. помешал украинским предпринимателям расширить свое присутствие в российской металлургии.

Так, Индустриальный союз Донбасса в 2007 г. объявил о намерении вложить 220–250 млн долл. в строительство «с нуля» крупного сталелитейного предприятия в Армавире. Однако из-за кризиса проект сначала был заморожен, а в итоге был построен небольшой металлопрокатный завод стоимостью 10 млн долл. в партнерстве с российской группой «Седин».

Одним из старейших значимых украинских инвесторов в России выступал днепропетровский Приватбанк, который еще в 1994 г. организовал в Москве Москомприватбанк и постепенно довел объем инвестиций в него, согласно финансовому отчету банка за 2012 г., до примерно 122 млн долл. За несколько лет Москомприватбанк превратился в солидный финансовый институт с хорошим репутационным капиталом. Он входил в число 150 крупнейших банков России и обеспечивал рабочие места 2500 сотрудникам. Банк был представлен в 31 регионе Российской Федерации, его сеть насчитывала три филиала и 220 отделений. Кроме того, на территории России функционировало около 2000 банкоматов и 9000 POS-терминалов. В апреле 2014 г. 100% акций Москомприватбанка были куплены Бинбанком.

Присутствовали украинские инвестиции и в страховом российском бизнесе. Известно, что основным владельцем страховой компании «Россия» являлся украинский магнат В. Пинчук. Компания с уставным капиталом 61,5 млн долл. входила в топ-15 российских страховщиков ОСАГО. Однако в 2013 г. дела у компании пошли не лучшим образом и служба Банка России по финансовым рынкам (СБРФР) 15 ноября приняла решение отозвать лицензию у СК «Россия». Лицензия была отозвана «в связи с неустранимым ОСАО “Россия” в установленный срок нарушений, явившихся основанием для приостановления действия лицензии». С приостановкой лицензии в конце октября в компании была введена временная администрация сроком на шесть месяцев. 9 декабря компания подала в арбитражный суд Москвы заявление о собственном банкротстве.

Еще одно известное направление украинских инвестиций в российскую экономику – кондитерская промышленность. Известно, что украинская корпорация «Рошен», принадлежавшая сегодняшнему президенту Украины П. Порошенко, в 2001 г. приобрела российскую Липецкую фабрику «Ликонф» (в 2010 г. была переименована в ОАО «Липецкая кондитерская фабрика “Рошен”» (ОАО ЛКФ «Рошен»)). Украинская компания «Конти» в 2004 г. приобрела Курский кондитерский комбинат и с 2004 г. вышла на российский рынок. Приобретение украинским бизнесом Курского кондитерского комбината ознаменовалось началом активной

модернизации производственных мощностей и реализации инвестиционной политики группы в комбинате. Следующим стратегическим шагом группы «Конти» было начало строительства в 2008 г. и ввод в эксплуатацию в 2009 г. Курского логистического комплекса, крупнейшего в Центрально-Черноземном районе России. Несмотря на кризис, «Конти» продолжила наращивать инвестиции в российский сегмент своего бизнеса и в последующие годы. В 2011 г. был запущен крупный производственно-административный комплекс компании в Курске, технический потенциал которого позволял ей увеличить выпуск кондитерской продукции в России более чем в два раза, а в 2012 г. был введен в эксплуатацию административный корпус в Курске⁴⁶.

Подводя итоги анализа украинских инвестиций в российскую экономику, отметим, что их размер колебался в пределах одного миллиарда долларов. Подобная цифра свидетельствует о том, что украинский капитал не хотел или не мог по разным причинам идти в Россию, и этот факт необходимо честно признать. Ссылки некоторых экспертов на то, что у украинских олигархов нет средств для инвестиций в Россию, не выдерживают критики. Для того чтобы опровергнуть этот тезис, достаточно убедиться в том, что инвестиции украинских финансово-промышленных групп в европейскую экономику несопоставимо больше.

Согласно реестру иностранных инвестиций украинского бизнеса за границей, составленному украинскими налоговыми органами, украинские ФПГ имеют около 200 предприятий в странах Евросоюза по сравнению с несколькими предприятиями, которые можно пересчитать по пальцам одной руки, в России. Самый богатый украинский олигарх, Ринат Ахметов, со своей ФПГ «Систем Кэпитал Менеджмент» занимает первое место среди украинских ФПГ по общему объему инвестиций в европейский бизнес и является лидером «олигархической евроинтеграции» украинских ФПГ. Согласно данным налоговиков, группа Ахметова является владельцем или совладельцем 25 компаний, расположенных в Европе. Эксперты нашли информацию о наиболее крупных из них: Ferriera Valsider S.P.A. – металлургический завод, выпускающий конструкционный стальной прокат; Metinvest International S.A. (ранее Leman Commodities S.A.) находится в Женеве (Швейцария) и является международным каналом сбыта службы продаж Группы Метинвест; Spartan UK Ltd – единственный производитель высококачественного толстолистового проката в Великобритании; Trametmetal SpA – лидер на итальянском и европейском рынках толстолистового конструкционного проката; Пауэр Трейд отвечает за развитие экспорта и торговли электроэнергией на целевых рынках

Европы и СНГ; «Promet Steel» АД – завод в Болгарии, производящий сортовой и фасонный прокат.

Не менее активно «евроинтегрировался» и другой близкий к политическим элитам Украины и тонко чувствовавший их настроения украинский олигарх, Д. Фирташ, со своей Group DF. Фирташу удалось добиться статуса одного из ведущих инвесторов в энергетику, химическую и титановую промышленность в Центральной и Восточной Европе. Кроме Украины, его ФПГ имела активы, которые успешно работали в Австрии, Венгрии, Германии, Италии, на Кипре, в Швейцарии и Эстонии.

Что касается количества компаний, принадлежащих украинскому бизнесу в Европе, то больше всех из украинских ФПГ зарубежных компаний имела группа «Приват» И. Коломойского и Г. Боголюбова. Украинские налоговики в своем реестре указывали 97 таких компаний-нерезидентов в составе этой ФПГ. Интересы группы представляли офшорные компании – «Сент Джон Трейдинг ЛТД», «Варкидж Лимитед», «Блумберг Индастриз Л.Л.С.», «Лансин Коммершал Лимитед», «Минт Дата Холдинг Лимитед», «Стреттонвей трейдерз энд Консалтанс Лимитед», «Акретренд Холдинг Лимитед», «Равенскрофт Холдингз Лимитед», «Мортондейл Ессетс Лимитед», «МКТ Групп Лимитед», «Оксидентал Менеджмент Компани» и др.

На четвертом месте по количеству компаний за рубежом, контролируемых украинским бизнесом, находилась группа «Финансы и Кредит» К. Жеваго, у которой ГНС насчитала 23 компании-нерезидента, среди которых: Ferrexpo Petroleum Holdings Limited, Dem DECOmetal Internat Trading, Ferrexpo AG и др. На пятом месте среди украинских инвесторов в западные страны В. Пинчук – основатель инвестиционно-консалтинговой группы EastOne, образованной в результате реструктуризации группы Интерпайп. Пинчук имел 21 фирму-нерезидента, среди которых: Allied Steel Holding B.V., Dandy Holdings Corporation, Epstein Corporate Resources S.A. и др.

Согласно данным налоговых органов Украины, в списке украинских компаний, имевших активы за рубежом, находились также «Донецксталь» В. Нусенкиса с семью нерезидентами; ФПГ «Укрподшипник» братьев А. и С. Ключевых с шестью нерезидентами, «Континиум» И. Еремеева с пятью нерезидентами; В. Антонова, главы Наблюдательного совета ПАО «Концерн Галнафтогаз», президента «Универсальной инвестиционной группы» с Financial and Investment Energy Holding (FIEH) Establishment и Genesis Emerging Markets Opportunities Fund Ltd. Разумеется, многие компании, принадлежащие в Европе украинским ФПГ, имели доволь-

но скромные размеры, однако среди них были и крупные компании, принадлежащие «Метинвесту» Ахметова или «Привату» И. Коломойского и Г. Боголюбова, которые могли конкурировать с представителями европейского бизнеса. ФПГ Украины прилагали большие усилия для интеграции в европейское экономическое пространство, а также для налаживания тесных связей с деловыми кругами Евросоюза.

Анализ почти четвертьвековой постсоветской истории взаимоотношений российского и украинского бизнеса в сфере инвестиций позволяет сделать следующие выводы.

1. На протяжении всей постсоветской истории, несмотря на все объективные и субъективные предпосылки, уровень инвестиционного взаимодействия России и Украины не соответствовал их возможностям, особенно со стороны украинского бизнеса.

2. Инвестиционная политика бизнеса двух стран носила разнонаправленный характер. И если российский бизнес осуществлял серьезные инвестиции в украинскую экономику, содействуя ее развитию и восстановлению существовавших в СССР тесных экономических связей, то бизнес Украины проявлял слабую заинтересованность в сотрудничестве, пытаясь осуществлять инвестиционную экспансию в другие страны и прежде всего в страны ЕС.

3. Разнонаправленность инвестиционных трендов детерминировалась разными политическими целями правящих элит двух стран. Так, российское государство, стремившееся втянуть Украину в процессы реинтеграции на постсоветском пространстве, всячески поощряло инвестиционную активность в Украине как государственного, так и частного российского бизнеса.

Украинские власти, наоборот, при всех украинских президентах с большой осторожностью и подозрительностью относились к российским инвестициям в свою экономику.

Серьезной помехой продвижения российских инвестиций в Украину, на наш взгляд, являлся экономический национализм, исповедуемый не только значительной частью политических элит Украины, но и частью украинского бизнеса. Если примитивно сформулировать философию экономического национализма и выразить ее в виде некоего лозунга, то он выглядел бы примерно так: «Украинская экономика должна принадлежать исключительно украинскому бизнесу». Имели распространение в Украине и лозунги с привкусом явной антироссийской направленности типа «Украинские предприятия могут принадлежать любому иностранному бизнесу, но только не российскому». Одновременно российские инвестиции в украинскую экономику всерьез

рассматривались как попытки лишить Украину независимости. Именно в таком духе была выдержана статья в «Украинской правде» под характерным названием «Неоколонизация Украины Россией: миф или реальность?»⁴⁷.

Подобный национализм, безусловно, мешал притоку российских инвестиций в Украину, несмотря на то что страна остро в них нуждалась. На практике экономический национализм проявлялся в попытках рейдерских захватов предприятий, принадлежащих россиянам, в искусственных помехах процессу вступления российских приобретателей бизнеса в Украине в свои законные права, в приватизации предприятий и продаже их российскому бизнесу, а затем реприватизации без соответствующей компенсации и т. д. К сожалению, экономические отношения двух стран вообще и инвестиционные в частности детерминировались не интересами рациональной выгоды, интересами бизнеса, а политическими целями.

При этом украинские власти были не прочь получить преференции от России в виде низких цен на энергоносители и привилегированного доступа на российский рынок со своей продукцией (нередко не находящей спроса в Европе из-за низкого качества), делая определенные намеки на возможности более тесного сотрудничества с Россией и другими странами, стремящимися к интеграции на постсоветском пространстве. Подобная ситуация неопределенности безусловно мешала развитию инвестиционного сотрудничества бизнеса двух стран, построенного на основании экономических интересов.

4. Что касается Евросоюза и США, то они, с одной стороны, боялись и продолжают бояться усиления России за счет более тесной интеграции постсоветских стран, а с другой – не были готовы к многомиллиардным инвестициям в Украину, обремененную огромными долгами и раздираемую противоречиями между западом и востоком страны.

5. Традиционным препятствием для иностранных инвестиций в Россию и Украину являлась коррупция, в борьбе с которой в России наметились первые позитивные тенденции, а в Украине пока, к сожалению, в этом вопросе улучшений не было. Несмотря на близость менталитета чиновников и бизнесменов в наших странах, коррупция в них несколько отличалась. В России в связи с большим количеством денег коррупционные аппетиты чиновников были выше. В то же время если в России в ходе коррупционной сделки стороны, как правило, выполняли взятые обязательства, то, как свидетельствовали в частных беседах украинские бизнесмены, в Украине широкое распространение получило «кидание», когда деньги брались, а договоренности не соблюдались.

Среди основных проблем, существовавших для российских инвесторов в Украине, необходимо также назвать ангажированность политиков теми или иными олигархами. Существовали и другие серьезные проблемы у российских инвесторов в Украине, например возмещения НДС. С этой проблемой сталкивались все компании, и она была одной из причин временной остановки Донецкого электрометаллургического завода, принадлежавшего Мечелу, о чем было рассказано выше. Также российские инвесторы жаловались на сложности в работе с таможенной и налоговой службой, что часто требовало вмешательства торгового представительства и посольства России. Добавим к этому, что, согласно опросу, проведенному среди иностранных инвесторов осенью 2012 г., основной проблемой иностранных инвесторов на Украине респонденты назвали «отношения с налоговыми органами». 22,8% участников опроса отметили эту проблему среди препятствий для своего бизнеса⁴⁸.

Необходимо также отметить, что, к сожалению, в Украине, в отличие от России, где очень медленно, но все-таки происходило в эти годы улучшение инвестиционного климата, подвижек в позитивную сторону в этом вопросе не было, что, безусловно, мешало приходу иностранного капитала, в том числе и российского, в страну.

Так, в Индексе инвестиционной привлекательности, составленном Европейской бизнес-ассоциацией (ЕБА), в первом квартале 2013 г. Россия поднялась по сравнению с первым кварталом 2012 г. на одну ступеньку и занимала по инвестиционной привлекательности 11-е место, обогнав по этому показателю такие страны, как Франция, Испания и Япония. Что касается Украины, то она даже не вошла в рейтинг 25 стран из-за крайне неблагоприятного инвестиционного климата. Как и в 2011 г., она осталась по инвестиционной привлекательности на уровне 2,12 балла из пяти возможных, что являлось самым низким показателем за всю историю исследования с 2008 г.

Опрошенные более 300 топ-менеджеров из 28 стран отмечали рост коррупции в Украине, невозможность защитить свои интересы в суде, перераспределение активов в пользу правящей верхушки. Представители международного бизнеса все чаще говорили о невозможности честно работать в Украине и перспективе сворачивания своей деятельности.

Разумеется, и у украинских инвесторов были серьезные трудности, связанные с инвестициями в России. Это и бюрократизм российского чиновничества, и та же самая коррупция, и опасности рейдерских захватов собственности, и недостатки правоприменительной практики.

После смены власти в Украине в 2014 г. в межгосударственных отношениях между Россией и Украиной возникла новая парадигма,

характеризующаяся резким ухудшением взаимоотношений между странами во всех сферах.

Естественно, что эта ситуация крайне негативно отразилась на отношениях между российским и украинским бизнесом: резко сократилась торговля между странами, остановились любого рода инвестиции, идет активный процесс вытеснения российского бизнеса из Украины, и участились попытки рейдерских захватов собственности российского бизнеса. В Украине также постоянно наблюдаются нападения националистов-вандалов на российские бизнес-структуры.

Все это негативно отражается на экономике двух стран, хотя потери Украины от резкого ухудшения отношений с главным торговым партнером и инвестором неизмеримо больше. Так, по оценкам экспертов, для стабильного развития украинской экономики сегодня необходимы инвестиции 25% ВВП, а они составляют лишь 15%⁴⁹. В этой ситуации российские инвестиции могли бы серьезно помочь подъему украинской экономики.

Изучение истории инвестиционного сотрудничества бизнеса двух стран отчетливо демонстрирует вредность политического детерминизма, когда политические интересы безраздельно доминируют над экономическими.

Примечания

- ¹ Кузнецов А.В. Прямые иностранные инвестиции: «эффект соседства» // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 9. С. 40–47.
- ² Там же.
- ³ Российские инвестиции в Украину: что, где, почему? [Электронный ресурс] URL: <http://www.intercredit.com.ua>42/article6011> (дата обращения: 15.05.2017)
- ⁴ РБК-Украина. 18.04.2013.
- ⁵ Moon H.-Ch., Roehl T.W. Unconventional Foreign Direct Investment and the Imbalance Theory // International Business Review. 2001. № 2. P. 197–215.
- ⁶ Путин рассказал о «дочках» и «внучках» в офшорах. [Электронный ресурс] URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1096872> (дата обращения – 17.02.2018).
- ⁷ Укрстат. [Электронный ресурс] URL: <http://www.ukrstat.gov.ua;pdf> (дата обращения: 03.06.2014); Перспективы российско-украинских инвестиционных связей. [Электронный ресурс] URL: http://www.perspektivy.info/rus/desk/ross?sko-ukrainsk?e_investicionnyje_svazi_2012-08-31.htm (дата обращения: 03.06.2017)
- ⁸ Кузнецов А.В. Указ. соч.
- ⁹ Григоришин Константин Иванович. [Электронный ресурс] URL: <http://www.bp.ubr.ua>profile/grigorishin-konstantin-ivanovich> (дата обращения: 10.12.2015). В тех случаях, где это удалось установить, в скобках указана доля акций, которым владел Григоришин.

- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Здесь и далее все данные об инвестициях будут даваться в долларах США. В том случае, если авторы располагали цифрами в гривнах, они их пересчитывали в доллары по существовавшему в тот период курсу.
- ¹² Инвестгазета. № 37. 2010. 23 сент.
- ¹³ Банкир Украины. URL: <http://www.banker.ua/banks/detailed/71/> (дата обращения: 15.12.2015).
- ¹⁴ Сбербанк в Украине. [Электронный ресурс] URL: <http://www.sbrf.com.ua> (дата обращения: 10.12.2014).
- ¹⁵ Альфа-Банк Украина. [Электронный ресурс] URL: <http://www.alfabank.com.ua/>; (дата обращения: 10.02.2014); Банки, каталог банков Украины. [Электронный ресурс] URL: <http://www.banker.ua/banks/detailed/71/> (дата обращения: 10.12.2014).
- ¹⁶ Банковский справочник. [Электронный ресурс] URL: [http://www.prostobank.ua/spravochniki/banki/\(name\)/russkiy-standart/](http://www.prostobank.ua/spravochniki/banki/(name)/russkiy-standart/) (дата обращения: 10.12.2015)
- ¹⁷ Первый инвестиционный банк. URL: http://www.finance.liga.net/catalogues/list_banks/bank_339/ (дата обращения: 10.12.2013).
- ¹⁸ РБК Украина. 18.04.2013.
- ¹⁹ Страховая компания «Альфа-гарант». [Электронный ресурс] URL: <http://www.alfagarant.com>; <http://www.strahovaya-kompaniya-alfa-garant.uaprom.net/> (дата обращения: 10.12.2015).
- ²⁰ Финансовые известия. [Электронный ресурс] URL: <http://www.finance.eizvestia.com/full/prosto-zhizn-uhodit-na-pensiyu/> (дата обращения: 17.12.2015).
- ²¹ АСК ИНГО Украина ЖИЗНЬ. [Электронный ресурс] URL: <http://www.ingo-life.com.ua/> (дата обращения: 10.12.2014).
- ²² Коммерсантъ Украина. 29.07.2010. № 128 (1176).
- ²³ Татнефть-АЗС-Украина. [Электронный ресурс] URL: <http://www.azs.tatneft.ru>rss-ukr/> (дата обращения: 10.16.2013).
- ²⁴ Бизнес-газета Татнефть. [Электронный ресурс] URL: <http://www.business-gazeta.ru>Татнефть/> (дата обращения: 10.12.2013).
- ²⁵ Лента новостей. [Электронный ресурс] URL: <http://www.24rus.ru/more.php?UID=91610/> (дата обращения: 29.11.2012).
- ²⁶ Коммерсантъ. 20.12.2011. № 238 (4779).
- ²⁷ Министерство промышленности и торговли Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <http://www.minprom.ua>articles/41655> (дата обращения: 29.11.2012).
- ²⁸ Укрстат. [Электронный ресурс] URL: <http://www.ukrstat.gov.ua/> (дата обращения: 29.11.2013).
- ²⁹ Коммерсантъ Украина. 16.05.2012
- ³⁰ Там же. 14.12.2012.
- ³¹ Там же.
- ³² Украинский банкир. [Электронный ресурс] URL: <http://www.banker.ua>Лента новостей>Инвестиции>2012/03/26/1180455692./> (дата обращения: 26.03.2012)
- ³³ РБК daily. 07.11.2005.
- ³⁴ Олег Дерипаска. [Электронный ресурс] URL: <http://www.file.liga.net/person/210-oleg-deripaska.html> (дата обращения: 26.03.2014).

- ³⁵ Коммерсантъ Украина. 22.07.2005.
- ³⁶ Коммерсантъ. 18.01.2010; Новый регион – Крым. 08.02.2008; Южный репортер. 03.03.2008.
- ³⁷ Коммерсантъ (Самара). 15.09.2007.
- ³⁸ Укрстат. [Электронный ресурс] URL: <http://www.ukrstat.gov.ua> (дата обращения: 25.12.2013).
- ³⁹ Новости Украины. [Электронный ресурс] URL: <http://NewsUkraine.com.ua>>news 28.02.2013 (дата обращения: 28.02.2013).
- ⁴⁰ Financial Times. 2013. 1 March.
- ⁴¹ Там же.
- ⁴² RBC-Daily. 26.06.2008. [Электронный ресурс] URL: <http://www.rbcdaily.ru/industry/562949978999993> (дата обращения: 30.03.2013).
- ⁴³ Там же. 27.04.2006. [Электронный ресурс] URL: <http://www.rbcdaily.ru/Индустрия>56294997906046> (дата обращения: 20.03.2013).
- ⁴⁴ Коммерческая собственность в Украине. [Электронный ресурс] URL: <http://www.commercialproperty.ua>analytics/top/detail.php...> (дата обращения: 20.11.2010).
- ⁴⁵ Академия приглашает на учебу. [Электронный ресурс] URL: http://www.akademii-priglasheet-na-uchebu.html_kerch.fm/2013/01/30/krymskiy-filial-novorossiyskou-morskou-gosudarstvennoy-(дата обращения: 30.01.2013).
- ⁴⁶ Конти. [Электронный ресурс] URL: <http://www.konti.com>ru/about> (дата обращения: 10.01.2014).
- ⁴⁷ Українська правда. 14.01.2013.
- ⁴⁸ Информационное агентство Росбалт. Украина. 15.03.2013. [Электронный ресурс] URL: <http://www.rosbalt.ru/ukraine/2013/03/15/1106285.html> (дата обращения: 17.03.2013).
- ⁴⁹ Дефицит инвестиций поставил под угрозу восстановление экономики Украины. [Электронный ресурс] URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/02/09/F&utm_medium=email&utm_source=vedomosti (дата обращения: 18.02.2018).

М.Ю. Мухин

Россия и Украина
в контексте экономической интеграции на
постсоветском пространстве (1991–2010)

M.Yu. Mukhin

Russia and Ukraine
in the context of economic integration
in the post-Soviet space (1991–2010)

Аннотация

Статья посвящена проблемам экономической интеграции постсоветских государств на рубеже XX и XXI вв. Так как в рамках СССР именно Россия и Украина являлись ведущими в экономическом плане союзными республиками, в данной работе уделено особое внимание отношению к проблематике экономической интеграции со стороны политического руководства в постсоветских России и Украине. Основными вехами в истории экономической интеграции постсоветского пространства на переломе веков автор считает создание ЕврАзЭС и ГУУАМ, а впоследствии – формирование новой экономической общности на базе ЕЭП.

Abstract

The article is devoted to the problems of economic integration of post-Soviet states at the turn of the 20th and 21st centuries. Since in the USSR it was Russia and Ukraine that were the leading union republics in the economic sphere, in this work special attention was paid to the attitude to the problems of economic integration on the part of the political leadership of post-Soviet Russia and Ukraine. The author considers the main milestones in the history of economic integration of the post-Soviet space at the turn of the century as the creation of the Eurasian Economic Community and GUUAM, and then the formation of a new economic community based on the Common Economic Space of Russia, Kazakhstan and Belarus.

Распад СССР практически сразу поставил перед всеми постсоветскими странами вопрос о выборе дальнейшего пути на меж-

дународной арене. Надо отметить, что на этот выбор влияло сразу несколько, подчас взаимопротиворечащих, тенденций. С одной стороны, элиты новых независимых государств очень ревностно относились к суверенитету своих стран. Собственно, тут речь шла не только, да подчас и не столько, о каких-то национальных стремлениях и желаниях, сколько о вопросах статуса. Еще вчерашние руководители союзных республик, мало кому известные и интересные за рубежом, в одночасье стали главами независимых государств, самостоятельно вышли на мировую арену и получили право в той или иной мере влиять на мировую политику. Было от чего закружиться голове. Разумеется, на фоне этих настроений любые разговоры о планах какой-то международной интеграции в рамках границ бывшего Советского Союза воспринимались в первую очередь как попытка лишить новые независимые страны статуса суверенного государства и очередная имперская выходка Москвы.

С другой стороны, страны Запада подавали совершенно иной пример, интенсивно участвуя в различных интеграционных проектах. Подписание Маастрихтского договора 1992 г. ознаменовало трансформацию Европейского экономического сообщества в Евросоюз. В 1994 г. вступило в силу соглашение о создании Североамериканской зоны свободной торговли – НАФТА. Схожим образом развивались основные тенденции и в регионах, еще недавно относимых к так называемому третьему миру. Еще в 1985 г. была создана Южноазиатская ассоциация регионального сотрудничества (СААРК). В 1989 г. была сформирована организация Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества. В 1997 г. страны тихоокеанского региона получили новый интеграционный импульс – АСЕАН выступила с инициативной кардинального расширения этого экономического и политического сообщества, получившего название «АСЕАН плюс три». Стремительно росло число региональных экономических объединений на африканском континенте. В 1992 г. было создано Сообщество развития Юга Африки (САДК), в 1993 г. – Экономическое сообщество стран Восточной и Южной Африки (КОМЕКА), в 1994 г. – Экономическое сообщество стран Центральной Африки (ЭКОЦАС), а в 2000 г. воссоздано Восточноафриканское сообщество (ВАС). Столь же интенсивно строили интеграционные проекты и в Латинской Америке. В 1991 г. был создан южноамериканский общий рынок (МЕРКОСУР), а в 2004 г. – Боливарианский альянс для народов Америки (АЛБА). В Европе бывшие страны советского лагеря организовали в 1992 г. Центрально-европейскую ассоциацию свободной торговли (ЦЕФТА). На этом фоне стремление постсоветских стран дистанцироваться от

участия в любых экономических союзах выглядело, мягко говоря, странно. Достаточно быстро курс «новых независимых» государств подвергся некоторой коррективе. Как правило, лидеры стран, образовавшихся на территории распавшегося Советского Союза, отказывались участвовать в интеграционных проектах, предлагаемых Россией. Аналогичные проекты, предлагаемые другими странами, зачастую встречали куда более теплый прием.

Разумеется, наиболее соблазнительно выглядело членство в международном объединении, основу которого составляли «респектабельные» страны с мощной и развитой экономикой, блестящей деловой репутацией и высокими оценками международных рейтинговых агентств. Такие страны-фундаторы действительно были в состоянии оказать методическую и консультативную помощь в построении современной рыночной экономики. Немаловажным обстоятельством был и тот факт, что такие экономические альянсы, как правило, чтобы поднять новопринятые страны до подобающего уровня, оказывали своим новым членам финансовую помощь в значительных размерах. Это позволяло осуществить модернизацию экономики не только по чужим проверенным лекалам, но и в определенной мере за чужой счет. Неслучайно идея членства в Евросоюзе стала в бывших странах советского лагеря своеобразной идеей фикс. В этом плане действительно в начале XX в. Москва не могла предложить потенциальным участникам экономического альянса ни значительных дотаций, ни накопленного методического багажа перестройки экономики. Соответственно и привлекательность российских инициатив была весьма скромна.

Наконец, следует учитывать, что большая часть постсоветских государств являлась членами Содружества Независимых Государств, которое, пусть теоретически, должно было являться, в том числе, и экономическим блоком. Хотя договор о создании зоны свободной торговли СНГ так и не вступил в силу, формально он был подписан в 1994 г., поэтому с юридической точки зрения экономическая интеграция на постсоветском пространстве наличествовала. В связи с этим какие-то новые формы экономического объединения выглядели излишними и необязательными. Однако нельзя упускать из вида то обстоятельство, что СНГ как организация создавалось с очень специфической целью. Если все вышеперечисленные экономические блоки и альянсы создавались для объединения своих членов и в перспективе должны были вести к увеличению степени интеграции, то СНГ формировалось как средство «цивилизованного развода» и в перспективе предполагало нарастающее истончение единых структур с полным их распа-

дом в финале. Поэтому экономическая интеграция в рамках СНГ, даже провозглашенная на словах, изначально имела временный характер и предполагала развитие по нисходящей.

Таковы были общие контуры положения дел с экономической интеграцией на просторах бывшего Советского Союза в целом. Однако при уменьшении масштаба рассмотрения до уровня российско-украинских взаимоотношений на этой общей картине появляются немаловажные детали и нюансы, в известной степени корректирующие всю картину.

1990-е. Каждый идет своим путем

Итак, первым проектом экономической интеграции на постсоветском пространстве стало СНГ. Собственно Содружество Независимых Государств как организация было создано 8 декабря 1991 г., после подписания президентами России, Украины и Белоруссии так называемого «Беловежского соглашения». 21 декабря 1991 г. в ходе Алма-Атинского саммита в состав СНГ вошли практически все страны постсоветского пространства, за исключением Грузии (вступившей в СНГ в 1993 г.) и бывших прибалтийских республик. Наконец, 22 января 1993 г. был принят Устав СНГ, что ознаменовало окончание формирования структуры этой организации. Однако следует отметить, что на тот момент хотя вопросы экономической интеграции и озвучивались периодически, на деле эти сюжеты постоянно были на периферии общественного внимания. На первый план постоянно выдвигались проблемы «атомного наследства», раздела федеральной собственности, создания или не создания единых вооруженных сил и т. д.

Лишь 24 сентября 1993 г. был подписан договор о создании в рамках Содружества Независимых Государств Экономического союза, подразумевавшего формирование зоны свободной торговли (ЗСТ), а в отдаленной перспективе – и единого экономического пространства. Спустя полгода, 15 апреля 1994 г., Соглашение о создании такой ЗСТ действительно было подписано президентами Азербайджана, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстана, Киргизии, Молдавии, России, Таджикистана, Узбекистана и Украины. Потенциально перспективы этого соглашения были блестящими: предполагалась полная отмена таможенных пошлин, а также тарифных и нетарифных ограничений в торговле между участниками ЗСТ. Однако на практике договор 1994 г. остался мертворожденным¹. Реально ЗСТ Содружества Независимых Государств

в XX в. так и не начала работу. Практически все участники соглашения продемонстрировали известный национальный эгоизм, стремясь в первую очередь соблюсти интересы своей экономики и гонясь за сиюминутной прибылью.

Важно отметить, что уже на этом этапе в полной мере отразился стратегический курс Украины на максимальное дистанцирование от любых интеграционных инициатив, хотя бы потенциально ведущих к сближению с Россией. Будучи страной – основателем (наряду с Россией и Белоруссией) СНГ, Украина до сих пор так и не ратифицировала Протокол к Соглашению о создании СНГ (от 21 декабря 1991 г.) и Устав СНГ. Аналогичным образом Украина уклонилась от подписания Соглашения о статусе Экономического суда СНГ. Как видим, СНГ как проект экономической интеграции полностью обошел Украину стороной. Более того, ведущие украинские эксперты характеризовали СНГ как структуру, «обслуживающую политические интересы России»².

В то же время активная политика киевского руководства по выстраиванию экономических механизмов внешнеторговых операций на рынках СНГ в духе, выгодном только и исключительно украинскому бизнесу, вызвала у партнеров по переговорам определенную опаску. Несмотря на столь малую вовлеченность в деятельность Содружества Независимых Государств вообще и системы экономической интеграции в рамках СНГ в частности, Украина тем не менее сумела встать во главе президиума Межгосударственного экономического комитета СНГ и возглавить рабочую группу по выработке соглашения о Зоне свободной торговли³.

В каком-то плане рубежным для интеграционных процессов на постсоветском пространстве стал 1994 год. В этот год и Россия, и Украина подписали соглашения о партнерстве и сотрудничестве с Евросоюзом и начали переговоры с ГАТТ/ВТО. Однако одновременно с этим Россия предоставила всем странам – членам СНГ режим наибольшего благоприятствования во взаимной торговле⁴, а украинское руководство, по мнению украинских экспертов, именно тогда избрало курс на присоединение Украины к Евросоюзу⁵.

Интересно отметить, что темпы падения ВВП в «славянской тройке» постсоветских республик на тот момент в среднем были одинаковыми, однако политический выбор в России, Белоруссии и Украине существенно отличался. Очевидно, что корень этой разницы следует искать во внеэкономической сфере.

Таблица 1

Динамика основных макроэкономических показателей
Белоруссии, России и Украины
в первой половине 1990-х годов (темпы прироста, в %) ⁶

Страна	Показатель	1991	1992	1993	1994
Белоруссия	ВВП	-2,0	-10,5	-10,6	-20,2
	Индекс потребительских цен	94,0	1065,0	1188,0	2220,0
Россия	ВВП	-13,0	-19,0	-12,0	-15,0
	Индекс потребительских цен	92,6	1354,0	896,0	302,0
Украина	ВВП	-11,9	-17,0	-13,0	-23,8
	Индекс потребительских цен	91,0	1445,0	4730,9	900,0

Между тем потребность в формировании тех или иных экономических объединений назрела и явственно ощущалась как политиками, так и предпринимателями. Свято место пусто не бывает, и раз СНГ не смогло взять на себя функции экономического интегратора – на эту вакансию сразу начали претендовать другие международные проекты. Большинство экспертов как экономической, так и политологической сфер уже к середине 1990-х признавали, что СНГ как интеграционный проект себя не оправдал⁷. В результате на постсоветском пространстве на первый план вышла идея создания тех или иных региональных объединений. Балтийские республики организовали «тройственный союз», в рамках которого они координировали экономическую внешнеполитическую и даже оборонную политику⁸. Бывшие центральноазиатские республики СССР создали союз, который ожидаемо был назван Центрально-Азиатским. Искала свой путь региональной интеграции и Россия. Подробнее мы рассмотрим российский интеграционный проект ниже, а пока ограничимся фиксацией того, что данный проект имел место быть. При этом ряд постсоветских стран – Армения, Грузия, Молдова, Туркмения, Азербайджан и Украина – вообще на протяжении нескольких лет дистанцировались от каких-либо интеграционных планов на постсоветском пространстве, полностью упоывая на подключение к тем или иным проектам сотрудничества со странами дальнего зарубежья.

В последние годы общепринятым стало отмечать лишения, которые обрушились на население России в ходе гайдаровских

реформ, шоковый характер этих реформ и их разрушительный по отношению к ведущим отраслям промышленности характер. Однако ни в коей мере не отрицая самого факта снижения уровня жизни и проведения реформ по «шоковому» сценарию, следует учитывать, что Россия пережила период перестройки экономики на рыночные рельсы сравнительно безболезненно. Как говорится, все познается в сравнении, и именно сравнение с прочими постсоветскими странами заставляет посмотреть на «гайдарономику» менее скептически. Если в 1990 г. по размеру ВВП на душу населения (по паритетам покупательной способности) Россия превосходила Белоруссию в 1,09 раза, Украину в 1,3 раза и Казахстан – в 1,4 раза, то в 1995 г. это превышение составило уже 1,3; 1,7 и 2 раза соответственно⁹. Таким образом, уже в среднесрочной перспективе жесткие методы правительства Гайдара дали эффект и привели к росту ВВП на душу населения относительно соседей¹⁰. Разумеется, суммарный ВВП России на тот момент продолжал снижаться, но интегрально результаты реформ в РФ были лучше, чем в ведущих странах ближнего зарубежья.

В нашем ракурсе рассмотрения важно учитывать, что в определенной степени данный фактор затруднял взаимную интеграцию этих стран. С одной стороны, постсоветские страны опасались, что российская экономика, намного превосходя экономики прочих стран постсоветского пространства, попросту поглотит их, диктуя свои условия. С другой стороны, российское руководство, имея наглядный опыт долгого и трудного инкорпорирования экономики ГДР в общегерманский экономический организм, справедливо опасалось, что интеграция экономик постсоветских стран, конечно, принесет определенные бенефиции в будущем, но огромных затрат она потребует – немедленно.

Наконец, следует учитывать и разный уровень заинтересованности различных стран в реорганизации своей внешней торговли. На 1996 г. включенность ведущих постсоветских стран в мировую экономику была неодинаковой. Для России на экспорт приходилось лишь 22%, а на импорт – 26% ВВП страны. Для Украины эти показатели составляли соответственно 40 и 35%, для Казахстана – 38 и 36, для Белоруссии – 85 и 72%¹¹. Таким образом, на тот момент руководство России было в наименьшей степени заинтересовано с экономической точки зрения в интенсификации переговоров по построению той или иной системы регионального экономического сотрудничества. Немаловажным обстоятельством являлась и переориентация значительной части внешнеторговых потоков на страны дальнего зарубежья. Например, на экспорт в постсоветское пространство приходилось 44% ВВП Белоруссии, 17% – Украины,

16% – Казахстана и только 4% ВВП России. Таким образом, для руководства РФ вся проблематика торговых контактов с «новым зарубежьем» не составляла даже пяти процентов совокупного экспорта. Нет ничего удивительного, что эти вопросы не вызывали в Кремле особенного интереса, а однозначно прозападный курс Киева если и вызывал раздражение, то скорее с политической, а не экономической точки зрения. На протяжении 1990-х годов удельный вес России как в импорте, так и в экспорте Украины неуклонно снижался¹². Не стоит полагать, что эта тенденция была характерна только и исключительно для российско-украинских торговых взаимоотношений. Одновременно с падением доли России в украинском экспорте с 26% в 1997 г. до 23% в 1998 г. падала и доля Белоруссии – с 5,8 до 4,3%¹³. Как видим, одним из важнейших факторов, обусловивших малый интерес руководителей большинства постсоветских государств к экономической интеграции в 1990-х годах, было объективное отсутствие экономического базиса для такой интеграции. Более того, отставание Украины в деле реформирования своей экономики вызывало сомнения в целесообразности тесной интеграции с этой страной. Ряд экспертов даже в начале XXI в. считали, что гипотетическое вхождение Украины в Союзное государство России и Белоруссии, если таковое состоится, будет означать в первую очередь необходимость массивной финансовой поддержки Россией структурной перестройки украинской экономики, которая на тот момент была слабо приспособлена к существованию в условиях рынка. Поэтому, полагали эти эксперты, процесс интеграции Украины в Союзное государство торопить отнюдь не следует¹⁴.

Впрочем, вернемся от факторов, влиявших на ход интеграции на постсоветском пространстве, к собственно развитию интеграционных процессов на бывшей территории Советского Союза. Следует отметить, что уже к середине 1990-х годов стало очевидно, что первоначальный курс российского руководства на создание Экономического союза в составе всех 12 государств – членов СНГ – полностью провалился. В Кремле этот факт приняли к сведению и выработали новую стратегию. Вместо попыток создать на постсоветском пространстве Экономический союз, в общих чертах механизмом действия напоминавший ЕС, на первый план была выдвинута концепция «разноскоростной и разноуровневой интеграции»¹⁵. По сути, данная формула являлась легитимизацией реально сложившейся на постсоветском пространстве ситуации, при которой страны бывшего советского ареала взаимодействовали в основном на базе двусторонних отношений и, в лучшем случае, создавали сугубо региональные союзы. Отказавшись от замысла

создания экономического союза в масштабах всего постсоветского пространства, Россия попыталась возглавить процесс регионализации, сделав упор на развитии двух региональных проектов, в которых она играла очевидно доминирующую роль. Так, уже в 1996 г. Россия подписала с Белоруссией, Казахстаном и Киргизией договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарных сферах. Одним из пунктов этого договора подтверждалось стремление стран-подписантов к созданию таможенного союза. Наконец, 2 апреля 1997 г. был принят договор о создании Союзного государства России и Белоруссии.

Как уже говорилось выше, договор, подписанный в 1996 г. Россией, Казахстаном, Белоруссией и Киргизией, подразумевал в дальнейшем создание таможенного союза, охватывающего эти страны. Эти планы удалось осуществить, и в 1998 г. был создан Таможенный союз Казахстана, России и Белоруссии, на базе¹⁶ которого 10 октября 2000 г. было создано Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) в составе России, Белоруссии, Казахстана, Таджикистана и Киргизии. Официально провозглашенной целью этого договора было создание единого экономического пространства¹⁷. Впрочем, надо признать, тут успех тоже был весьма относительный. Хотя вышеуказанные союзы и не рассыпались карточным домиком, как Экономический союз СНГ, однако даже стартовый этап экономической интеграции – создание полноценных зон свободной торговли – оказался для них вплоть до конца 2000-х годов непреодолимым. Лишь в 2011 г. Таможенный союз ЕврАзЭС стал реальностью, причем в усеченном формате: его участниками стали лишь Россия, Белоруссия, Киргизия и Казахстан.

Характерно, что выше, при описании интеграционных усилий России, практически не упоминается Украина. Это связано с тем, что в 1990-х годах эта страна или вовсе игнорировала любые интеграционные проекты на постсоветском пространстве (в первой половине десятилетия), или пыталась построить свои собственные, альтернативные российским, региональные союзы (во второй половине 1990-х годов). Фактически с середины 1990-х годов магистральной дорогой украинской политики стал курс на вхождение в Евросоюз¹⁸. Однако это не означало, что в Киеве вовсе махнули рукой на постсоветский сегмент внешней политики. Так, Украина стала одним из наиболее активных участников созданной в 1992 г. Организации Черноморского экономического сотрудничества¹⁹, а в 1997 и 2013 гг. она председательствовала в ОЧЭС. Эта организация объединяет Азербайджан, Албанию, Армению, Болгарию, Грецию, Грузию, Молдавию, Россию, Румынию, Сербию, Турцию и Украину. Штаб-квартира ОЧЭС

находится в Стамбуле. В рамках ОЧЭС разрабатывается проект транспортного коридора ТРАСЕКА, идущий в обход территории России. Именно в рамках этого проекта на Украине был построен морской контейнерный терминал в порте Ильичевский²⁰. Однако так как Россия и сама является участником ОЧЭС, эту организацию, с точки зрения киевского руководства, нельзя было, видимо, отнести к числу в достаточной мере удаленных от Кремля. Кроме того, за истекшие после распада СССР пять лет значительная часть политических иллюзий киевского руководства растаяла под напором объективной реальности, и даже наиболее ангажированным сторонникам евроинтеграции стало ясно, что при всей устремленности в Европу совсем игнорировать ситуацию на постсоветском пространстве всё же нельзя. Поэтому в середине 1990-х, практически одновременно со складыванием ЕврАзЭС, фокус внимания Киева перемещается на другой проект.

В 1997 г. сформировалось новое политическое объединение на постсоветском пространстве – ГУУАМ²¹ в составе Грузии, Украины, Узбекистана²², Азербайджана и Молдавии. В этой комбинации следует специально отметить заинтересованность Украины в сотрудничестве с закавказскими государствами. Интересно, что экономика закавказских республик в первой половине 1990-х годов находилась едва ли не в худшем на постсоветском пространстве положении, поэтому ни Киев, ни какие-либо еще центры силы на постсоветском пространстве не проявляли особого интереса к заключению альянсов с государствами региона. Но во второй половине десятилетия начался бурный экономический рост республик Закавказья²³. Под влиянием «нефтяной лихорадки», завершения острой фазы Карабахского конфликта и прихода в Грузии к власти демонстративно прозападной администрации Саакашвили уровень прямых иностранных инвестиций на душу населения во всех трех закавказских республиках стремительно ринулся вверх. Кроме того, росту инвестиций в регион способствовал ряд инфраструктурных международных проектов, как правило, связанных с планами создания международных транспортных коридоров, маршруты которых шли в обход России. В целом эти обстоятельства сделали Закавказье весьма привлекательным регионом для украинских сторонников «интеграции без России», так как позволяли, с одной стороны, избавиться от топливной зависимости от «северного соседа», а с другой – сохранить все преимущества страны-транзитёра. Собственно, уже в начале XXI в. украинские эксперты и не скрывали, что ГУУАМ возник как «оппозиция на экспансионистские замысли Кремля»²⁴. Причем если проанализировать российско-украинские взаимоотношения в конце XX –

начале XXI в., то следует признать, что сутью «экспансионистских замыслов», видимо, были попытки России получить деньги за свой газ или поставлять газ в Европу по маршрутам, обходящим территорию Украины.

Интересно, что в начале XXI в. сторонники евроинтеграции на Украине рассматривали ГУУАМ как «союз жизнеспособных», утверждая, что в рядах этого объединения оказались решительно все постсоветские государства, состоявшие в качестве подлинно независимых. «Существование ГУУАМ интересно в том плане, что оно объединяет те государства, входящие в структуры СНГ, которые претендуют на то, чтобы действительно состояться в качестве независимых. ГУУАМ можно условно назвать “Союзом жизнеспособных”. Прибавьте к списку ГУУАМ неприсоединившийся Туркменистан, и все, что остается вне ГУУАМ, – это неблагополучные аутсайдеры: Беларусь, Таджикистан, Армения, Киргизия и Казахстан»²⁵. Очевидно, что зачисление Казахстана в «неблагополучные аутсайдеры» уже и в начале века выглядело несколько скоропалительным, а уж сейчас, в 2017 г., может рассматриваться лишь как политический анекдот. Особенно – на фоне «жизнеспособных государств» Молдавия и Грузия²⁶. Однако важно отметить, что украинские интеллектуалы²⁷ очень четко расставляли акценты: те, кто с нами (т. е. те, кто дистанцируется от России) – состоялись. Все остальные – неблагополучные аутсайдеры.

Впрочем, практика показала, что с задачей экономической интеграции союз «жизнеспособных государств» все же не справился. ГУУАМ так и остался сугубо политическим объединением, экономическая составляющая которого была крайне мала. Например, в 1999 г. товарооборот Украины со всеми партнерами по ГУУАМ составил всего 375 млн долл., при том, что за тот же год взаимный товарооборот Украины с «неблагополучным аутсайдером» Белоруссией составил 690 млн долл.²⁸

Большие надежды в плане интенсификации экономического сотрудничества в рамках ГУУАМ в XXI в. возлагались на газопровод «Набукко», который должен был поставлять газ с азербайджанского месторождения Шах-Дениз в Европу по маршруту, обходящему территорию России. Так, в 2002 г. планировалось начать сооружение трубопровода в 2011 г., а к транспортировке газа приступить с 2014 г. Однако с течением времени интерес инвесторов к этому проекту снижался, пока в 2013 г. от строительства данного газопровода не отказались вовсе²⁹. Впрочем, так как по территории Украины «Набукко» также не должен был проходить, для Киева судьба этого проекта носила интерес сугубо абстрактный – к началу текущего века уже было очевидно,

что альтернативой экономической интеграции на постсоветском пространстве под эгидой Москвы ГУУАМ так и не стал, и уже не станет.

В конце XX в., видимо на фоне разочарования в интеграционном потенциале ГУУАМ, в окружении президента Кучмы большой популярностью пользовалась идея Балтийско-Черноморского альянса, несущим стержнем которого мыслилась ось «Варшава – Киев»³⁰. Однако этот проект так и остался сугубо гипотетическим.

Промежуточный финиш на рубеже тысячелетий

Итак, к концу 1990-х годов уже можно было подвести некоторые итоги интеграционной деятельности на постсоветском пространстве. Следует отметить, что к этому моменту печальные перспективы СНГ уже ни у кого не вызывали сомнений. Проект, призванный оформить «цивилизированный развод» бывших союзных республик, с той или иной степенью успеха свою задачу выполнил, и большего от него ожидать было нельзя. Те постсоветские государства, которые были заинтересованы в дальнейшем существовании его силовых структур, создали в 2002 г. Организацию Договора о Коллективной Безопасности (ОДКБ), и этим, собственно говоря, смысл и значение Содружества Независимых Государств исчерпались. Как уже говорилось выше, на конец XX в. экономическая интеграция в рамках СНГ практически отсутствовала.

В этой ситуации и Россия, и Украина избрали путь формирования региональных экономических блоков. Россия с Белоруссией, Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном создала ЕврАзЭС, Украина объединилась в рамках ГУУАМ с Грузией, Узбекистаном, Азербайджаном и Молдавией. Однако принципы формирования этих экономических альянсов существенно отличались. ЕврАзЭС формировался в первую очередь на основе экономической взаимовыгодности, а на среднеазиатском направлении подкреплялся еще и необходимостью противостоять внешним угрозам – случайно в состав ЕврАзЭС и ОДКБ входили практически одни и те же страны. ГУУАМ же строился по принципу «интеграция без России», чтобы не сказать «интеграция против России», и стержнем этого союза была идея создания транспортных коридоров, идущих в обход российской территории. При этом вопросы экономической эффективности таких обходных путей выводились за скобки по умолчанию, а уж взаимовыгодность торговых контактов участников ГУУАМ и вовсе рассматривалась как что-то маловажное.

Неудивительно, что к началу XXI в. этот альянс практически впал в летаргию и не рассматривался как сколько-нибудь дееспособная политическая структура. Скажем, на саммите ГУУАМ в Ялте в 2004 г. из пяти стран – участников объединения присутствовали делегации лишь из двух: представители Узбекистана, Азербайджана и Молдавии эту встречу игнорировали.

Следует учитывать, что экономическая интеграция в очень большой степени зависит от уровня развития экономик стран, претендующих на участие в том или ином интеграционном альянсе. В этом аспекте будет целесообразно очень кратко рассмотреть компаративные итоги экономического развития стран «славянской тройки» на начало XXI в.

Надо отметить, что в этом плане Украине действительно было крайне трудно соперничать не то что с Россией, но даже и с Белоруссией. В 2000 г. в долларовом эквиваленте средняя заработная плата в России составляла 112 долларов, в Белоруссии – 75, в Украине – 55 долларов³¹. При этом темпы роста потребительских цен в тот год составили в России 120,2%, в Белоруссии – 207,5% и в Украине – 128%³². Очевидно, что при столь серьезном отставании в уровне средней заработной платы при практически равных темпах роста потребительских цен Украине было весьма затруднительно выступать в роли альтернативного России центра экономической интеграции на постсоветском пространстве.

Таблица 2

Структура потребительских расходов
домашних хозяйств в 1999 г. (%)³³

Расходы	Белоруссия	Россия	Украина	Литва
Расходы на покупку продуктов питания	58,0	52,0	58,7	45,7
Расходы на покупку одежды, обуви, белья и тканей	13,6	13,5	6,7	7,7
Расходы на приобретение товаров культурно-бытового назначения и мебели	1,5	1,7	1,5	4,1
Расходы на жилищно-коммунальные услуги	2,0	4,7	8,2	12,9
Расходы на образование, культуру, отдых и спорт	2,2	2,2	1,6	4,2
Расходы на транспорт и связь	5,4	6,9	4,6	9,9

Как следует из вышеприведенной таблицы, структура потребительских расходов в славянских постсоветских странах была приблизительно одинакова. Во всех странах «славянской тройки» на покупку питания уходило в среднем свыше половины расходов домохозяйств, а в Литве, взятой для сравнения, – менее половины. Украинцы тратили несколько меньше белорусов и россиян на одежду и обувь и несколько больше них – на жилищно-коммунальные услуги. При этом расходы на образование и культуру, транспорт и связь, а также приобретение мебели и бытовых товаров в славянских странах были приблизительно одинаковы. Однако сравнение с ситуацией в Литве дает разительно иную картину. Очевидно, что три славянские страны имели приблизительно одинаковый хозяйственный уклад и одну модель потребления. Потенциально это должно было облегчить экономическую интеграцию стран «славянской тройки».

Таблица 3

Потребление основных продуктов питания
на душу населения в 1999 г. (кг)³⁴

Продукты питания	Белоруссия	Россия	Украина	Литва	Латвия
Мясо и мясопродукты, в пересчете на мясо ³⁵	62	41	33	45	62
Молоко и молочные продукты в пересчете на молоко (включая животное масло)	334	215	210	200	288
Рыба и рыбопродукты	5,3	9,9	5,5	12,6	14
Сахар	34,7	35	31	20	26
Овощи и бахчевые	89	83	96	83	95
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, мука, крупа, бобовые)	115	119	122	135	81

По уровню потребления основных продуктов питания Украина на конец XX в. несколько отставала от России и Белоруссии. Даже с учетом некорректности таблицы видно, что украинцы ели явно меньше мяса, и некоторое превосходство в потреблении овощей и бахчевых эту разницу компенсировать явно не могло. Впрочем,

сравнение с потреблением основных продуктов питания в «условно-благополучных» Литве и Латвии показывает, что в принципе положение с питанием на Украине было если и не блестящим, то явно не катастрофическим. Однако вновь отметим, что стране, население которой стабильно отставало по потреблению основных продуктов питания от России и Белоруссии, было нелегко оспаривать лидерство России в деле экономической интеграции на постсоветском пространстве.

Аналогичная картина рисуется и при анализе энергозависимости экономик стран «славянской тройки». На начало XXI в. Украина имела наихудшие в «славянской тройке» показатели потребления энергии на единицу продукции ВВП. Если для Украины этот показатель составлял 37 условных единиц, то для России он составлял лишь 29, а для Белоруссии – 24. При этом за счет собственных ресурсов Украина была в состоянии покрыть не более 15% национальных потребностей³⁶.

Однако все вышесказанное относится главным образом к России, Украине и Белоруссии. Однако интеграционные процессы на постсоветском пространстве затрагивали отнюдь не только эти три страны, поэтому в рамках анализа «среза ситуации» на конец XX в. имеет смысл уделить толику внимания и ситуации на территории бывшего Советского Союза в целом.

Таблица 4

Динамика основных макроэкономических показателей
в среднем по странам СНГ (1991 г. = 100)³⁷

Показатель	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Валовый внутренний продукт	86	78	67	63	61	62	60	62	67
Продукция промышленности	82	72	56	52	50	52	51	55	61
Продукция сельского хозяйства	93	91	78	73	69	70	63	64	68
Инвестиции в основной капитал	61	55	42	36	30	29	28	29	34
Перевозки грузов транспортом	74	51	36	31	25	24	22	22	24
Розничный товарооборот	86	80	77	71	72	77	75	72	78

Как видно из таблицы, с 1996 г. на постсоветском пространстве начался медленный процесс оздоровления экономики и роста основных макроэкономических параметров. К сожалению, финансовый кризис в России в 1998 г. негативно отразился на всех странах – наследницах Советского Союза, поэтому окончательно устойчивый экономический рост обозначился лишь в конце XX столетия. Однако следует отметить, что в целом страны СНГ так и не смогли к началу XXI в. восстановить советские объемы производства, инвестиций и услуг.

По оценке Статистического комитета СНГ (с учетом паритета покупательной способности национальных валют к доллару США), по уровню ВВП на душу населения в 2000 г. Казахстан приблизительно соответствовал среднему уровню СНГ, Россия и Белоруссия превосходили этот уровень в 1,3 раза, а Украина составляла около двух третей от этого уровня³⁸. Следует учитывать, что в постсоветских странах значительная часть экономики относилась к «теневой сфере», не фиксируемой официальными статистическими органами. По оценкам Статистического комитета СНГ, доля ненаблюдаемой экономики в России и Украине составляла 20–22%, в Казахстане – 28–30%, в Белоруссии – 9–9,5%³⁹. Удельный вес секторов домашних хозяйств в ВВП на начало XXI в. составлял в России, Белоруссии и Украине 13–16%, а в Казахстане – около трети. Это были довольно низкие показатели, говорившие об относительно высокой степени развития индустриального производства в этих странах. Так, например, в Грузии, Киргизии и Таджикистане на домашние хозяйства приходилось до половины ВВП⁴⁰. В 2000 г. на долю Белоруссии, Казахстана, России и Украины пришлось 88% общего объема торговых операций в рамках СНГ⁴¹ – это обстоятельство сыграло немаловажную роль при создании Единого экономического пространства, но об этом речь пойдет далее.

2000-е годы. На двух стульях не усидеть!

Итак, на первый взгляд ситуация была очевидна: в экономическом плане Украина на лидерство претендовать не могла, попытка создать региональный экономический блок «жизнеспособных государств» провалилась, а значит – интеграции с Россией альтернативы по большому счету попросту не было. Видимо, исходя из этой логики, российское руководство решило интенсифицировать переговорный процесс по вопросам включения Украины в магистральный для постсоветского пространства интеграционный поток. Так, в 2002 г. на переговорах премьеров России и Украины россий-

ская сторона согласилась отменить НДС с экспорта нефти в обмен на вступление Украины в Евроазиатское экономическое сообщество. При этом в Кремле хорошо понимали, что согласие Украины на эту комбинацию будет означать в первую очередь существенные финансовые потери для России и лишь в отдаленном будущем можно рассчитывать на выгоды экономической интеграции. Таким образом, это был проект, нацеленный на перспективу. В частности, М.М. Касьянов (на тот момент – премьер-министр РФ) заявил: «Нам экономически невыгодно вступление Украины в ЕврАзЭС, поскольку снизятся доходы бюджета, но мы сможем это пережить, так как общий импульс будет на благо экономик двух стран, мы исходим из интересов геополитического партнерства»⁴².

Однако едва ли не синхронно в Киеве было решено действительно активизировать интеграционную политику Украины, но не на восточном, а на западном направлении. Причем если ранее речь шла о вхождении в ЕС, то теперь на первый план был выведен вопрос сотрудничества с НАТО. Так, в послании к Верховной Раде «Европейский выбор: Концепция экономического и социального развития Украины на 2002–2011 годы» президент Украины Л.Д. Кучма писал: «Мы обязаны быть готовыми идти в НАТО настолько, насколько сами государства – члены Альянса будут к этому готовы, и делать все возможное для того, чтобы интересы Украины и НАТО в этом вопросе сблизилась»⁴³. Евросоюз, будучи в первую очередь объединением экономическим, требовал от своих потенциальных новых членов соответствия определенному набору макроэкономических показателей. Собственно говоря, страны, вошедшие в ЕС в 2004 г., также существенно отставали по ведущим экономическим показателям от старых членов Евросообщества. Скажем, по сумме ВВП на душу населения «новички» уступали «старым европейским странам» приблизительно вдвое⁴⁴. Однако даже на этом фоне экономическая ситуация на Украине не позволяла рассчитывать на реальное участие в евроинтеграции в обозримом будущем. НАТО же, будучи структурой военно-политической, если и выдвигала требования, то сугубо политического характера. Разумеется, за первыми требованиями, направленными на коррекцию внешней и внутренней политики, логически следовали и остальные: перевооружение армии на стандарты, принятые в Североатлантическом пакте, проведение экономической политики в духе «атлантической солидарности» и т. д., но первичны были именно политические критерии. С точки зрения украинского руководства тех лет, ориентация на интеграцию в структуру НАТО была более прагматична. Кроме того, сотрудничество с Североатлантическим альянсом можно было рассматривать как

своеобразный обходной путь в ЕС. Было очевидно, что, хотя членство в НАТО не гарантирует автоматического вступления в Евросоюз, но в определенной мере упрощает этот процесс. Если вывести за скобки «особый случай» Турции, следует отметить, что такие надежды были вовсе не беспочвенны. Во всяком случае, практически все постсоциалистические страны Центральной Европы прошли именно этот путь – сначала вступление в НАТО, затем – в Евросоюз.

Правда, в том же послании Верховной Раде украинский президент оговорился, что, дескать, «экономические отношения с Россией органично согласовываются с евроинтеграционным курсом нашего государства», однако эта попытка усидеть на двух стульях мало кого обманула.

Между тем российский интеграционный проект набирал обороты, переходя на новый уровень. Как уже говорилось выше, фактически к началу XXI в. и Союзное государство России и Белоруссии, и ЕврАзЭС представляли собой в плане интеграции экономик лишь зародыш сколько-нибудь реального экономического объединения. В связи с этим руководство России попыталось придать интеграционному процессу новый импульс, сделав ставку на принципиально новый проект – Единое экономическое пространство России, Украины, Белоруссии и Казахстана, получившее вскоре более краткое название – ЕЭП четырех.

Подписание главами России, Казахстана, Украины и Белоруссии 23 февраля 2003 г. Заявления о формировании Единого экономического пространства было многими воспринято как качественно новый этап в формировании экономического сотрудничества на постсоветском пространстве. Уже к сентябрю того же года ожидалось подписание Соглашения о формировании Единого экономического пространства, гармонизация законодательства в области экономики и создание единой регулирующей Комиссии по торговле и тарифам. А конечной целью совместной работы виделось создание Организации региональной интеграции, введение режима свободной торговли и – в перспективе – таможенного союза⁴⁵.

Надо отметить, что на четыре страны, изъявившие готовность принять участие в новом проекте, приходилось около 80% населения, 94% ВВП и до 88% товарооборота всех стран СНГ. Поэтому по большому счету Единое экономическое пространство если не в политическом, то в экономическом плане было вполне сопоставимо с Советским Союзом. Особенно важно, что в случае формирования единого рынка «восточной четверки» на его территории проживало бы около 200 млн человек. С учетом того, что, по мнению ведущих экономистов, для развития современной диверсифициро-

ванной экономики оптимален внутренний рынок, включающий от 250 млн конечных потребителей⁴⁶, – это открывало бы перед ЕЭП весьма многообещающие перспективы.

В связи с этим очень важно отметить участие Украины в подписании Заявления 23 февраля. Фактически впервые за постсоветский период украинское руководство выразило готовность поставить экономику на первое место, отодвинув политическую риторику на второе. По сути, в этот момент на политической и экономической карте мира начали проступать контуры нового экономического союза, потенциально способного выступать на мировой арене на равных с крупнейшими экономическими альянсами планеты. Правда, этот курс вступал в очевидное противоречие с целями и принципами, изложенными в «Концепции экономического и социального развития Украины на 2002–2011 годы». Очевидно, что на тот момент в Киеве не сложился полный консенсус по поводу выбора оптимального направления развития внешней политики страны.

Даже еще не создание ЕЭП в полном смысле этого слова, а только информация о планах его создания и намерении Украины участвовать в этом проекте автоматически привела к ускорению интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Сразу после подписания соглашения о Едином экономическом пространстве страны – участницы ЕврАзЭС пришли к решению, что на их территории будет создан единый энергетический рынок сообщества. 28 февраля 2003 г. Межгосударственный совет ЕврАзЭС на уровне премьер-министров утвердил «Основы энергетической политики и план действий на 2003–2005 годы». Согласно этому документу, планировалось подготовить соглашение о едином топливно-энергетическом балансе пяти стран и предложение по созданию «газового ОПЕК». Очевидно, что ключевым моментом, цементирующим ЕЭП, стали цены на энергоресурсы. Россия наконец убедила Украину, Белоруссию и Казахстан в целесообразности создания газового альянса, предполагающего единую политику в области цен и тарифов как для производителей, так и для транзитеров⁴⁷.

Соглашение о формировании ЕЭП было подписано 19 сентября 2003 г. в Ялте⁴⁸. Четыре государства декларировали своей целью создание на совокупной территории «четверки» единого регионального рынка с обеспечением классических «четырех свобод», т. е. свободного трансграничного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Стратегия построения ЕЭП предусматривала решение следующих базовых задач.

1. Формирование зоны свободной торговли, отказ от применения во взаимной торговле антидемпинговых, компенсационных

и иных защитных мер на базе унификации политики тарифного и нетарифного регулирования и введения единых правил конкуренции, выдачи субсидий и иных форм государственной поддержки.

2. Разработка единых принципов формирования и применения технических регламентов и стандартов, а также санитарных и фитосанитарных норм.

3. Гармонизация макроэкономической политики.

4. Создание условий для свободного перемещения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы.

5. Согласование законодательств государств, участвующих в соглашении, в области торговой и конкурентной политики.

6. Формирование и реализация единых принципов регулирования деятельности естественных монополий и обеспечение отсутствия дискриминации в доступе к их услугам.

Однако следует отметить, что уже на этом этапе в Соглашение был внесен пункт, согласно которому каждая страна имела право самостоятельно решать, «в каких из направлений развития интеграции или отдельных интеграционных мероприятиях она принимает участие и в каком объеме».

В целом на тот момент большинство экспертов сходились во мнении, что процесс создания нового межгосударственного союза (или, возможно, международной организации) запущен и результатов его долго ждать не придется. Эта общая уверенность была столь велика, что на ее базе даже началось формирование двух противостоящих идеологических лагерей – ЕЭП-скептиков и ЕЭП-оптимистов, – соответственно осуждавших и приветствовавших создание нового союза на постсоветском пространстве. Очевидно, что сам факт создания Единого экономического пространства при этом воспринимался как очевидный и несомненный. Надо отметить, что столь большое внимание к идее ЕЭП уже после сентябрьского Соглашения, которое само по себе представляло скорее декларацию, чем юридически обязывающий документ, говорит о том, что идея создания дееспособного экономического сообщества на постсоветском пространстве в буквальном смысле слова назрела и витала в воздухе. В то же время следует признать, что далеко не у всех эта идея вызвала восторг. Из столкновений ЕЭП-скептиков и ЕЭП-оптимистов проистекало и стремление дать новому феномену звучное и эмоционально окрашенное название. Скажем, в российских СМИ оперировали терминами «восточная четверка», «малый СССР», «малое СНГ». Радикальные украинские органы печати, ставившие «западный выбор» превыше всего, предпочитали говорить о «империи-пространстве» и «славяно-казахской Джамахерии»⁴⁹. Впрочем, всеобщая уверенность в скором созда-

нии ЕЭП как реально действующей организации вела не только и даже не столько к журнальным перепалкам, сколько к серьезному обсуждению насущных проблем гармонизации экономического законодательства разных стран и упрощения торговых контактов. Скажем, ввиду перспектив скорого создания ЕЭП предлагалось сформировать единую для стран – участниц соглашения методику оценки эффективности инвестиционных проектов⁵⁰, что позволило бы упростить и ускорить размещение инвестиций из одних стран Единого экономического пространства в другие.

Однако на тот момент речь шла не о реально существующем и функционирующем региональном объединении, а лишь о проекте такого объединения. По сути, ялтинское Соглашение представляло собой рамочную декларацию. Конкретное наполнение очерченных рамок должно было осуществиться позднее в форме заключения целого комплекса многосторонних договоров по тому или иному аспекту экономического сотрудничества и взаимодействия, причем содержание этих договоров и степень глубины интеграции, которая будет определяться этими договорами, на тот момент оставались величинами сугубо предположительными и гадательными. Характерно, что в Соглашение вновь был вставлен пункт о разносторонней интеграции, фактически позволявший при желании растягивать конкретной стране сроки перехода к следующей ступени интеграционного процесса до бесконечности. Причем внесен этот пункт был после категорического ультиматума украинской делегации, заявившей, что без него она Соглашение не подпишет. Собственно, после этого инцидента мало у кого остались сомнения в том, что Украина намерена из всех вариантов «разносторонней интеграции» выбрать самый неспешный. Очевидно, за прошедшие с февраля 2003 г. полгода политический маятник в Киеве качнулся назад, и партия «евроинтеграторов» вновь взяла верх над сторонниками экономической целесообразности.

Пытаясь, с одной стороны, удовлетворить претензии украинской делегации, а с другой – сохранить позитивную суть достигнутых соглашений, остальные участники ЕЭП постепенно начали редуцировать цели и задачи нового объединения. К 2004 г. из активного лексикона сторонников ЕЭП исчезло понятие «организация региональной интеграции». Стало очевидно, что в ближайшее время такая степень объединения малореальна.

При дальнейшем анализе интеграционных процессов в рамках Единого экономического пространства следует учитывать ряд специфических черт ЕЭП по ряду признаков, в определенной мере выделявших его из общего ряда региональных группировок как в мире, так и на постсоветском пространстве.

Во-первых, это был первый интеграционный проект, в который наряду с Россией вошла и Украина. Как уже говорилось, до этого Киев предпочитал максимально дистанцироваться от любых интеграционных инициатив Москвы, поэтому ЕЭП самым своим возникновением в известной степени изменил сложившуюся привычную расстановку политических и экономических сил на бывшей территории Советского Союза.

Во-вторых, ЕЭП представляло собой экономическое объединение стран, в политическом плане относящихся к разным системам региональной безопасности. С одной стороны, в «малое СНГ» вошли страны – участницы ОДКБ, с другой – сделавшая «европейский выбор» Украина. Впрочем, по программе «Партнерство ради мира» с НАТО сотрудничал и Казахстан, так что в этом плане Украина не была «белой вороной» ЕЭП. Таким образом, новый союз выполнял очень важную миссию – строил мост через пропасть между «пророссийскими» и всеми остальными региональными союзами.

В-третьих, по крайней мере при создании нового объединения участники ЕЭП планировали создать наднациональные органы экономического регулирования. Как уже говорилось, экономическая интеграция в рамках этого проекта должна была лишь начаться с создания таможенного союза с едиными таможенными пошлинами и прочими условиями внешнеторгового регулирования по отношению к третьим странам, причем стадия таможенного союза рассматривалась отнюдь не как окончательная цель. В дальнейшем в качестве теоретической возможности допускалось создание на базе таможенного союза – союза экономического или даже валютного. При этом роль наднациональных органов должна была возрасти относительно роли органов национальных⁵¹.

Наконец, следует отметить, что государства, образовавшие ЕЭП, имели на начало XXI в. сравнительно близкие макроэкономические показатели (по крайней мере некоторые), что позволяло надеяться на относительно успешную интеграцию национальных экономик. Практически все постсоветские страны после распада СССР переживали период длительного экономического спада. Однако срок выхода из этого кризиса был сугубо индивидуален и зависел как от экономической конъюнктуры на внешнем и внутреннем рынках, так и от экономической политики, проводимой руководством конкретной страны. Скажем, в Белоруссии устойчивый экономический рост начался уже в 1996 г., в России и Казахстане – с 1999, а в Украине – лишь с 2000 г.⁵² Строго говоря, определенные позитивные тенденции в экономи-

как этих стран обозначились уже в 1996–1997 гг., но последовавший вскоре азиатский экономический кризис существенно затормозил темпы экономического развития на постсоветском пространстве. В этом аспекте было бы целесообразно очень кратко проанализировать сравнительные результаты, которых достигли страны «четверки» в период, предшествовавший созданию ЕЭП.

Ситуацию с инфляцией в странах «восточной четверки» хорошо иллюстрирует следующая таблица.

Таблица 5

Рост потребительских цен в странах ЕЭП в 1995–2003 гг.
(в процентах к прошлому году)⁵³

Страна	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Белоруссия	809	153	164	173	394	269	161	143	128
Казахстан	276	139	117	107	108	113	108	106	106
Россия	231	122	111	184	137	120	119	115	112
Украина	477	180	116	111	123	128	112	101	105

Как видим, общий тренд у всех стран «четверки», в общем, был един. Белоруссия имела аномальный всплеск в 1999 г., Россия – в 1998, но к 2003 г. рост потребительских цен в процентах к прошлому году практически во всех странах был одинаков. Наибольшим он был в Белоруссии, далее шла Россия, и наименьшим значением роста потребительских цен могли похвастаться Казахстан и Украина.

Таблица 6

ВВП на душу населения
в долларовом эквиваленте (долл. США)⁵⁴

Страна	2001	2002	2003	2004	2005
Россия	2003	2407	3003	4052	5240
Белоруссия	1249	1347	1697	2336	3008
Украина	777	883	1053	1371	1766

Казалось бы, наименьший уровень инфляции должен сделать Украину экономическим локомотивом ЕЭП, однако анализ динамики ВВП на душу населения вносит в эту картину существенные коррективы. Как видим, снова генеральный тренд для всех трех славянских республик одинаков, однако по абсолютным цифрам Украина уступала не только России, но и Белоруссии. Следует отметить, что на протяжении первой половины 2000-х годов по росту ВВП на душу населения Украина отставала от России. Если на 2001 г. по уровню ВВП на душу населения Украина отставала от России в 2,6 раза, то в 2005 г. – уже практически втрое.

Таблица 7

Динамика заработной платы
в долларовом эквиваленте на конец года (долл. США)⁵⁵

Страна	2001	2002	2003	2004	2005
Россия	133	154	186	254	313
Белоруссия	99	109	133	183	241
Украина	61	75	94	121	176

Впрочем, ситуация с динамикой заработной платы развивалась несколько иным образом. Хотя, как и в примере с динамикой ВВП на душу населения, общий тренд развития в славянских республиках⁵⁶ был един, в вопросе заработной платы Украина, наоборот, подтягивалась к России. В России за 2001–2005 гг. зарплата возросла в 2,4 раза, а в Украине – в 2,9. Если в 2001 г. средняя зарплата в России была в 2,2 раза больше, чем в Украине, то в 2005 г. зарплата в России была лишь в 1,8 раза больше украинской.

Еще более любопытная картина нам представляется при анализе динамики объема депозитов населения славянских постсоветских республик на душу населения. Хотя генеральный тренд и тут для всех трех стран одинаков, следует отметить, что существенно отстававшая от Украины на 2001 г. Белоруссия к середине 2000-х опередила ее. Кроме того, очевидно, что и по этому показателю нарастало отставание Украины от России. Россияне за 2001–2005 годы увеличили объем депозитов на душу населения в 4,2 раза, а украинцы – в 3,8. Если на 2001 г. российские вклады на душу населения были в 1,7 раза больше украинских, то на 2005 г. они были больше уже в 1,9 раза.

Таблица 8

Объем депозитов в национальной и иностранной валюте на душу населения в долларовом эквиваленте в национальной банковской системе на конец года (долл. США)⁵⁷

Страна	2001	2002	2003	2004	2005
Россия	224	296	453	666	930
Белоруссия	97	147	242	331	552
Украина	130	167	234	347	495

Интересно, что, отставая от Белоруссии по среднему размеру заработной платы, Украина на протяжении нескольких лет превосходила ее по объему вкладов на душу населения. Вероятно, значительная часть украинской экономики относилась к теневому сектору и выпадала из поля зрения официальных статистических органов.

Таблица 9

Годовые приросты промышленного производства⁵⁸

Страна	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Россия	-3,3	-4,0	2,0	-5,2	11,0	11,9	5,0	3,7	7,1
Украина	-11,9	-4,2	0	-1,0	3,9	13,3	14,2	7,0	15,9
Белоруссия	-11,7	3,5	18,8	12,4	10,3	7,7	5,9	4,5	6,8

Наиболее неоднозначная картина рисуется при рассмотрении годовых приростов промышленного производства в постсоветских славянских республиках. Следует не упускать из вида, что в данном случае мы говорим только о приросте именно индустриального сектора, выводя за скобки и сельское хозяйство и транспорт. Тем не менее, ввиду того что именно промышленность является и поныне базисом любой экономики, анализ динамики промпроизводства представляется нам особо важным. Итак, мы видим, что уже в середине 1990-х годов индустрия всех стран «славянской тройки» начала наращивать обороты, но при однонаправленности вектора развития модуль этого вектора у всех стран был разный. Скажем, Белоруссия уже в 1996 г. смогла «выскочить» в положительную часть графика, сменив темпы спада на темпы прироста, Россия смогла последовать ее примеру только в 1997 г., а Украина в тот год едва зацепилась за нулевую отметку. Однако затем кризис

1998 г. вновь отправил Россию и Украину в отрицательную часть графика. Интересно, что Белоруссия от этого кризиса если и пострадала, то весьма умеренно. Устойчивый рост промышленного производства во всех трех государствах начался с 1999 г., причем, используя преимущества «низкого старта», уже с 2000 г. Украина демонстрировала наивысшие темпы роста.

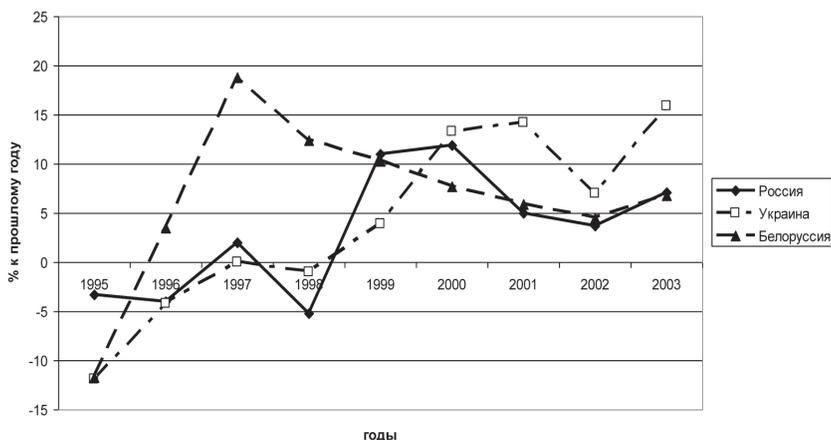

График 1. Годовые приросты промышленного производства

Что ж, кратко рассмотрев сравнительную динамику ряда экономических показателей стран – учредителей ЕЭП во второй половине 1990-х – первой половине 2000-х годов, имеет смысл перейти к итоговому сравнению: с чем же пришли страны «четверки» к моменту подписания Ялтинского заявления?

Таблица 10

Социально-экономический потенциал
и уровень реформированности экономик
стран – участниц ЕЭП⁵⁹

Показатель	Россия	Украина	Белоруссия	Казахстан
1	2	3	4	5
Население, млн чел. (2002 г.)	142,5	47,8	10,0	14,4
ВВП, млрд долл. (2002 г.)	346,0	41,6	14,3	23,7
ВВП на душу населения, долл. (по официальному курсу) (2002 г.)	2385	863	1425	1649

Продолжение табл. 10

1	2	3	4	5
Инфляция годовая в текущих ценах, % (2002 г.)	15,1	8,6 ⁶⁰	34,5	6,6
Средняя заработная плата, долл. (по официальному курсу) (2003 г.)	186,8	91,8	126,9	161,1
Экспорт, млрд долл. (2002 г.)	106,0	17,96	8,1	9,7
Импорт, млрд долл. (2002 г.)	46,1	16,97	8,9	6,4
Внешнеторговый оборот, млрд долл. (2002 г.)	152,1	34,93	17,0	16,1
Накопленные ПИИ на душу населения, долл. (2001 г.)	154	110	160	960
Внешний долг, % к ВВП (2001 г.)	54	32	7,6	59

Как видно из таблицы, по уровню средней заработной платы и ВВП на душу населения Украина находилась в наихудшем положении среди стран «четверки». С экономической точки зрения это обстоятельство делало для Киева участие в ЕЭП весьма соблазнительным, так как сулило в перспективе выравнивание основных макроэкономических показателей стран – участниц Единого экономического пространства. Причем для Украины это выравнивание означало бы в первую очередь резкий рост.

Таблица 11

Экономические выгоды Украины от участия
в создании зоны свободной торговли в рамках ЕЭП
(млн долл. США)⁶¹

За счет отмены экспортных пошлин на российские товары	461
За счет снижения цены российского газа и нефти при отмене экспортного НДС на эти товары	360
За счет увеличения экспорта украинских товаров, к которым сегодня применяются специальные защитные меры	745,8
За счет увеличения взаимного товарооборота при отказе от изъятий из режима свободной торговли	180
Итого	1746,8

Материалы таблицы наглядно демонстрируют, что основной выигрыш украинской экономики в случае создания только лишь одной зоны свободной торговли (ЗСТ) в рамках ЕЭП⁶² был бы обеспечен увеличением экспорта товаров, которые до того подпадали под различные запретительные таможенные тарифы. Суммарный же эффект создания ЗСТ обещал достигнуть цифры в 1,7 млрд долл.

К сожалению, победа в Украине «оранжевых сил» в 2004 г. фактически перечеркнула эти перспективы, вернув Украину на прежний курс заведомого отторжения любых, сколь угодно привлекательных и выгодных проектов ради максимального дистанцирования от России⁶³. Максимум, на что соглашалась Украина, – перейти от существовавшего режима свободной торговли с изъятиями и ограничениями к режиму свободной торговли без изъятий. Создание же наднациональных органов и тем более валютного союза отвергалось категорически под предлогом зафиксированной в Конституции Украины невозможности отказа от бюджетного или таможенного суверенитета. Примечательно, что аналогичные, по сути, интеграционные предложения Евросоюза почему-то Конституции Украины «не противоречили». Во всяком случае, при обсуждении различных вариантов вступления в ЕС вопросы соответствия или несоответствия требований Брюсселя Конституции Украины не поднимались. Важно отметить, что создание зоны свободной торговли с Украиной (членом ВТО) грозило России (не члену ВТО) созданием канала «обходного» импорта, интенсифицирующего развитие теневой сферы экономики. В этом свете неудивительно, что Москва не только отклонила проекты создания зоны свободной торговли, но и ввела с января 2009 г. Программу защиты российского рынка, включавшую целый ряд квот на товары украинского экспорта. Причем эта программа трактовалась как принятая именно в связи с вступлением Украины в ВТО⁶⁴. В основном под удар попали товары кондитерской и мясомолочной отраслей промышленности. В результате к концу 2010-х годов определенная часть российских политологов сочла проект Единого экономического пространства окончательно провалившимся и предложила переориентировать интеграционные усилия на иные, более перспективные варианты. Так, например, в 2010 г. С. Марков, директор Института политических исследований и депутат Государственной думы, в ходе передачи «Что делать» на телеканале «Культура», утверждал, что ЕврАзЭС – реальная попытка интеграции на фоне «умершего» ЕЭП, торпедированного «оранжевыми властями» Украины.

Вопрос о генезисе столь резкой коррекцией интеграционных планов Киева заслуживает несколько более пристального рассмотрения.

Вообще, надо отметить, что в последние годы среди российской общественности получила хождение версия о якобы исключительно верхушечном характере изменения вектора внешнеполитической ориентации Украины в 2004 г. Между тем результаты социологических обследований свидетельствуют, что население Украины в целом относилось к выбору приоритетного вектора интеграции весьма неоднозначно. По данным социологических опросов, создание ЕЭП одобряли 61,9% респондентов на Украине, а вступление Украины в ЕС – 64,5%⁶⁵. При этом 35,2% респондентов вообще полагали, что Украина может состоять одновременно и в ЕС и в ЕЭП, не видя какой-либо необходимости выбирать «или-или». Таким образом, приблизительно две трети украинцев приветствовали объединение с Россией, Казахстаном и Белоруссией, еще две трети были однозначными сторонниками евровыбора, около трети считали, что оба варианта вполне можно совместить, и, наконец, треть не имела своего мнения по данному вопросу. Очевидно, что в такой ситуации любой политический курс был бы крайне неустойчивым.

Положительными результатами вступления в ЕС 75% респондентов назвали введение безвизового режима, 67% – создание зоны свободной торговли и 63% – приход в Украину европейского капитала. Позитивными результатами вступления в ЕЭП называли создание зоны свободной торговли (37,4%) и создание таможенного союза (30,4%). В связи с этим попытки свести метания киевской политики исключительно к злой воле неких абстрактных политиканов – сторонников евроинтеграции выглядят несколько поверхностно. Видимо, речь идет о том, что именно широкие слои украинского населения никак не могли прийти к консенсусу по вопросу о том, каким курсом следует идти Украине в вопросах экономической интеграции. Разумеется, тут можно поднять вопрос о стиле и методах ведения антироссийской пропаганды в Украине, о степени индоктринации широких слоев украинского населения, но все эти сюжеты далеко выходят за рамки избранной нами темы, поэтому мы ограничимся лишь констатацией факта: сторонников присоединения к ЕС и ассоциации с ЕЭП в Украине в 2004 г. было примерно поровну.

Впрочем, помимо психологических проблем и отсутствия / наличия политической воли к интеграции, на пути формирования ЕЭП было немало и объективных организационных трудностей, превращавших налаживание экономического сотрудничества «четверки» в весьма нетривиальную задачу.

В соответствии с Ялтинским соглашением от 19 сентября 2003 г. о создании единого экономического пространства под ЕЭП подразумевалось пространство, объединяющее таможенные

территории четырех стран (РФ, Белоруссии, Украины и Казахстана), на котором действовали бы механизмы экономического регулирования, базирующиеся на идентичных принципах, обеспечивающих свободное перемещение товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, а также проводилась бы согласованная внешне-торговая, налоговая, денежно-кредитная и валютно-финансовая политика⁶⁶. Надо отметить, что решение этих задач существенно осложнялось тем, что все четыре государства – основатели ЕЭП на тот момент придерживались различных стратегий при формировании бюджета.

Да и сама роль бюджета (т. е. государственных финансов) в ВВП конкретной страны в странах ялтинской четверки была явно неодинакова. Если в Белоруссии в 1998–2001 гг. она составляла приблизительно 45%, то в России и Украине она в этот период колебалась в районе 35%, а в Казахстане – около 25%⁶⁷. Таким образом, даже в этой, базовой, части государственной деятельности – формировании бюджета – требовалась длительная и кропотливая работа по гармонизации законодательств государств – основателей ЕЭП.

Другой проблемой организационного плана, с которой столкнулись на стадии подготовительных работ по формированию юридической базы Единого экономического пространства, стал вопрос гармонизации налогового законодательства. Особую сложность в данный сюжет вносило то обстоятельство, что зачастую гармонизировать было попросту нечего. На январь 2004 г. в Казахстане и России налоговые кодексы уже были приняты, в Белоруссии была принята лишь так называемая общая часть кодекса, а в Украине налоговый кодекс находился на стадии обсуждения. Разнились и сами принципы построения налоговой системы. В России функционировала трехуровневая система сбора налогов: федеральные, региональные и местные налоги. В Белоруссии и Украине налоги делились на республиканские и местные, а в Казахстане все налоги имели общегосударственный характер. При этом налоговые системы всех стран «четверки» различались по числу собираемых налогов и иных сборов и по их распределению по уровням налоговой системы. Пожалуй, наиболее близкие (на тот момент) структуры налоговых поступлений в бюджет имели Россия и Белоруссия: около половины бюджета формировалось за счет налога на добавленную стоимость и социальные платежи. В Казахстане основой бюджета (около 70% доходов) являлись налоги на прибыль и добавочную стоимость. На Украине 40% государственных доходов приходилось на пошлины, которые вместе с налогом на добавленную стоимость обеспечивали две трети доходной части бюджета⁶⁸.

Особый интерес представляет собой динамика налоговой нагрузки в странах – учредителях ЕЭП на рубеже веков.

Таблица 12

Налоговая нагрузка
в странах Ялтинского соглашения (%)⁶⁹

Страна	1999	2000	2001	2002
Белоруссия	34,9	34,8	33,5	33,9
Казахстан	19,8	23,0	23,0	21,9
Россия	25,4	28,7	29,7	32,4
Украина	25,2	28,9	27,2	27,6

Очевидно, что Россия и Украина в отношении налоговой нагрузки находились на умеренных позициях между Белоруссией с максимальной нагрузкой и Казахстаном с нагрузкой наименьшей. При этом налоговая нагрузка в России постоянно возрастала, к 2002 г. вплотную приблизившись к белорусскому уровню. Если на 1999 г. уровень налогообложения в России и Украине был практически одинаковым, то в 2002 г. налоговое бремя в России было на 15% тяжелее. Впрочем, следует отметить, что по сравнению со странами «четверки» практически все остальные европейские страны имели куда более высокую налоговую нагрузку.

Кроме доходной части бюджета, имеет смысл сравнить и часть расходную. Обращает на себя внимание, что удельный вес расходов на образование, здравоохранение и культуру в бюджетах всех четырех стран был примерно равен⁷⁰. В то же время расходы на оборону и жилищно-коммунальное хозяйство в России были явно выше, чем в Казахстане и Украине⁷¹.

Таблица 13

Дефицит и профицит бюджетов разных уровней
стран «четверки» в 2001 г.⁷²

Уровень бюджета	Россия	Белоруссия	Украина	Казахстан
Консолидированный государственный бюджет	10,9	-3,7	1,1	-0,7
Центральные бюджеты	20,6	-6,9	-1,7	-0,9
Субнациональные бюджеты	0,1	-0,1	0,1	-0,1

Как видно из таблицы 13, на начало XXI в. только Россия располагала гарантированно профицитным бюджетом, позволяющим осуществлять затратные реформы, отдача от которых ожидалась с определенным хронологическим лагом.

При анализе конкретных статей расходной части государственных бюджетов становится очевидным, что в первой половине 2000-х годов по удельному весу расходов на социальное обеспечение среди стран «четверки» безусловно лидировала Украина, хотя ряд экспертов полагали, что украинская статистика ошибочно зачисляет в социальные платежи и часть расходов на жилищно-коммунальное хозяйство. По расходам на оборону явно выделялась Россия, по финансированию правоохранительных органов – Казахстан, а по удельному весу бюджетных средств, выделяемых аграриям, – Белоруссия. Наименьший удельный вес расходов на ЖКХ демонстрировали Украина⁷³ и Казахстан, недавно проводивший кардинальную реформу коммунального хозяйства⁷⁴.

Россия, Украина и Белоруссия имели на тот момент одинаковые ставки налога на добавленную стоимость и близкие ставки социальных налогов. В Казахстане уровень этих налогов был существенно ниже. Ставки налогов на прибыль предприятий были одинаковы в России и Белоруссии, но в Казахстане и на Украине ставки этих налогов были выше. Таким образом, страны «четверки» действительно имели некоторые общие черты в количественных характеристиках налоговых систем, но до полной однородности в этом вопросе было еще далеко⁷⁵.

Между тем работа по наполнению договоренностей о создании ЕЭП практическими решениями и реально действующими документами началась достаточно быстро. Уже на первом саммите глав государств – участников ЕЭП в мае 2004 г. (Ялта) российские представители объявили о своем стремлении превратить соглашения, достигнутые в рамках ЕЭП, в «нормы прямого действия» для членов «восточной четверки». Очевидно, уже на том этапе Москва стремилась учесть печальный опыт прошлых интеграционных проектов, где отсутствие юридической ответственности национальных правительств за срыв международных соглашений нередко превращало эти соглашения в пустые бумажки. К лету 2004 г. парламенты стран «четверки» ратифицировали Ялтинское соглашение, после чего Единое экономическое пространство перешло из сферы деклараций о намерениях в разряд практических переговоров. В сентябре 2004 г. на очередном саммите стран – участниц ЕЭП руководители этих стран утвердили перечень 29 первоочередных документов, которые следовало разработать до 1 июля 2005 г.⁷⁶ Как видим, путь от «декларации о намерениях» в форме Ялтинского заявле-

ния до первого пакета документов был пройден всего за год, что можно считать очень хорошим результатом, свидетельствующим о высокой интенсивности интеграционных работ. На этот пакет документов возлагалась задача создать юридический базис формирования на территории ЕЭП зоны свободной торговли. В связи с этим было заявлено, что Россия переходит в торговле с партнерами по ЕЭП к международной практике взимания косвенного налога на добавленную стоимость (НДС) по принципу «страны назначения». Хотя было очевидно, что в краткосрочной перспективе это решение принесет России определенные убытки, однако ожидаемые доходы от ускорения интеграционных процессов, как ожидалось, должны были многократно превзойти эти потери.

Что же касается политики Киева, то следует отметить, что в целом в плане интеграционных усилий 2005–2006 годы стали для Украины временем очень больших надежд и столь же больших разочарований. Руководители «оранжевой революции» так много и так вдохновенно говорили о «европейском выборе», что, похоже, и сами искренне уверовали в то, что вступление Украины в ЕС – вопрос считанных месяцев. На фоне осторожных маневров президента Кучмы, который старался сближаться с Западом, не порывая тем не менее с Востоком, лидеры Майдана выглядели до предела прямолинейно. Не дожидаясь каких-либо сигналов Евросоюза о готовности евроструктур к включению Украины в интеграционные процессы ЕС, Ющенко, Ехануров и Тимошенко начали демонстративно «жечь мосты» с Россией. Надо отметить, что уже декларация о намерении отказаться от внеблокового статуса Украины была встречена в Москве более чем прохладно⁷⁷. В этой ситуации требование Киева пересмотреть соглашение о транзите газа естественным образом было воспринято как очередной антироссийский выпад, требующий адекватного ответа. Очевидно, что речь шла уже не столько о желании украинского руководства улучшить финансовое положение своей страны, сколько о попытке говорить с Москвой с позиции силы, уповая на скорое вступление в Евросоюз. Судя по всему, во второй половине 2000-х годов генеральный тренд на вступление Украины в ЕС стал для ведущих политиков страны господствующим. Собственно дискутировались лишь те или иные детали и нюансы избранной политики. Так, в частности, обсуждался вопрос о выборе курса на вступление в одну из основных валютных зон – евро или долларovou. При этом рубль вообще не рассматривался в роли валюты, которую стоит принимать всерьез. Указывалось, скажем, что опыт 1998 г. показывает ненадежность российской валюты и бесперспективность вообще всяких попыток валютной интеграции на этой основе⁷⁸.

Между тем за этими политическими телодвижениями на второй план отошла экономическая реальность. А в экономике дела политиков «оранжевой» ориентации также были отнюдь не блестящи. По мере того как мероприятия по экономической интеграции и гармонизации экономического законодательства, проводимые в рамках ЕЭП, приносили свои плоды, все более выпуклым становилось отставание Украины по ведущим экономическим показателям.

Даже украинские специалисты были вынуждены признать, что за 2000–2007 гг. отставание Украины от России, Белоруссии и Казахстана не уменьшилось⁷⁹. Различие по темпам модернизации между странами можно проиллюстрировать динамикой импорта машин и оборудования (без средств транспорта) на душу населения.

Таблица 14

Импорт машин и оборудования
в странах ЕЭП (долл. США на душу населения)⁸⁰

Страна	2002	2003	2005	2006
Россия	89	109	204	297
Белоруссия	156	208	291	406
Казахстан	137	157	346	457
Украина	58	81	147	184

Таким образом, импорт машин на душу населения в период, предшествовавший созданию ЕЭП, демонстрирует, что модернизация экономики в эти годы шла на Украине опережающими, по сравнению с другими государствами «восточной четверки», темпами. Так, в Россию импорт машин на душу населения с 2002 по 2003 г. возрос в 1,22 раза, в Белоруссию – в 1,33 раза, в Казахстан – в 1,15 раза, а в Украину – в 1,4 раза. Однако с началом действия ЕЭП картина меняется кардинально. С 2005 по 2006 г. импорт машин на душу населения в Россию возрос в 1,5 раз, в Белоруссию – в 1,4 раза, в Казахстан – в 1,2 раза и лишь в Украину – всего в 1,25 раза. Очевидно, что на темпах модернизации индустрии «евровыбор» киевских политиков сказался не лучшим образом. Если же обратиться к динамике инвестиций как к ключевому индикатору экономической ситуации в стране, то мы увидим следующую картину.

Таблица 15

Динамика инвестиций в основной капитал
в странах ЕЭП⁸¹

Страна	Отношение инвестиций в основной капитал к ВВП страны, %			Инвестиции в основной капитал на душу населения, долл./чел.		
	2000	2003	2007	2000	2003	2007
Россия	15,9	16,5	19,5	281	498	1768
Белоруссия	20,1	19,3	26,4	230	347	1216,5
Казахстан	23,0	28,9	25,8	282	593	1692
Украина	13,7	19,2	22,0	88	202,5	686

Как видим, по инвестициям на душу населения Украина никогда не была среди лидеров. В целом следует признать, что отставание этой страны от прочих участников «четверки» по этому важнейшему параметру сохранялось на протяжении всего периода 2000–2007 гг. Собственно говоря, темпы прироста были не столь уж и малы, но за счет того, что Украина изначально начинала с очень низкого уровня инвестиций на душу населения, сопоставимые с прочими участниками «четверки» темпы означали в первую очередь сохранение отставания. Для того чтобы это отставание сократить, темпы роста инвестиций должны были быть не такими же, как у соседей, а существенно выше. Ситуация с отношением инвестиций в основной капитал к ВВП страны выглядела для Украины несколько оптимистичней. Хотя на 2000 г. она отставала и по этому параметру, к 2003 г. Украине удалось обойти Россию, и на 2007 г. такое положение сохранялось. Однако этим достижения Украины и ограничивались – уровень Белоруссии и Казахстана оставались по-прежнему недостижимы. С учетом важности для украинской экономики именно иностранных инвестиций отставание в этой сфере было особенно печальным. В Казахстане доля иностранных инвестиций в основной капитал в 2007 г. составляла 18%, в остальных странах «четверки» – не более 5%⁸².

В целом, по мнению ведущих экономических аналитиков, анализ динамики импорта машин и инвестиций в основной капитал позволяет сказать, что к 2007 г. в России, Белоруссии и Казахстане начальный этап технологической модернизации уже шел полным ходом, а Украина только приступала к этому этапу⁸³. Разумеется, в этом свете самоизоляция Украины от интеграционных процессов в рамках ЕЭП была наиболее болезненна для самой Украины.

Безусловно, нельзя отрицать, что в 2000-х годах экономика Украины развивалась поступательно.

Таблица 16

Индексы физического объема ВВП
в странах ЕЭП (%)⁸⁴

Страна	1995 к 1991	2000 к 1991	2007 к 1991	2007 к 2000
Россия	65	71	110	156
Белоруссия	66	90	152	171
Казахстан	69	78	154	197
Украина	52	47	79	167

Однако ключевым в данном случае будет именно элемент сравнительности: вопрос состоит не в самом факте роста украинского ВВП (было бы смешно отрицать очевидные факты), а в темпах этого роста и особенно в темпах роста на фоне аналогичных темпов стран, входящих в ЕЭП. Очевидно, что все 1990-е годы были для Украины периодом постоянного экономического спада. Причем обращает на себя внимание, что отношение 2000 г. к 1991 г. еще хуже, чем отношение 1995 г. к 1991 г. – т. е. спад во второй половине 1990-х не только не прекратился, но и усугубился. С началом нового десятилетия Украине удалось переломить тенденцию, однако наибольший рост был достигнут именно в первые годы XXI в., после чего рост затормозился. В результате Украина стала единственной страной «четверки», которая к 2007 г. не восстановила собственный индекс физического объема ВВП на 1991 г. Думается, в такой ситуации присоединение к более успешным в экономическом плане странам ЕЭП стало бы для украинской экономики спасительным мостом к новой модернизации, однако киевские политики сделали иной выбор.

Нельзя сказать, что курс на отказ от интеграции с Россией в любой форме моментально охватил все украинское общество сверху донизу. Экономические интересы раз за разом побуждали те или иные социальные или коммерческие структуры поднимать вопрос о целесообразности столь категоричной политики в отношении «северного соседа». По мере того как эйфория ожиданий скорого вхождения в Евросоюз, характерная для умонастроений украинского социума в 2004–2006 гг., постепенно рассеивалась, эти вопросы задавались все более часто и все более настойчиво. Характерным примером таких поисков точек соприкосновения стал проект «зернового ОПЕК».

В 2007 г. Российский зерновой союз совместно с Украинской зерновой ассоциацией выступили с инициативой создания Причерноморского зернового пула, который должен был бы объединить зернопроизводящие страны причерноморского бассейна. Речь шла о создании своеобразного зернового ОПЕК регионально-го значения. Идея получила развитие летом 2009 г. На Всемирном зерновом форуме (Петербург, 6–7 июня 2009 г.) российская делегация предложила создать зерновой пул в составе ведущих на постсоветском пространстве стран – производителей зерна: России, Украины и Казахстана⁸⁵. Однако президент Украинской зерновой ассоциации, очевидно, получивший соответствующее разъяснение генеральной политики страны из Киева, отклонил эту идею⁸⁶.

Наконец, в 2008 г., по мнению киевского истеблишмента, Украине удалось одержать решающую победу, с одной стороны, позволявшую говорить с Москвой с позиции силы, а с другой – окончательно расставить все «точки над і» в вопросе выбора интеграционного объединения. Раз ни в Евросоюз, ни в НАТО Украине на тот момент вступить не удалось, центр тяжести внешнеполитических усилий был перенесен на процесс вступления в ВТО.

5 февраля 2008 г. президент Украины В. Ющенко и генеральный директор ВТО П. Лами подписали протокол о присоединении Украины к ВТО, а 10 апреля того же года он был ратифицирован, и с этого момента Украина является полноправным членом Всемирной торговой организации. Это стало одной из наиболее значимых побед Ющенко и его сторонников. Вступление в ВТО рассматривалось в первую очередь как политическое достижение. С одной стороны, членство в этой организации воспринималось в Киеве как предварительная ступень к членству в ЕС. С другой стороны, так как вступление в ВТО требует единогласного согласия всех членов этой организации, а Россия также вела переговоры о вступлении во Всемирную торговую организацию, Украина, став членом ВТО, получала дополнительный рычаг давления на Москву. Характерно, что, став членом ВТО в апреле 2008 г., уже в июле Киев затребовал весь пакет документов, связанных с вопросами готовности России к вступлению в ВТО⁸⁷. В этом плане для Киева было очень важно стать полноправным членом ВТО раньше России, и для этого украинские политики были готовы идти на существенные уступки экономического плана. Уже в 2005 г., в ходе переговоров о вступлении в ВТО, к Украине были предъявлены требования, значительно более жесткие, чем условия, выдвигаемые перед другими кандидатами на вступление. Киев безропотно принял эти требования, но не дождался никаких встречных шагов по облегчению доступа

на рынки других членов ВТО или сокращению антидемпинговых расследований. Постепенно, шаг за шагом, Украина снижала или отменяла таможенные пошлины по тем или иным группам товаров, унифицируя свой нормативные и законодательные акты под стандарты ВТО.

Впрочем, как показала практика, степень победных реляций была несколько преувеличена. Как уже было сказано, Украина ради скорейшего вступления во Всемирную торговую организацию пошла на существенные односторонние уступки, в результате чего украинский производитель оказался в явно ущемленном положении; поэтому в ближнесрочной перспективе результаты вступления в ВТО в экономическом плане оказались скорее негативными. Расчет на членство в ВТО как на «подготовительный класс» перед приемом в ЕС также остался сугубо теоретическим. Во всяком случае, и по сей день вопрос о приеме Украины даже не поставлен в Брюсселе на рассмотрение, и нет никаких оснований считать, что этот вопрос будет рассматриваться в обозримой перспективе. Попытка оказать давление на Россию через гипотетическое вето от украинских представителей тоже не привела к каким-либо значимым результатам. За период 2008–2012 гг. никаких существенных преференций или льгот от Москвы киевские политики так и не добились, а летом 2012 г. Россия в ВТО вступила, после чего возможность политического шантажа была исчерпана. Следует отметить, что условия вступления во Всемирную торговую организацию для России были намного более мягкими, чем для Украины. Сыграло свою роль то, что Москва никуда не торопилась, не старалась любой ценой получить членский билет ранее кого-либо, а методично и настойчиво отстаивала на переговорах свою позицию.

Наконец, некоторые политики по ту сторону российско-украинской границы пытались (и поныне пытаются) сделать из членства Украины в ВТО вывод о невозможности для Украины вступления в ЕЭП. Собственно говоря, ВТО как организация носит политически-нейтральный характер, поэтому постановка вопроса «или ВТО, или ЕЭП» изначально была алогична. Скажем, Россия, будучи локомотивом создания ЕЭП, также вошла в ВТО. Российско-украинской экономической интеграции мешало и мешает не членство Украины в ВТО, а восприятие в Киеве членства в ВТО как некой победы над «неоимперским курсом Москвы».

Такова была ситуация с международной экономической интеграцией на постсоветском пространстве на 2010 г. С началом нового десятилетия тенденции интеграционных процессов начали меняться. Сочтенное окончательно отошедшим в область истории

ЕЭП внезапно реанимировалось и начало стремительно развиваться. В декабре 2010 г. Россия, Казахстан и Белоруссия подписали, а затем и ратифицировали все 17 документов по созданию ЕЭП, началась подготовка нового этапа интеграции, приведшая в 2015 г. к созданию Евразийского экономического союза. Украине потребовалось вновь определять свое отношение к ЕЭП и теоретической возможности участия в этом объединении. Однако все это – уже вопросы не столько историков и политологов, сколько политиков.

Примечания

- ¹ Собственно, уже состав его подписантов показывал малую жизнеспособность этого экономического альянса. Представить в 1994 г. в одном экономическом блоке Армению и Азербайджан весьма затруднительно.
- ² *Макогон Ю.В., Ляшенко В.И.* Формы и направления межрегионального трансграничного экономического сотрудничества. Донецк, 2002. С. 56.
- ³ *Годин Ю.* Вступит ли Украина в славянский союз? // *Мировая экономика и международные отношения.* 2001. № 4. С.105.
- ⁴ *Василенко Ю.В., Приходько Т.И.* Проблемы расширения товарообмена между Беларусью, Россией и Украиной // *Проблемы прогнозирования.* 1999. № 5. С. 130.
- ⁵ *Макогон Ю.В., Ляшенко В.И.* Указ. соч. С. 20.
- ⁶ *Гайдар Е.* Посткоммунистические экономические реформы: прошло пять лет // *Вопр. экономики.* 1995. № 12. С. 6.
- ⁷ *Максимова М.М.* «Евразийский вариант» интеграции: факторы pro et contra (экономический аспект) // *Вестн. РГНФ.* 1997. № 3. С. 118.
- ⁸ Там же. С. 119.
- ⁹ Там же. С. 121.
- ¹⁰ Подробнее на эту тему см.: *Мухин М.Ю.* Торговые контакты России и Украины в 1991–2008 гг. // *Экон. история. Ежегодник.* 2014/15. М., 2016. С. 540.
- ¹¹ *Максимова М.М.* Указ. соч. С. 122.
- ¹² *Мухин М.Ю.* Указ. соч. С. 545.
- ¹³ *Годин Ю.* У разведенного моста. // *Беларус. думка.* 2001. № 6. С. 12.
- ¹⁴ *Годин Ю.* Вступит ли Украина в славянский союз? С. 106.
- ¹⁵ *Косикова Л.* Интеграционный проект «Единое экономическое пространство России, Украины, Белоруссии и Казахстана» (Концепции, содержание, правообеспечение, этапы и перспективы реализации) // *Росс. экон. журн.* 2004. № 11–12. С. 51.
- ¹⁶ *Примбетов С.* Перспективы интеграции центральноазиатских государств // *Центральная Азия и Кавказ.* 2006. № 6. С. 140.
- ¹⁷ *Семак Е.А.* Формирование единого евразийского экономического пространства // *Минск – Москва – Киев. Поиск общей дороги.* Минск, 2001. С. 69.

- ¹⁸ *Мошес А.* Российско-украинские отношения в период до 2000-го года // Россия и ее соседи. Вып. 1. М., 1995. С. 29.
- ¹⁹ *Макогон Ю.В., Ляшенко В.И.* Указ. соч. С. 39.
- ²⁰ Там же. С. 44.
- ²¹ Там же. С. 56.
- ²² Присоединился в 1999 г., вышел из организации в 2005 г.
- ²³ *Макогон Ю.В., Ляшенко В.И.* Указ. соч. С. 57.
- ²⁴ Там же. С. 78.
- ²⁵ Там же. С. 60.
- ²⁶ На 2002 г. (момент выхода в свет книги Макогона и Ляшенко) Грузия как государство находилась в состоянии полураспада. Тбилиси практически не контролировал ситуацию в Южной Осетии, Абхазии и Аджарии, а в западных регионах собственно Грузии контролировал весьма ограниченно. Сами авторы несколько ниже признают, что приблизительно половина официальной территории Грузии на тот момент не подчинялась тбилисскому правительству (см.: *Макогон Ю.В., Ляшенко В.И.* Указ. соч. С. 70). Режим Шеварднадзе был настолько слаб, что уже в 2003 г. был свергнут в ходе «революции роз». В этом свете считать Грузию состоявшимся государством, а, скажем, Армению – неблагоприятным аутсайдером было весьма затруднительно. Но, как видим, украинских политологов это не останавливало.
- ²⁷ Напомним, речь идет о книге, опубликованной в Донецке, а не в Ивано-Франковске или во Львове.
- ²⁸ *Макогон Ю.В., Ляшенко В.И.* Указ. соч. С. 75.
- ²⁹ Скважина стабильности: Российский нефтяной фактор на нефтяном рынке. М., 2013. С. 31.
- ³⁰ *Макогон Ю.В., Ляшенко В.И.* Указ. соч. С. 31.
- ³¹ *Полещук И.И.* Проблемы взаимодействия и согласованности ценовой политики в содружестве славянских государств // Минск – Москва – Киев. Поиск общей дороги. Минск, 2001. С. 82.
- ³² *Белов А.Г.* Опыт европейской интеграции и формирование Единого экономического пространства «большой четверки» Евро-Азиатского региона // Деньги и кредит. 2004. № 12. С. 41.
- ³³ *Годин Ю.* У разведенного моста. С. 12.
- ³⁴ *Годин Ю.* Там же. С. 13.
- ³⁵ Данная строка не вполне корректна, так как для Белоруссии и Украины в данной строке учитываются, в том числе, сало и субпродукты, а для остальных стран – только собственно мясо и мясопродукты.
- ³⁶ *Юданов Ю.* Восточноевропейский регион СНГ: поиск новых концепций «благоприятности инвестиционного климата» // Мир. экономика и междунар. отношения. 2000. № 10. С. 63.
- ³⁷ *Королёв М.* Десять лет Содружеству Независимых Государств // Об-во и экономика. 2001. № 11–12. С. 189.
- ³⁸ Там же.
- ³⁹ Там же. С.190.
- ⁴⁰ Там же. С.192.

- ⁴¹ Там же. С. 201.
- ⁴² Экономическое славяноведение. Екатеринбург; Ижевск, 2004. С. 152.
- ⁴³ Цит. по: *Иларионов В.В.* Украина, Россия, Беларусь: политические реалии и перспективы экономической интеграции // Состояние и перспективы экон. интеграции Беларуси, России, Украины. Белгород, 2003. Ч. 1. С. 114.
- ⁴⁴ *Белов А.Г.* Указ. соч. С. 41.
- ⁴⁵ *Сотников А.В.* Новый четырехсторонний формат интеграции на постсоветском экономическом пространстве // Внешнеэкон. бюлл. 2003. № 7. С. 17.
- ⁴⁶ *Косикова Л.* Указ. соч. С. 55.
- ⁴⁷ Экономическое славяноведение. С. 169.
- ⁴⁸ *Косикова Л.* Указ. соч. С. 52.
- ⁴⁹ Там же. С. 53.
- ⁵⁰ *Зарембо Ю.Г.* Об единой методике оценки эффективности инвестиций // Экономика строительства. 2004. № 9. С. 10.
- ⁵¹ *Якушева А.Е.* Вступление Украины в ВТО: последствия для украинской экономики и российско-украинских отношений // Экономика і прогнозування. 2009. № 1. С. 142.
- ⁵² *Белов А.Г.* Указ. соч. С. 41.
- ⁵³ Там же. С. 43.
- ⁵⁴ *Вардеванян Г.Л.* Сравнительный анализ коэффициента монетизации ВВП в Беларуси, России и Украине // Белорус. экон. журн. 2006. № 4. С. 72.
- ⁵⁵ Там же. С. 73.
- ⁵⁶ Тут и далее мы позволим себе периодически выводить Казахстан за скобки, так как сопоставление экономической ситуации в Казахстане и Украине некорректно ввиду существенной разницы в геоэкономических условиях этих стран.
- ⁵⁷ *Вардеванян Г.Л.* Указ. соч. С. 76.
- ⁵⁸ *Кудров В.М.* Экономика «трех Европ» на подъеме. М., 2005. С. 30.
- ⁵⁹ *Косикова Л.* Указ. соч. С. 56.
- ⁶⁰ 2003 г.
- ⁶¹ Экономическое славяноведение. С. 173.
- ⁶² При том, что вообще Единое Экономическое Пространство замыслилось как более тесное экономическое взаимодействие, мультипликативный эффект которого был бы намного значительней.
- ⁶³ *Якушева А.Е.* Указ. соч. С. 142.
- ⁶⁴ Там же. С. 144.
- ⁶⁵ Экономическое славяноведение. С. 117.
- ⁶⁶ Бюджетные системы Беларуси, Казахстана, России и Украины: сравнительный анализ. М., 2004. С. 5.
- ⁶⁷ Там же. С. 8.
- ⁶⁸ Там же. С. 9.
- ⁶⁹ Там же. С. 10.
- ⁷⁰ Там же. С. 25.
- ⁷¹ Там же. С. 11.
- ⁷² Там же. С. 13.

- ⁷³ Впрочем, как уже говорилось выше, возможно, тут речь идет об особенностях украинской статистики.
- ⁷⁴ Бюджетные системы Беларуси, Казахстана, России и Украины: сравнительный анализ. С. 26.
- ⁷⁵ Там же. С. 31.
- ⁷⁶ *Белов А.Г.* Указ. соч. С. 37.
- ⁷⁷ *Толстов С.* Энергетическая безопасность в контексте взаимоотношений Европейского союза, России, Украины и стран Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2006. № 6. С. 12.
- ⁷⁸ *Козюк В.* Интеграционный выбор постсоциалистических стран в сфере монетарной политики: теоретические проблемы // Экономика Украины. 2006. № 7. С. 79.
- ⁷⁹ *Вардомский Л.В., Шурубович А.В.* Модернизация экономики в странах СНГ: типы, ресурсы, инструменты // Экономика і прогнозування. 2009. № 1. С. 72.
- ⁸⁰ Там же. С. 73.
- ⁸¹ Там же. С. 73.
- ⁸² Там же. С. 74.
- ⁸³ Там же. С. 73.
- ⁸⁴ Там же. С. 71.
- ⁸⁵ *Алтухов А.И.* Важный фактор активного расширения экспорта российского зерна // Экономика сельского хозяйства России. 2009. № 9. С. 28.
- ⁸⁶ Там же. С. 33.
- ⁸⁷ *Якушева А.Е.* Указ. соч. С. 137.

В.М. Шнейдер

Феномен украинской идентичности.
Исторический очерк

V.M. Shneyder

The phenomenon of Ukrainian identity.
Historical feature article

Аннотация

Автор статьи исследует вопрос формирования и развития идеи украинской идентичности в историческом контексте. Изучаются основные этапы исторического процесса, повлиявшие на становление самосознания украинцев. В статье рассматриваются основные концепции, связанные с восприятием вопроса украинской идентичности украинскими, российскими и зарубежными исследователями. Также автор обращается к проблемам, связанным с взаимодействием этнической и гражданской идентичности жителей Украины.

Abstract

The author of the article investigates the question connected with the formation and development of the idea of Ukrainian identity in a historical context. Also the author studied the main stages of the historical process that influenced the formation of Ukrainian self-consciousness. The article examines the main concepts associated with the perception of the issue of Ukrainian identity by Ukrainian, Russian and foreign researchers. The author also investigates issues related to the interaction of ethnic and civic identity of Ukrainian citizens.

Для легитимизации своей идентичности каждый народ обращается к своей истории, при этом стараясь привести факты, доказывающие, что его идентичность начала формироваться в как можно более раннее время. В этом смысле Украина представляет собой хороший пример выстраивания исторической преемственности от жителей Киевской Руси к жителям современной Украины.

Однако одна из проблем, с которой сталкиваются исследователи при трактовке своей идентичности, связана с длительным отсутствием украинской государственности. Долгие годы украинские земли находились в составе различных государств, таких как Речь Посполитая, Российская империя и Австро-Венгрия. Таким образом, в различных регионах современной Украины накопился различный исторический опыт, жители этих регионов обладают определенными представлениями как о своем историческом прошлом, так и о своей идентичности. В связи с этим выстраивание единой исторической линии для всех регионов страны и поиск единой украинской идентичности становится сложной задачей для нынешнего политического истеблишмента украинского государства.

Ряд украинских историков, в том числе и известный историк и политик Михаил Грушевский, обращались к древнейшей, дославянской истории как времени начала формирования украинской идентичности. Грушевский, в частности, писал о древнем племени антов, которое считал предками современных украинцев, опираясь на данные древнегреческих авторов, впервые упомянувших о племенах на территории современной Украины¹. Такая попытка искусственного и во многом политизированного удревнения украинской идентичности была характерна и для последователей Грушевского.

Основным аргументом в пользу того, что Украина может считаться преемником Киевской Руси, является географическое расположение Древнерусского государства с центром в Киеве. Кроме того, лингвисты отмечают распространение на территории современной Украины нескольких надплеменных территориальных диалектов, которые объединялись в две диалектные зоны – северную полесскую и галицко-волынскую (юго-западную). Кроме того, специалисты, проанализировав ряд письменных источников, отмечают некоторые особенности древнего языка, которые сохранились и в современном украинском языке. К подобным примерам относится использование фрикативного звука г (h) вместо г (g), а также произношение буквы «ять» как украинского звука і (и)². В то же время язык жителей Новгорода или Пскова имел свои особенности, так как коммуникация между разными городами Руси была затруднена в связи с большими расстояниями. Более того, сложно говорить и об этнической общности жителей Древней Руси. Помимо славян, на территории Руси проживали финно-угорские (на востоке) и балтские (на западе) племена. Таким образом, могли сильно различаться не только языковые, но и культурные особенности жителей Руси. Скорее всего, вопрос идентичности в Древней Руси был ограничен осознанием своей общности с жителями отдельных городов.

По мнению ряда исследователей, одним из ключевых этапов формирования особой этнокультурной общности стал период существования Галицко-Волынского княжества, которое находилось на территории северо-западной и западной частей современной Украины. Известный украинский историк Дмитрий Дорошенко так охарактеризовал суть Галицко-Волынского княжества: «Это государство, переняв культурно-национальные традиции Киевской Руси, развивалось под сильным влиянием тех взаимоотношений, которые существовали в центральной Европе... Оно открыло западноевропейским влияниям доступ в широкой степени и нейтрализовало односторонность влияний византийских»³. Представляется сложным установить какую-то определенную этническую идентичность жителей Галицко-Волынского княжества. Безусловно, украинцами эту группу назвать сложно. Гораздо чаще в историографии, особенно белорусской, встречается мнение о том, что прямые потомки данной этнической группы – белорусы, а западно-русский язык часто называется старобелорусским. Правда, М. Грушевский и вслед за ним некоторые украинские историки называют народ, проживавший в Галицко-Волынском княжестве, украинцами, а само княжество приводят как пример создания украинской государственности: «...в украинских землях сложилась новая политическая сила на западе. Она хоть и не объединила целой Украины, как Киев, но все-таки, по крайней мере для Западной Украины, тогда более сильной и заселенной, продолжила самостоятельную государственную жизнь еще больше, чем на столетие»⁴. Подобной позиции придерживается и Д. Дорошенко: «Галицко-Волынское государство, это второе великое государство на украинской земле, построенное украинскими руками, которое сумело объединить возле себя большую часть украинской этнографической территории своего времени...»⁵. Тем не менее, исходя из современных научных знаний и подходов, определение Галицко-Волынского княжества как изначально украинского не выдерживает критики. Так или иначе, история Галицко-Волынского княжества является одной из важнейших тем для изучения в современной Украине, так как именно в тот исторический период окончательно сформировалась группа восточных славян со своим языком и культурой.

В XIV в. территории, составлявшие Галицко-Волынское княжество, были разделены Великим княжеством Литовским и Польшей. Процесс разделения был сложным и характеризовался множеством конфликтов между литовскими и польскими правителями. В результате земли Волыни перешли под контроль Великого княжества Литовского, Галичина отошла под власть Польши.

Литовское влияние на Волыни было заметно еще до раздела Галицко-Волынского княжества. Жители этих земель в целом благосклонно относились к Литве, тем более что к началу XIV в. в состав Великого княжества Литовского входили территории современной Беларуси, преимущественно населенные восточными славянами (в том числе города Гродно, Слоним, Лида, Новогрудок). Именно в составе Великого княжества Литовского начала складываться особая в языковом, культурном и религиозном плане группа людей – русины. Наиболее общая характеристика русинов: люди, говорившие на языке восточнославянской группы (в историографии встречаются названия «древнерусский», «русинский», «западнорусский» и др.) и исповедовавшие православие. Таким образом, к русинам можно было отнести и большую часть жителей Волыни. В целом русины составляли большинство населения Литвы⁶, а по мере завоевания Литвой новых территорий процент восточнославянского населения по отношению к литовцам становился еще бóльшим.

Политика литовских князей позволяла русинам развивать свой язык и культуру. Так, западнорусский язык имел официальный статус. Практически все официальные документы составлялись именно на этом языке. Литовский язык использовался в разговорной речи, но не имел в те годы письменности (она появилась лишь в XVI в.). Это подтверждается Статутами Великого княжества Литовского, в одном из которых отмечается, что земский писарь должен присягать и вести делопроизводство на «русском» языке⁷.

До Кревской унии 1385 г. в восточных землях Литвы православие фактически было основной религией (литовское население в те годы оставалось языческим). Кроме того, при управлении славянскими землями литовские князья продолжили традиции Галицко-Волынского княжества и Киевской Руси, опираясь на местную православную знать и советуясь с ней при принятии решений⁸. Проводя либеральную политику в отношении славян, литовские правители могли рассчитывать на лояльность населения, в первую очередь знати.

В целом Великое княжество Литовское можно назвать государством, в котором в определенной мере были реализованы принципы толерантности и равноправия. Так, в одном из Статутов подчеркивалось, что все подданные княжества должны «быть судимы по одним законам»⁹. Расцвет Литовского государства пришелся на конец XIV – начало XV в., когда в состав Великого княжества Литовского вошла бóльшая часть территории современной Украины (включая Киев, надолго вошедший в состав Литвы в 1362 г.). Во времена правления литовского князя Витовта (1392–1430) границы Литвы расширились и включали в себя земли Волыни, Подолья, Поднепровья, Слобожанщины; также был получен выход к Черному морю.

Во времена нахождения в составе Литвы ряд украинских городов получил Магдебургское право – систему городских юридических норм, освобождавшую горожан от феодальных повинностей и предполагавшую появление выборного органа самоуправления – Магистрата. В числе украинских городов, получивших Магдебургское право, были Луцк (1432), Владимир-Волинский (XIII–XIV вв.), Кременец (1442), Киев (1494–1497), Ковель (1519), Дубно (1569) и Брацлав (1564)¹⁰. Не получившие Магдебургского права небольшие города и села развивались благодаря литовским князьям и магнатам. Так, один из старейших литовских родов – Радзивиллы – владел городком Олыка, Чарторыйские – Клеванью, Сангушки – Ковелем, Ходкевичи – Млиновом¹¹. Таким образом, сохраняя языковые и религиозные традиции, жители украинских земель обладали возможностью постепенно интегрироваться в общеевропейскую среду.

Земли Галичины были окончательно включены в состав Королевства Польского в конце XIV в. В отличие от литовского государства в отношении местного населения Польша проводила политику, направленную на его ассимиляцию. Характерными процессами того времени стали католизация и полонизация. Активно распространялось и польское право. Практически все официальные документы издавались на латыни, а управление территориями осуществлялось по польским законам. В 1434 г. земли, на которых проживало восточнославянское население, были объединены в Русское воеводство со столицей во Львове¹². Таким образом, территории современной Украины стали одной из административно-территориальных единиц Польского Королевства, утратив автономный статус. Во главе воеводства стоял «воевода русский», назначаемый из числа крупных польских землевладельцев.

В то же время объединение русских земель в воеводство было выгодно русинской знати, поскольку окончательно перейдя под юрисдикцию Польской Короны, она получила привилегии, доступные ранее лишь польским шляхтичам¹³. Также отметим, что равными с поляками правами обладали исключительно католики, поэтому подавляющее большинство представителей русинской знати перешли в католическую веру. Как писал М. Грушевский, «для русской шляхты классовые интересы превосходили политические и национальные противоречия»¹⁴, поэтому их поддержка центристремительных процессов в Польском Королевстве может быть легкообъяснима стремлением иметь равные права с польской шляхтой.

Таким образом, процессы полонизации и католизации привели к тому, что во второй половине XIX в. земли Галиции стали частью польской провинции, окончательно утратив элементы «русского

права» и «русского устройства». По словам Грушевского, «русский след можно было увидеть только у представителей селянства, маломещанства, духовенства – сословий, которые не имели голоса ни в государственных делах, ни в местном самоуправлении»¹⁵.

Великое княжество Литовское и Польское Королевство характеризовались двумя разными принципами управления государством. В результате Польша смогла укрепиться в качестве сильного централизованного государства, а Литва постепенно ослабевала. В конце концов, по Люблинской унии 1569 г. Великое княжество Литовское объединилось с Польшей и таким образом образовалась Речь Посполитая. Именно в Речи Посполитой в конце XVI в. возникло казачество, которое сыграло важную роль с точки зрения зарождения украинской идентичности. Казаки проживали в Поднепровье, на территории, которую сейчас занимают Днепропетровская и Запорожская области Украины, а ее центром можно считать крепость на острове Хортица. Расхожее мнение, которое мы можем встретить в украинской историографии, заключается в том, что именно казаки первыми стали бороться за независимость (или по крайней мере за расширение прав в рамках автономии) украинцев или малороссов. Однако следует отметить, что уже в конце XVI в. украинское казачество разделилось на две группы: реестровые казаки и низовые (сечевые) казаки. Реестровые казаки состояли на государственной службе, их основной задачей была защита южных границ Речи Посполитой. Кроме того, они должны были осуществлять контроль над остальными казаками, не входившими в реестр. Реестровые казаки образовали Войско Запорожское, также они обладали определенными правами и привилегиями («казацкие вольности»)¹⁶. Низовые (сечевые) казаки образовывали группу, не подчинявшуюся польскому государству. После восстания реестровых казаков во главе с Богданом Хмельницким в 1648 г. казачество объединилось в рамках военно-политического образования, известного в историографии как Гетманщина.

Казачество характеризовалось особым образом жизни и общественным укладом. Так, казаки Запорожской Сечи составляли Кош (общину), во главе которой стоял кошевой атаман. Кош, в свою очередь, разделялся на курени – в военное время представляющие собой подразделения казацкого войска, а в мирное – группу людей, проживающую на одной территории и ведущую общее хозяйство. Как правило, в одном курене жили несколько сот казаков, а власть принадлежала куренной атаману. Ежегодно 1 января собиралась Сечевая рада, в которой имели право принять участие все казаки. На Сечевой раде казаки выбирали кошевого атамана и казацкую старшину (группу людей, которым делегировались особые полномочия). Кроме того,

Сечевая рада выполняла судебные функции. Формально все казаки имели равные права, любой мог претендовать на должность атамана и стать одним из представителей старшины. Быт казаков в основном был связан с их основным занятием – военным делом. Детей с ранних лет учили обращаться с оружием, ездить на лошадях, всячески развивали их физические способности. Идентичность казаков основывалась в первую очередь на религиозном факторе, который и стал одной из причин противостояния с Речью Посполитой. Впрочем, часть малороссов смогла адаптироваться в Речи Посполитой и не стремилась присоединиться к Московскому царству. Несмотря на общую религию, историки отмечают значительные культурные и языковые отличия между населением, жившим на территории нынешней Украины, и жителями Московского царства. На эти отличия повлияли и западнославянские языки.

Таким образом, казаки представляли собой особое этнокультурное сообщество, обладавшее уникальной идентичностью. Неслучайно именно образ казака стал восприниматься как собирательный, а чуб «оселедець», длинные усы и другие атрибуты, присущие казакам, впоследствии стали общеукраинскими.

Более того, украинское казачество сегодня не только является одним из важнейших объектов изучения в украинской историографии, но зачастую принимает форму национального мифа. Героический образ казака и Запорожской сечи сформировался в сознании многих украинцев благодаря не историческим фактам, а народной мифологии. Так, ярчайшим персонажем народных легенд был Казак Мамай. Существует множество картин, изображающих Казака Мамаю, встречается его образ и в преданиях. В них в отличие от других казаков Казак Мамай представляется неким наследником не только военных, но и культурных традиций. По преданиям, Мамай был мудрецом, чародеем, а его непременным атрибутом была бандура¹⁷. В нем многие видят идеализированный образ украинского народа. Кроме того, объектами народного мифотворчества становились и исторические персонажи Казачьей державы. Таким стал герой множества народных преданий и рассказов – кошевой атаман Иван Сирко. И легендарный Казак Мамай, и исторический персонаж Иван Сирко в народе считались «характерниками», т. е. чародеями, которые использовали свои магические способности для блага народа.

Одним из ключевых событий в истории украинской нации стала состоявшаяся в 1654 г. Переяславская рада, закончившаяся подписанием договоренностей о переходе земель Войска Запорожского в состав России (но с приданием им автономного статуса). Сейчас многие в Украине считают события того времени

переломными и критикуют выбор Богдана Хмельницкого в пользу интеграции с Россией. Однако сохранился документ, описывающий события Рады и свидетельствующий о том, что большинство присутствующих на собрании поддержали вхождение казацких земель в состав России. В частности, встречается формулировка «под царя восточного православного крепкою рукою»¹⁸. Поскольку для создания независимого украинского государства у казаков не было ресурсов, фактически перед Богданом Хмельницким стоял выбор между Польшей, Россией и Крымским ханством и Швецией. В данной ситуации религиозный фактор играл для большинства казаков важную роль. И в целом православие являлось главным маркером идентичности украинцев в XVII–XVIII вв. Впрочем, отношения казаков с российским государством во многом зависели от позиции гетмана; так, пришедший на смену Хмельницкому Иван Выговский ориентировался на Польшу, что привело к военному противостоянию с Россией в 1658–1659 гг. Отметим, что если в советской историографии ключевым событием середины XVII в., безусловно, является Переяславская рада, то современные украинские исследователи особое внимание уделяют Конотопской битве, в которой войска гетмана Выговского и крымско-татарского хана Мехмед-Герая победили московское войско во главе с Семеном Пожарским и Алексеем Трубецким. Тем не менее в результате внутренних противоречий Гетманщина не смогла завоевать государственность: Левобережная Украина осталась в составе России, Правобережная – в составе Польши.

В конце XVII в. гетманом Войска Запорожского стал Иван Мазепа. Поначалу во внешней политике Мазепа ориентировался на Россию, поддерживая близкие отношения с Петром I и неоднократно оказывая военную помощь российской армии, в том числе и в начале Северной войны 1700–1721 гг. Однако во время вторжения шведской армии в Россию Мазепа перешел на сторону шведского короля Карла XII. Отношение к этому событию и по сей день во многом зависит от исторической традиции, принятой в России и Украине. Разница в восприятии поступка Мазепы хорошо заметна не только в исторической литературе, но и на примере школьных учебников истории двух стран. Так, переход Мазепы на сторону Карла XII в украинских учебниках истории считается патриотическим поступком, а те, кто поддержал Россию (например, полковник Иван Нос), называются в них предателями¹⁹. В то же время в российских учебниках истории вопросы, связанные с внешнеполитическими интересами Гетманщины, практически не рассматриваются, а акцент делается на том, что Мазепа изменил Петру и что «бóльшая часть украинского народа враждебно встре-

тила шведов»²⁰. Отношение к политике Мазепы стало определенным маркером, который выходит за рамки исторического исследования, а применяется, в том числе, в контексте современных событий. Если в России имя Мазепы многие воспринимают как нарицательное, подразумевая при этом предательство, то в Украине он становится одним из важнейших символов борьбы за украинскую государственность. Также следует учитывать, что в Украине долгое время национальный подход к истории уступал советскому нарративу, и, несмотря на то что попытки признать Ивана Мазепу выдающимся национальным деятелем Украины предпринимались еще в начале 1990-х годов²¹, утвердилось данное восприятие уже во время президентства Виктора Ющенко. Ющенко писал, что «самое главное качество Мазепы и для того времени, и для сегодняшнего в том, что он – носитель идеи национального освобождения Украины. <...> Он пришел к этой вечной нестигаемой мечте обычного украинца – иметь своё государство»²². Здесь необходимо отметить, что многие до сих пор воспринимают Мазепу исключительно в контексте его внешнеполитического выбора, однако Иван Мазепа бесспорно вошел в историю Украины как гетман, стремившийся к объединению украинских земель. Кроме того, Мазепа поддерживал образование, в том числе основал Черниговский коллегиум и другие церковные учебные заведения. Также Мазепа за свой счет построил по крайней мере 24 храма, помогал монастырям, в том числе выделял деньги на издание новых книг²³. При этом многие жители Гетманщины негативно относились к Мазепе. В разные годы Мазепу считали и ставленником Москвы, и вспоминали ему службу при дворе польского короля. Кроме того, недовольство зачастую было связано с чрезмерной поддержкой казацкой старшины, которой во время правления Мазепы была вынуждена подчиняться большая часть жителей Гетманщины²⁴.

Несмотря на разделение украинских земель в результате Переяславской рады, образ жизни большинства украинцев остался прежним как в Речи Посполитой, так и в России. Украинские крестьяне занимались сельским хозяйством, социальная мобильность была крайне низкой. В польских учебных заведениях обучались, как правило, католики и униаты, православные школы сохранились лишь в селах, поскольку селяне не отказались от своих национальных и культурных особенностей²⁵. На территории России украинцы имели возможность получить хорошее образование, в том числе в Киево-Могилянской академии. В академии могли учиться представители всех сословий, а ее выпускниками стали многие известные украинцы, в том числе архитектор Иван Григорович-Барский, композитор Максим Березовский, философ Григорий Сковорода. Преподавание

велось на латыни, поэтому выпускники академии часто продолжали обучение в европейских университетах. Таким образом, многие образованные горожане того времени являлись носителями в первую очередь общеевропейской культуры. Кроме того, городская среда способствовала межкультурному взаимодействию: в городах компактно проживали русские, украинцы, евреи, поляки. Жители городов могли владеть несколькими языками, при этом знание украинского языка не давало им никаких преимуществ, а многие образованные украинцы предпочитали русский или польский²⁶. В то же время украинский язык и национальная украинская культура сохранялись в селах и небольших городках, где украинцы составляли подавляющее большинство населения. Верность традициям и в целом консервативный уклад жизни способствовали сохранению своей особой идентичности. К XIX в. ситуация изменилась. В 1775 г. по указу Екатерины II, пережившей ужас Пугачевского бунта, была ликвидирована Запорожская сечь, а в 1783 г. на всю территорию Малороссии распространилось крепостное право.

Серьезные изменения в самосознании образованной части украинцев относятся к следующему столетию. Именно в XIX в. произошел культурный подъем украинского этноса, в частности оформился украинский литературный язык, активно стало развиваться украинское искусство, появились объекты культурного наследия украинцев.

Знаковой фигурой, человеком, с именем которого традиционно связывается возрождение украинской культуры, является Тарас Шевченко. Произведения Шевченко считаются образцом «классического» украинского языка, а сам Шевченко представляется носителем «украинской идеи». М. Грушевский писал о Шевченко: «Его творчество – это творчество народа, а его произведения объединяют непосредственность народной поэзии и осмысленность литературного творчества». Украинский писатель Юрий Луцкий писал, что Шевченко «был первым, кто поднял народ (селянство) до уровня нации, членами которой в XVIII в. считались только шляхта, духовенство и аристократия»²⁷.

Помимо Шевченко, XIX век подарил украинскому народу много других деятелей культуры. В их числе поэты и писатели П. Гулак-Артемовский, Г. Квитка-Основьяненко, И. Котляревский, Е. Гребенка; историк М. Грушевский, композиторы Н. Лысенко и С. Гулак-Артемовский. Развивались также театр и живопись. В среде украинской интеллигенции зарождалось национально-культурное движение.

В 1876 г. император Александр II подписал указ, запрещающий, в частности, печатать книги и ставить спектакли на украинском

языке. Жесткая имперская политика привела к тому, что центр украинской культуры переместился на территорию Западной Украины, в те годы находившейся в составе Австро-Венгрии. Большую роль в распространении украинской идеи и популяризации украинского языка сыграл Львовский университет. И по сей день некоторые исследователи считают именно Львов, а не Киев центром украинской культуры. Одним из главных «отцов» украинской идентичности по праву считается Иван Франко. Во многом благодаря Франко и другим львовским интеллектуалам украинская культура превратилась в часть общеевропейской культуры. На это повлияла и политическая ситуация того времени. Как писал украинский историк Лысяк-Рудницкий, «в Галичине, включенной все же в состав конституционного государства, становление – или, скорее, по словам В. Винниченко, “возрождение” – нации в основном завершилось до начала Первой мировой войны, тогда как “заторможенная” в политическом отношении Надднепрянская Украина была разбужена к самостоятельной исторической жизни только революционными процессами 1917–1921 гг.»²⁸.

Таким образом, украинская культура в XIX в. развивалась и распространялась в основном в городской среде, и в первую очередь в университетах. Украинская интеллектуальная элита того времени пыталась вызвать у украинцев интерес к их национальной культуре и языку. Активно развивались украинская литература, театр, музыка. Во второй половине века украинская литература уже значительно отличалась от комической «Энеиды» Котляревского (первого литературного произведения на украинском языке). основоположником украинской художественной прозы можно считать Григория Квитку-Основьяненко, творчество Тараса Шевченко придало украинской литературе национальные черты, а Иван Франко смог включить украинскую литературную традицию в общеевропейский контекст. В конце XIX в. украинский театр, начинавший как ряд любительских кружков, стал известен широкому кругу ценителей искусства во многом благодаря Марку Кропивницкому, чья труппа во главе с Марией Заньковецкой с успехом гастролировала в разных городах России и выступила в том числе на сцене Мариинского театра в Санкт-Петербурге. Активно создавались украинские оперы, первой из которых считается «Запорожец за Дунаем» Семена Гулака-Артемовского, написанная в 1867 г. В том же году был открыт Киевский оперный театр, а чуть раньше – Высший музыкальный институт во Львове. Огромный вклад в развитие украинской музыкальной культуры внес Николай Лысенко – автор девяти опер и ряда инструментальных, хоровых и вокальных произведений, в том числе на стихи украинских поэтов.

Все эти процессы, безусловно, способствовали становлению и развитию украинской идентичности, которая объединяла украинцев, не только не имевших в то время своего государства, но и живших в двух империях: Российской и Австро-Венгерской. Безусловно, процесс самоидентификации украинцев коснулся в первую очередь самых просвещенных слоев общества. Об этом писал М. Грушевский: «Первые три поколения новой украинской интеллигенции, заканчивая Франко, были воспитанниками либо российской (как киевские “громадовцы”), либо западноевропейской (прежде всего немецкой) культуры. Однако это не мешало интеллигенции сохранять, исповедовать как сознательное убеждение украинскую национальную идентичность...»²⁹. Леся Украинка в письме к М. Драгоманову написала: «Мы откинули название “ураинофилы”, а зовемся просто украинцы, потому что мы такие и есть, без всякого фильства»³⁰.

Но, несмотря на то что интеллигенция уже осознавала себя представителем именно украинской культуры, большинство жителей украинских земель в те годы не задумывались над своей идентичностью, принадлежностью к какой-либо культуре и больше интересовались решением бытовых проблем. Исследователи, изучавшие быт украинцев в XIX в., отмечали пассивность населения. Историк Сергей Беляков связывал это с тем, что «богатая земля обеспечивала украинского крестьянина всем необходимым, а за лишним он не гнался»³¹. Отмечался также и упадок народной культуры и творчества – в частности, собиратель фольклора Платон Лукашевич писал, что в XIX в. «малороссийские песни постепенно уступали место великороссийским»³². Об упадке национальной культуры и самосознания писали также Тарас Шевченко и Пантелеймон Кулиш. Отметим, что в XIX в. крестьяне составляли подавляющее большинство населения украинских земель, в частности согласно Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., в трех малороссийских губерниях (Черниговской, Полтавской и Харьковской) к крестьянскому сословию относились 87% жителей³³. Именно крестьяне в те годы были ядром украинской нации, однако в то время они не придавали решающего значения своей этнической принадлежности. Впрочем, Иван Франко ясно видел, что именно эта национальная самореализация абсолютно необходима, неизбежна как путь развития человеческой цивилизации, поскольку является неотъемлемой, «органичной», «естественной» составляющей процесса самоопределения³⁴. Тот же Иван Франко писал в 1895 г.: «Украинцы, несмотря на столько лет усилий, несмотря на труд стольких поколений, и ныне стоят перед фатальным вопросом: “Быть или не быть”»³⁵. Задача создать «из

масс» украинскую нацию была для Франко никак не сугубо политической программой, а прежде всего проблемой философско-антропологической³⁶. Другие западноукраинские интеллектуалы того времени также справедливо полагали, что идентичность и культура не могут быть навязаны. Известный украинский поэт и писатель Евгений Маланюк писал: «Возможно, самой важной из целей у нас, как у национального общества, было есть и будет – познать себя»³⁷.

Следует отметить, что в конце XIX в. также начал активно протекать процесс эмиграции украинцев, который затронул главным образом жителей территорий современной Западной Украины. Ряд историков сходится во мнении, что эмиграция украинцев из их родной страны в Северную Америку во многом вызвала формирование их культурной идентичности. Большая часть этих людей эмигрировала с территорий Австро-Венгрии (85% – из провинций Буковина и Галичина). В период между 1870 г. и началом Первой мировой войны в Северную и Южную Америку переселилось 600 тысяч человек, 400 тысяч переехало в США, 150 тысяч – в Канаду и около 50 тысяч – в Южную Америку (Аргентину и Бразилию). В отличие от сельскохозяйственных поселений украинцев в Канаде в США они преимущественно селились в индустриальных городах северо-востока страны, как раз застав период индустриального подъема после экономического кризиса³⁸.

XX век для украинской нации стал переломным периодом, и в конце столетия украинцы получили независимое государство. В то же время этот период ознаменовался рядом драматических событий, в ходе которых украинцам зачастую приходилось оказываться по разные стороны баррикад. Первым подобным испытанием стала Гражданская война. Тогда украинцы воевали и в рядах Красной армии, и в армии Украинской Народной Республики («петлюровцы»); и состояли в Белом движении, и боролись против него в составе Повстанческой армии Украины («махновцы»). Помимо сложной ситуации, присущей военному времени, в украинском обществе в те годы царил настоящий хаос, что хорошо описал в романе «Белая гвардия» Михаил Булгаков, живший в Киеве. Нельзя не отметить, что в годы Гражданской войны среди украинцев наблюдалось расслоение, связанное с принадлежностью человека как к определенному региону, так и к социальной группе. Жители крупных индустриальных украинских городов (Харьков, Екатеринослав) в основном были склонны поддерживать большевиков. Крестьянство вставало на разные стороны: на юге Украины (Запорожская область) большую поддержку получила армия Махно, а на западе от Киева многие воевали в рядах армии Петлюры. Впрочем, появление первого украинского

государства – Украинской народной республики (УНР) – стало возможным в первую очередь благодаря Михаилу Грушевскому, который занимал пост главы Центральной Рады. Петлюра же стал фактическим руководителем УНР в 1919 г. 22 января 1919 г. был подписан акт объединения («Акт Злуки») двух украинских государственных образований – УНР и ЗУНР (Западно-Украинской народной республики). В настоящий момент 22 января в Украине отмечается государственный праздник – День соборности Украины. Впрочем, украинское государство просуществовало очень недолго – уже в феврале 1919 г. Киев оказался под контролем Красной армии, которая к 1920 г. установила контроль над большей частью территории УНР. Тем не менее УНР вошла в историю как первое украинское государство.

Уже в конце 1920-х годов на территориях Западной Украины, находившихся на тот момент под контролем Польши, начали появляться националистические организации, которые в 1929 г. объединились в Организацию украинских националистов (ОУН). В 1930-х годах внутри организации был сформирован комплекс базовых принципов и постулатов, который можно формально назвать «идеологией ОУН»³⁹. Одним из идеологов украинского национализма можно считать Дмитрия Донцова, чья книга «Национализм» оказала большое влияние на молодежь, впоследствии оказавшуюся в рядах ОУН⁴⁰. Популярности националистической идеологии (как и других радикальных идеологий) во многом способствовали простота лозунгов, апелляция к эмоциональному восприятию, разделение на «своих» и «чужих». Поскольку Украина в те годы не имела государственности, основным смыслом существования националистических организаций стала борьба за независимость Украины. Неслучайна первая из десяти «заповедей» украинского националиста, автором которых был член ОУН Степан Ленкавский⁴¹: «Добудешь украинскую державу или погибнешь в борьбе за нее». В связи с этим ОУН вела постоянную вооруженную борьбу против польского режима, а затем и советских органов власти, которые националисты считали оккупационными.

Сегодня ОУН у многих ассоциируется в первую очередь с именем Степана Бандеры, который для украинских националистов стал символом борьбы за независимость, а для их противников зачастую является олицетворением зла. Отношение и к личности Бандеры, и в целом к движению УПА продолжает во многом зависеть от политических взглядов и национальной принадлежности исследователей. В связи с этим можно привести лишь несколько фактов из биографии Бандеры. Его можно назвать одним из организатором убийств в 1933–1934 гг. сотрудника советского консульства

во Львове Алексея Майлова, министра внутренних дел Польши Бронислава Перацкого и директора Академической гимназии во Львове Ивана Бабя⁴². В 1936 г. Бандеру приговорили к пожизненному заключению, но в 1939 г. он сбежал из тюрьмы, воспользовавшись оккупацией польских земель и фактическим прекращением существования Польского государства. В 1940 г. ОУН разделилась на два крыла: «мельниковское» и «бандеровское», поскольку Бандера считал позицию руководителя организации Мельника недостаточно радикальной. После нападения нацистской Германии на СССР Бандера и его соратники приняли решение сотрудничать с немцами, рассчитывая получить в ответ признание независимости Украины. 30 июня 1941 г. руководством ОУН был представлен «Акт провозглашения Украинской державы». После этого 5 июля Бандера наряду с другими инициаторами Акта был арестован и отправлен в концлагерь Заксенхаузен. В дальнейших событиях Второй мировой войны Степан Бандера не принимал участия. Другая боевая структура украинских националистов – Украинская повстанческая армия (УПА) – была создана в 1942 г. без непосредственного участия Бандеры. Таким образом, хотя с большим участием преступлений, совершенных во время войны при участии украинских националистов (этнические чистки и погромы) лично сам Бандера напрямую не был связан, он и другие руководители ОУН заложили идеологические основы будущих преступлений. Так, в документах и листовках ОУН накануне войны обозначалось отношение к различным национальностям, при этом к враждебным относились «москалы, поляки и евреи», подлежащие «уничтожению в борьбе»⁴³. Соратник Бандеры Ярослав Стецько писал, что считает целесообразным «перенесение на Украину немецких методов уничтожения евреев, исключая их ассимиляцию»⁴⁴. Кроме того, во многих документах ОУН евреи идентифицировались как союзники большевиков, на них возлагали ответственность за преступления сталинского режима⁴⁵. Учитывая большое влияние ОУН на взгляды жителей Западной Украины, неудивительно, что во Львовском погроме 1941 г. принимали активное участие украинские националисты и обычные горожане⁴⁶. Схожая ситуация наблюдалась и во время Волынской трагедии 1943 г., ответственность за которую лежит на УПА.

Большая часть жителей Украины искренне сражалась за Советский Союз, за его идеалы и за будущее Украины в его составе. В рядах Красной армии воевали миллионы украинцев, более двух тысяч украинцев были удостоены звания Героя Советского Союза.

С 9 мая 2015 г. Украина отмечает новый праздник – «День победы над нацизмом во Второй мировой войне»⁴⁷. Несмотря на

то что новый формат праздника официально подается как формат, направленный на достижение согласия и почитание памяти, многие ветераны и истинные патриоты Украины видят в нем попытку постепенно размыть память о героизме советских воинов, умалить их подвиги.

После войны СССР постепенно стала одной из самых развитых республик Советского Союза. В 1960-х годах на территории Украины стало формироваться диссидентское движение «шестидесятников», отстаивавших в том числе права украинского языка и культуры. К их числу относятся Вячеслав Черновол, Лина Костенко, Василь Стус, Иван Драч и другие. Диссидентское движение, зачастую сливаясь с возрождающимися после начала перестройки в СССР украинским национализмом, особенно в западных районах Украины, во многом способствовало, наряду с системными проблемами самого советского строя, стремлению значительной части украинского общества к независимости Украины.

Так или иначе, несмотря на существующее расслоение общества и расхождения во взглядах, на референдуме в 1991 г. более 90% жителей СССР во всех областях проголосовали за независимость Украинского государства⁴⁸. Однако процент поддерживавших создание независимой Украины отличался в разных ее регионах⁴⁹. На этом противоречивом фоне началась новейшая история страны.

В современной украинской историографии проблеме украинской национальной идентичности уделяется достаточно много внимания. При этом для украинских исследователей характерно отсутствие единого подхода к пониманию украинской идентичности. Тем не менее есть и общая черта: практически все ведущие украинские ученые выступают за формирование общеукраинской гражданской идентичности, которая, по их мнению, сможет объединить всех граждан Украины. Украинские исследователи рассматривают вопрос украинской идентичности с разных точек зрения. К примеру, историк Георгий Касьянов изучает теоретические вопросы, связанные с историей формирования украинской нации. Он предлагает разделять две формы нации – этническую и политическую. Этническая украинская нация – это этнокультурное и языковое сообщество украинцев, тогда как украинская политическая нация основывается на украинском гражданстве индивида. Касьянов отмечает, что современные украинские элиты пытаются применять обе эти концепции, так как выбор одной из них поставит под угрозу политическую стабильность и территориальную целостность Украины и соответственно доминантные позиции этих элит⁵⁰. Действительно, большая часть современных украинских политиков пытаются подчеркнуть единство всех граждан Украины, при этом

не забывая об этнокультурном компоненте, стараются поддерживать украинский язык и украинскую культуру. Еще одним важным параметром, необходимым для успешного существования нации, является, по мнению Касьянова, наличие определенного исторического канона. Этот канон включает в себя этноцентричность, культурную и этническую эксклюзивность. В таком случае история Украины – это история этнических украинцев, а в центре внимания оказывается нация. Еще одна черта исторического канона – линейность и непрерывность существования собственной нации⁵¹. В таком случае украинскому историку необходимо доказать, что украинская нация существовала всегда, несмотря на отсутствие у нее государства. И наконец, по мнению Касьянова, исторический канон включает в себя формирование особой исторической политики и исторической справедливости. История, по мнению Касьянова, это не то, что было, а то, что написано⁵². Поэтому весьма вероятно, что при каждой новой смене украинских политических элит будет формироваться новая историческая концепция.

Один из историков, который подробно изучает интересующие нас вопросы, – львовский ученый Ярослав Грицак. Он также считает, что одной из важнейших задач для украинских политиков и интеллектуалов является построение украинской политической нации. Однако, по мнению Грицака, для создания и успешного функционирования политической нации должно соблюдаться хотя бы одно из следующих условий: либо титульная нация успешно ассимилирует национальные меньшинства (как произошло во Франции), либо все этнические группы одинаково сильны (Швейцария), либо все этнические группы, включая мигрантов, добровольно ассимилируются в новую нацию (США)⁵³. В Украине, по мнению Грицака, ни одно из этих условий на данный момент не соблюдается, поэтому путь построения украинской политической нации весьма сложен. С точки зрения Грицака, политики не могут построить нацию, а единственно возможный путь ее формирования – опыт совместного существования. Главным условием существования украинской нации, по мнению Грицака, является поиск компромиссов и консенсуса, поскольку ряд исторических событий раскалывает Украину. Описывая времена правления Ющенко, Грицак отмечает, что украинское общество оказалось не готово к дискуссии о прошлом – и это касается в равной мере и политиков, и «рядовых» украинцев⁵⁴. Грицак подчеркивает, что в современной Украине профессиональные историки «отдали историю в руки политиков и дали себя втянуть в их споры. Их стараниями история в Украине становится материалом не для компромисса, а для конфликта. Единственное, что остается

нам делать при таких обстоятельствах, – это беречь трезвое отношение к своему прошлому»⁵⁵.

Большинство профессиональных украинских ученых склонны занимать схожую с Грицаком позицию, разводя в разные стороны науку и политику. Так, Михаил Степыко подчеркивает, что развитие украинского национального государства возможно прежде всего при условии объединения усилий всех этносов, проживающих на ее территории, вокруг ценностей украинства и консолидирующей идеи защиты прав и свобод граждан⁵⁶. В своей работе Степыко делает акцент на идее консолидации всех жителей Украины как единственном способе формирования общеукраинской идентичности и украинской нации. «Базовым принципом консолидации украинской нации можно считать... поиск объединяющих ценностей в режиме постоянного и реального диалога в обществе. Основой такого диалога является сохранение принципа культурного разнообразия, признание каждой этнической культуры важной и необходимой составляющей культуры общенациональной...»⁵⁷. В целом Степыко считает, что важнейшей задачей является «формирование в полиэтничном обществе общего национального (то есть надэтнического) сознания, чему могут существенно поспособствовать все важные и авторитетные институты общества – государство, политические партии, общественные организации, интеллектуальная элита, церкви»⁵⁸.

Еще один известный ученый, академик Петр Толочко, также вступает за консолидацию украинского общества, считая, что для этого жителям разных регионов Украины необходимо идти на компромиссы: «У Западной, Центральной и Юго-Восточной Украины совершенно разный исторический опыт. Нам надо научиться жить вместе, уважая ценности друг друга... Хотят почитать Бандеру и Шухевича, вывешивать черно-красные флаги, ходить в греко-католические храмы – это их право. Но такое же право дайте Донбассу, Крыму и другим регионам – чтить своих героев, разговаривать на русском языке, заботиться о своих культурных и бытовых традициях»⁵⁹. Мнение Толочко подтверждается социологическим опросом, проведенным в 2016 г. социологической группой «Рейтинг». Данный опрос подтвердил мысль о том, что для разных регионов Украины разные люди являются героями. Наиболее яркий пример – личность Степана Бандеры. Так, в Западной Украине к Бандере положительно относятся 71% жителей, в Центральной Украине этот показатель падает до 31%, а в Южной и Восточной Украине положительно относятся к Бандере лишь 14% и 13%⁶⁰. В то же время безусловными общеукраинскими героями можно считать деятелей культуры: согласно данным опроса, проведенно-

го украинскими социологами в 2010 г., более 95% украинцев положительно относились к Тарасу Шевченко, Ивану Франко и Лесе Украинке⁶¹.

Итак, ведущие украинские ученые выступают за формирование в Украине именно гражданской идентичности, которая может быть образована с помощью консолидации общества и взаимного уважения.

В отечественной историографии вопросам, связанным с украинской идентичностью, уделяется недостаточно внимания. Не существует комплексных исследований украинской идентичности. На данный момент в среде российских исследователей существуют две основные концепции, которые мы можем условно обозначить как «украинская» и «малороссийская». Большинство признают украинский народ отдельной нацией и изучают его историю, исходя из этого факта. К таким ученым относится, в частности, историк Алексей Миллер⁶². Исследователи, поддерживающие «малороссийскую» концепцию, отрицают факт существования отдельной украинской нации, считая украинцев составляющей (или одной из трех ветвей) единого русского народа⁶³.

В целом в отечественной науке исторически было принято уделять больше внимания вопросам этнической идентичности индивида и истории происхождения народа, западные же исследователи, как правило, концентрируются на вопросах самосознания человека и считают, что этническая идентичность проявляется прежде всего в самоопределении человека.

Академик В.А. Тишков, применяющий в своих исследованиях конструктивистский подход, употребляет наряду с понятием «этническая идентичность» термин «этничность» и предлагает следующие характеристики этничности:

« – разделяемые членами группы представления об общем территориальном и историческом происхождении, единый язык, общие черты материальной и духовной культуры;

– политически оформленные представления о родине и особых институтах, как, например, государственность, которые могут считаться частью того, что составляет понятие “народ”;

– чувство отличительности, т. е. осознание членами группы своей принадлежности к ней, и основанные на этом формы солидарности и совместные действия»⁶⁴.

В.А. Тишков отмечает, что «этничность как компонент индивидуального самосознания и как общеразделяемая коллективная вера проявляет себя через фундаментальные связи с другими культурными, социальными и политическими общностями, в том числе государственными»⁶⁵. Таким образом, Тишков

подчеркивает важность для понимания этнической идентичности ее взаимодействия с политическими и государственными институтами. В связи с этим отметим, что хотя понятие «идентичность» является многогранным, в соответствии с рассматриваемой темой (идентичность в общественно-политической жизни Украины) в работе исследовались в первую очередь те аспекты, которые стали предметом активного дискурса в общественно-политическом поле.

Вопросы, связанные с Украиной и украинской идентичностью, имеют большое значение как для украинских, так и для российских исследователей. Актуальность темы обусловлена тем, что проблемы, связанные с формированием и развитием украинской нации и соответственно украинской идентичности, оказывают большое влияние на общественно-политическое развитие Украины. Тема украинской идентичности связана с российско-украинскими отношениями, а также с проблемой внешнеполитического выбора Украины в целом. Необходимо понимать, что украинская и российская культурная среда тесно связаны между собой, и процессы, касающиеся трансформации украинской идентичности, должны быть тщательным образом проанализированы. Дополнительный интерес к данной теме, безусловно, подогревается драматическими событиями, происходящими в данный момент в Украине, переживающей период очередной социально-политической трансформации и поиска своего места в современном мире.

Примечания

- ¹ *Грушевський М.С.* Ілюстрована Історія України. З додатком Нового Періоду Історії України за роки від 1914 до 1919. К.: Видавництво шкільної ради, 1990. С. 31–32.
- ² *Яковенко Н.* Очерк истории Украины в Средние века и раннее Новое время. М.: Новое литературное обозрение, 2012. С. 101–102.
- ³ *Дорошенко Д.І.* Історія України: В 2 т. Т. 1 (до половини XVII століття). К.: Глобус, 1991. С. 94.
- ⁴ *Грушевський М.* Ілюстрована Історія України. С. 111.
- ⁵ *Дорошенко Д.І.* Указ. соч. С. 94.
- ⁶ *Stone D.* The Polish-Lithuanian State, 1386–1795. Seattle: Univ. of Washington Press, 2001. P. 12.
- ⁷ Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года. Розд. 4-й. Арт. 1 // Статут Вялікага княства Літоўскага 1588. Тэксты. Даведнік. Каментарыі. Мн., 1989.
- ⁸ *Stone D.* Op. cit. P. 12–13.
- ⁹ Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года. Розд. 1-й. Арт. 17.

- ¹⁰ Ukraina: Lietuvos epocha 1320–1569. Vilnius: Mokslo ir enciklopediju leidybos centras, 2010. P. 15.
- ¹¹ Ibid. P. 22.
- ¹² *Rakowski G.* Ziemia Lwowska. Przewodnik po Ukrainie Zachodniej. Czesc III. Pruszków: Oficyna Wydawnicza «Rewasz», 2005. S. 30.
- ¹³ Ibid. S. 30.
- ¹⁴ *Грушевський М.* Історія України-Руси. Т. V. Розд. I. С. 2. [Електронний ресурс] URL: <http://litopys.org.ua/hrushrus/iur50102.htm> (дата обращения: 05.02.2017).
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ *Щербак В.* Українське козацтво: формування соціального стану. Розд. 2.1. Реєстрові козаки на державній службі. [Електронний ресурс] URL: <http://izbornyk.org.ua/coss1/shch03.htm> (дата обращения: 05.02.2017).
- ¹⁷ *Товстуха Є.* Згадаємо козака Мамая. [Електронний ресурс] // Мамаєва слобода. URL: <http://mamajeva-sloboda.ua/publ.php?id=155> (дата обращения: 02.02.2017).
- ¹⁸ *Заборовский Л.* Переяславская Рада и Московские соглашения 1654 года: проблемы исследования // Россия–Украина: история взаимоотношений: Сб. / Отв. ред.: А.И. Миллер, В.Ф. Репринцев, Б.Н. Флоря. М.: Шк. «Яз. рус. культуры», 1997. С. 44.
- ¹⁹ *Смирнов С.* Два мира — два гетмана // Дилетант. 2013. № 5 (17). Май. С. 34–35.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ *Васильев В.* От Киевской Руси к независимой Украине: новые концепции украинской истории // Национальные истории в советском и постсоветских государствах: Сб. / Под ред. К. Аймермахера, Г. Бордюгова. М.: «АИРО-XX», 1999. С. 212.
- ²² *Ющенко В.А.* У него была мечта // Журнал «Дилетант». 2013. № 5 (17). Май. С. 30.
- ²³ *Беляков С.С.* Тень Мазепы: украинская нация в эпоху Гоголя. М.: АСТ: Ред. Е. Шубиной, 2016. С. 507.
- ²⁴ Там же. С. 486–488.
- ²⁵ *Біднов В.* Школа й освіта на Україні. [Електронний ресурс]; URL <http://litopys.org.ua/cultur/cult05.htm> (дата обращения: 09.02.2017).
- ²⁶ *Беляков С.С.* Указ. соч. С. 118–119.
- ²⁷ Цит. по: *Рябчук М.* Від Малоросії до України: парадокси запізнілого націєтворення. К.: СП Часопис «Критика», 2000. С. 61.
- ²⁸ *Лисяк-Рудницький І.* Вклад Галичини в українські визвольні змагання // Між історією та політикою. Мюнхен; Сучасність, 1973. С. 213–216.
- ²⁹ *Грушевський М.* Апостолові праці // Україна: Наук. довідник українознавства. К., 1926. Кн. 6. С. 17–18.
- ³⁰ *Українка Л.* Лист до Драгоманова, 17 березня 1891 р. // Збір. творів: У 12 т. К.: Наук. думка, 1978. Т. 10. С. 86.
- ³¹ *Беляков С.С.* Указ. соч. С. 218.
- ³² Там же. С. 221.
- ³³ Малороссия. Новороссия. Крым: Ист. и этнограф. очерк. М.: АИРО-XXI; СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. С. 45.
- ³⁴ *Забужко О.* Філософія української ідеї та європейський контекст: франківський період. 2-ге вид. К.: Факт, 2009. С. 67.

- ³⁵ Франко І. Дещо про польсько-українські відносини: Відповідь п. романовичу на ст. «Хатні справи українців» // Збір. творів. У 50 т. К.: Наук. думка. Т. 46, кн. 2. С. 266.
- ³⁶ Забужко О. Указ. соч. С. 137.
- ³⁷ Маланюк Є. Нариси з історії нашої культури // Дніпро. 1991. №1. С. 148.
- ³⁸ Там же. С. 96.
- ³⁹ Касьянов Г. До питання про ідеологію ОУН. Аналітичний догляд. [Електронний ресурс] // Ізборник. URL: <http://litopys.org.ua/kasian/kas201.htm#par3> (дата обращения: 28.10.2016).
- ⁴⁰ Касьянов Г. До питання про ідеологію ОУН..
- ⁴¹ Стасюк О. Ленкавський Степан // Енциклопедія історії України: У 10 т. / Редкол. В.А. Смолій (голова) та ін.; Інститут історії України НАН України. К.: Наук. думка, 2009. Т. 6: Ла—Мі. С. 118.
- ⁴² Портнов А. Бандера: личность и миф. [Электронный ресурс] // Уроки истории: XX век. URL <http://urokiistorii.ru/blogs/andrei-portnov/52103> (дата обращения: 15.03.2017).
- ⁴³ Млечин Л. Степан Бандера и судьба Украины. О чём напомнил киевский Майдан. М.: ЗАО «Изд-во “Центрполиграф”», 2014. С. 132.
- ⁴⁴ Там же. С. 131.
- ⁴⁵ Himka J.-P. The Lviv Pogrom of 1941: The Germans, Ukrainian Nationalists, and the Carnival Crowd. [Электронный ресурс] // Academia. URL: http://www.academia.edu/1314919/The_Lviv_Pogrom_of_1941_The_Germans_Ukrainian_Nationalists_and_the_Carnival_Crowd. P. 225 (дата обращения: 15.03.2017).
- ⁴⁶ Ibid. P. 235.
- ⁴⁷ Українська Друга світова. [Электронный ресурс] // Український інститут національної пам'яті. URL: <http://www.memory.gov.ua/page/ukrainska-druga-svitova> (дата обращения: 28.10.2016).
- ⁴⁸ Відомості про результати Всеукраїнського Референдуму 1 грудня 1991 року. [Электронный ресурс] // Офіційний веб-портал Державної архівної служби України. URL: http://www.archives.gov.ua/Sections/15r-V_Ref/index.php?11 (дата обращения: 10.04.2014).
- ⁴⁹ Там же.
- ⁵⁰ Касьянов Г.В. Теорії нації та націоналізму. [Электронный ресурс] // Ізборник. URL: <http://litopys.org.ua/kasian/kas13.htm> (дата обращения: 13.05.2014).
- ⁵¹ Касьянов Г.В., Миллер А.И. Россия–Украина: как пишется история: Диалоги – лекции – статьи. М.: РГГУ, 2011. С. 109–111.
- ⁵² Там же. С. 120.
- ⁵³ Грицак Я. Про можливість побудови політичної нації в окремо взятій (У)країні або Чого нас учить досвід Польщі. [Электронный ресурс] // Ji magazine. URL: <http://www.ji.lviv.ua/n13texts/hrycak.htm> (дата обращения: 13.05.2014).
- ⁵⁴ УПА была похожа на армию Махно – крестьянская и часто очень жестокая: интервью историка Ярослава Грицака. [Электронный ресурс] // Politiko. URL: <http://politiko.ua/blogpost54255> (дата обращения: 13.05.2014).

- ⁵⁵ Историк Ярослав Грицак: Автор концепции геноцида опирался на пример Голодомора. [Электронный ресурс] // УНИАН. URL: <http://www.unian.net/society/265939-istorik-yagritsak-avtor-kontseptsii-genotsida-opiralsya-na-primer-golodomora.html> (дата обращения: 13.05.2014).
- ⁵⁶ *Степико М.Т.* Українська ідентичність: феномен і засади формування: Моногр. К.: НІСД, 2011. С. 39.
- ⁵⁷ Там же. С. 106.
- ⁵⁸ Там же. С. 334.
- ⁵⁹ *Толочко П.* Революционную ситуацию на Украине создали искусственно. [Электронный ресурс] // Росс. газ. URL: <http://www.rg.ru/2014/03/14/tolochko.html> (дата обращения: 15.05.2014).
- ⁶⁰ Ставлення до окремих історичних постатей та процесу декомунізації в Україні. [Электронный ресурс] // Соціологічна група «Рейтинг» URL http://ratinggroup.ua/research/ukraine/otnoshenie_k_otdelnym_istoricheskim_lichnostyam_i_procesu_dekommunizacii_v_ukraine.html (дата обращения: 05.03.2017).
- ⁶¹ Ставлення українців до діячів культури, історичних та політичних діячів (вересень 2010 року). [Электронный ресурс] // Інститут політики. URL: <https://polityka.in.ua/info/456.htm> (дата обращения: 15.03.2017).
- ⁶² *Касьянов Г.В., Миллер А.И.* Указ. соч.
- ⁶³ *Дугин А.* Основы геополитики. Проблема суверенной Украины. М.: АРКТОГЕЯ-центр, 2000.
- ⁶⁴ *Тишков В.А.* Этнос или этничность? [Электронный ресурс] // Валерий Тишков – личный сайт. URL: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/etnos_ili_.html (дата обращения: 13.05.2014).
- ⁶⁵ Там же.

Е.А. Косован

«Украина должна быть на борту Европы»:
к вопросу о геополитическом треугольнике
«Германия–Украина–Россия»

E.A. Kosovan

“Ukraine should be on European board”:
to the question of the geopolitical triangle
“Germany–Ukraine–Russia”

Аннотация

«Украинский кризис» длится уже четыре года, и за это время было написано много работ, посвященных причинам коллапса в Украине и всем вовлеченным в него политическим силам. Данная статья представляет собой попытку проанализировать роль геополитического треугольника «Германия–Украина–Россия» в украинских событиях 2013–2017 гг. с позиций глубокой исторической ретроспективы, которая позволит выявить взаимосвязь между германской стратегией ослабления России и реализацией украинского национально-государственного проекта.

Abstract

“Ukrainian crisis” has been going on for four years. Over those years much has been written both to explain the reasons for that political collapse and understand the political constituencies involved in the process. This paper presents an attempt to examine the role of the geopolitical triangle “Germany–Ukraine–Russia” in a profound historical context that demonstrates the link between German strategy for weakening Russia and Ukrainian national state project.

Введение безвизового режима для Украины со странами Евросоюза имеет не только правовую и политическую коннотацию. Столь же, если не более значимой является для украинских властных элит идеологическая сторона дела. «Безвиз» расценивается официальным Киевом по меньшей мере в двух идейно-символических ракурсах: как полная «перемога» над пророссийскими тен-

денциями в общественно-политической и социокультурной жизни страны и как «повернення до Європи» – возвращение в лоно европейской культуры и истории. «Европа – это наш цивилизационный выбор! – заявил президент Украины П.А. Порошенко. – Так вышло, что Кремль пакостил нам на каждом шагу, используя для этого все возможные ресурсы: деньги, пропаганду, интриги, ложь, разведку. Кремлю подыгрывали некоторые европейские структуры. И все с одной целью – сделать невозможной ратификацию этого документа (соглашения о безвизовом режиме. – *Е. К.*), похоронить его и остановить наше воссоединение с европейской родиной»¹.

Итак, хотя в свое время министр иностранных дел РФ С.В. Лавров раскритиковал заявление Джона Керри о том, что «Украина должна выбрать, с кем она – со всем миром или с одной страной»², как «бессмысленное» и являющееся грубой «агиткой», на деле стратегия окончательного, абсолютного отделения Украины от «одной страны» – России – продолжает успешно воплощаться. Вопрос, правда, состоит в том, кто олицетворяет «весь мир», в направлении к которому быстро дрейфует оторвавшееся от российского «материка» украинское государство.

Общезвестно, насколько значительную роль в истории украинской евроинтеграции играла Германия. В первой половине 2010-х годов, особенно в период «Революции достоинства» и после нее, украинский вектор во внешней политике ФРГ приобрел особую значимость, а идея «возвращения Украины в Европу» неоднократно звучала в выступлениях немецких политиков. Так, в декабре 2013 г. посетивший Киев министр иностранных дел ФРГ Гидо Вестервелле заявил, что «Украина должна быть на борту Европы, потому что нас объединяет совместная история, совместная культура, совместные ценности»³. В июне 2014 г. федеральный президент Йоахим Гаук, прилетевший в Киев в связи с инаугурацией Петра Порошенко, «признал мужество Украины, которая твердо идет по избранному ею пути сближения с Европейским Союзом, несмотря на давление России». П.А. Порошенко в свою очередь поблагодарил Германию в лице Й. Гаука за «постоянную поддержку Украины в ее стремлении к евроинтеграции, за уважение суверенитета и территориальной целостности страны»⁴.

Позиция федерального канцлер Ангелы Меркель была более осторожной. Избегая однозначных высказываний о судьбе Украины, она констатировала, что отношения Германии и Украины строятся лишь на принципах добрососедства и исключают «геополитику»⁵ и что Украина вольна выбирать между евразийским и европейским интеграционными проектами⁶. Тем не менее одобрение переворота и явная заинтересованность А. Меркель в том,

чтобы «к власти на Украине пришел человек, который был бы более приемлем для Германии»⁷, – все это подтверждало, что политика ФРГ сводится к поддержанию и стимулированию европейской, а не евразийской ориентации Украины.

Одобрительным высказываниям немецких политиков об украинских событиях 2013–2014 гг. сопутствовали вполне определенные практические шаги ФРГ, нацеленные на максимально глубокое втягивание Украины в орбиту влияния ЕС и Берлина. Собственно, то, что глава МИД ФРГ Г. Вестервелле во время своего визита в Киев в декабре 2013 г. вполне открыто, официально встречался с представителями украинской оппозиции Арсением Яценюком и Виталием Кличко, был на «майдане» и общался с манифестантами, уже является фактом, удивительным с точки зрения международных этических норм. Трудно не согласиться с оценкой российского исследователя С.М. Федорова, который считает, что «иначе как политический демарш представителя официального Берлина этот визит трудно расценить»⁸. Хотя я бы назвала визит Г. Вестервелле скорее праздником сорванных масок, поскольку украинское протестное движение в течение долгого времени поддерживалось и финансировалось германскими фондами и партиями. Например, оппозиционная партия «Удар» была тесно связана с германским Христианско-демократическим союзом (Christlich Demokratische Union Deutschlands) и Фондом Конрада Аденауэра (Konrad-Adenauer-Stiftung e.V.)⁹.

Можно вспомнить и о поощрительных встречах Ангелы Меркель с представителями украинской оппозиции, и обещания «европейской матушки»¹⁰ поддержать демократические реформы в Украине, и о том, что именно при помощи и посредничестве властей ФРГ органы ЕС и МВФ предоставили новому украинскому правительству ряд новых пакетов финансовой помощи¹¹.

Активная поддержка Берлином проевропейски настроенных политических элит Украины вызывает серьезную обеспокоенность в России. «Украинский кризис» привел к резкому ухудшению отношений между Москвой и Берлином. На смену партнерству времен Г. Шрёдера и ранней А. Меркель пришла конфронтация, самым ярким, но отнюдь не единственным выражением которой является взаимный санкционный режим. По всей видимости, сейчас можно говорить о том, что в ФРГ идет выработка новой концепции, новой модели взаимодействия с Россией, но какой будет эта модель, предсказать крайне непросто.

Однако дело не только и не столько в ухудшении российско-германских отношений на фоне «украинского кризиса». Проблема гораздо глубже, сложнее, а главное – она зародилась отнюдь не

в XXI и даже не в XX в. Украинский вектор (*Vektor der Ukraine*) в восточной политике Германии (*Ostpolitik*) исторически тесно связан с вектором российским. Этот «треугольник» «Германия–Украина–Россия» появился в последней четверти XIX в., в основном сформировался в начале XX в. и оставался актуальным до окончания Второй мировой войны.

Смысл «треугольника» как концептуальной модели внешней политики Германии заключался в первую очередь в использовании национально-освободительного движения украинского народа, а затем и украинских государственных и диаспоральных институтов в качестве инструмента ослабления и сдерживания России («мягкий вариант») или ее военно-политического уничтожения («жесткий вариант»). Он имел множество аспектов – и военный, и политический, и экономический, и социокультурный, причем на первом плане германской внешнеполитической деятельности периодически сменялись отдельные аспекты «треугольника» или их комбинации.

События последних лет, «украинский кризис» заставляют задуматься: не происходит ли сейчас возрождение данной модели в адаптированной к современным условиям форме? Это обуславливает высокую актуальность исследований, посвященных анализу эволюции отношений в треугольнике Германия–Украина–Россия. Однако пока в российской историографии данной теме посвящено немного научных работ, и для большинства таких исследований характерны два изъяна.

Во-первых, вышеупомянутое осознание того, что в восточной политике Германии украинское и российское направления исторически тесно связаны, слишком часто остается на интуитивном уровне. Мы понимаем, что такая связь существует, мы даже догадываемся о ее причинах и тем более – о последствиях, но у нас нет целостного представления о характере треугольника «Германия–Украина–Россия». И одна из основных причин такого положения дел заключается в том, что при обсуждении и осмыслении политики Германии на постсоветском пространстве мы фокусируемся на ближайших по времени событиях. Российские исследователи и политики обычно ищут истоки тандема Киев–Берлин в событиях середины 2000-х годов, когда после оранжевой революции новые украинские власти официально назвали евроинтеграцию одним из приоритетов своей внешней политики.

Как результат в рамках «российского политического и экспертного дискурса» возникает упрощенная картина украинско-германских отношений, которая базируется на констатации их «особости» и имеет довольно слабый объяснительный потенциал¹².

Немудрено, что в этом свете нам представляется, будто «восточная политика» Берлина проявляет себя в очень странном виде. Вместо того чтобы честно, четко и беспристрастно разобраться с происходящим на Украине, предъявляют обвинения и упреки в адрес России. Говоря о том, что «кризис на Украине – это следствие целенаправленной политики Запада по переформатированию системы международных отношений в Европе в условиях постепенного разрушения Ялтинско-Потсдамской системы, сложившейся в результате Второй мировой войны»¹³, мы забываем о том, что «украинский кризис» 2013–2014 гг. – не первый в истории и что при помощи манипулирования «украинским вопросом» мировые державы пытались переформатировать систему международных отношений в Европе в начале XX в. Опасно путать старые истории со свежими и считать уже бывшее оригинальным. Эта иллюзия оригинальности мешает объективно оценить исследуемые события и извлечь из них необходимые уроки.

Основной урок, который, впрочем, Россия уже почти усвоила, заключается в том, что сама по себе Украина не интересует ни страны Запада вообще, ни политические элиты ФРГ в частности. Впервые «украинский вопрос» возник на рубеже XIX–XX вв. во внешней политике Германии в контексте противостояния с Российской империей.

Парадоксально, но Россию можно назвать крестной матерью Второго рейха: появление в 1871 г. Германской империи – «самой мощной в экономическом плане и сильнейшей в военном отношении континентальной державы»¹⁴ – было бы невозможно без берлинско-петербургского тандема, оформившегося вскоре после Крымской кампании 1853–1856 гг. При дружественном нейтралитете России Пруссия разгромила Данию и Австрию и вступила в противоборство с Францией. Начало франко-прусской войны 1870–1871 гг., крайне неудачное для армии Наполеона III, стало для значительной части российского общества долгожданным реваншем за поражение в Крымской войне. Недаром сам Александр II, узнав о разгроме французской армии под Седаном, воскликнул: «Слава богу, Севастополь отмщен!»¹⁵. И 1871 год стал триумфом не только для Пруссии, но и для России: первая объединила под своей короной германские земли, вторая в том же году на Лондонской конференции избавилась от ограничений, наложенных Парижским конгрессом 1856 г. Венцом сближения стало заключение в 1873 г. соглашения, оформивших «Союз трех императоров» – австрийского, российского и германского.

Однако за отмену ограничительных статей Парижского мирного трактата России пришлось заплатить слишком дорогую цену.

Она вновь получила выход к Черному морю, но на ее западных рубежах возникло новое государство, могущественное и весьма агрессивное. Германия стремительно росла экономически и рвалась к разделу «колониального пирога», от которого к тому времени уже мало что оставалось. И уже к середине 1870-х годов политическое и экономическое усиление Германии перешло черту, за которой оно становилось опасным для России.

В этих условиях российская дипломатия сочла выгодным переориентироваться на Францию, и это не замедлило сказаться негативно на российско-германских отношениях. По фасаду Союза трех императоров пролегла первая глубокая трещина, по одну сторону которой оказались Германия и Австро-Венгрия, по другую – дрейфующая в сторону Франции Россия. Трещина эта продолжала быстро углубляться, о чем свидетельствовали и болгарский кризис (1878), и финансово-таможенные войны между Петербургом и Берлином (последняя треть XIX в.), и другие мелкие и крупные политико-дипломатические и экономические столкновения. И хотя до окончательного размежевания было еще далеко, не стоит забывать ни о том, что именно в это время оформился германо-австро-итальянский Тройственный союз, направленный против России, ни о том, что русский Генеральный штаб в начале 1880-х годов выработал «соображения о планах ведения войны» с Германией и Австро-Венгрией, более известные как «план Обручева» (по имени начальника Генштаба – генерал-адъютанта Н.Н. Обручева)¹⁶.

По мере того как отношения Берлина и Петербурга ухудшались, менялся характер интереса немецких политиков к России. В 1887 г. Бернхард фон Бюлов, тогда первый секретарь германского посольства в Петербурге, писал: «Наша задача на много лет вперед – уничтожить источники благосостояния России, опустошив ее черноморские губернии... Нам необходимо наконец отрезать Россию от обеих ее морей – Балтийского и Черного, – на которых основывается ее мощь как великой державы»¹⁷.

Фон Бюлов наметил, хотя и не развил, идею, которая носилась в воздухе примерно с начала 1880-х годов и была порождена неудовлетворенными внешнеполитическими амбициями германских политических элит. Эта идея заключалась в устранении России как опасного политического и военного соперника, причем добиться этого предполагалось при помощи ее раздробления, отделения от нее европейских территорий и превращения их в своего рода стену, навечно запирающую Московию в ее редуцированных азиатских пределах.

Эта идея была обоснована, в частности, в 1888 г. в статье немецкого философа Эдуарда фон Хартманна «Россия в Европе».

Фон Хартманн предлагал проект раздела национальных окраин Российской империи, которые частично вошли бы в состав государств – соседей России, частично образовали бы квазинезависимые королевства – Балтийское под немецким протекторатом и Киевское – под протекторатом австрийским¹⁸.

Интересно, что проект, изложенный фон Хартманом в 1888 г., перекликался с проектом более чем 30-летней давности, который принадлежал так называемой «партии “Еженедельника”» и о котором упоминал в своих мемуарах Бисмарк. «Партией “Еженедельника”» (или «фракцией Бетман-Гольвега») была часть антироссийски настроенной прусской политической элиты, которая в начале 1850-х годов группировалась вокруг кронпринца Вильгельма Прусского (будущего императора Германии Вильгельма I) и ратовала за союз с Англией. «...Партия “Еженедельника”... вела странную двойную игру, – писал Бисмарк. – Я вспоминаю, какими обширными записками обменивались эти господа... В качестве цели, к которой надлежало стремиться Пруссии как передовому борцу Европы, там намечалось: расчленение России, отторжение ее остзейских губерний, которые, включая Петербург, должны были отойти к Пруссии и Швеции, отделение всей территории Польской республики в самых обширных ее пределах, раздробление остальной части на Великороссию и Малороссию, хотя и без того едва ли не большинство малороссов оказывалось в пределах максимально расширенной территории Польской республики»¹⁹.

В планах «партии “Еженедельника”» угадываются и тени идей пангерманизма, и первые попытки политической интерпретации теории «Срединной Европы», разработанной Фридрихом Листом. Однако в середине XIX в., в контексте прусской геополитической реальности эти планы были очевидно утопичными. Их время еще не наступило. И в этом смысле статья Э. фон Хартмана, увидевшая свет почти через 40 лет после описываемых Бисмарком событий, стала своего рода приглашением к переосмыслению проекта «фракции Бетман-Гольвега».

После ухода в отставку Отто фон Бисмарка (1890), стремившегося избежать войны с Российской империей, на историческую сцену вышли другие политики, считавшие эту войну неизбежной и необходимой для укрепления могущества и расширения границ германской империи. По мере того как возрастал градус агрессивности германской внешней политики, росла и популярность различных великогерманских вариаций на тему «Срединной Европы» (Mitteleuropa). Смысловым центром этих идей, был, как правило, проект создания Центральноевропейской империи с Германией во главе, окруженной «междивизиционным

поясом» государств-вассалов, которые должны были возникнуть на отторгнутых от России западных окраинах и выполнять обязанности буфера, амортизирующего распространение на запад влияния России²⁰.

Интерес в данном контексте представляют высказывания представителей Пангерманского Союза (Alldeutscher Verband)²¹ – организации, которая возникла в 1891 г. и занималась «пропагандой колониальной экспансии Германской империи, борьбы за усиление флота, национальную консолидацию»²², а также отстаивала необходимость создания Центральноевропейской империи с Германией во главе. В 1894 г. на страницах официального печатного органа Союза «Alldeutsche Blätter» его представители заявили следующее: «Следует обратить взгляд... на юго-восток как естественную сферу германских интересов! Дунай... указывает путь к Черному морю, к Балканскому полуострову, Малой Азии. Старый натиск на восток должен возродиться. На востоке и юго-востоке мы должны получить ближайшие территории, чтобы обеспечить германской расе условия жизни, в которых она нуждается для полного развития своих сил...»²³.

Среди территорий, которые рассматривались как «естественная сфера германских интересов», особое место отводилось Украине, и это понятно. Украинские земли, обладавшие огромным экономическим потенциалом, расценивались не только как житница, кузница и ворота, открывавшие путь в Кавказско-Черноморский регион, но и как один из ключевых факторов военно-политического «разгрома Российской империи и перенесения ее границ далеко на восток»²⁴.

В течение первого десятилетия XX в. эти идеи перестали быть сугубо теоретическим явлением германского общественно-политического дискурса, принадлежащим лишь части политических и промышленных элит, и проникли во внешнеполитическую доктрину империи. Очевидно, причина заключалась в неудачных попытках германской дипломатии возобновить союз с Россией и, разумеется, в оформлении в 1907 г. Тройственного соглашения (Антанты) в составе Франции, Великобритании и России, противостоящего Тройственному германо-австро-итальянскому союзу. Это стимулировало интерес германского правительства к способам дестабилизации внутривосточной ситуации в России, выведения ее из строя боеспособных противников Берлина.

Еще одна злая шутка истории: большое влияние на формирование геополитической стратегии Германской империи относительно украинских земель в составе России оказали российские ученые-эмигранты – выходцы из остзейских губерний.

Эмиграция остзейской интеллигенции в Германскую империю в конце XIX в. была вызвана правительственными административными преобразованиями, подорвавшими особый статус Прибалтийских губерний: «...введение русского языка в практику местных судебных и административных учреждений, а также в качестве языка преподавания в учебных заведениях края оставило ее (интеллигенцию. – Е. К.) фактически “вне профессии”. В результате она стала основным носителем остзейского национализма»²⁵.

В эмиграции остзейцев выделяют обычно две волны – 1860–1870-е и 1880–1890-е годы. Для нас наиболее важна вторая волна, в ходе которой в Германию перебрались персоны, сыгравшие значительнейшую роль в истории германо-украинского сближения, – Теодор Шиманн (Schiemann) и Пауль Рорбах (Rohrbach). Они стали авторами концепции «декомпозиции», или расщепления, «русского колосса» (*Zerlegung des russischen Kolosses*)²⁶, которая, по нашему мнению, в тех или иных модификациях сохраняется во внешнеполитической доктрине Германии до наших дней.

Хотя теорию «декомпозиции» в целом можно отнести к «семейству» пангерманских теорий, она была в определенном смысле альтернативой радикальному пангерманизму, поскольку предлагала не только и не столько военные методы борьбы с «русской угрозой», сколько акцентировала расщепление «Московии» изнутри путем стимулирования внутренних этнополитических противоречий. Не отвергая идею военного захвата части российских территорий, «декомпозиторы» выдвигали на первый план идеологическую и дипломатическую обработку объекта нападения, в идеале – доведение его до состояния гражданской войны, упадка и разложения, когда необходимые территории со всей инфраструктурой отпадут от него сами и останется их только подобрать. Так как впоследствии П. Рорбах сравнивал Российскую империю с апельсином, который следует разделить на дольки – национальные окраины, теорию «декомпозиции» иногда называют «теорией апельсина» (*Apfelsinentheorie*).

Не обиженные интеллектом и талантом публицистов, отлично знавшие страну, которую покинули, Шиманн и Рорбах быстро стали значимыми фигурами в немецком научном сообществе, дипломатических кругах и при дворе Вильгельма II. Консультируя кайзера по российским делам, они делали упор на то, что Московию легко победить, поскольку это не единая страна, а конгломерат народов, которые удерживаются вместе силой самодержавия. Ахиллесова пята самодержавия – рабочий и национальный вопросы, сюда и следует бить.

Особое значение «декомпозиторы» придавали Украине. В отличие от многих немецких дипломатов и военных они хорошо понимали не только экономическую и военно-стратегическую значимость украинских земель, но и их историко-культурную, идеологическую ценность. Украинцы наряду с белорусами и русскими были ключевым компонентом триединой русской нации, идеального русского Отечества, и вырвать это звено значило подрвать онтологические основы России.

На отторгнутых же украинских землях создатели теории «декомпозиции» в лучших традициях «Срединной Европы» предлагали создать дружественное Германии и Австрии государство, которое сдерживало бы экспансию «москвитов» на запад.

Германский император заинтересовался этой теорией. В 1905 г. он поручил Теодору Шиманну, в то время уже своему советнику по российским делам, всесторонне изучить украинский вопрос в Российской империи. Шиманн, в свою очередь, привлек к этому заданию историка и члена Немецкого союза восточных приграничных областей Отто Хётча, который установил связь с Михаилом Грушевским – одним из лидеров украинского национального движения («младоукраинцев»). В 1905–1907 гг. Хётч приезжал в Россию и встречался с рекомендованными ему Грушевским деятелями украинского движения в Киеве, Харькове, Полтаве, Чернигове и Одессе²⁷. Вскоре это путешествие повторил П. Рорбах.

Очевидно, что толчком к этим «командировкам» послужили революционные события в России. Необходимо было прояснить их характер и возможность использования в своих интересах. Однако поездки эти показали, что революционизирование Украины – проект сложный, для воплощения которого потребуются много времени и усилий, а главное – помощь русинского национального движения. Дело в том, что, хотя в Надднепрянской Украине в начале XX в. уже существовали движения автономистов-федералистов и даже протонационалистические братства тарасовцев, самостийнические идеи были слабо распространены среди населения, еще не мыслившего национально-политическими категориями, о чем с сожалением не раз говорили сами младоукраинцы.

Специфика украинского национального движения в России заключалась в том, что движение это было не просто тесно связано с галицийским. Концепция соборности украинских земель, Руси-Украины, увязывание национальных и социалистических идей, антирусские и антирусские импульсы и обоснование «предательства», совершенного Россией по отношению к Украине в XVII в., – все это в основном рождалось в Галиции и уже оттуда проникало в Малороссию.

Поэтому в Берлине и был сделан вывод, что революционизирование Надднепрянщины будет наиболее быстрым и результативным, если оно пройдет единение галицийского и надднепрянского национальных движений. В качестве же идеального медиума была выбрана возникшая в начале XX в. в Галиции крупная община украинских эмигрантов – социал-демократов с Надднепрянщины. Перейдя на позиции радикального «самостийничества», они возненавидели Российскую империю вплоть до готовности воевать с нею. Первоначально, правда, они рассчитывали на союз с Веней, но так как для Вены приоритетным всегда оставался польский вопрос, симпатии эмиграции стали склоняться на сторону Берлина.

Несмотря на то что Германия в отличие от Австро-Венгрии могла выстраивать курс в отношении украинцев более свободно, вплоть до 1917 г. этот курс был нестабильным. Его отличали лавирование и двойственность. Хотя накануне Первой мировой войны, как отмечает Я.И. Малык, германские СМИ открыто обсуждали необходимость отторжения украинских земель от России и оценивали выгоду этой «операции» для колонизационных планов Германии, в намерения руководства страны еще не входило создание независимого или квазинезависимого украинского государства²⁸. Считая полезным иметь под рукой силы, выступавшие за отделение Украины от России и способствующие поднятию восстания в украинских землях, они воздерживались от решительных действий. Их вполне устраивала возможность общей «революционализации и инсургенции» Юго-Западного края²⁹.

Судя по документам российской полиции, к 1914 г. в результате германо-украинского сотрудничества была создана своего рода матрица или сеть, основными «компонентами» которой были политэмиграция в Европе, «мазепинские»³⁰ и сочувствующие им силы в России, а также организации типа «Просвіти», «Січі», сокольских объединений. Проиллюстрировать работу этой сети можно на примере основной эмигрантской организации – Союза освобождения Украины (Спілка Визволення України, СВУ).

СВУ был тем идеальным союзом надднепрянцев и галичан, о котором мечтал кайзер Вильгельм. Возник он 4 августа 1914 г. во Львове и первоначально возглавлялся Дмитрием Донцовым и Николаем Зализняком, которых позже сменил президиум. До 1915 г. организация располагалась в Вене и финансировалась австрийским МИД, а в 1915 г. переехала в Берлин и находилась в ведении Прусского военного министерства, германского МИД и Общества по содействию внутренней колонизации.

СВУ подавался как «беспартийная организация», «орган представительства украинского народа, живущего в пределах русской

Украины», главной целью которого являлось «образование независимого правительства и свободного украинского государства»³¹. В его работе можно выделить несколько ключевых направлений.

Во-первых, Союз занимался созданием в лагерях для военнопленных в Германии и Австро-Венгрии настоящих фабрик, производивших «свідомих українців». Для этого пленных помещали в отдельные лагеря и погружали в интенсивно украинскую среду (школы, библиотеки, театры, курсы украинского языка, политликбез). А с 1917 г. СВУ начал фабриковать не просто украинцев, но украинских солдат – так называемых синежупанников, которые должны были стать основой украинской национальной армии и защищать Украинскую Народную Республику от большевиков.

Помимо «революционизирования» пленных, на СВУ была возложена задача революционизирования собственно Юго-Западного края Российской империи. Сеть созданных Союзом или дружественных ему ячеек, филиалов и студенческих кружков распространяла воззвание «с призывом к мятежу», расхваливала Германию и разъясняла ее намерение даровать Украине свободу. Кроме того, с 1914 г. на Левобережной Украине распространились так называемые «украинские милитарные организации» («Сокил», «Січ» и др.), которые снабжались контрабандным оружием из Австрии.

В-третьих, СВУ вел интенсивную международно-дипломатическую работу – от проекта создания украинского легиона, который должен был совместно с турецкими войсками высадиться на Черноморском побережье и разжечь там восстание, до попыток привлечь на сторону центральных держав Румынию.

Деятельность СВУ на фоне событий Первой мировой войны может показаться, да зачастую и кажется, мизерной. Современники порой скептически, если не с юмором оценивали старания «освобожденцев» – как, например, Лев Троцкий, который интересовался, не спускали ли «эmissаров... “Освобождения” уже... с кое-каких лестниц и притом преимущественно с верхних этажей?»³².

Однако теперь, по прошествии столетия, когда у нас есть возможность увидеть и оценить не только события 1914–1917 гг., но и всю новейшую украинскую историю, трудно согласиться с такой «легкой» оценкой деятельности СВУ и стоявших за ним сил. При помощи Германии и Австро-Венгрии Украина оказалась в авангарде национальных движений Российской империи, чьим знаменем был сепаратизм. Активность украинских и германских «декомпозиторов» объективно способствовала закреплению прогерманского вектора сначала украинского национального движения, потом «украинской национальной революции» 1917–1920 гг. и первого украинского национального государства – Украинской Народной

Республики. Не стоит забывать, что Союз освобождения Украины приложил максимум усилий, чтобы украинская сторона вступила в брестский переговорный процесс и заключила сепаратный мирный договор с центральными державами, тем самым помешав России выступить «в качестве единственного правомочного правительства бывшей Российской империи»³³ и предотвратив, как казалось и СВУ, и руководству УНР, претензии Петрограда на роль суверена в отношении Украины.

Однако за признанием независимости УНР государствами Четверного союза последовала оккупация, которая только усилила экономический и политический хаос в стране, а вмешательство Берлина во внутренние дела молодого украинского государства (примером чему может быть хотя бы недолгая история гетманата П.П. Скоропадского) препятствовало его нормальному развитию.

Генерал Вильгельм Грёнер, начальник штаба германских войск на Украине, в августе 1918 г. откровенно заявлял: «Итак, почему мы здесь (в Украине. – Е. К.), вполне понятно. Потому что нам нужны ресурсы для ведения войны»³⁴. Планы Грёнера простирались до каспийской нефти и хлопка Туркестана, однако, прежде чем эта грандиозная затея успела осуществиться, Германия проиграла Великую войну и была вынуждена покинуть столь удачный украинский плацдарм.

В конечном итоге ставка на страны Четверного союза оказалась фатальной: после поражения коалиции в войне УНР утратила не просто союзника, но и в определенной степени гаранта собственной независимости и источник внешнего управления. Попытки Киева переориентироваться на страны Антанты или создать военно-политический тандем с Польшей не увенчались успехом. После ухода из Украины германских политических и военных сил начался беспорядочный дрейф полунезависимого украинского государства, который в итоге и привел к его распаду.

В 1920 г. один из членов СВУ А.Ф. Скоропис-Йолтуховский горько констатировал, что «большинство представителей как Германии, так и Австрии считали... наше дело абсолютно несерьезной утопией; некоторые из них... представляли нас просто политическими авантюристами... Принять нас, российских украинцев, старых врагов единой царской России, которые вступили в решающий момент в борьбу со старым врагом нашей независимости... как своих равноправных союзников они не могли, так как у них не было веры в само существование нашего народа»³⁵. Под этим высказыванием могло бы подписаться не одно поколение политиков, добивавшихся независимости и места для Украины в семье европейских народов.

В межвоенный период «украинский вопрос» продолжал присутствовать в политике как Веймарской республики, так и Третьего рейха, хотя его значимость упала по сравнению с имперским периодом. В первую очередь это касается Веймарской республики, для которой слишком важно было сотрудничество с СССР, чтобы предпринимать сколько-нибудь значительные шаги в поддержку украинского «национально-освободительного» движения, будь то в самой УССР или в эмиграции. Однако это не означало, что Берлин потерял интерес к украинским проблемам. Просто интерес этот несколько видоизменился.

Во-первых, основным противником Веймарской республики была Польша, к которой по условиям Версальского мира отошли важные в экономическом и военно-стратегическом отношении восточные германские земли, а потому с точки зрения внешнеполитической стратегии «украинский вопрос» в 1920-е годы рассматривался немецкой дипломатией в контексте конфликтных отношений не с Москвой, а с Варшавой. Отсюда сотрудничество немецких спецслужб с УВО³⁶.

Во-вторых, германское правительство оказывало финансовую поддержку консервативно-монархическому крылу эмиграции во главе с П.П. Скоропадским. Кроме того, помощь «гетманцам» предоставляли промышленники и часть старой военной элиты. По всей видимости, они по-прежнему рассматривали Украину как небесполезный для себя с экономической и политической точки зрения объект и не исключали возможности использования «гетманцев» в качестве орудия борьбы с большевизмом. Интересен с этой точки зрения такой пример. В 1928 г. П.П. Скоропадский решил «открыть английское направление»³⁷ во внешнеполитической деятельности эмиграции. Толчком к принятию такого решения послужило наблюдение за контактами Великобритании и Польши, которое позволило гетману сделать вывод, будто «цель Англии – подготовить... выступление против большевиков»³⁸. П.П. Скоропадский довел свои планы до министра обороны Германии Отто Гесслера (Хесслера), который полностью их одобрил. По всей видимости, так немецкие консерваторы пытались прощупать возможность тех или иных совместных действий против СССР и давления на Польшу.

Безусловно, эмиграция ожидала от Германии большего, чем та могла и хотела дать, особенно это касалось украинских националистов и казацкого движения (УНАКОТО). Казалось, что баланс этих желаний и возможностей сможет предоставить гитлеровский режим.

Хотя в целом «украинский вопрос» и в 1930-е годы продолжал рассматриваться в первую очередь в качестве фактора давления на

Польшу, а украинская эмиграция – как наиболее удобный инструмент этого давления, стратегия на завоевание «жизненного пространства» для немецкого народа неминуемо ставила Украину в центр экспансионистских планов Адольфа Гитлера на СССР. Общеизвестно, что фюрер видел решение проблем Германии в колонизации земель России и «подвластных ей пограничных держав»³⁹. И было очевидно, что Берлин для достижения этой цели вновь разыграет «украинскую карту». При этом до конца 1930-х годов четкого понимания того, как следует поступить с украинскими землями, среди руководства Германии не было. С одной стороны, часто повторялся «ходовой тезис германских геополитиков, которые считали, что для ослабления России от нее необходимо оторвать Украину, которая станет самостоятельным государством, ориентированным на Германию, и всегда будет служить противовесом России», с другой – на партийном съезде в Нюрнберге в сентябре 1936 г. фюрер однозначно заявил: «Если бы... плодородные равнины Украины были в границах Германии, – мы бы имели все»⁴⁰.

Позиция украинской эмиграции в Германии в середине 1930-х годов также была двоякой. Но разногласия среди большинства не касались того, что украинцы снова должны стать шахматной фигурой в чужой политической игре. Вопрос стоял лишь о том, насколько эта игра может приблизить создание формально независимого украинского государства.

По мере подготовки гитлеровской Германии к войне в ее отношениях с украинской эмиграцией происходили изменения, к которым применимо определение, данное польской прессой еще зимой 1937 г.: «восстановление немецко-украинского пакта 1918 г.»⁴¹. В 1939 г., согласно сведениям Национального отделения МВД Польши, германские политики дали эмиграции понять, что «украинский народ созрел к тому, чтобы получить самостоятельность», и уверили украинцев в своей готовности к оказанию им материальной и моральной помощи, продемонстрировав, таким образом, что «Брестский договор 1918 г. продолжает действовать»⁴².

Польские спецслужбы отмечали не только финансирование Германией украинских националистических формирований, но и рост «германофильской ориентации среди украинских националистов», которая накануне Второй мировой войны особенно возросла и акцентировалась совершенно явно⁴³. Впрочем, германофильские настроения были характерны не только для националистически настроенных украинцев, но и для большей части украинской общины в Германии. Эти настроения мешали понять, что эмигранты и особенно украинские националисты, с началом Второй мировой

войны все больше и больше втягиваясь в конфликт, выступают в роли отнюдь не равноправных союзников Третьего рейха.

Хотя в окружении А. Гитлера по-прежнему были сторонники создания самостоятельной украинской государственности в целях сдерживания Москвы и безопасности «великогерманского жизненного пространства с востока»⁴⁴, возглавлял которых Альфред Розенберг, в целом такие планы не соответствовали намерениям и планам фюрера. Гитлер не собирался возвращать Украине независимость: он считал наилучшим для Германии вариантом «создание на оккупированной советской территории колониальных сатрапий» и собирался «разрезать огромный пирог» СССР так, чтобы «во-первых, овладеть им; во-вторых, управлять; в-третьих, эксплуатировать»⁴⁵ без помощи каких-либо союзных государств на этой территории, тем более славянских.

Тем не менее демонстрировать это в начале Второй мировой войны и накануне нападения на СССР нацисты не собирались. Наоборот, советские спецслужбы отмечали рост украинофильских настроений. «Отношение немцев к украинцам за последнее время чрезвычайно изменилось в лучшую сторону, – констатирует в 1940 г. источник НКВД. – Сейчас достаточно сказать, что вы украинец, и вы получаете определенные преимущества. Украинец в своем правовом и рабочем положении не имеет никаких отличий от немцев, в то время как отношение к русской эмиграции презрительное и никаких преимуществ она не имеет»⁴⁶.

При этом украинофильство немецких политиков было очень прагматичным: на службу Рейху была поставлена работа учреждений диаспоры, главным образом украинских научных институтов – «мозга украинской эмиграции». Вся «научная идеологическая работа» этих учреждений проводилась «под указкой немцев»⁴⁷.

Использование украинцев гитлеровцами со всей однозначностью проявилось летом 1941 г., когда на руководителей ОУН, провозгласивших 30 июня 1941 г. Акт восстановления Украинского Государства, обрушились репрессии. Украинской стороне было четко объяснено, что «германский рейх и германский вермахт» не являются ее союзниками»⁴⁸. Деятельность украинских националистов на оккупированных территориях начали подавлять, из армии стали отзывать офицеров, поддерживавших ОУН (так пострадал профессор Ханс Кох – уполномоченный при войсковой группе «Süd»).

В украинской историографии можно часто встретить утверждения, что этот конфликт поставил точку в сотрудничестве между украинской эмиграцией и Третьим рейхом, а главным аргументом является создание в 1943 г. Украинской Повстанческой Армии

(УПА), которая якобы сражалась на два фронта – против «большевиков» и «фашистов». Однако архивные сведения говорят о другом.

Как отмечает Е.Ю. Борисенок, «немецкое руководство, отрицательно относившееся к проявлениям самостоятельности ОУН, одновременно поощряло вступление украинцев в находившиеся под германским командованием вооруженные формирования и их участие в карательных операциях»⁴⁹. По-прежнему получая из Берлина обещания «после окончания войны гарантировать “самостоятельность” Украины», украинские националисты вместе с немецко-фашистскими войсками оказывали сопротивление Красной армии, бойцы УПА предпринимали совместные с вермахтом действия против партизан, передавали немецкой армии важную информацию⁵⁰.

Гитлеровское руководство также продолжало разыгрывать «украинскую карту» по крайней мере до конца 1944 г., когда была предпринята неудачная попытка создать «единый антибольшевистский фронт» в составе украинских националистов, гетманцев и созданного генералом А. Власовым «Комитета освобождения народов России», а также объединить антисоветскую украинскую эмиграцию в едином Украинском национальном комитете (Український національний комітет, УНК).

Примерно в это же время украинские националисты попытались отмежеваться от гитлеровской Германии и найти более приемлемого союзника. Нужно отметить, что в начале 1930-х годов они уже предпринимали попытку «связать интересы Великобритании с интересами Украины таким образом, чтобы обе страны получили от этого выгоду»⁵¹. С этой миссией в Лондон тогда ездил Е. Коновалец, однако ему не удалось добиться установления сотрудничества. Британские политики проявляли сочувствие населению западноукраинских земель, находившихся в составе Польши, в связи с «санацией» Ю. Пилсудского, однако относились к «украинскому вопросу» крайне осторожно.

Осенью 1944 г. сотрудниками НКВД УССР были зафиксированы попытки украинских националистов установить контакт «с руководящими центрами Англии и Америки» и распространение слухов о предоставлении ОУН прямой военной помощи со стороны Великобритании. Отмечалось, что украинские националисты, потеряв уверенность в победе гитлеровцев, надеются на то, что «после разгрома Германии несомненно возникнет война между Советским Союзом и союзниками в лице Англии и Америки и тогда наступит канун национальных революций в Европе, в процессе которых украинские националисты при поддержке англичан

и американцев смогут добиться «самостоятельности» Украины, которая станет буфером между Россией и «демократической Европой»⁵².

Таким образом, идеи, возникшие во второй половине XIX в. в рамках германского общественно-политического дискурса, немало пережили своих авторов и даже саму Германскую империю. Они были с готовностью усвоены значительной частью украинских политиков в эмиграции, и в этом смысле украинцы оказались большими «декомпозиторами», чем Вильгельм II, Пауль Рорбах и Альфред Розенберг вместе взятые. К середине XX в. уже не им предлагали почетную роль буфера, но они сами предлагали себя Западной Европе и Северной Америке в качестве кандидатов на эту роль. К этому времени план создания при помощи внешних сил независимой Украины, которая станет форпостом обороны цивилизованного мира от «экспансионизма» России, не просто окончательно утвердился в политической мысли украинского зарубежья, но приобрел значение исключительное.

Очень важно понимать, что в течение первой половины XX в. в системе мировосприятия значительной, наиболее активной, мыслящей части украинского зарубежья утвердилась схема, основанная на жестком противопоставлении двух миров: «западного» мира, справедливого и демократического, и мира «восточного», лживого, палаческого. К «восточному» миру принадлежит Россия, ко второму – «европейскому» – Украина и сочувствующие ей державы. Поскольку сила на стороне «российского мира», «украинский мир», несмотря на героическую борьбу за свою свободу и внешнюю поддержку, терпит поражение за поражением. Украинцы теряют свою родину, но не сдаются. Следуя крестным путем народа-жертвы, народа-страстотерпца, народа, лишённого родной земли («скитальників, «гнаних і голодних»), украинская эмиграция создала имидж «посланцев Украины», «борцов за освобождение своей далекой поработченной страны»⁵³, которые готовы на новые жертвы ради конечной цели – создания независимого национального государства, которое освободится от влияния России и вернется с «востока» на «запад» – в ту семью европейских народов, из которой вышел украинский народ. В обмен на помощь в борьбе украинцы готовы взять на себя роль «стражи на Днестре», которая бы надежно заперла для «Московии» путь на запад. Причем «запад» с середины XX в. уже редко ассоциировался с какой-то определенной страной. Скорее он воспринимался как некая идеальная абстракция, что, однако, не исключало апелляции к наиболее могущественному представителю этой «абстракции» – например, США,

поскольку Германия после Второй мировой войны вместе с суверенитетом утратила роль государства-лидера.

Эти идеи, представляющие собой «народную обработку» идей «декомпозиции», легко прослеживаются в историко-литературном наследии украинской эмиграции XX в. Они оказали сильное влияние и на становление тех политических традиций современной Украины, ее идеологических стратегий, способов самопрезентации, моделирования образов врагов и оппонентов, с которыми и Россия, и «западные демократии» имеют дело сейчас. Очевидно, что это «наследство» является одним из основных факторов, обуславливающих перманентно конфликтный характер взаимодействия в треугольнике «Германия–Украина–Россия».

Однако обо всем по порядку.

Как уже было сказано, с 1950-х по конец 1980-х годов «украинский вопрос» отсутствовал во внешнеполитической доктрине ФРГ. Однако распад СССР вновь актуализировал реализацию германских интересов в зоне «Zwischeneuropa»⁵⁴. Произошла в каком-то смысле смена ролей: если в послевоенный период лидерство в восточноевропейском регионе принадлежало СССР, то после его распада единственным реальным претендентом на вакантное место вновь оказалась объединенная Германия, причем в сферу ее влияния могли быть включены не только страны «соцлагеря», но и постсоветские государства, в том числе и Украина. Иными словами, в результате глобальных геополитических изменений в начале 1990-х годов возникли условия для возрождения треугольника «Германия–Украина–Россия».

Специфика «постбиполярного» периода заключалась, однако, в том, что руководство Германии было вынуждено корректировать свой внешнеполитический курс в соответствии с целями и принципами США. Кроме того, в отличие от имперского и межвоенного периодов на современном этапе усиление влияния ФРГ на Украину возможно только в контексте общей политики евроинтеграции, направляемой Берлином. Совершенно прав российский исследователь В.А. Федоровцев, когда утверждает, что «развитие процесса европейской интеграции не позволяет сегодня говорить о германской “восточной политике” в чистом виде как о самостоятельном явлении. Это уже часть общей европейской внешней политики, где переплетаются интересы различных стран – членов Евросоюза. При этом Берлин остается ведущим игроком на данном поле и сохраняет преимущество своей позиции, продолжая отстаивать собственное видение “восточной политики”»⁵⁵.

Однако трудно согласиться с тем, что в настоящее время «цели “восточной политики” звучат практически так же, как они были

сформулированы в 1994 г. К. Кинкелем, министром иностранных дел в правительстве Г. Коля⁵⁶, т. е. подразумевают поддержку политических и экономических реформ, утверждение на рынках постсоветских стран, урегулирование местных конфликтов и содействие интеграции этих стран в ЕС при одновременном широком и взаимовыгодном партнерстве с Россией.

Цели ФРГ на постсоветском пространстве и, в частности, относительно Украины соответствовали формулировке Клауса Кинкеля, пожалуй, только в 1990 – первой половине 2000-х годов, но и тогда в этой формулировке сквозило лукавство. Какими бы мягкими и компромиссными, учитывающими интересы России ни были проекты Евросоюза по отношению к постсоветским странам, очевидно, что попытки ЕС с Германией во главе продвинуться в этот регион неминуемо должны были встретить сопротивление Москвы, для которой доминирование на постсоветском пространстве было и остается вопросом национальной безопасности, экономического и политического благополучия и которая претендует на роль естественного центра интеграции постсоветского пространства⁵⁷. При этом особый смысл приобретает сотрудничество России с самыми близкими соседями, которые в идеале должны сформировать вокруг нее пояс добрососедства и безопасности. В число последних входит и Украина. А это означает, что продвижение ЕС в данный регион рано или поздно неминуемо должно было привести к новому этапу геополитического соперничества⁵⁸.

В 1990-е годы и Германия, и Россия вели себя на постсоветском пространстве осторожно. Внешнеполитическая сверхзадача ФРГ заключалась в том, чтобы доказать мировому сообществу собственную «нормальность», правильность выбранного руководством страны курса, «приверженность общегуманистическим либерально-демократическим ценностям, реализуемую исключительно в рамках западных союзов при строгом соблюдении норм международного права»⁵⁹. В каком-то смысле аналогичная сверхзадача стояла и перед РФ, которая должна была корректировать привычную роль центра единого имперско-советского пространства в соответствии с ограниченными финансовыми возможностями и прозападными ориентирами внешнеполитического курса.

Поэтому 1990-е годы стали временем преимущественно удачного воплощения концепции К. Кинкеля в «восточной политике» ФРГ. Сближение по оси ЕС–Украина и ФРГ–Украина происходило достаточно осторожно, и эта осторожность минимизировала возможность возникновения конфликтных ситуаций в рамках треугольника «Германия–Украина–Россия».

Но спустя 15 лет ситуация изменилась. Россия и Германия преодолели трансформационный этап. В 2000 г. в РФ, а в 2005 г. в ФРГ к власти пришли политические силы, которые были готовы более активно, нежели их предшественники, отстаивать национальные интересы на международной арене. В частности, в 2006–2007 гг. МИД ФРГ взял на вооружение новую концепцию «восточной политики», суть которой министр иностранных дел Германии Франк-Вальтер Штайнмайер обозначил как «сближение через переплетение» (“Wanderung durch Verflechtung”) (под переплетением в данном случае имеется в виду интеграция) и которая подразумевала активизацию и углубление европейской политики соседства на восточном направлении⁶⁰.

Именно в контексте «новой восточной политики» произошло возрождение тезисов о том, что Украина (как и Беларусь и Молдова) являются европейскими странами и, хотя пока не наступило время их включения в семью европейских народов на правах полноценных членов, Европа готова считать их своими добрыми соседями. Разумеется, при условии должного усвоения европейских ценностей, основ европейского права и европейской стратегии модернизации.

Однако при этом авторы новой концепции акцентировали важность сотрудничества с Россией, поскольку «без российского участия любая политика на востоке обречена на провал»⁶¹. Так, в сентябре 2006 г. на встрече глав МИД ЕС в городе Лапеенранта (Финляндия) Ф.-В. Штайнмайер подчеркнул, что целью европейской восточной политики «должно быть такое политическое, экономическое и культурное переплетение ЕС с Россией, такое ее закрепление в расширенной Европе, которое делает его необратимым»⁶². Впоследствии и канцлер Ангела Меркель не раз призывала Россию не считать, что углубление сотрудничества ЕС вообще и конкретно ФРГ с постсоветскими странами носит антироссийский характер.

По всей видимости, по крайней мере до конца первого десятилетия XXI в. лидеры ФРГ придерживались прагматического подхода в отношениях России и Украины, основанного на компромиссах во имя извлечения определенных экономических выгод (в отличие, например, от радикального подхода Польши к украинской евроинтеграции). Так или иначе, но «активность внешней политики Германии на восточном направлении во многом обусловлена стремлением к внешнеэкономической экспансии. ФРГ является экспортноориентированной страной, а экономики восточных соседей ЕС – это перспективные рынки сбыта для немецкой промышленной продукции и технологических разработок, привле-

кательные объекты для инвестирования капитала»⁶³. И Россия, и Украина являются весьма перспективными объектами для немецкого бизнеса.

Тем не менее руководство ФРГ неосознанно или, что гораздо вероятнее, сознательно игнорировало тот факт, что и для России, и особенно для Украины сотрудничество со странами Европы – это не просто бизнес и не просто политика. Это, как уже было сказано выше, цивилизационный выбор, выбор по принципу «или-или». Именно поэтому присоединение ряда постсоветских стран, среди которых была и Украина, к «Восточному партнерству» в мае 2009 г. была расценена российским руководством как устройство «санитарного кордона» на западных рубежах РФ⁶⁴, а внешне вполне безобидный вопрос о заключении соглашения о ЗСТ между Украиной и ЕС привел в декабре 2013 г. к жестокому, катастрофическому по своим последствиям политическому кризису в Украине и прекращению нормальных отношений между РФ и странами ЕС с Германией во главе.

Трудно заподозрить Ангелу Меркель и МИД ФРГ в незнании специфики постсоветского региона и особенно отношений России и Украины. В лучшем случае планы ФРГ, предусматривавшие сотрудничество и с Россией, и Украиной, заключались в превращении последней в «многофункциональный» – политический, экономический, социокультурный – мост между Россией и Европой, причем Украина должна была оставаться при этом совершенно самодостаточной, самостоятельной, суверенной державой. Если план заключался именно в этом, его трудно критиковать, он действительно хорош, но плохо согласуется с действительностью.

К сожалению, история Украины – и не без помощи Германии – складывается так, что «она вынуждена играть роль буфера, отделяющего либо Россию от Европы, либо Европу от России. Эти амплуа меняются с завидной периодичностью, поскольку в Киеве приходят к власти то политики, уповающие на помощь Москвы, то их противники, считающие, что ключи от счастья украинцев лежат в Белом доме / Канцлерамте / Елисейском дворце (нужное подчеркнуть). Однако за 26 лет так и не нашлась авторитетная политическая сила, обладающая достаточной волей для того, чтобы направить Украину по действительно суверенному пути развития»⁶⁵. Пока у власти в Киеве сменяются пророссийские и прозападные силы и нет проукраинской альтернативы, здесь невозможна синхронная реализация региональных интеграционных проектов, предлагаемых европейскими странами и Россией. Более того, к этому не готовы ни Россия, ни ЕС⁶⁶, а их конкуренция привела не просто к открытому геополитическому соперничеству, которого

стоило ожидать еще в 1990-е годы, но к «зависанию» всей украинской политической системы и ее переходу в неконтролируемое состояние, длящееся уже несколько лет. Последствия для российско-германских отношений были не столь разрушительными, но их старый формат был разрушен, а новый так и не создан.

Мы, однако, полагаем, что изначальный план Берлина был несколько иным. Несмотря на то что Ангела Меркель подает свои действия в отношении России как результат совместной работы в ЕС и НАТО, а не как политику отдельной страны, обращает на себя внимание та жесткая определенность, которая свойственна «восточной политике» ФРГ на современном этапе и которая отличает ее от курса 1990-х – начала 2000-х годов. Вместо «мягкого» проникновения в европейскую часть постсоветского региона и столь же ненавязчивого выведения государств этого региона из сферы влияния России при сохранении диалога с последней мы сталкиваемся с весьма последовательным и даже жестким отстаиванием позиций ФРГ в регионе. И вопрос о том, действительно ли Германия следует за ЕС или все-таки ЕС идет курсом Ангелы Меркель, остается открытым.

Реализацию жесткого курса в отношении России в связи с «украинским кризисом» обычно списывают на вассальную зависимость ФРГ от США. В этом есть доля правды, но только доля. Дело в том, что, как и США, Германия считает необходимым свое присутствие «в любой точке мира – стране, регионе»⁶⁷ и особенно в Восточной Европе, которая издавна является зоной германских интересов. Признание необходимости сотрудничества с Россией в этом регионе не противоречит желанию доминировать в нем политически и экономически, о чем свидетельствует нынешний жесткий курс ФРГ в рамках треугольника «Германия–Украина–Россия».

Конечно, нельзя утверждать, что курс этот, который руководство Германии проводит в ущерб национальным экономическим интересам, однозначно является попыткой реанимировать внешнеполитические концепции начала XX в. Современный мир устроен иначе, чем мир эпохи Германской империи, и основан на принципе «win-win», а не «zero-sum game». Впрочем, принцип «win-win» отнюдь не противоречит концепции «декомпозиции». Напротив, их объединение дает современную интерпретацию старого стремления Германии вытеснить Россию из восточноевропейского региона в обмен на установление взаимовыгодных партнерских отношений с ЕС.

Иными словами, можно говорить о теории «декомпозиции» в модернизированном виде: если оригинал был нацелен на раз-

дробление Российской империи, а потом – СССР, то современная версия предполагает слом россицентричного проекта интеграции постсоветского пространства. И если раньше она реализовывалась с позиций «горе побежденным», то сейчас побежденным (т. е. уступившим свои позиции в регионе) предлагается некое взаимовыгодное партнерство с победителем. Мы не беремся оценивать такой подход, но очевидно, что для России он неприемлем ни политически, ни идеологически, ни экономически, да и для ФРГ сопряжен со слишком большими затратами, не говоря о том, что Украину он может привести к гибели.

В сущности, все стороны «треугольника» продолжают следовать исторически обусловленным паттернам поведения, усвоенным на рубеже XIX–XX вв., преодолеть которые очень трудно даже при наличии воли к этому. Сменить паттерн поведения значит сменить геополитическую роль, отказаться от принятого понимания системы безопасности и внешнего сотрудничества, если не от национального мировосприятия. Чтобы сделать это, нужно осознать, что сложившиеся в рамках «треугольника» отношения деструктивны по своей сути и в конце концов приведут к катастрофе. Уже сейчас понятно, что и Россия, и Германия, стремясь к доминированию в Украине, разрушают ее. Трагедия украинской стороны – в том, что в основе ее политического поведения лежит вассальный менталитет, который мешает свободному выбору внешнеполитического курса. Попытки же соседей «подсказать» правильный с их точки зрения путь развития приводит к системному сбою в работе всей украинской государственной машины.

У Украины непростая судьба: она находится на своеобразном цивилизационном стыке, границе двух глобальных соперничающих проектов – евразийского и европейского (которые олицетворяют Россия и ФРГ). Она действительно могла бы быть и мостом, и дверью, если прибегать к терминологии Г. Зиммеля; мостом, при помощи которого мы, может быть, наконец преодолели вековую разобщенность двух этих проектов и наш треугольник «Германия–Украина–Россия» превратился бы символ сотрудничества, а не борьбы. Однако чтобы его построить, необходима воля. Она должна быть у всех сторон «треугольника», но в первую очередь у стороны украинской, которой давно пора начать выступать в роли субъекта, а не объекта международных отношений.

Примечания

- ¹ «Аннанаша»: Порошенко привітав українців з поверненням до Європи // Онлайн-департамент газети «Економічні відомості». 31.05.2017. URL: http://eizvestia.com/uk/news_politics-ukr/full/3105-annanasha-poroshenko-privitav-ukrainciv-z-povernennyam-do-yevropi-video (дата обращения: 02.06.2017).
- ² Лавров: Украина не выбирает между отношениями с Россией или со всем миром // Информ. агентство ТАСС. 1 февр. 2014 г. URL: <http://tass.ru/politika/931250> (дата обращения: 11.06.2017).
- ³ *Савицкий А.* Вестервелле поддержал протестный Майдан. Германский министр встретился с лидерами украинской оппозиции и посетил площадь Независимости // Deutsche Welle. 05.12.2013. URL: <http://p.dw.com/p/1ATGR> (дата обращения: 06.06.2017).
- ⁴ *Кропман В.* Президент Германии вышел на Майдан. Йоахим Гаук признал мужество Украины, которая, несмотря на давление России, идет по пути сближения с ЕС // Deutsche Welle. 07.06.2014. URL: <http://m.dw.com/ru/президент-германии-вышел-на-майдан/a-17691505> (дата обращения: 02.06.2017).
- ⁵ Appell an die politische Vernunft Russlands // Presse- und Informationsamt der Bundesregierung. 13. März 2014. URL: <https://m.bundeskanzlerin.de/Content/DE/Artikel/2014/03/2014-03-13-regierungserklaerung-merkel-ukraine.html;jsessionid=70780F577501BE41BDC81B8C3C01B4F0.s3t1?nn=820082> (дата обращения: 05.06.2017).
- ⁶ *Pop V., Rettman A.* Merkel: Ukraine can go to Eurasian Union // EUobserver. 25. Aug 2014. URL: <https://euobserver.com/foreign/125331> (дата обращения: 05.06.2017).
- ⁷ *Полушин А.* Меркель вышла на Майдан. Встреча канцлера ФРГ с лидерами украинской оппозиции переросла в беспорядки в Киеве // Свободная Пресса. 18 февр. 2014. URL: <http://svpressa.ru/politic/article/82449/> (дата обращения: 05.07.2017).
- ⁸ *Рубинский Ю.И., Федоров С.М., Сунян Н.В.* Франко-германский тандем в контексте украинского кризиса. Аналитическая записка ИЕ РАН. 2015. №16. С. 5. URL: <http://ieras.ru/pub/analitlka/anazap16.pdf> (дата обращения: 06.06.2017).
- ⁹ Germany and the Russia-West Standoff // Stratfor. Apr. 27. 2015. URL: <https://www.stratfor.com/analysis/germany-and-russia-west-standoff#/> (дата обращения: 06.06.2017); *Friedman G.* Germany Emerges // Stratfor. Feb. 10. 2015. URL: <https://www.stratfor.com/weekly/germany-emerges> (дата обращения: 06.06.2017).
- ¹⁰ Нем. «Euro-Mutti». См., например: *Riegert B.* Zehn Jahre Merkel: Euro-Mutti will es schaffen // Deutsche Welle. 22.11.2015. URL: <http://www.dw.com/de/zehn-jahre-merkel-euro-mutti-will-es-schaffen/a-18861943> (дата обращения: 30.05.2017).
- ¹¹ Germany and the Russia-West Standoff...
- ¹² *Девятков А., Макарычев А.* «Восточная политика» Германии: экспертные оценки и политические перспективы // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 9. С. 52.
- ¹³ «Восточная политика» ФРГ и российско-германские отношения: Материалы круглого стола. Ин-т Европы РАН, 19 мая 2014 г. // Официальный сайт ИЕ РАН. С. 10, 11, 13. URL: <http://www.ieras.ru/pub/analitlka/4.pdf> (дата обращения: 31.05.2017).

- 14 Павлов Н.В. История внешней политики Германии от Бисмарка до Меркель: Учеб. пособие. М., 2012. С. 25.
- 15 Сироткина Е.В. «Оглянувшись с холодным вниманием назад»: франко-прусская война 1870–1871 гг. и развитие австрийско-российских отношений // Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 4 (062). С. 127.
- 16 Зайончковский А.М. Подготовка России к мировой войне. М., 1926. С. 34.
- 17 Müller R.-D. Der Feind steht im Osten: Hitlers geheime Pläne für einen Krieg gegen die Sowjetunion im Jahr 1939. Berlin: Ch. Links Verlag, 2012. P. 15.
- 18 Косован Е.А. «Украинский вопрос» в предвоенной политике Германской империи (1900–1914 гг.) // Материалы Всеросс. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы Первой мировой войны и перспективы их изучения»; Тюмен. гос. ун-т, 26 нояб. 2014 г. Ишим; Тюмень, 2015. С. 16.
- 19 Бисмарк О. Мысли и воспоминания: В 3 т. М., 1940–1941. Т. 1. С. 66, 79.
- 20 Яковюк И.В. Идея Серединной Европы в концептуальных разработках европейских геополитиков второй половины XIX – начала XX в.: историко-теоретический анализ // PolitBook. 2013. № 3. С. 133; Федотова В.Г. Многообразная Европа. Концепт «второй» Европы как характеристика стадии развития // Перспективы. Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=35922> (дата обращения: 12.06.2017).
- 21 Это название Всеобщий Германский Союз получил в 1894 г.
- 22 Солдовникова С.В. Эволюция политической программы Пангерманского Союза на рубеже XIX–XX веков // Вестн. ВГУ. Сер. «История. Политология. Социология». 2014. № 3. С. 41.
- 23 Там же.
- 24 Украинская государственность в XX веке. Историко-политологический анализ. Киев, 1996. С. 121.
- 25 Андреева Н.С. В борьбе с «русской угрозой»: остзейская эмиграция в период Первой мировой войны // Вестн. СПбГУ. Сер. 2. 2015. Вып. 4. С. 100.
- 26 Rohrbach P. Rußland und wir [1915]. S. 19.
- 27 Кураев О.О. Український чинник у системі політичних інтересів Відня та Берліна (1848 – 1914) // Український історичний журнал. 2006. № 1. С. 47.
- 28 Малик Я.Й. Україна у міжнародних відносинах XX століття. Львів, 2004. С. 23.
- 29 Перепадя В.В. Еволюція українсько-німецьких відносин в умовах Першої світової війни та Української революції 2005 года: Автореф. дис. ... канд. іст. наук: 07.00.01. Запоріжжя, 2005. С. 12.
- 30 См., например: ГА РФ. Ф. 5325. Оп. 4. Д. 35. Л. 13–14.
- 31 ГА РФ. Ф. Р-5325сч. Оп. 4. Д. 33. Л. 11.
- 32 Там же. Л. 10.
- 33 Михутина И.В. Украинский Брестский мир // Восточная Европа после Версаля. СПб., 2007. С. 20.
- 34 Baumgart W. General Groener und die deutsche Besatzungspolitik in der Ukraine 1918 // Geschichte. 1970. № 6. P. 329.
- 35 Цит. по: Назарук Ю.С. Друга еміграційна доба життя та діяльності Олександра Скорописа-Йолтуховського (напередодні та після початку Першої світової

- війни) // Наукові записки. Історичні науки. Матеріали другої міжнародної наукової конференції «Українська діаспора: проблеми дослідження» (22–23 травня 2006 р.). Вип. 9. Острог, 2007. С. 263.
- ³⁶ *Тогун А.С.* Между Гитлером и Сталиным. Украинские повстанцы. СПб., 2014. С. 7.
- ³⁷ *Потульницький В.* Підготовка гетьманом Павлом Скоропадським у 1926–1931 рр. до започаткування політичних стосунків з королівством Великобританії // Краєзнавство. 2013. №4. С. 216.
- ³⁸ Там же.
- ³⁹ *Косик В.М.* Україна і Німеччина у Другій світовій війні. Париж; Нью-Йорк; Львів, 1993. С. 38.
- ⁴⁰ Украинская государственность в XX веке... С. 128.
- ⁴¹ *Косик В.М.* Указ. соч. С. 50.
- ⁴² Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: В 2 т. / Под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 73.
- ⁴³ Там же. С. 75.
- ⁴⁴ Украинская государственность в XX веке... С. 128.
- ⁴⁵ Там же. С. 127–128.
- ⁴⁶ Украинские националистические организации... С. 151.
- ⁴⁷ Там же.
- ⁴⁸ Там же. С. 351.
- ⁴⁹ Там же. С. 14.
- ⁵⁰ *Малик Я.Й.* Указ. соч. С. 118.
- ⁵¹ *Малик Я.Й.* Там же.
- ⁵² Украинские националистические организации... С. 433–434.
- ⁵³ *Верховинец М.* Ідешь, брате мій... Думки і враження зперед десяти років. Пінсбург: Видавництво «Бескид», 1957. С. 3.
- ⁵⁴ *Umland A.* Is Berlin Prepared to Support a New Democratization in Ukraine? // Foreign Policy Journal. Feb 13. 2013. URL: <https://www.foreignpolicyjournal.com/2013/02/13/is-berlin-prepared-to-support-a-new-democratization-in-ukraine/> (дата обращения 16.06.2017).
- ⁵⁵ *Федоровцев В.А.* Германское видение европейской «восточной политики» и роль ФРГ в «Восточном партнерстве» // Проблемы национальной стратегии. 2010. № 3(4). С. 22.
- ⁵⁶ Там же.
- ⁵⁷ *Казанцев А.А., Меркушев В.Н.* Россия и постсоветское пространство: перспективы использования «мягкой силы» // Полис. 2008. № 2. С. 126.
- ⁵⁸ *Vajor V.* Eastern Partnership: assumptions – experiences – challenges. The analysis of the implementation process in the states covered by the programme. Kraków: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, 2013. С. 81.
- ⁵⁹ *Егоров А.И.* Россия – Германия: политический диалог в начале постбиполярной эпохи (1990-е гг.) // Вестн. Омск. ун-та. 2013. № 1. С. 175.
- ⁶⁰ *Федоровцев В.А.* Указ. соч. С. 23.
- ⁶¹ Там же. С. 24.

- ⁶² *Григорьев Е.Е.* Сближение путем переплетения // Независ. газ. 05.09.2006. URL: http://www.ng.ru/politics/2006-09-05/4_kartblansh.html (дата обращения: 17.06.2017).
- ⁶³ *Федоровцев В.А.* Указ. соч. С. 26.
- ⁶⁴ *Савин О.* Пресса России: Газовый «Шелковый путь» в обход России // Независ. газ. 08.09.2009. URL: http://www.bbc.com/russian/russia/2009/05/090508_russian_press.shtml (дата обращения: 17.06.2017).
- ⁶⁵ *Косован Е.А.* «На майдане жар стихает, умолкает речь» // Информ.-аналит. агентство «Внешнеполит. Экспертиза». 08.02.2017. URL: [http://newknowledge.ru/articles/na-maydane-zhar-stikhaet-umolkaet-rech-/](http://newknowledge.ru/articles/na-maydane-zhar-stikhaet-umolkaet-rech/) (дата обращения: 16.06.2017).
- ⁶⁶ *Тренин Д.* Украинский кризис и возобновление великодержавного соперничества // Моск. Центр Карнеги. Рабочие материалы. 15.10.2014. URL: <http://carnegie.ru/2014/10/15/ru-pub-56935> (дата обращения: 16.06.2017).
- ⁶⁷ *Цвык А.В.* Концептуальные основы внешней политики ФРГ // Среднерус. вестн. обществ. наук. 2015. Т. 10. № 6. С. 250.

А.В. Гущин, А.С. Левченков,
Е.А. Косован

Украина. Очерк истории и культуры

A.V. Guschin, A.S. Levchenkov,
E.A. Kosovan

Ukraine. An outline of history and culture

Аннотация

В статье проанализированы основные исторические события, происходившие на территории современной Украины, начиная с древнейших времен и по сегодняшний день. Рассматриваются особенности исторического развития в различных регионах страны. Особое внимание авторы статьи уделили изучению развития культуры и искусства Украины в эпоху Средневековья, Нового и новейшего времени. В частности, описываются основные достижения украинской культуры.

Abstract

The article explores main historical events, which occurred at the territory of the modern Ukrainian state from the ancient times to the present day. Authors of the article consider different features of historical development in various regions of the country. Also authors paid attention to the issue of development of Ukrainian culture and arts during period of the Middle ages, Modern and Contemporary time. In particular, authors outline main achievements of Ukrainian culture.

Украинские земли с древнейших времен до начала XX в.

Украинские древности. Освоение земель современной Украины началось в эпоху раннего палеолита. К ашельской культуре (более 900–800 тыс. лет назад) относятся слои VI–VII стоянки Королёво

© Гущин А.В., Левченков А.С., Косован Е.А., 2018

Статья подготовлена в рамках работ по выполнению государственного задания по проекту «Россия и евразийское пространство: внешняя политика, экономическое и гуманитарное сотрудничество в начале XXI века». Номер для публикаций: 33.9610.2017/8.9.

вблизи закарпатского села Королёво. Стоянки Homo sapiens (Высь, Мезинская и др.) появляются в период позднего палеолита.

Более 10 тыс. лет назад произошел переход от палеолита к мезолиту, который совпал с таянием ледника, общим потеплением, увеличением численности населения. Постепенно люди занялись воспроизводящими формами хозяйства – земледелием и скотоводством.

В период неолита на территорию Украины через Балканский полуостров и Подунавье распространяется влияние ближневосточных цивилизаций.

Около 1500 г. до н. э. на территории Украины появились кочевые племена киммерийцев, которые в VII в. до н. э. были вытеснены скифами. Примерно тогда же в Северном Причерноморье появились первые греческие колонии.

Скифы создали на территории Украины первое централизованное государство. Однако около 280–260 гг. Скифское царство существенно сократилось из-за вторжений сарматов, вместе с тем в низовьях Днепра оно просуществовало до III в. н. э.

Бронзовый век на территории современной Украины представлен белогрудовской культурой.

Зарубинецкая культура характерна для северо-запада Киевщины второй половины I тыс. до н. э. – первой половины I тыс. н. э.

Железный век на территории современного Киева и Киевской области представлен черняховской археологической культурой, которая существовала на рубеже II–III и IV–V вв.

В III в. н. э. на территорию Украины переселяются готы, создающие здесь свое королевство. В 375 г. они терпят поражение от гуннов, которые, по данным ряда источников, заключили союз со славянскими племенами антов и склавинов.

После распада державы гуннов на территории современной Украины главенствуют славянские археологические культуры.

В конце VII в. пражско-корчакская культура в восточной части своего ареала сменяется лука-райковецкой культурой, просуществовавшей до конца IX в. Во второй половине I тыс. н. э. часть территории Украины находилась в составе Аварского каганата, а позже большая часть территории попала в зависимость от Хазарского каганата. К славянским племенам на территории Украины относились во второй половине I тыс. н. э. поляне, древляне, северяне, бужане и др.

В VII в. союзом восточнославянских племен на территории Западной Волины в верховьях Западного Буга было построено большое и хорошо укрепленное поселение Плеснек, от которого сохранилось городище с курганным могильником. Это самый крупный памятник фортификационных сооружений этого времени.

Киевская Русь (IX – начало XII в.). В отечественной науке Древнерусское государство считается прародиной трех восточнославянских этносов – русских, украинцев и белорусов. Однако существует и другая точка зрения, известная как «раннесредневековая концепция происхождения украинцев». Она была сформулирована Н.И. Костомаровым, В.Б. Антоновичем, М.П. Драгомановым и М.С. Грушевским в XIX – начале XX в. Согласно ей, прямыми предками украинцев были вначале неолитические племена Восточной Европы, эволюционировавшие в невров, потом – в антов, русов (праукраинцев) и, наконец, в украинцев. «Средневековая концепция» популярна в современной украинской и отчасти западной историографии.

Культура Киевской Руси была той исторической почвой, на которой позже выросла и культура украинская. Почва эта была чрезвычайно богата: в ней восточнославянский субстрат смешался с южнославянскими и византийскими традициями, элементами культуры народов Степи и средневековых государств Центральной и Западной Европы.

Ключевым событием в истории культуры Руси является появление кириллической письменности (вторая половина IX в.). Ее создателями были братья-миссионеры из византийского города Салоники (Солунь) Кирилл и Мефодий. Преимущество кириллицы перед докириллической письменностью славян заключалось в том, что она была хорошо адаптирована к особенностям разговорного языка, легко понималась и усваивалась. Об этом свидетельствует грамотность широких слоев населения Киевской Руси.

Просветительскими центрами Руси были монастыри и церкви. При них создавались школы, в которых преподавали основы чтения, письма, греческого языка, богословия, риторики и т. п. В монастырях трудились летописцы, переводчики, философы, мастера книжного дела: переписчики, переплетчики, миниатюристы. Здесь появились первые рукописные книги Древней Руси – «Остромирово Евангелие» (1056–1057), Галицкое Евангелие (1144), Добрилово Евангелие (1164), Христинопольский Апостол (XII в.).

Среди монастырей следует выделить Печерский монастырь, основанный в 1051 г. монахами Антонием и Феодосием. Уже к концу XI в. в монастыре сформировалась собственная иконописная школа и школа храмового зодчества, а в XII в. он стал центром летописного и агиографического творчества.

В то же время авторами летописей не всегда были монахи. Например, традиция светского летописания сложилась в Галицкой Руси, и автором местной «Повести об ослеплении Василько» был дружинник, близкий к герою повести – теребовльскому князю Василько Ростиславичу (1085–1124).

Важнейшим источником знания о Древнерусском государстве является его архитектура, особенно архитектура церковная. В тот период наиболее были распространены крестово-купольные храмы, однако их стилистика менялась от княжества к княжеству.

Например, для Киевского княжества был характерен синтез местных и византийских традиций. Первая каменная церковь Киевской Руси – Десятинная, или Успения Пресвятой Богородицы (X в.) – была построена по образцу константинопольского храма Богоматери Фаросской (Владычицы Икокиры) при Большом Императорском дворце (VIII в.). По всей видимости, это был классический крестово-купольный храм на четырех опорах.

Более решительной модификацией византийской стилистики стал Софийский собор (1030–1040-е годы). Поскольку на рубеже XVII–XVIII вв. он был перестроен, судить о внешнем виде собора можно по храмам в честь Софии – Премудрости Божьей, построенных в других городах по киевскому образцу (например, по Софийскому собору в Великом Новгороде, 1045–1050 гг.). Это был огромный пятинефный крестовокупольный храм, увенчанный тринадцатью главами и с севера, юга и запада окруженный открытыми одноэтажными галереями на аркадах. Сохранились оригинальные мозаики и фрески Софийского собора, в том числе уникальный смальтовый образ Богоматери Оранты.

Сакральные постройки Черниговщины – Спасо-Преображенский собор (XI в.), Пятницкая церковь (XI–XIII вв.), Елецкий Успенский монастырь (рубеж XI–XII вв.) – демонстрируют уже синтез древнерусских, византийских и романских элементов.

Но в полной мере это сочетание раскрывается в архитектуре и иконописи западных земель Киевской Руси: Галичины, Холмщины, Волыни, которые были особой контактной зоной двух цивилизаций – западноевропейской, католической и восточноевропейской, православной. Об этом свидетельствуют Успенский собор в Галиче (ок. 1157), храм Св. Пантелеймона в с. Шевченкове близ Галича (1194), а также кафедральный собор Св. Иоанна Златоуста, церкви Рождества Богородицы и Свв. Кузьмы и Демьяна, храм Иоанна Крестителя на Холмщине (сейчас это территория Польши).

Сильное влияние киевской архитектурной школы испытывала Волынь. Например, Успенский собор (1160) во Владимире-Волынском, очень похожий на Кирилловскую церковь в Киеве, был скорее всего и построен киевскими мастерами. Однако здесь же в конце XII в. зодчий Олекса построил Свято-Васильевский ротондальный собор, обладавший ярко выраженными готическими чертами и перекликавшийся по стилистике с Горянской ротондой в Ужгороде (XI в.)

Различия между школами заметны и на примере декоративно-прикладного искусства. Так, в западных землях мозаики были менее распространены, чем в восточных. Фресковая живопись была развита повсеместно. Что касается иконописи, и для киевской, и для галицко-волынской иконописных школ характерно преобладание киево-византийских канонов. Однако иконы Холмской Богоматери (XII в.) и Покрова Пресвятой Богородицы (конец XII – начало XIII в.) отличаются от работ Киево-Печерской иконописной школы, основателем которой был Алипий Печерский (ок. 1065/1070 – ок. 1114). Иконопись западных княжеств более экспрессивна и динамична, ее образы объемны, а палитра контрастна.

Оборонная архитектура на украинских землях представлена в основном воротами – брамами. В Киеве это были Лядские, Западные (позже Львовские) и Золотые ворота, в Переяславе – Княжеские, Епископские и Кузнецкие, в Новгороде Северском – Черниговские и Курские и т. д. Ворота обычно были двухэтажными: на первом «этаже» находились собственно ворота, на втором помещалась надвратная церковь.

Период удельной раздробленности. Галицко-Волынская Русь (XIII – первая половина XIV в.). После смерти Мстислава Великого (1132) единое государство окончательно распалось. На территории современной Украины возникли пять крупных самостоятельных княжеств: Киевское, Чернигово-Северское, Переяславское, Владимиро-Волыньское и Галицкое. Их геополитическое положение было сложным, поскольку находились они на границе со степью, под постоянной угрозой вторжения кочевников, населявших низовья Волги, Дона и Днепра. Поэтому уже в XII в. начались миграции части населения южнорусских княжеств на север, в более спокойную Ростово-Суздальскую землю.

Тем не менее вплоть до конца XII в. Киевское княжество и сам Киев продолжали восприниматься как политический, экономический, религиозный и культурный центр восточнославянской общности. Войны за киевский престол между Рюриковичами, дополняя набеги степняков-половцев, обескровливали Киевщину. Еще до нашествия Батыя 1237–1241 гг. и разорения 1299 г., когда Киев пришел в запустение, он начал терять политические и культурные атрибуты общего центра. На этом фоне происходило возвышение Владимирской и Галицко-Волыньской Руси.

Галицкое княжество, или Галицкая Русь, занимало территории современных Львовской, Тернопольской и Ивано-Франковской областей Украины, а также южную часть польского Подкарпатского воеводства. Территория же Волыньского или Владимиро-Волынь-

ского княжества лежала по верхнему и среднему течениям Буга и правым притокам Припяти.

Галицкое княжество довольно рано консолидировалось под властью Ростиславичей – потомков старшего внука Ярослава Мудрого Ростислава Владимировича – и обособилось от Киева. Соседняя Волынь, где правили Мономашичи, была более зависима от великих князей.

Расцвета Галицкое княжество достигло при Ярославе Осмомысле (1153–1187), который добился выдающихся успехов во внешней политике, поддерживая дружеские отношения и с соседней Венгрией, и с Византией. Однако после кончины Осмомысла начались усобицы, а в 1198 г. династия галицких Ростиславичей пресеклась. Следующими правителями Галицкой Руси стали князья из волынской династии Изяславичей (Романовичей), которые объединили два княжества в одно – Галицко-Волынское.

Первый шаг к этому сделал волынский князь Роман Мстиславич (1199–1205), который при помощи поляков в 1199 г. добился галицкого престола. Однако в 1205 г. князь погиб. Началась 40-летняя война за его наследство, которая закончилась лишь в 1245 г. победой сына Романа Мстиславича Даниила. При нем и произошло окончательное объединение двух княжеств.

Даниилу Галицкому (1245–1264) удавалось поддерживать добрососедские отношения и с Западом, и с Востоком. В 1245–1246 гг. он побывал в Сарае и признал свою зависимость от хана, а в 1254 г. принял от папы Иннокентия IV королевскую корону в обмен на обращение в католичество своих подданных.

Период княжения Даниила Романовича считается временем расцвета единого Галицко-Волынского княжества. Однако после смерти князя положение Галицко-Волынской Руси начало ухудшаться. Борьба наследников за престол и политические игры бояр, притязания Венгрии, Литвы и Польши на земли княжества и, наконец, агрессивное соседство Золотой Орды – все это привело к упадку Галицко-Волынской Руси и ее разделу между соседними государствами.

Культура Галицко-Волынской Руси (XIII – первая половина XIV в.). Беспокойная эпоха феодальной раздробленности, борьбы за власть и отражения агрессии соседей отразилась в «каменных летописях» – памятниках градостроительства и архитектуры времен Даниила Романовича Галицкого и его наследников. Основав Львов и Холм, Даниил Романович активно укреплял старые города и строил крепости (Хотинская крепость, каменный Острожский замок и др.). Постепенно фортификационное и

церковно-оборонное зодчество стали выходить в юго-западных украинских землях на первый план.

Нарастало и своеобразие местной иконописи. Например, на иконе Богоматери Одигитрии из Покровской церкви Луцка (рубеж XIII–XIV вв.) появляются народные орнаментальные мотивы, а икона Дорогобужской Одигитрии (Волынь, последняя треть XIII в.) поражает не только реальностью образа, но и его психологичностью.

Продолжалось местное летописание, причем по-прежнему в нем значительную роль играли миряне. Основным источником по истории Галицко-Волынской Руси, Галицко-Волынская летопись (XIII в.), написана, судя по всему, дружинниками.

Польско-литовский период в истории украинских земель (вторая половина XIV – XVII в.). В 40-е годы XIV в. был запущен процесс раздела галицко-волыньских, а затем и других земель, ранее входивших в состав Киевской Руси. К этому времени Закарпатье уже находилось под властью Венгерского королевства (в XVI в. оно будет разделено между Австрией и Трансильванией).

В 1340 г. волыньский престол занял князь Любарт, младший сын великого князя литовского Гедимина.

В 1349 г. польский король Казимир провозгласил себя правителем Галицкой Руси, а в последствии к Польше отошли Галичина, Холмщина и Белзщина.

В 1363 г. соединенные силы великого князя литовского Ольгерда, князя Любарта и князей из рода Кориатовичей (внуков великого князя литовского Гедимина) разгромили ордынцев в битве при Синих Водах. Это позволило Ольгерду подчинить себе Подолию, Киевщину, Переяславщину, часть Чернигово-Северщины.

Наконец, последние галицко-волыньские земли, которые лежали между Днестром и Прутом, отошли к Молдавскому княжеству.

На первых порах после раздела в наиболее благоприятном положении оказались земли, вошедшие в состав литовского государства. Они не испытывали того социального, национального, религиозного давления, которое пришлось на долю вошедших в состав Польши Галичины, Западного Подолья и части Западной Волыни. А освободившись в 1363 г. от обязанности платить дань Золотой Орде, западнорусские земли начали восстанавливаться экономически и политически.

Однако по мере ослабления Великого княжества Литовского и его сближения с Польшей, которое началось с заключения в 1385 г. Кревской унии и завершилось в 1569 г. унией Люблинской, положение этих земель ухудшалось. Инкорпорация Литвы в польский

политический организм подразумевала дискриминацию некаатолического населения Литвы. Это подорвало лояльность православной знати к великому князю литовскому.

Когда в конце XV в. Москва предъявила права на порубежные земли Великого княжества Литовского, выяснилось, что многие князья украинских и белорусских земель готовы признать верховенство Ивана III. Это в полной мере подтвердили «заговор князей» 1480–1481 гг. и особенно события «странной», или пограничной, русско-литовской войны, в результате которой к русскому государству была присоединена Чернигово-Северщина.

Одновременно усиливалось недовольство крестьянства и горожан, которое выражалось в вооруженных восстаниях и в побегах крестьян из западно-украинских земель в восточные и юго-восточные земли. С этим недовольством и брожением было отчасти связано появление запорожского казачества. Как писал Д.И. Яворницкий, все эти «самосбройцы польские», и «ускоки задунайские», и «западные люди, чуждые русским, маловедомые» уходили в степь, за Днепровские пороги, где в 1530–1540-е годы была основана Запорожская Сечь.

В XVI в. положение украинских земель стало особенно тяжелым. С юга один за другим шли разорительные набеги татар-крымчаков. С запада наступала Польша. После заключения между Польшей и Литвой Люблинской унии (1569) и образования нового государства – Речи Посполитой началось агрессивное освоение украинских земель польскими магнатами и шляхтой, наступление на православие и национальный язык.

На украинских землях не утихали восстания: восстание Косинского (1591–1593), Наливайко (1594–1596), Жмайла (1625), Сулимы (1635), Павлюка (1637), Острянина и Гуни (1638). Венцом этой цепи восстаний стала освободительная война Богдана Хмельницкого, начавшаяся в 1648 г.

Несмотря на то что восставшим удалось в короткое время освободить от польских войск Запорожье, Заднепровье, Киевщину, Брацлавщину и Подолье, их положение было очень шатким. Россия, к которой Б. Хмельницкий обращался за помощью, ограничивалась экономическими и дипломатическими мерами, а вынужденный союз с Крымским ханством был крайне ненадежным. Именно предательство крымцев спасло польские войска от полного разгрома в битве под Зборовом (1649), после которой Речь Посполитая была вынуждена заключить с восставшими мир. По условиям Зборовского мира, Речь Посполитая признавала Б. Хмельницкого гетманом Украины, реестр войск которого достигал 40 тыс. человек. Под автономное управление гетмана переходили Киевское,

Черниговское и Брацлавское воеводства. На должности здесь могли назначаться только православные. Киевский митрополит получил право заседать в польском сейме.

Однако в 1650 г. военные действия возобновились. На этот раз удача сопутствовала польской стороне: в Берестецкой битве (1651) повстанцы потерпели поражение, после чего были вынуждены пойти на Белоцерковский мир. По его условиям под властью Б. Хмельницкого оставалось только одно воеводство – Киевское, реестр сокращался до 20 тыс. человек. Как и по Зборовскому миру, польская шляхта оставляла за собой право вернуться в свои поместья.

Условия Белоцерковского мира оказались неприемлемыми для обеих сторон. Весной 1652 г. война разгорелась вновь. И хотя в битве под Батогом (1–2 июня 1652 г.) войска Б. Хмельницкого и крымского хана Ислам III Гирея наголову разбили поляков, для украинской стороны было очевидно, что война превращается в бессмысленное движение по замкнутому кругу, которое закончится поражением того, чьи военные и человеческие ресурсы истощатся быстрее. Б. Хмельницкий остро нуждался в сильном и надежном союзнике и был вынужден вновь добиваться покровительства Москвы.

8 января 1654 г. в городе Переяславе состоялась рада (совет), на которой Украина была принята в состав Российского государства. В марте того же года состоялось юридическое оформление перехода украинских земель, принадлежащих Войску Запорожскому, «под государеву высокую руку». Россия признала выборность гетмана, местный суд и другие органы власти, а кроме того, подтвердила сословные права украинского дворянства. Численность реестровых войск возрасла до 60 тыс. человек. Налоги должны были поступать в царскую казну, но Украина получала внешнеполитическую свободу при условии не устанавливать дипломатические отношения ни с Польшей, ни с Турцией.

Речь Посполитая не признала объединения Украины с Россией, что стало причиной Русско-польской войны 1654–1667 гг., закончившейся Андрусовским перемирием. Согласно его условиям украинские земли были разделены на Левобережье, отошедшее к России, и Правобережье, остававшееся польским. Кроме того, России на два года передавался Киев (по истечении этого срока он не был возвращен Польше), а Запорожье перешло под совместный украинско-польский контроль.

Почти одновременно, в 1657 г., на землях Войска Запорожского началась гражданская война, или Руина (1657–1687), в ходе которой гетманат раскололся на две части – Левобережный и Пра-

вобережный. В борьбу за восстановление единой и автономной от Польши и России казацкой Украины, которую вел гетман Правобережья Петр Дорошенко, вмешивалось множество сторонних сил, что только усиливало и продлеvalo кровавый хаос. Наконец, в 1676 г. гетман Правобережья Петр Дорошенко потерпел поражение, после чего центром политического, экономического и культурного развития восточных украинских земель окончательно стало Левобережье.

Культура Украины польско-литовского периода (вторая половина XIV – XVII в.). Культурное наследие украинских земель XIV–XVII вв. отражает всю сложность их политического положения.

Например, характерная особенность украинской архитектуры польско-литовского периода – распространение оборонительных сооружений. Во-первых, это деревянные и каменные замки и крепости: Верхний (Любартов) замок в Луцке (1350-е – 1430-е годы), деревянный замок в Киеве на горе Киселевке (конец XIV в., не сохранился), Старый замок в Каменце-Подольском (вторая половина XIV – первая половина XV в.), замки в Житомире и Черкасах (середина XV в.), Дубненский замок (1490-е годы), современные элементы фортификационной системы Меджибожского замка и каменная крепость в Летичеве (середина XVI в.) и др.

Кроме того, повсеместно строились монастыри и церкви, которые могли выполнять и сакральные, и фортификационные функции. К памятникам церковно-оборонного зодчества относятся Богоявленская церковь Острожского замка (XV в.), Свято-Троицкая церковь в с. Зимне (середина XV в.), церковь Успения Пресвятой Богородицы и крепостные стены с башнями в Зимненском монастыре (вторая половина XV в.), Покровская церковь в с. Сутковцы (начало XVI в.), храм Святителя Николая Мирликийского в Милецком монастыре (XVI в.) и др.

Мощные замки, каменные и деревянные церкви-крепости будут характерны для Украины вплоть до середины XVII в.

В XVII в. на восточнoукраинских землях начинает развиваться новый художественный стиль – украинское, или казацкое, барокко. Композиция барочных храмов Гетманщины представляет собой синтез западного храма базиликального типа и храма русско-украинского, пятисрубного, с одним, пятью или девятью куполами. Барочные скульптурные орнаменты в национальном стиле, двойные барабаны, грушевидные купола, башенки, «заломы» (ярусы, каждый из которых как бы прорезает предыдущий) – все это характерные черты храмов, выдержанных в гетманской «казацкой» стилистике. Таковы трапезная и Введенская церковь Троицко-

Ильинского монастыря (1677–1679), Троицкая церковь в Чернигове (1679), Троицкий собор Троицко-Ильинского монастыря под Черниговом (1679–1695), Братская церковь Киево-Могилянской академии (1695), Спасо-Преображенский собор Мгарского монастыря близ Лубен (1684–1701), Покровский собор Харькова (1689), Николаевский храм Святогорского монастыря на Меловой скале (1682), Спасо-Преображенский собор в Изюме (1682), Николаевская церковь в Глухове (1693), церковь на Ближних пещерах в Киево-Печерской лавре (1700).

В стиле казацкого барокко были перестроены и многие древнерусские храмы, которые приобрели узнаваемый барочный декор (ризалиты, портики) с растительными орнаментами и ангелами, купола характерной грушевидной и бутонообразной формы. Так преобразились Софийский собор в Киеве, Успенский собор Киево-Печерской лавры, Михайловский Златоверхий, Кирилловский и Киево-Братский монастыри.

В стиле украинского барокко строились не только сакральные, но и светские здания (например, дом полковой канцелярии в Чернигове, 1690-е годы).

На западных украинских землях в барочной архитектуре более заметно европейское влияние, традиции итальянской, австрийской, польской школ. Примером западноукраинской барочной архитектуры является львовский костел Петра и Павла ордена иезуитов (1610–1630), построенный итальянским зодчим Джакомо Бриано по образцу римского собора Иль-Джезу.

Иконопись продолжала развиваться в рамках канонов византийской иконографии. Но самобытность киевской, волинской и львовской школ нарастала. Мастера пытались использовать светотень и прямую перспективу. Изменения эти заметны прежде всего на иконах с Львовщины: это Георгий Победоносец (Юрий Змеборец) из с. Станьля (конец XIV в.), «Оплакивание Христа» и «Страсти Христовы» из с. Трушевичи (XV в.), Богоматерь Одигитрия из с. Красова (XVI в.) и образ «Преображение» из с. Яблонив (ок. 1575 г.) и др. Более медленно, но те же тенденции приходят и в киевскую школу (пример – икона «Чудо св. Георгия о змие» XVI в.).

По-прежнему была распространена фресковая живопись. Росписи Вознесенской церкви в Лужанах (первая половина XV в.), церкви св. Онуфрия в Василианском монастыре в с. Лаврове (XV в.), армянского собора во Львове (конец XIV – начало XV в.), Бакотского монастыря на Подолье, часовни в Горянах под Ужгородом свидетельствуют о высоком мастерстве украинских иконописцев.

С начала XVII в. можно говорить о зарождении восточноукраинской портретной живописи, представленной «ктиторскими портретами» игумена В. Красовского (Чорнобрывця) в Троицкой церкви Кирилловского монастыря (начало XVII в.), П. Могилы в церкви Спаса на Берестове (1642 г.) в Киеве и др. Особо следует упомянуть изображение Богдана Хмельницкого на иконе «Покров Богородицы» из с. Дашки на Киевщине (вторая половина XVII в.).

Западноукраинская барочная живопись представлена работами Николая Петраховича-Мораховского (ок. 1600 – после 1666) из Львова, Ивана Рутковича (ок. 1650 – начало XVIII в.) из Жолквы и Иова Кондзелевича (1667–1740) из Луцка, которые писали и иконы, и портреты.

Продолжались книгописные традиции, развивались книжная миниатюра и графика. Виднейшими памятниками этого искусства являются Луцкое Евангелие (XIV в.) и Пересопницкое Евангелие (1561). Однако наиболее ярко книжная миниатюра данного периода представлена в Киевской Псалтыри (1397).

В XVI в. на украинские земли приходит книгопечатание. В начале 1560-х годов во Львов перебрался московский печатник Иван Федоров. Здесь в 1574 г. им был издан учебник «Букварь», а после переезда мастера в волынский город Острог – «Азбука» (1578). Большое значение для развития печатного дела и гравюрного искусства имело также создание печатного двора Киево-Печерской лавры (1615).

Книжное дело было тесно связано с развитием церковной и светской литературы. Самыми известными произведениями начала польско-литовского периода можно считать Киевскую Псалтирь (1397) и сборник житий святых «Четьи-минеи» (1489). Впоследствии большое распространение получила религиозно-дидактическая литература, представленная работами Петра Могилы, Лазаря Барановича, Иоанникия Галятовского и других.

Особое место в украинском литературно-историческом творчестве занимали казацкие летописи – сочинения второй половины XVII – начала XVIII вв., посвященные казацким войнам и написанные их участниками. Это Летопись Самовидца, в которой идет речь о событиях 1648–1702 гг., Летопись Самуила Величко, посвященная событиям 1648–1700 гг., труд Григория Грабянки, который начинает свое повествование от момента возникновения казачества и доводит его до 1709 г. Казацкие летописи являются своего рода мостиком, соединяющим традиционное летописание с историческими сочинениями Нового времени.

Большое значение для позднейшей украинской культуры вообще и литературы в частности имело устное народное творчество

эпического характера, и в первую очередь казацкие думы. Они распространились на украинских землях в период освободительной войны и их основным сюжетом была борьба казаков с Крымом, Турцией и Польшей. К наиболее старинным и известным думам относятся «Плач невольника», «Маруся Богуславка», «Побег братьев из Азова», «Ивась, вдовый сын, Коновченко», «Корсунская победа», «Богдан Хмельницкий и Василий Молдавский», «Про Хмельницкого Богдана смерть да про Юрася Хмельниченка и Павла Тетеренка», «Вдова Ивана Сирка» и др.

В эпоху позднего Средневековья на украинских землях существовали католические, латинские (городские), греко-католические (униатские), протестантские и братские православные школы, а также школы казацкие сечевого, сотенные и полковые.

В 1632 г. киевский митрополит Петр Могила объединил Киево-Братскую школу и школу Киево-Печерской лавры, и впоследствии это объединенное учебное заведение получило название Киево-Могилянской коллегии (с 1658 г. – академии). Она оставалась одним из наиболее значимых просветительских и научных центров восточнославянских народов. С ней связаны имена Ивана Максимовича, Мелентия Смотрицкого, Феофана Прокоповича, Григория Сковороды, Михаила Ломоносова и многих других.

В Киево-Могилянской академии произошло становление украинской музыкально-хоровой школы. Из Польши сюда пришло трехголосное кантовое пение, которое приобрело характерные черты украинской народной мелодики. Мощный толчок к развитию многоголосого партесного пения был дан сочинениями композитора и педагога Николая Дилецкого (1630–1690).

Украинские земли в XVIII – начале XX в. К началу 1690-х годов жизнь в Левобережной Украине начала стабилизироваться. При гетмане Иване Самойловиче (1672–1687) Гетманщина окончательно оформилась как автономия, находящаяся под российским протекторатом, сложились условия для ее активного экономического, военно-политического, культурного развития. Активно шла колонизация приграничных северо-восточных и юго-западных районов современных Украины и России – Слободской Украины, Слобожанщины.

Особое положение занимала Запорожская Сечь. Несмотря на то что в 1686 г. Польша, а в 1700 г. Турция признали Запорожье российским владением, фактически Сечь оставалась независимой от Москвы, не подчинялась Гетманщине и соперничала с ней.

Однако и гетманы, и кошевые атаманы Сечи по-прежнему претендовали на объединение всех украинских земель, включая

далекие западные территории, остававшиеся под властью Польши (Подолье, Волынь, Галичина и др.). Именно эти претензии обусловили острое недовольство Гетманщины заключением в 1686 г. «вечного мира» между Россией и Польшей. Мир подтверждал условия Андрусовского перемирия, однако Киев переходил под власть Москвы (с выплатой Польше компенсации), а Польша отказывалась от совместного протектората над Запорожьем. Однако тогда результатом недовольства было лишь смещение гетмана Самойловича, на смену которому пришел Иван Мазепа.

Гораздо более тяжелые последствия имела попытка Мазепы отложиться от Москвы, объединившись в 1708 г. с Речью Посполитой и шведским королем Карлом XII. Попытка эта была, судя по всему, спровоцирована слухами о том, что Москва намеревается реформировать казачье войско и передать управление Гетманщиной А.И. Меншикову. Как бы то ни было, неудачный маневр Мазепы привел к тому, чего тот пытался избежать: более не доверяя гетманам и казацкой старшине, Петр I свел к минимуму украинскую автономию и поставил Гетманщину под жесткий контроль центральной власти.

При преемниках Петра курс на инкорпорацию Левобережья в состав Российской империи в целом сохранялся, но менялась степень его жесткости. После кратковременной либерализации украинской политики при Екатерине I и Петре II, в правление Анны Иоанновны место гетмана заняло Правление гетманского уряда, в который вошли представители старшины и российские высшие военные чины. Последним и принадлежала реальная власть на Левобережье.

При Елизавете Петровне произошла частичная реставрация порядков, существовавших на Левобережье до 1708–1709 гг. Была восстановлена власть гетмана, российские представители отозваны из органов управления Гетманщиной. Новый гетман Кирилл Разумовский попытался создать на Левобережье своего рода конституционную казацкую монархию, организованную по европейским образцам. Он осуществил реформу суда, ориентируясь на организацию судов шляхетских, внедрил практику старшинских съездов, которые должны были стать подобием польского сейма, планировал создать в Батурине и в Киеве университеты, на базе которых можно было открыть гимназии, типографии, исследовательские лаборатории.

Однако когда на съездах старшины зашла речь о восстановлении прав и свобод Гетманщины в полном объеме и старшина подала Екатерине II прошение о превращении выборной власти гетмана во власть наследственную, закрепленную за Разумовскими, это

вызвало резкую реакцию Петербурга. 10 ноября 1764 г. институт гетманата был упразднен, на новую должность малороссийского генерал-губернатора назначен П.А. Румянцев, а старые органы власти Левобережья были инкорпорированы в Малороссийскую коллегию.

В середине 1770-х годов прекратила существование Запорожская Сечь. После заключения Кючук-Кайнарджийского мирного договора между Россией и Турцией (1774) и создания Днепровской крепостной линии (1776) Крымское ханство перестало угрожать южным и юго-западным российским рубежам. А конфликты сечевых казаков с сербскими переселенцами и особенно их участие в восстании Пугачева (1773–1775) окончательно решили судьбу Запорожья. В августе 1775 г. Екатерина II издала манифест о ликвидации Запорожской Сечи, земли которой были разделены на Новороссийскую и Азовскую губернии (позже здесь было создано Екатеринославское наместничество). Из запорожцев было создано Бужское казачье войско, или Войско верных черноморских казаков, «великим гетманом» которого стал князь Г. Потемкин-Таврический. В конце XVIII в. черноморцы получили разрешение переселиться на Кубань.

В 1782 г. прекратила существование и Гетманщина. На ее землях были образованы Киевское, Черниговское и Новгород-Северское наместничества. В 1785 г. Жалованная грамота Екатерины II дворянству стерла различия между российским дворянством и украинской шляхтой, сделав для последней службу империи делом выгодным и социально привлекательным.

Земли Западной Украины оставались в составе Речи Посполитой, которая в начале XVIII в. вступила в полосу длительного государственно-политического кризиса, принявшего к 1760-м годам необратимый характер. В противостояние между королем Станиславом Августом Понятовским и Барской конфедерацией шляхты и магнатов оказалось вовлечено и население Правобережной Украины, что стало причиной невиданного по размаху и жестокости восстания – Колиивщины (май–июль 1768 г.).

Колиивщина дала Петербургу повод вмешаться в польские дела: восстание было подавлено российскими войсками, а затем, в 1772 г., под предлогом спасения Речи Посполитой от анархии Россия приняла участие в первом разделе ее земель. По условиям раздела в пользу России были отторгнуты «санитарные зоны» Русьского и Белзского воеводств, частично воеводства Волынского и Подольское.

В 1793 г. последовал второй раздел, а в 1795 г. – третий, в результате которых Киевщина, Волынь, Подолье, Берестейщина

и Холмщина отошли к России. Галиция, Буковина и Закарпатье стали австрийскими.

После административных реформ украинские земли в составе России образовали Харьковскую, Черниговскую, Полтавскую, Киевскую, Подольскую, Волынскую, Екатеринославскую, Херсонскую и Таврическую губернии. Кроме того, после Русско-турецкой войны 1806–1812 гг. Россия получила земли в междуречье Прута и Днестра, на которых была образована Бессарабская область. Западноукраинские и польские земли в составе Австрии были выделены в Королевство Галиции и Лодомерии. В 1849 г. статус коронного края получила Буковина. Что касается Закарпатья, оно входило в состав Пожонского наместничества. С 1867 г. управление этими землями было передано в ведение венгерских властей. Такое положение сохранялось вплоть до 1917 г.

Основным результатом вхождения украинских земель в состав Российской и Австрийской империй стало получение ими возможности существовать и развиваться в более стабильных условиях. В конце XVIII в. Украина перестала быть порубежьем нескольких воюющих друг с другом государств, буфером между Крымским ханством и христианскими державами. В XIX в. здесь происходит экономический рост, начинается «золотое столетие» украинской культуры. Особенно это касается украинских земель в составе России и прежде всего Левобережья. Помимо традиционных отраслей хозяйства – земледелия, садоводства и животноводства, здесь появляется и начинает бурно расти промышленность – легкая и пищевая, литейная, каменноугольная, затем металлургическая и машиностроительная. Донбасс и Приднепровье быстро превращаются в основную топливно-металлургическую базу Российской империи. В 1860-е годы разворачивается строительство железных дорог. Быстрыми темпами растут объемы черноморской торговли.

Хуже было экономическое положение Восточной Галиции и Северной Буковины в составе Австро-Венгрии. Местное сельское хозяйство развивалось экстенсивно. Из-за высоких налогов и протекционистской политики Вены по отношению к австрийским производителям промышленность развивалась очень медленно, причем преобладали добыча и первичная переработка сырья. О неблагополучии края свидетельствовала массовая эмиграция западноукраинских крестьян.

Культура Украины в XVIII – начале XX в.

Стабилизация экономических и политических процессов на украинских землях способствовала быстрому развитию украинской культуры. Вместе с тем включение Украины в состав двух империй привело к доминированию в украинском искусстве общеимперских тенденций. Ярче всего это проявилось в архитектуре, скульптуре и живописи.

Синтез русских, европейских и национальных традиций характерен для архитектуры украинских земель XVIII в., входивших в состав России. Об этом свидетельствуют работы Ивана Зарудного (1670–1727), Степана Ковнира (1695–1786) и Ивана Григоровича-Барского (1713–1785). Во второй половине века здесь утверждается елизаветинское барокко. В этом стиле работал Бартоломео Растрелли (1700–1771), построивший в Киеве Мариинский дворец (1752) и Андреевскую церковь (1754).

В западноукраинской архитектуре преобладает влияние барочных традиций Центральной и Западной Европы, что доказывает, например, творчество Бернарда Меритина. Ему принадлежат львовский костел Св. Юра (1744–1762) и костел Непорочного Зачатия Пречистой Девы Марии (1743) в г. Городенка (Ивано-Франковская обл.). В то же время влияние на западноукраинскую архитектуру оказывала и киевская школа. Об этом свидетельствует, например, стиль центральной композиции Почаевской лавры на Тернопольщине (арх. Я.Г. Гофман, 1771–1791).

Русская и венская барочная школы определяли ключевые тенденции развития украинской скульптуры, однако в ней больше, чем в архитектуре, сохранялась национальная самобытность. Особенно это характерно для львовской школы (работы Я. Оброцкого, П. Белостоцкого, О. Стефанского и особенно И. Пинзеля).

О владении барочными европейскими и национальными приемами говорит творчество Ивана Равича и Сыся Шалматова. И.А. Равичу (1677–1762) принадлежали кованые медные рельефы в не дошедшем до нас здании Киевского магистрата. С.З. Шалматов (1720–1789/1790) участвовал в скульптурном оформлении иконостасов Ахтырского, Мгарского, Лохвицкого, Полтавского монастырей, а также Покровской церкви в Ромнах на Сумщине.

Кроме того, на западе и на востоке Украины в XVIII в. интенсивно развивалась резьба по дереву. Настоящими шедеврами являются деревянные иконостасы в украинских церквях и монастырях: Троицкой церкви в Межиречье (1750–1760), Успенской и Юрьевской церквей в Баятичах (1760–1770), церкви Рождества Богородицы в Козельце (1763), Мгарского монастыря (1762–1765)

и др. Однако чем ближе конец XVIII в., тем слабее звучат в резном искусстве национальные ноты. К примеру, иконостас Андреевской церкви в Киеве выполнен петербургскими мастерами по проекту Растрелли и является не столько памятником украинского барокко, сколько барокко елизаветинского.

В XVIII в. значительных высот достигло искусство гравюры. Граверов готовили в Киево-Могилянской академии, в типографиях Киево-Печерской и Почаевской лавр и в ряде коллегий. Известны имена выдающихся граверов эпохи барокко – И. Ширский, И. Мигура, Н. Зубрицкий, Г. Левицкий, которые работали в основном в стиле книжной иллюстрации и станковой гравюры, но создавали также пейзажи и портреты.

Уроженцами Малороссии были признанные мастера исторической и портретной живописи Д.Г. Левицкий, А.П. Лосенко и В.Л. Боровиковский, закончившие Петербургскую академию художеств и работавшие в академическом имперском стиле.

В XVIII в. продолжается становление украинской светской литературы. Это произведения Феофана Прокоповича, Георгия Щербачко и других авторов, положивших начало светской драматургии. Традиции украинских вагантов и религиозной литературы были соединены в работах Григория Сковороды (1722–1794).

Значительный шаг вперед сделали в XVIII в. украинское образование и наука. В российской части Украины продолжала существовать сеть церковно-приходских и сечевых школ, а в последней четверти века здесь были созданы также народные училища. На западноукраинских землях национальные школы находились в менее благоприятных условиях, поскольку они быстро вытеснялись польскими светскими и религиозными учебными заведениями, а также униатскими братскими школами.

В рамках братских школ и Киево-Могилянской академии в XVIII в. продолжается развитие украинского театра и национальной музыкальной культуры. Здесь религиозные праздники отмечались постановками церковных драм, а в 1705 г. состоялась и первая постановка исторической пьесы Феофана Прокоповича «Владимир». Зачастую учащиеся академии выступали и в роли «вертепников», т. е. кукловодов в кукольных театрах-вертепах и балаганах.

В 1730 г. по инициативе гетмана Даниила Апостола была создана Глуховская певческая школа, с деятельностью которой связаны имена великих украинских музыкантов – Артемия Веделя, Дмитрия Бортнянского и Максима Березовского.

В конце XVIII в. на смену барокко приходит классицизм. На этот период приходится строительный бум на украинских землях, изменивший облик Киева, Полтавы, Харькова, Одессы.

Первое здание Одесского оперного театра (арх. Жан-Франсуа Тома де Томон, 1810), Потемкинская лестница (1837–1841) и Воронцовский дворец в Одессе (1826–1828) (арх. Франс Боффо), Спасо-Преображенский собор в Новгороде-Северском (арх. Джакомо Кваренги, 1791), Киевский университет (1838–1842) и Институт благородных девиц (1838–1843) (арх. Викентий Беретти), ротондальные церкви Св. Николая на Аскольдовой могиле (1809) и Свято-Воскресенская во Флоровском монастыре (1824) в Киеве (арх. Андрей Меленский), Александровская колокольня в Харькове (арх. Евгений Васильев и Андрей Тон, 1821 – начало 1840-х годов) – все это наиболее известные памятники эпохи классицизма.

Новый облик приобрел Львов. В классическом стиле здесь были перестроены барочные здания костела и монастыря ордена кармелиток, в котором разместились библиотека и музей Оссолинских (арх. П. Нобиле, 1827). В этой же стилистике выдержаны дворец Дедушицких (арх. В. Равский-ст., конец XVIII – 1830 г.), современное здание городской ратуши (арх. Ю. Маркль, Ф. Трешер, А. Вондрашек, 1827–1835), следует отметить и кафедральный собор Святого Духа в Черновцах (арх. А. Марин, А. Рёлль, Й. Главка, 1844–1864) и др.

Во второй половине XIX в. архитектурный стиль российской Украины утрачивает свое единство, становится более пестрым. Например, в стиле венского необарокко выдержано новое здание Одесского оперного театра (арх. Г. Гельмер и Ф. Фельмер, 1884–1887), в стиле ренессанса – Киевский оперный театр (арх. В. Шретер, 1898–1901), в византийском стиле – Владимирский собор в Киеве (арх. И. Штром, П. Спарро, А. Беретти и Р. Бернгардт, 1862–1895). В стиле неоренессанса и необарокко работал А.Я. Шиле, построивший в Киеве здания Городской думы (1876), Коллегии Павла Галагана (1871), доходного дома инженера Добрынина (1879). В стиле венского неоренессанса выдержано здание Екатеринославской городской думы (1900–1901), автор которой Д.С. Скоробогатов взял за образец композиции ратуш Центральной Европы. Элементы классицизма, необарокко, ренессанса и готики сочетал в своем творчестве А.О. Бернадацци, построивший в Одессе гостиницу «Бристоль» (1898–1899), здание филармонии (1899).

Расцветает эклектика и во Львове. В конце XIX в. здесь появились здания в смешанном стиле, построенные по проектам архитектора Ивана Левицкого (дом акционерного общества «Днестр», современное здание отеля «Жорж» и др.). В неороманском стиле была выдержана городская пожарная станция (арх. Ю. Хохбергер и И. Брунек, 1900–1901). Юлиушу Хохбергеру принадлежат также

ренессансные здания Галицкого сейма (1877–1881) и Австрийского кредитного торгово-промышленного банка (1883). В стиле французского барокко в 1893–1894 гг. И. Левицкий и Я. Кудельский перестроили дворец Семеновых.

На рубеже XIX–XX вв. начинается эпоха модерна. Наиболее яркие работы в стиле модерн были выполнены архитекторами киевской и харьковской школ.

В стиле киевского модерна выдержаны здания Национального театра им. Ивана Франка (1898) и Гиппо-Паласа, или цирка Крутикова (арх. Э.П. Брандтман, 1903), «дома с химерами» (арх. В.В. Городецкий, 1901–1903), вокзала в Ковеле (1903–1907), товарной станции в Киеве (1905–1907) и Одесского элеватора (арх. А.М. Вербицкий, 1903). Оригинальные национальные черты заметны в работах В. Кричевского (Полтавское земство, 1908) и Г. Гая (Бессарабский рынок в Киеве, 1912).

Примерами для харьковской архитектурной школы модерна могут служить здания Волжско-Камского банка (арх. А.Н. Бекетов, 1907), цирка «Миссури» (арх. Б.Н. Корниенко, 1908–1910), магазина Жирардовской мануфактуры (арх. В.Н. Покровский, 1912).

Львовская архитектурная школа развивалась под прямым воздействием Вены – одного из основных центров модерна. Об этом говорят здания, построенные здесь в начале XX в., – филармония (арх. В. Садловский, 1907), Торговая палата (арх. О. Сосновский и А. Захаревич, 1912), банк на ул. Коперника (арх. М. Улям и З. Кендзеровский, 1905) и др.

Скульптура на украинских землях развивалась синхронно с архитектурой, быстро утрачивая национальную специфику. В полной мере это проявилось в творчестве Ивана Петровича Мартоса (1752–1835), которому принадлежат памятники князю Потемкину (Херсон), Екатерине II (Екатеринослав), герцогу де Ришелье (Одесса), а также надгробие К.Г. Разумовского в Батурине. Работы Мартоса, как и Ф.Ф. Щедрина (монумент славы в Полтаве, 1806–1811), В.И. Демут-Малиновского, П.К. Клодта и К.А. Тона (памятник князю Владимиру Великому в Киеве, 1853) или М.О. Микешина (памятник Богдану Хмельницкому в Киеве, 1888) и прочих работавших в российской части Украины скульпторов, являются в равной степени русским и украинским культурным наследием. Точно так же работы австрийских мастеров из династии Шимзеров или скульптора П. Витвера относятся и к австрийскому, и к украинскому культурному полю.

В третьей четверти XIX – начале XX в. в украинской скульптуре нарастают реалистические тенденции, повышается интерес к национальной истории. Это прекрасно иллюстрируют работы

П.П. Забелло (бюст Н. Гоголя в Нежине, 1881), Л.В. Позена («Кобзарь», 1883; «Скиф», 1889; памятник И. Котляревскому в Полтаве, 1903), М.Е. Гаврилко (бюст Т. Шевченко, 1911; «Прощание», 1911; «Каменщик», 1915).

Не отставала от скульптуры и живопись, которая в первой половине XIX в. испытала сильное влияние романтизма, а во второй – стилистики русских передвижников. Это подтверждается работами Аполлона Мокрицкого, Ивана Сошенко, Тараса Шевченко, Николая Мурашко, Николая Пимоненко, Кириака Костанди, Геннадия Ладыженского, Порфирия Мартыновича, Афанасия Сластиона и других. Немало способствовало стремительному развитию национальной живописи появление художественных школ – Одесской (1865), Харьковской (1869) и Киевской (1875).

Оригинально наследие галицийской художественной школы, представленной работами Луки Долинского, Юрия Коссака, Теодора Яхимовича, Рафаила Гадзевича, Корнилия Устияновича и других.

XIX столетие стало настоящим «золотым веком» украинской литературы. В первую очередь это касается украинских земель в составе России. Благодаря произведениям Ивана Котляревского, Григория Квитки-Основьяненко, Петра Гулака-Артемовского, Евгения Гребенки, Маркиана Шашкевича, Тараса Шевченко, Марко Вовчок, Анатолия Свидницкого, Степана Руданского, Ивана Нечуй-Левицкого, Панаса Мирного, Михаила Коцюбинского и Леси Украинки стало очевидным существование украинского литературного языка, становление и развитие украинского национального самосознания и вместе с тем тесная связь культуры украинской и русской.

Рука об руку с литературой шло развитие украинского театра. В первой четверти XIX в. в Киеве, Одессе, Полтаве и Харькове были созданы первые постоянные театры, в репертуаре которых появились пьесы украинских драматургов Г. Квитки-Основьяненко и И. Котляревского. Но настоящий расцвет национального театра пришелся на вторую половину XIX в. Он связан с именами Михаила Старицкого, Марка Кропивницкого, Марии Заньковецкой и актерско-режиссерской династии Тобилевичей.

Настоящий прорыв произошел в XIX в. в восточноукраинской светской музыке, у истоков которой стоял Иван Витковский, поляк по происхождению, ученик Й. Гайдна. Появились первые симфонические и камерно-инструментальные произведения Андрея Галенковского и братьев Лизогубов – Ильи и Александра, в 1862 г. была поставлена первая украинская опера «Запорожец за Дунаем» С. Гулака-Артемовского. Неоценимый вклад в развитие украин-

кой музыкальной школы внес Николай Лысенко – выдающийся композитор, пианист, дирижер и педагог, автор хоровой и вокальной музыки на стихи украинских поэтов.

На Львовщине работали будущий автор гимна Украины композитор Михаил Вербицкий и автор украинских опер-мелодрам Порфирий Бажанский. С Галицией же были связаны жизнь и творчество выдающихся литераторов Ивана Франко и Марка Черемшины. На Буковине работали Юрий Федькович и Ольга Кобылянская.

На протяжении всего XIX в. высокой оставалась динамика развития научных и образовательных традиций на украинских землях. В Восточной Украине, помимо приходских школ, уездных училищ и гимназий, появились новые учебные заведения: лицеи в Одессе (1817) и Нежине (1832), университеты в Харькове (1817), в Киеве (1834) и в Одессе (1865). В 1874 г. Нежинский лицей был преобразован в Нежинский историко-филологический институт, затем появились Харьковский технологический (1885), Киевский политехнический (1898) институты, Екатеринославское высшее горное училище (1899).

Первый университет на западноукраинских землях – Львовский – открылся еще в 1661 г. В 1875 г. начал работу Черновицкий университет. В 1805 г. был основан Кременецкий лицей, в 1816 г. появился Львовский политехнический институт, в 1881 – Львовская ветеринарная школа. Кроме того, в 1817 г. во Львове польский ученый и просветитель Юзеф Максимилиан Оссолинский создал частную библиотеку, которая к 1827 г. превратилась в крупный культурно-образовательный центр Оссолинеум (Львовский институт Оссолинских). Наконец, 1873 г. появилось Литературное общество им. Т. Шевченко (с 1892 г. – Научное общество им. Т. Шевченко), сыгравшее весьма значительную роль в украинском просвещении.

История украинской науки XIX в. свидетельствует о зарождении в рамках российского научного сообщества и быстром развитии украинского сообщества ученых, представленного именами М.А. Максимовича, Т.Ф. Осиповского, М.В. Остроградского, Н.И. Костомарова, Н.А. Маркевича, А. Я. Ефименко, Д. И. Багалея, Д.И. Яворницкого, М.С. Грушевского, П.Г. Житецкого, А.А. Потебни и других. Развитие это было обусловлено не в последнюю очередь тесным сотрудничеством с русской наукой, что касается и Западной Украины. Судьбы ученых – выходцев с западноукраинских земель М.А. Балудянского (Балугьянского), П.Д. Лодия, В.Г. Кукольника, Ю.А. Гуца-Венелина в разное время были связаны с Россией.

Советский период развития Украины

От УНР к УССР. Февральская революция 1917 г. открыла возможность активной политической деятельности для лидеров украинского национального движения. Весной 1917 г. ими в Киеве был создан представительный орган – Центральная рада во главе с известным историком и общественным деятелем М.С. Грушевским.

Однако 24–25 декабря 1917 г. в Харькове состоялся I Всеукраинский съезд Советов, объявивший о создании Украинской Народной Республики Советов.

9 (22) января 1918 г. IV Универсалом Центральной Рады была провозглашена независимость Украинской Народной Республики (УНР).

26 января (8 февраля) 1918 г. Киев был взят частями РККА.

По Брестскому миру 1918 г. территория УНР перешла под контроль германской и австро-венгерской армий. Была провозглашена Украинская держава под руководством гетмана П.П. Скоропадского.

На Западе современной Украины после распада Австро-Венгрии 1 ноября 1918 г. образовалась Западноукраинская Народная Республика (ЗУНР). Начавшиеся боевые действия между восстановившей свою независимость Польшей и ЗУНР привели к поражению последней и вхождению ее территорий в состав Польши и Румынии.

В конце 1918 г. после ухода германских войск с оккупированных территорий правительство Скоропадского было свергнуто силами нового центрального органа власти УНР – Украинской директории. К ноябрю 1919 г. территорию Украины заняли Вооруженные силы Юга России, в тылу же белых войск активную деятельность развили отряды лидера анархистов Н.И. Махно. К концу 1920 г. ВСЮР были изгнаны с Украины силами РККА.

10 марта 1919 г. на III Всеукраинском съезде советов была провозглашена Украинская Советская Социалистическая Республика (УССР) со столицей в Харькове.

В апреле 1920 г. на территории Украины вновь развернулись боевые действия, на этот раз между Польшей и Советской Россией. Война завершилась заключением в 1921 г. Рижского мирного договора, по условиям которого большая часть украинских земель вошла в состав УССР, часть территории на Западе – в состав Польши, Чехословакии и Румынии.

В 1922 г. УССР вошла в состав Союза ССР. В 1920 – начале 1930-х годов советскими властями проводился курс на украиниза-

цию, выражавшийся в расширении сферы применения украинского языка, привлечении на ответственные посты украинцев. В начале 1930-х годов эта политика была свернута в связи с оформлением режима личной власти И. Сталина, а в УССР под предлогом борьбы с «националистическим уклоном» прошли чистки национальной интеллигенции, парт- и госаппарата республики.

В конце 1920 – начале 1930-х годов в Украине осуществлялась политика сплошной коллективизации. Ее форсированные темпы в сочетании с неурожаем и засухой стали причиной массового голода в 1932–1933 гг.

В 1930-х годах ускорилась индустриализация: были построены Харьковский тракторный завод, Днепрогэс и др. В 1934 г. столица УССР была перенесена из Харькова в Киев.

В этот же период в западно-украинских землях, находившихся под контролем Польши, активно развивалось украинское националистическое движение, политическим центром которого стала Организация украинских националистов.

В сентябре 1939 г. Западная Украина была занята силами РККА и после проведения референдума 22 октября 1939 г. присоединена к УССР. В 1940 г. к УССР отошли часть Бессарабии и Северная Буковина.

Во время Великой Отечественной войны в 1941–1943 гг. вся территория Украины была оккупирована войсками Германии и ее союзников. В 1943 г. началось освобождение Украины, завершившееся осенью 1944 г. после проведения Корсунь-Шевченковской и Львовско-Сандомирской операций.

В 1943–1944 гг. против Красной армии, советских и польских партизанских формирований действовали отряды организованной украинскими националистами Украинской повстанческой армии (УПА), совершавшей акты насилия против мирного населения (продолжала вести вооруженную борьбу до середины 1950-х годов).

Война и германская оккупация Украины сопровождалась масштабными разрушениями, уничтожением мирного населения, вывозом людей на принудительные работы в Германию. Жертвами войны в Украине стало по разным оценкам от восьми до десяти миллионов граждан.

В 1945 г. к УССР, согласно договору СССР с Чехословакией, была присоединена Закарпатская область. В том же году УССР стала одним из членов – учредителей ООН.

К 1950 г. республика превзошла довоенный уровень производства. В апреле 1954 г. в честь ознаменования «300-летия дружбы Украины с Россией» по волонтаристскому решению центрального

руководства СССР из состава РСФСР в состав УССР была передана Крымская область.

В августе–сентябре 1965 г. в Украине прошла волна арестов диссидентов, в марте 1968 г. 139 деятелей культуры Украины в письме на имя руководителей СССР выразили протест против арестов и притеснений представителей интеллигенции. В 1976 г. в Киеве была основана Украинская общественная группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений 1975 г. В мае 1972 г. первого секретаря ЦК КПУ П.Е. Шелеста, обвиняемого в проявлениях украинского национализма, сменил на этом посту В.В. Щербицкий.

Страшной трагедией для Украины стала авария на Чернобыльской АЭС 26 апреля 1986 г., на территориях вокруг станции была создана зона отчуждения, местные жители были эвакуированы.

В период Перестройки в УССР возникли группы «зеленых», политические клубы, деятельность которых выходила за рамки просветительской работы и приобрела политизированный характер. В сентябре 1989 г. была создана общественно-политическая организация «Народное движение Украины за перестройку» («Рух»), которая воплотила национально-демократические идеи. Смогли восстановить легальную деятельность Украинская автокефальная православная церковь (1989) и Украинская греко-католическая церковь (1990). Летом 1989 г. на арену политической борьбы вышло рабочее движение. В условиях социальной напряженности особенно активно заявили о себе шахтеры. Их забастовка охватила самые важные угледобывающие регионы в Украине – Донбасс и Львовско-Волинский угольный бассейн.

16 июля 1990 г. сформированный на основе альтернативных выборов ВС УССР принял Декларацию о государственном суверенитете Украины. На общесоюзном референдуме в марте 1991 г. за сохранение СССР высказалось 70% опрошенных жителей страны. Однако после августовского кризиса 1991 г., 24 августа 1991 г., ВС УССР принял Акт провозглашения независимости Украины. Этот шаг был одобрен населением на референдуме 1 декабря 1991 г. Одновременно с референдумом состоялись выборы первого президента Украины, которым стал Л. Кравчук.

Культура советской Украины. Первое десятилетие советской власти стало, в соответствии с курсом на «коренизацию» и украинизацию (1923), временем форсированного развития украинской культуры.

В стране было открыто множество украинских государственных издательств, музеев, библиотек. В 1922 г. был основан укра-

инский театр-студия «Березиль» под руководством Леся Курбаса. Помимо Одесской киностудии, старейшей в стране, в 1928 г. начала работу киностудия в Киеве.

Повсеместно открывались высшие и средние специальные учебные заведения, причем особое внимание власти уделяли тем, которые готовили специалистов для нужд промышленности и сельского хозяйства. В 1938–1939 гг. в УССР было уже 129 высших учебных заведений (для сравнения: в 1916 г. действовало только 27 высших учебных заведений).

Преподавание велось на украинском языке, на нем была издаваема масса книг. Был создан Институт украинского научного языка, призванный разработать украинскую терминологию для разных отраслей научного знания. Между украинскими литераторами, входившими в организации «Гарт» (В. Эллан-Блакитный, В. Сосюра, П. Тычина и др.), «Плуг» (С. Пилипенко, Д. Гуменна, И. Сенченко и др.) и ВАПЛИТЕ (Вольная академия пролетарской литературы) (Н. Хвылевой, А. Любченко, Н. Бажан, Ю. Смолич и др.) шла дискуссия о путях развития украинской литературы – собственном (народном), совместном с Россией или европейском.

Однако в начале 1930-х годов эта дискуссия приобрела неожиданно политическое звучание, и призывы ВАПЛИТЕ ориентироваться на европейскую культуру была воспринята руководством страны и Москвой как агитация за отделение Украины от СССР. Начались репрессии, которые быстро приняли колоссальный размах и из преследования отдельных представителей украинской интеллигенции превратились в широкомасштабную борьбу с «украинским буржуазным национализмом» и «национал-уклонизмом». Кровавые чистки украинской интеллигенции в конце 1920-х – 1930-е годы известны как «расстрелянное возрождение» («розстріляне відродження»).

В 1930-е годы форсированную украинизацию заменила форсированная же русификация. Однако в самом конце десятилетия, после объединения западных и восточных украинских земель были возрождены некоторые принципы украинизации. В 1920–1930-е годы культурное развитие тех украинских земель, которые входили в состав Чехословакии, Польши и Румынии, было серьезно осложнено, и представители советской власти действовали «на контрасте», открывая в Западной Украине национальные школы, клубы, библиотеки или проводя «украинизацию» Львовского университета.

Апелляция к национальным чувствам украинцев стала основной государственной политики и в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Достаточно сказать, что в 1943 г. появилась

правительственная награда за воинскую доблесть – орден Богдана Хмельницкого. В свою очередь украинская научная и творческая интеллигенция внесла весомый вклад в дело Победы. Коллектив эвакуированного из Киева в Нижний Тагил Института электро-сварки, которым руководил Е.О. Патон, адаптировал изобретенный им же метод автоматической сварки под флюсом для производства танковой брони. Здесь же были смонтированы установки для автоматической сварки танковых корпусов и была пущена в действие первая в мире поточная линия для изготовления танковых бронекорпусов. Украинский институт переливания крови и неотложной хирургии под руководством А.Л. Слободского в 1941–1943 гг. являлся головной станцией переливания крови по обеспечению его фронтов. В институте физиологии исследовательская группа под руководством академика А.А. Богомольца создала сыворотку, которая ускоряла заживление ран и переломов, могла применяться для лечения инфекционных заболеваний и укрепления иммунитета.

Патриотический подъем захватил и искусство. Украинские писатели в первые дни войны создали несколько творческих бригад, которые работали в госпиталях, на оборонных предприятиях и на фронте. Большинство литераторов находилось на фронте в качестве корреспондентов или редакторов дивизионных изданий. Например, писатель и режиссер Александр Довженко был военным корреспондентом газет «Красная Армия» и «Известия». Ему принадлежит глубоко драматическая фронтовая проза – «Перед боем», «Мать», «Украина в огне» (1943). Несмотря на очевидную идеологическую нагрузку, замечательными примерами военной украинской литературы были «Земля отцов» Ю. Яновского, «Любите Украину» В. Сосюры, «Мы идем на бой» и «Побеждать и жить» П. Тычины, «Слово о Родине» М. Рыльского, «Клятва» и «Даниил Галицкий» Н. Бажана и др.

В эвакуации работали украинские композиторы и художники. В Средней Азии были написаны такие патриотические произведения, как кантата-симфония А.Я. Штогаренко «Украина моя», «Украинский квинтет» Б.Н. Лятошинского и др. Здесь же художники А.А. Шовкуненко и К.Д. Трохименко создают серию портретов выдающихся деятелей украинской культуры – П. Тычины, М. Рыльского, Б. Яковлева и других, И.Н. Шульга пишет картину «Переяславская рада», Л.Е. Мучник – полотно «Героическая оборона Одессы», а М.Г. Дерегус создает серию офортов «По дорогам войны».

В Среднюю Азию были эвакуированы и украинские киностудии: Киевская – в Ашхабад, Одесская – в Ташкент. В 1943 г. в Ашхабаде М.С. Донской снял фильм «Радуга» по одноименной повести

Ванды Василевской. Согласно версии газеты «Daily News», «Радуга» стала лучшим иностранным фильмом в американском прокате 1944 г.

Особо стоит отметить советскую украинскую кинодокументалистику («С фронтов Отечественной войны», «Киев был, есть и будет советским», «Битва за нашу Советскую Украину», «Победа на правом берегу Украины» и др.). Александр Довженко, Валентин Орлякин, Яков Давидзон – три имени, с которыми связаны наиболее значительные кино- и фотоработы времен Великой Отечественной войны.

Постоянно работали на фронте концертные бригады, созданные украинскими театрами – Киевским оперным театром им. Т.Г. Шевченко, Театром Франко, Одесским театром оперы и балета и др.

В целом все сферы советского украинского искусства пережили в годы войны подъем. Результаты синтеза национального и советского искусства оказались весьма достойными. Однако после победы культурная политика СССР была вновь ужесточена. Началась борьба с «национализмом», «космополитизмом» и «низкопоклонством перед западом», в ходе которой украинская культура была вновь поставлена под жесткий контроль.

Вскоре после появления разгромного доклада А. Жданова о журналах «Звезда» и «Ленинград» (1946) вышли постановления ЦК КПУ «Об искажении и ошибках в освещении истории литературы в книге “Очерки истории украинской литературы”», «О репертуаре драматических и оперных театров УССР и мероприятиях по его улучшению», «О политических ошибках и неудовлетворительной работе Института истории АН Украины», которые указывали на разнообразные отклонения от принятых культурно-идеологических норм. Затем «буржуазно-националистические ошибки» были обнаружены в военно-патриотических произведениях М. Рыльского, А. Довженко, В. Сосюры, Ю. Яновского, И. Сенченко и других.

В 1948–1949 гг. во время кампании против космополитов были арестованы и расстреляны многие украинские писатели и критики – евреи по происхождению. В 1951 г. разгромной критике подверглась опера К. Данькевича «Богдан Хмельницкий».

Репрессии, которые прекратились после смерти И.В. Сталина, были направлены против «идеологически чуждого» искусства, тогда как искусство соцреализма развивалось вполне стабильно. Так, в послевоенный период, несмотря на жесткую критику, продолжали работать поэты Павел Тычина и Василий Сосюра, драматург Александр Корнейчук, прозаики Юрий Яновский и Остап Вишня, художники Алексей Шовкуненко, и Татьяна Яблонская, композиторы Борис Лятошинский и Юлий Мейтус.

Хрущевская «оттепель» подействовала на советскую культуру живительно. В УССР вновь начались дискуссии об украинском языке и украинском культурном наследии, национальной памяти. Знаковым событием стала конференция по вопросам украинского языка, которая состоялась в Киеве в 1963 г. Участники конференции констатировали, что необходимо сохранить украинский язык и расширить сферу его употребления. Были изданы «Украинская советская энциклопедия», «История украинской литературы», многотомный словарь украинского языка, начались публикации украинской классики и украинских переводов мировой литературы. Наконец, в 1960-е годы начало работать Украинское общество охраны памятников.

В эпоху «оттепели» произошел новый всплеск интереса не только к языку, но и к национальной истории. Украинская литература начала переосмысливать недавнее прошлое страны. Об этом говорят публикации романа Б. Антоненко-Давидовича «За ширмой», поэм «Расстрелянное бессмертие» и «Мазепа» В. Сосюры и его же повести «Третья рота», романа Г. Тютюнника «Водоворот» и др.

Появились и новые имена – имена «шестидесятников». Писатели Иван Драч, Николай Винграновский, Василий Симоненко, Лина Костенко, Валерий Шевчук, Евгений Сверстюк, художники Алла Горская и Виктор Зарецкий, кинорежиссер Юрий Ильенко и многие другие, пытаясь выйти за рамки соцреализма, вольно или невольно возвращали к жизни украинское культурное наследие, украинские традиции, национальную проблематику.

Но принципы советской культурной политики не менялись. Весьма показательна в этом смысле судьба двух основных произведений Олеся Гончара – «Тронка» и «Собор». Посвященный борьбе со сталинизмом, роман «Тронка» получил в 1964 г. Ленинскую премию. Роман же «Собор», в котором были подняты многие болезненные для советского руководства вопросы, в том числе экологические, морально-этические и культурно-исторические, в 1968 г. был подвергнут разгромной критике и запрещен.

Курс на создание «новой исторической общности – советского народа», говорящего на русском языке, подразумевал контроль над развитием национальных культур и удержание этого процесса в устраивающих центральную власть рамках. Отсюда конфликт между «шестидесятниками» и властью, который привел к возникновению украинского диссидентского движения, правозащитных групп (например, Украинской Хельсинкской группы, 1976) и национального художественного неконформизма (свои «школы» неконформистского искусства существовали в Киеве, Львове, Одессе, Харькове, Николаеве, Ивано-Франковске, Ужгороде и

в других городах). На стыке разрешенного и запрещенного развивались в 1960–1980-е годы украинская монументальная скульптура и живопись, поскольку специфика монументалистики позволяла применять инновационную стилистику, необычные методы и техники работы и более или менее свободно развивать нестандартные художественные и эстетические идеи. Примером может служить композиция «Боль земли» в вестибюле Национальной библиотеки Украины им. В. Вернадского, выполненная Владимиром Пасивенко и Владимиром Прядкой в технике энкаустики (восковой живописи).

Новый этап в истории советской украинской культуры пришелся на годы Перестройки. Политика демократизации и гласности способствовала активизации национальных движений в республиках СССР и росту национального самосознания. Началась глобальная переоценка событий прошлого и деятельности исторических личностей. Возник интерес к культурному наследию украинской эмиграции, в результате чего в 1980-е годы был открыт неизвестный в СССР интеллектуальный мир украинского зарубежья. Стало доступно творчество эмигрантов – Евгена Маланюка, Олега Ольжича, Ивана Багряного, Уласа Самчука, Михаила Шлемкевича, Романа Бжеского, Александра Олеся, Николая Садовского, Дмитрия Чижевского, Дмитрия Антоновича, Никиты Шаповала, Владимира Винниченко и многих других. Впервые было признано само существование украинской эмиграции во всем ее культурно-историческом и политическом своеобразии.

В 1986 г. снова началось обсуждение проблемы защиты украинского языка и объективного изучения украинской истории. В 1989 г. был принят закон «О языках в Украинской ССР», согласно которому государственным языком республики признавался украинский и констатировалось, что «Украинская ССР обеспечивает всестороннее развитие и функционирование украинского языка во всех сферах общественной жизни».

Началось легальное издание независимой прессы, в том числе и ранее запрещенной («Український вісник», «Голос возрождения», «Дзвін», «Молода Україна» и др.), появились многочисленные клубы, форумы и прочие общественные организации, носившие культурно-просветительский характер (Украинский культурологический клуб в Киеве, Общество Льва во Львове, Товарищество украинского языка им. Т. Шевченко, Мемориал и др.). В том числе благодаря этим организациям, особенно Мемориалу, начался пересмотр официальной советской версии украинской истории, особенно национально-освободительной войны XVII в., Полтавской битвы, Великой Отечественной войны и т. п.

Украина в 1992–2016 гг.

Внутриполитическое положение современной Украины. Конец 1991 – середина 1994 г., период нахождения на посту президента первого лидера независимой Украины Л. Кравчука, характеризовался прежде всего активными процессами государственного строительства и формированием украинской модели государственного устройства.

Вплоть до марта 1992 г. всю полноту и законодательной, и исполнительной власти на Украине осуществляла Верховная Рада, которой на региональном и местном уровнях подчинялись Советы. Исполнительную власть на местах осуществляли исполкомы Советов. Верховная Рада могла формировать правительство, отменять решения органов исполнительной власти и распускать местные Советы. При этом в самой Верховной Раде первого созыва (май 1990 – апрель 1994 гг.) не было стабильного большинства, которое оказалось бы способным создать «партию власти». Поскольку в Украине не было и общенационального лидера, общий ход и направленность государственного строительства не отличался последовательностью.

Изменение соотношения между законодательной и исполнительной властью произошло в феврале–марте 1992 г., когда вступили в действие законы «О Представителе Президента Украины» и «О местных Советах народных депутатов и местном и региональном управлении». Л. Кравчук получил контроль над формированием и работой правительства. При президенте была создана Дума, занимающаяся выработкой стратегии государственной политики, обеспечением механизмов ее реализации, а также экспертизой принятых Верховной Радой законов. Институт представителей президента позволял главе государства контролировать деятельность органов местного самоуправления. Таким образом, через представителей президента, подчиненных Администрации Президента, Л. Кравчук попытался поставить реальное управление регионами под свой контроль.

Этот шаг президента вызвал резкую критику и левых, и либерально-националистических сил, которые и до этого обвиняли Кравчука в неспособности справиться с социально-экономическим кризисом и решить внешнеполитические проблемы. И хотя он был вынужден отказаться от института представителей, в сентябре 1993 г. Верховная Рада приняла решение о проведении досрочных президентских выборов.

27 марта 1994 г. состоялись выборы в парламент. Было избрано 338 народных депутатов, половина из которых были членами

политических партий. Всего мест получили: КПУ – 96, Народный Рух Украины – 20, СелПУ – 18 и СПУ – 14. Председателем Верховной Рады был избран социалист А. Мороз.

Процесс смены политической власти завершили президентские выборы, состоявшиеся в июне–июле 1994 г. Во втором туре выборов победу над действующим президентом одержал Л. Кучма, бывший директор завода Южмаш и бывший премьер-министр Украины. За него проголосовало большинство жителей Востока и Юга страны.

28 июня 1996 г. в результате сложного внутривластного процесса, характеризовавшегося острым противостоянием исполнительной и законодательной ветвей власти, была принята Конституция Украины, превращавшая страну в президентско-парламентскую республику. В сентябре того же года Национальный Банк, который возглавлял В. Ющенко, ввел национальную денежную единицу – гривну.

В марте 1998 г. парламентские выборы были проведены по новой системе – смешанной (пропорционально-мажоритарной). Из 450 депутатов 225 были избраны по одномандатным избирательным округам, а 225 – по спискам от политических партий и блоков в многомандатном общегосударственном избирательном округе. По итогам голосования четырехпроцентный барьер преодолели КПУ (24,65%), Народный Рух Украины (9,4%), избирательный блок СПУ и СелПУ «За правду, за народ, за Украину» (8,6%), Партия зеленых Украины (5,4%), Народно-демократическая партия (5%), Всеукраинское объединение «Громада» (почти 4,7%), Прогрессивная социалистическая партия Украины (4%).

Президентские выборы были назначены на 31 октября 1999 г. Во втором туре действующий президент Л. Кучма выиграл у лидера коммунистов П. Симоненко. За Кучму проголосовало 56 % избирателей, за Симоненко – 38 %.

После избрания президента произошла смена правительства. В декабре 1999 г. премьер-министром Украины был назначен В. Ющенко. За годы его премьерства в экономической жизни страны произошли важные сдвиги и начался экономический рост. В январе 2000 г. в Верховной Раде было сформировано парламентское большинство из 11 парламентских групп, фракций и внефракционных депутатов. Большинство поддерживало действия правительства Ющенко.

16 апреля 2000 г. состоялся референдум, на котором более 80% участников высказались за создание двухпалатного парламента, сокращение числа депутатов с 450 до 300, ликвидацию права депутатской неприкосновенности и за право президента досрочно

прекращать полномочия Верховной Рады, если последняя в течение одного месяца не сможет сформировать парламентское большинство или в течение трех месяцев не сможет утвердить проект государственного бюджета Украины. Однако решения референдума так и не были воплощены в жизнь.

Весной 2001 г. Украину охватил политический кризис, связанный с убийством оппозиционного журналиста Г. Гонгадзе, к которому оказались причастны представители высших эшелонов власти. Резонансный «кассетный скандал» значительно снизил доверие народа к власти. Были организованы массовые демонстрации в рамках акции «Украина без Кучмы!». Хотя оппозиция не смогла добиться отставки Кучмы, его авторитет был существенно подорван как внутри страны, так и за рубежом.

В 2001 г. было отправлено в отставку правительство В. Ющенко, что стало импульсом к формированию мощной оппозиции. В течение осени–зимы 2001 г. произошло формирование предвыборных блоков. Основными соперниками на парламентских выборах стали оппозиционный блок В. Ющенко «Наша Украина» и правлестный блок «За единую Украину». Выборы в марте 2002 г. проходили по смешанной избирательной системе. По итогам голосования четырехпроцентный барьер преодолели блок В. Ющенко «Наша Украина» (23,55%), КПУ (20,01%), Блок «За единую Украину!» (11,79%), Блок Юлии Тимошенко (7,25%), Социалистическая партия Украины (6,87%), Социал-демократическая партия Украины (объединенная) (6,27 %). Впервые в истории независимой Украины коммунисты уступили первое место в избирательной гонке.

Президентские выборы 2004 г. стали переломными. Кандидатом власти стал тогдашний премьер-министр Украины В. Янукович. Оппозиционные силы сгруппировались вокруг В. Ющенко. В результате голосования 31 октября 2004 г. голоса избирателей распределились следующим образом: В. Ющенко – 39,26% голосов, В. Янукович – 39,11%, А. Мороз – 5,82%, П. Симоненко – 4,97%.

На 21 ноября 2004 г. был назначен второй тур выборов. Голосование второго тура проходило с многочисленными нарушениями и фальсификациями. Опубликованные ЦИК результаты о победе Януковича резко отличались от данных экзит-поллов, которые свидетельствовали о победе Ющенко. Его сторонники откликнулись на призыв оппозиционного кандидата защитить свой выбор и уже вечером 21 ноября собрались на митинг на центральной площади Киева – Площади Независимости. Со следующего дня митинг перерос в массовую акцию протеста, которая продолжалась до 8 декабря 2004 г. и получила название «Оранжевая революция».

Своим решением от 3 декабря 2004 г. Верховный суд Украины признал недействительными результаты второго тура президентских выборов и назначил переголосование на 26 декабря 2004 г.

В результате переголосования победил В. Ющенко, который набрал 51,99% голосов избирателей (В. Янукович получил 44,21%).

Одним из главных результатов «Оранжевой революции» стала Конституционная реформа 2004 г., которая предусматривала переход от президентско-парламентской к парламентско-президентской форме правления. Иными словами, ключевые рычаги влияния на исполнительную власть перешли от президента к Верховной Раде, резко возросло значение премьер-министра, должность которого в начале и во второй половине президентства В. Ющенко занимала Ю. Тимошенко. Хотя в 2005 г. Конституционный суд вынес решение, согласно которому вопрос о внесении изменений в Конституцию может решаться только на Всеукраинском референдуме, ключевые положения реформы были реализованы без всенародного голосования. Неполнота и несовершенство институциональных изменений в законодательстве стали причиной многочисленных конфликтов между президентом, парламентом и исполнительной властью.

17 января 2010 г. состоялся первый тур новых президентских выборов на Украине, в результате которого победитель не был выявлен. 7 февраля был проведен второй тур выборов, в котором победу одержал лидер оппозиции В. Янукович, с преимуществом в 3% (48,95% против 45,47%) над премьер-министром Ю. Тимошенко. 11 марта было сформировано новое правительство во главе с Н. Азаровым.

В период президентства В. Януковича был принят закон «О языках Украины», согласно которому, если количество лиц – носителей регионального языка, которые проживают на территории распространения этого языка, составляет 10 и более процентов численности ее населения, для соответствующего регионального языка на данной территории вводится целый ряд преференций: он используется на этой территории в работе местных органов государственной власти и органов местного самоуправления, применяется и изучается в государственных и коммунальных учебных заведениях, а также используется в других сферах общественной жизни. Кроме того, обеспечивалось свободное использование, наряду с государственным языком, региональных языков в таких сферах, как экономическая и социальная деятельность предприятий, учреждений, организаций, частных предпринимателей, объединений граждан; образование, наука, культура, информатика, СМИ, связь и реклама.

30 сентября 2010 г. Конституционный суд Украины принял решение о том, что Закон № 2222 о внесении поправок в Конституцию Украины был принят в 2004 г. с нарушением процедуры (перед голосованием в него были внесены изменения, которые не прошли экспертизу в Конституционном суде). На этом основании 30 сентября 2010 г. действие Конституции в редакции 2004 г. было прекращено и начал вновь действовать Основной закон 1996 г., что вызвало ожесточенную критику оппозиции и прежде всего Ю. Тимошенко, которая впоследствии была арестована по целому ряду обвинений в коррупции и злоупотреблении полномочиями.

21 ноября 2013 г., за неделю до саммита «Восточного партнерства» в Вильнюсе, на котором президент Украины должен был подписать Соглашение об ассоциации с ЕС, украинское правительство заявило о приостановлении подготовки к заключению этого соглашения. Это решение привело к резкому росту протестных настроений. Участники протестов выступали не просто в поддержку ассоциации с Евросоюзом, но и с националистическими и антироссийскими лозунгами и обвинениями властей в кумовстве и коррупции.

24 ноября в Киеве состоялись многоярусное шествие и митинг оппозиции «За Европейскую Украину». 26 ноября забастовку объявили студенты. После того как на Вильнюсском саммите «Восточного партнерства» В. Янукович все же не подписал Соглашение об ассоциации Украины с ЕС, лидеры оппозиции выдвинули требование импичмента президента и досрочных выборов Верховной Рады и главы государства. Однако до 30 ноября протесты были относительно мирными.

Все изменилось 30 ноября, когда подразделения «Беркута» разогнали палаточный городок на Площади Независимости. Это было использовано оппозицией в качестве катализатора протеста в общенациональном масштабе. Вскоре протестующие с помощью отрядов добровольцев, начавших прибывать с Запада Украины, восстановили контроль над Площадью Независимости и начали возводить баррикады. Вслед за этим были захвачены здание Киевской городской государственной администрации и Дом профсоюзов, где разместился Штаб национального сопротивления.

16 января 2014 г. Верховная Рада приняла пакет законопроектов, ужесточающих санкции за участие в массовых беспорядках. Это было расценено оппозицией как посягательство на демократические свободы, и в результате переговоров с президентом ей удалось не только добиться отмены законов от 16 января, но и амнистии для участников событий ноября 2013 — января 2014 г. 28 января президент принял отставку премьер-министра Н. Азарова

и кабинета министров, который продолжил выполнять свои обязанности до формирования нового состава правительства

Однако 18 февраля произошло резкое обострение ситуации. Столкновения между радикальными активистами Евромайдана и правоохранительными органами в центре Киева возобновились в день заседания Верховной рады, на котором оппозиция потребовала немедленного возвращения к парламентско-президентской форме правления и восстановления Конституции 2004 г.

21 февраля под давлением стран Запада В. Янукович согласился на вывод спецподразделения «Беркут» и внутренних войск из Киева и подписал с оппозицией соглашение об урегулировании кризиса, предусматривавшее, в частности, немедленный возврат к Конституции в редакции 2004 г., конституционную реформу и проведение досрочных президентских выборов не позднее декабря 2014 г. В тот же день Янукович вылетел в Харьков, а затем уехал из страны, опасаясь преследования. Тем временем Верховная Рада проголосовала за возвращение к Конституции 2004 г. и приняла закон, позволяющий освободить из заключения бывшего премьер-министра Ю. Тимошенко.

22 февраля парламент принял постановление, в котором заявил, что Янукович «неконституционным образом самоустранился от осуществления конституционных полномочий», и назначил досрочные президентские выборы на 25 мая 2014 г.

Таким образом, хотя в протестном движении в конце 2013 – начале 2014 г. приняло участие значительное число граждан Украины, с правовой точки зрения события февраля 2014 г. являются по сути насильственным свержением законной власти и антиконституционным переворотом.

Экономика Украины в 1992–2013 гг. Распад СССР, нарушение хозяйственных связей между предприятиями и организациями, разрушение общего рынка товаров и услуг, введение таможенных границ и национальных валют – все это негативно сказалось на экономике Украины.

Чтобы ускорить преобразование экономики страны, руководство Украины пошло на реформирование методами «шоковой терапии». Результатом стал затяжной экономический кризис. Экономика подверглась частичной деиндустриализации, в результате чего к 1999 г. ВВП Украины сократился до 40% от уровня 1990 г.

В январе 1992 г. была начата эмиссия национальной валюты – в обращение были введены купоны-карбованцы, которые в 1996 г. заменила гривна.

Уже в первые годы после обретения независимости между Россией и Украиной возник конфликт по поводу цены на российский газ и оплаты его поставок. По состоянию на февраль 1993 г. долг Украины перед РАО «Газпром» превысил 138 млрд рублей. В ответ на объявление о приостановке поставок газа на Украину из-за неуплаты украинские власти заявили, что намерены перекрыть транзитные газопроводы, по которым Россия поставляла газ в Западную Европу. Это заставило РФ начать строительство транзитного газопровода Ямал — Западная Европа по территории Польши в обход Украины (введен в строй в конце 1999 г.).

В марте 1994 г. «Газпром» вновь приостановил поставки газа на Украину (задолженность Украины за газ к этому времени уже превысила 1 трлн рублей) и потребовал решения проблемы долга за счет передачи России части имущественных прав на украинские газопроводы и предприятия. Однако в ходе украинско-российских переговоров было принято политическое решение о возобновлении поставок газа на Украину.

В конце 1990-х — начале 2000-х годов, воспользовавшись ростом мирового спроса на продукцию черной металлургии, наличием свободных мощностей и поставками дешевых российских энергоносителей, приватизированные металлургические предприятия Украины смогли существенно нарастить объемы выпуска экспортноориентированной продукции, что привело к экономическому оживлению в промышленных регионах Востока.

В 2001–2007 гг. в экономике Украины наблюдался рост. Удалось достичь и определенной социальной стабильности.

В 2003 г. Украина возглавила СНГ, стала членом Соглашения о формировании Единого экономического пространства Беларуси, Казахстана, России и Украины. Масштабный характер стало приобретать сотрудничество Украины и России в высокотехнологичных отраслях, разрабатывались крупные проекты, в том числе и по совместному использованию газотранспортной системы. Все социально-экономические прогнозы обещали стране стабильное развитие и высокую динамику экономического роста.

Однако приход к власти В. Ющенко, определившего приоритет идеи евроатлантической интеграции, поставил под вопрос экономическое сотрудничество с Россией и участие Украины в совместных с Россией интеграционных проектах. Уже в апреле 2005 г., комментируя отношение к России и планам создания ЕЭП, президент Ющенко отметил, что «Украина поддерживает создание зоны свободной торговли с членами этой организации, но не допустит девальвации своего фискального, таможенного и бюджетного суверенитетов». В конце августа того же года, на саммите глав стран —

участник Соглашения по формированию Единого экономического пространства он подтвердил, что украинское руководство считает возможным подписать лишь 15 документов, регламентирующих создание зоны свободной торговли. Остальные документы по ЕЭП, в которых речь идет о создании наднационального тарифного органа и таможенного союза, украинское руководство не устраивали.

С 2007 г. начались переговоры о заключении Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС. 5 февраля 2008 г. Украина вступила в ВТО, а в мае 2009 г. стала участником «Восточного партнерства», одним из направлений деятельности которого являлось развитие экономической интеграции со странами Евросоюза.

Главными направлениями «роевропейского» социально-экономического курса Украины стали либерализация внешней торговли и экономики фактически в интересах европейских конкурентов украинских предприятий, безудержный рост необеспеченных международных заимствований, резкое сокращение социальных программ, ухудшение отношений с Россией.

Итогом такой политики стал глубокий социально-экономический кризис, который был усугублен мировым экономическим кризисом 2008 г. По итогам 2009 г. ВВП Украины упал на 14,8%, что являлось одним из худших показателей динамики ВВП в мире. За 2009 г. промышленное производство упало на 25,0% (более сильное падение было только в Ботсване и Эстонии).

Несмотря на потепление отношений с Москвой, которое произошло после прихода к власти В. Януковича, перемены стратегического курса не произошло. Была сохранена начатая «Оранжевой революцией» «роевропейская» ориентация Украины, воплощением которой явились проекты соглашений об ассоциации и зоне свободной торговли с ЕС.

Текст Соглашения об ассоциации с Евросоюзом был окончательно согласован уже в ноябре 2011 г. Но в связи с осложнившимися отношениями между Евросоюзом и руководством Украины из-за ареста лидера украинской оппозиции Ю. Тимошенко его подписание несколько раз откладывалось.

30 марта 2012 г. Соглашение было парафировано главами делегаций Украины и ЕС. В это же время президент Янукович вел переговоры с Россией, пытаясь найти приемлемую модель сотрудничества Украины с Таможенным союзом ЕврАзЭС.

В ноябре 2013 г., за несколько дней до Вильнюсского саммита «Восточного партнерства», где планировалось провести подписание Соглашения об ассоциации, процесс подготовки к подписанию был по инициативе украинского правительства приостановлен «с целью принятия мер по обеспечению национальной безопаснос-

ти Украины, более детального изучения и проработки комплекса мероприятий, которые необходимо осуществить для восстановления утраченных объемов производства и направлений торгово-экономических отношений с Российской Федерацией и другими государствами — членами Содружества Независимых Государств, формирования надлежащего уровня внутреннего рынка, который обеспечивал бы паритетные отношения между Украиной и государствами — членами Европейского Союза».

Внешняя политика Украины в 1991–2016 гг. На формирование украинского внешнеполитического курса большое влияние оказала Декларация о суверенитете от 16 июля 1991 г., в которой, в частности, было отмечено, что Украина получает право на защиту и охрану государственности украинцев, в связи с чем предусматривается создание собственных вооруженных сил. Также в документе подчеркивалось, что внешняя политика страны будет основываться на принципах нейтралитета, и это положение было впоследствии зафиксировано и в военной доктрине Украины (октябрь 1993 г.). Кроме того, 24 октября 1991 г. было принято постановление парламента о безъядерном статусе страны.

Решение вопроса о ядерном вооружении растянулось на несколько лет. 14 января 1992 г. было подписано трехстороннее соглашение России, США и Украины, согласно которому все атомные заряды демонтировались и вывозились в Россию, а шахты для запуска ракет уничтожались на средства США. Взамен США и Россия предоставили гарантии независимости и территориальной целостности Украины.

В январе–феврале 1994 г. Украина подписала трехстороннее соглашение по ядерным вооружениям с Россией и США и ратифицировала договор о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1).

5 декабря 1994 г. лидерами Украины, США и Великобритании был подписан Меморандум о гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия (Будапештский меморандум), подтверждавший выполнение в отношении Украины положений Заключительного акта СБСЕ, Устава ООН и Договора о нераспространении ядерного оружия как не обладающего ядерным оружием государства — участника Договора.

Действия украинского руководства показали, что приоритетом для Киева является сближение с евроатлантическими структурами.

Так, 2 июля 1993 г. в постановлении Верховной Рады был закреплен приоритет европейского вектора и зафиксировано

стремление добиваться вступления в ЕС. Затем, в феврале 1994 г., Киев заключил рамочный договор с НАТО в рамках инициативы «Партнерство ради мира» и поддержал инициативы государств Центральной и Восточной Европы о вступлении в Североатлантический альянс.

Непросто складывались отношения Украины и России. Первый межгосударственный документ, определивший их будущие отношения в качестве суверенных государств, был подписан еще в 1990 г. Стороны договора признали друг друга в «ныне существующих в рамках СССР границах».

После ликвидации СССР на повестку дня в отношениях между Россией и Украиной вышел ряд вопросов, среди которых наиболее острыми были вопросы о Черноморском флоте и статусе Крыма.

Руководство Украины изначально взяло курс на раздел флота, с чем не могло согласиться ни руководство России, ни личный состав и командование. Началось политическое противостояние, продлившееся в общей сложности более пяти лет.

5 апреля 1992 г. президент Украины Л. Кравчук подписал Указ «О переходе Черноморского флота в административное подчинение Министерству обороны Украины». 7 апреля президент Российской Федерации Б. Ельцин издал Указ «О переходе под юрисдикцию Российской Федерации Черноморского флота».

23 июня 1992 г. президенты РФ и Украины встретились в Дагомысе, где было подписано соглашение «О дальнейшем развитии межгосударственных отношений». Оба президента отменили свои указы и решили продолжить переговоры о создании ВМФ России и ВМС Украины на базе Черноморского флота.

3 августа 1992 г. состоялся новый раунд переговоров на уровне президентов двух стран. Было подписано соглашение о принципах формирования ВМФ России и ВМС Украины на базе Черноморского флота бывшего СССР, согласно которому Черноморский флот становился Объединенным флотом России и Украины с объединенным командованием.

15 апреля 1994 г. в Москве Б. Ельцин и Л. Кравчук подписали Соглашение о поэтапном урегулировании проблемы Черноморского флота, в соответствии с которым ВМС Украины и Черноморский флот РФ базируются раздельно.

Еще одним острым вопросом в российско-украинских отношениях в первой половине 1990-х годов был статус Крыма. В феврале 1991 г. по результатам всекрымского референдума Крымская область была преобразована в Крымскую АССР в составе Украины, а в сентябре 1991 г. Верховный совет Крымской АССР принял декларацию о государственном суверенитете автономии.

26 февраля 1992 г. по решению Верховного Совета автономии Крымская АССР была переименована в Республику Крым, а 6 мая того же года была принята крымская Конституция, которая установила вхождение Крыма в состав Украины на договорных отношениях.

В 1992–1994 гг. предпринимались попытки отделения Крыма от Украины. Например, 5 мая 1992 г. Верховным Советом Крыма было принято постановление о проведении общекрымского референдума по вопросу о независимости и государственной самостоятельности Республики Крым, которое впоследствии было отменено благодаря вмешательству Верховной рады Украины.

21 мая 1992 г. Верховный Совет РФ принял собственное постановление, которым признал решение Президиума Верховного Совета РСФСР от 5 февраля 1954 г. «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР» «не имеющим юридической силы с момента принятия» ввиду того, что оно было принято «с нарушением Конституции РСФСР и законодательной процедуры». При этом российский парламент уточнил, что в связи с конституированием последующим законодательством РСФСР факта передачи Крымской области и заключением между Украиной и Россией договора от 19 ноября 1990 г., в котором стороны отказываются от территориальных притязаний, а также в связи с закреплением данного принципа в договорах и соглашениях между государствами СНГ, он считает необходимым урегулировать вопрос о Крыме путем межгосударственных переговоров России и Украины с участием Крыма и на основе волеизъявления его населения.

В ответ 2 июня 1992 г. Верховная Рада постановила рассматривать постановление российского парламента по Крыму как «не имеющее юридического значения», а в вопросе статуса Крыма в составе Украины исходить из того, что он не может быть предметом межгосударственных переговоров.

В 1993 г. «Республиканское движение Крыма» (РДК), возникшее на рубеже 1980–1990-х годов, было преобразовано в политическую организацию — Республиканскую партию Крыма (РПК), целью которой было сближение с Россией, вплоть до вхождения Крыма в ее состав, заключение с РФ военно-политического союза и предоставление жителям Крыма российского гражданства.

В начале 1994 г. известный общественный деятель Ю. Мешков был избран президентом Республики Крым, а большинство в Верховном Совете автономии завоевал созданный при поддержке Республиканской партии Крыма блок «Россия».

Однако после убедительной победы на выборах новое руководство Крыма столкнулось с отсутствием финансовой, экономи-

ческой, управленческой базы для обеспечения реальной автономии, а также с отсутствием поддержки со стороны самой России. Это обусловило постепенную реинкорпорацию Крыма в состав Украины.

Многочисленные противоречия, обнаружившиеся в отношениях между Киевом и Москвой в первые годы независимого существования, привели к отказу Украины от полноценного участия в деятельности СНГ. Например, Киев не ратифицировал принятый 22 января 1993 г. Устав СНГ.

Во второй половине 1990-х – первой половине 2000-х годов внешнеполитический курс Украины тяготел к многовекторности, хотя контакты с НАТО и ЕС развивались более интенсивно, чем с Россией и СНГ.

В 1994–1999 гг. в Украине в рамках программы «Партнерство ради мира» проходили военные маневры стран – членов НАТО, а украинские военные участвовали в учениях на территории США.

В 1997 г. на Мадридском саммите НАТО в 1997 г. была подписана «Хартия об особом партнерстве Украины и НАТО». Стороны обменялись официальными представителями: в Киеве открылся Центр информации и документации Североатлантического альянса, а в штаб-квартире НАТО появилось украинское представительство.

4 ноября 1998 г. Л. Кучма утвердил «Государственную программу сотрудничества Украины с НАТО на период до 2001 г.», целью которой были активизация и углубление сотрудничества министерств и ведомств Украины с соответствующими комитетами и структурами Альянса в Украине.

С 2000 г. началось участие украинских военных в совместных учениях.

В 2002–2005 гг., согласно Меморандуму о взаимопонимании между Кабинетом министров Украины и штабами Верховных главнокомандующих объединенных вооруженных сил НАТО на Атлантике и в Европе относительно обеспечения поддержки операций НАТО со стороны Украины от 9 июля 2002 г., украинские военные контингенты принимали участие в военных операциях Альянса на территории Афганистана и Ирака.

В апреле 2004 г. в Украине был принят закон о свободном доступе сил НАТО на территорию страны, что вызвало бурную протестную реакцию значительной части общественно-политических сил Украины. Поэтому в июле 2004 г. Кучма издал указ, в котором подчеркивалось, что Украина не стремится в НАТО и ее целью является лишь углубление отношений с евроатлантическими организациями как гарантами безопасности и стабильности в Европе.

Одновременно происходила активизация контактов между ЕС и Украиной.

14 июня 1994 г. между ними было подписано базовое Соглашение о партнерстве и сотрудничестве. Оно вступило в силу в 1998 г. и действовало до 2008 г., оставаясь основой для сотрудничества по широкому кругу политических, торгово-экономических и гуманитарных вопросов.

28 ноября 1994 г. Совет Евросоюза принял Общую позицию по Украине. В качестве приоритетных направлений в отношениях с украинским государством было названо развитие тесных политических взаимоотношений с Украиной и выведение украинно-европейского взаимодействия на новый уровень; «поддержание демократии» на Украине путем консультирования по вопросам разработки нового законодательства, проведения рыночных реформ и оказания помощи в стабилизации украинской экономики в целом.

Однако в 1995 г. Экономический и социальный комитет ЕС принял и опубликовал Заключение по поводу отношений ЕС с Россией, Украиной и Белоруссией. Комитет не поддержал призывы к быстрому расширению на восток и массовому принятию в Евросоюз новых членов без наличия необходимых условий.

22 ноября 1996 г. в представленном Еврокомиссией на рассмотрение Европарламента Плане действий по Украине было обозначено, что ЕС следует поддерживать демократические преобразования на Украине и развивать с ней партнерские отношения, не давая при этом украинскому руководству однозначного ответа по поводу места Украины в Европе.

Тем не менее в июле 2002 г. Украина получила «специальный статус соседа», предусматривающий облегчение режима контролируемой миграции в страны ЕС.

В 2003 г. Л. Кучма обозначил цель подписания соглашения об ассоциации Украины с ЕС и таким образом формально начал процесс евроинтеграции.

В 2004 г. Украина начала выполнять план «Путем европейской интеграции», рассчитанный до 2015 г. и направленный на создание условий для вступления в ЕС. Тогда же Европейская комиссия приняла план действий ЕС–Украина по углублению сотрудничества, в частности в таких сферах, как энергетика, транспорт, окружающая среда, облегчение визового режима и др.

Что касается сотрудничества Украины с соседями по постсоветскому пространству, то в 2002–2003 гг. Украина не участвовала ни в работе по модернизации механизмов взаимодействия между странами – участниками Договора о коллективной безопасности,

ни в сложившейся в результате этой работы новой региональной военно-политической организации – ОДКБ.

Зато Киев стал одним из инициаторов создания и развития новой организации на постсоветском пространстве – ГУАМ, ориентированной на тесное сотрудничество с ЕС и США и являвшейся потенциальной площадкой для запуска механизмов интеграции в евроатлантические структуры.

9 июня 1995 г. президенты России и Украины подписали Соглашение о раздельном базировании российского Черноморского флота и Военно-морских сил Украины. 28 мая 1997 г. главы правительств России и Украины в рамках подготовки к подписанию «Большого договора» о дружбе и сотрудничестве подписали в Киеве три соглашения по Черноморскому флоту: о параметрах раздела флота, об условиях пребывания российского Черноморского флота и о взаиморасчетах.

В сентябре 1994 г. Верховная Рада Украины переименовала Крымскую АССР (Республику Крым) в Автономную Республику Крым, а в марте 1995 г. отменила Конституцию Республики Крым 1992 г. и соответственно упразднила пост президента республики. Был распущен и ряд пророссийских партий. Наконец, 21 октября 1998 г. крымский парламент нового состава принял новую Конституцию, приведенную в соответствие с Конституцией Украины.

31 мая 1997 г. президенты России и Украины Б. Ельцин и Л. Кучма подписали в Киеве Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной, в котором закреплялся принцип стратегического партнерства, взаимного обязательства не использовать свою территорию в ущерб безопасности друг друга.

И хотя осенью 2003 г. между Украиной и Россией разгорелся конфликт из-за о. Тузла в Керченском проливе, это не помешало Украине возглавить в 2003 г. СНГ, а в 2004 г. – стать членом Соглашения о формировании Единого экономического пространства Беларуси, Казахстана, России и Украины.

«Оранжевая революция» действительно стала отправной точкой резкого крена украинской власти в сторону Запада. Началась разработка новой концепции внешней политики Украины, согласно которой приоритетной целью внешнеполитической деятельности Украины становилось вступление в Евросоюз и НАТО. В апреле 2005 г. В. Ющенко вернул тезис о полноправном членстве в НАТО в качестве стратегической цели украинской военной доктрины, что означало отказ от принципиального положения о независимости, внеблоковом статусе и военном нейтралитете государства.

В. Ющенко рассматривал Украину как государство, которое должно взять на себя решение глобальных задач по обеспечению коллективной безопасности на постсоветском пространстве совместно с Евросоюзом и НАТО. Поэтому во внешнеполитической линии Киева в 2004–2010 гг. актуализировались темы Приднестровья, Абхазии и Южной Осетии, активизировалась работа Украины в ГУАМ.

В апреле 2005 г. на Кишиневском саммите ГУАМ было заявлено о новой роли организации, которая должна способствовать распространению демократии на постсоветском пространстве, изменению отношений между государствами бывшего СССР и западными странами в сторону большего их сближения и взаимной открытости в противовес России. На Киевском саммите в мае 2006 г. был принят новый Устав, утвердивший курс на расширение сотрудничества с Евросоюзом и НАТО.

С 2007 г. начались переговоры о заключении Соглашения об ассоциации между Украиной и Европейским союзом.

В мае 2009 г. Украина вступила в «Восточное партнерство», одним из направлений деятельности которого являлось развитие экономической интеграции со странами Евросоюза.

Отношения между Украиной и Североатлантическим альянсом перешли в плоскость так называемого интенсивного диалога по вопросу членства в организации и необходимых для этого реформ в соответствии со стандартами НАТО. Заявление генсека НАТО Я. де Хооп Схеффер о поддержке стремления Киева ускорить рассмотрение вопроса о членстве и выдержанное в том же ключе решение Бухарестского саммита Альянса – все это дало Ющенко повод весной 2008 г. заявить о скором получении Плана действий по членству в НАТО (ПДЧ).

А так как кандидату в члены НАТО запрещено иметь иностранные военные базы на своей территории, В. Ющенко заявил, что статус Черноморского флота России в Севастополе нуждается в пересмотре и что Украина будет придерживаться положений соглашения о статусе и условиях пребывания Черноморского флота России на украинской территории лишь до 2017 г., поскольку Конституция Украины не предусматривает возможности пребывания на украинской территории иностранных военных баз.

Уход В. Ющенко и избрание президентом В. Януковича принципиально не изменили внешнюю политику Украины, однако в 2010–2014 г. Киев пытался лавировать между Западом и Россией. Например, уже летом 2010 г. В. Янукович подписал одобренный ранее парламентом закон «О принципах внешней и внутрен-

ней политики», который закрепил внеблоковый статус Украины и исключал вступление в НАТО как одну из целей внешней политики страны.

21 апреля 2010 г. были подписаны и ратифицированы Харьковские соглашения по продлению срока аренды пунктов базирования Черноморского флота РФ в Крыму на 25 лет (после 2017 г.), с возможностью его продления еще на пять лет — до 2042—2047 гг.

В 2012 г. президенты Украины и России В. Янукович и В. Путин подписали совместное заявление о будущей делимитации морской границы. При этом Россия согласилась оставить Тузлу за Украиной в обмен на сохранение права блокировать проход судов третьих стран через Керченский залив.

18 октября 2011 г. главы правительств большинства стран СНГ, включая Россию и Украину, подписали Договор о Зоне свободной торговли СНГ. 20 сентября 2012 г. Договор вступил в силу в отношениях между Белоруссией, Россией и Украиной — первыми тремя странами, выполнившими его ратификацию.

Этот период ознаменовался быстрым ростом товарооборота между двумя государствами. В конце 2012 — начале 2013 г. Россия активно предлагала Украине присоединиться к Таможенному союзу ЕАЭС (ТС), аргументируя это выгодами, которые Украина могла бы получить, в частности, от поставок российских энергоносителей по более низким ценам. Однако Украина отвергла все предложения России, заявив, что приоритетом для нее остается интеграция в ЕС, и осталась в ТС в качестве наблюдателя.

С другой стороны, в ноябре 2010 г. был подписан протокол к Соглашению о партнерстве и сотрудничестве по основным принципам участия в программах Евросоюза, который предусматривал, что представители Украины смогут принимать участие в статусе наблюдателей в программах ЕС, а также входить в состав руководящих комитетов тех программ, которым Украина будет оказывать финансовую поддержку.

В феврале 2011 г. Украина стала полноправным членом Европейского энергетического сообщества.

30 марта 2012 г. главами делегаций Украины и Евросоюза было парафировано Соглашение об ассоциации, 19 июля 2012 г. — Соглашение об углубленной и всесторонней зоне свободной торговли. В июле 2012 г. Украина и ЕС договорились о внесении дополнений в соглашение об упрощении визового режима.

10 декабря 2012 г. Совет иностранных дел Евросоюза одобрил Заключение относительно Украины, в котором выразил готовность подписать Соглашение об ассоциации между Украиной и ЕС на саммите «Восточного партнерства» в Вильню-

се в ноябре 2013 г. при условии, что Киев продемонстрирует прогресс в реформировании избирательного законодательства, решении проблемы выборочного правосудия и продолжении реформ.

В этой ситуации у В. Януковича оставалось все меньше возможностей для балансирования между Западом и Россией, что продемонстрировали события 2013 г.

31 мая 2013 г. Украина заключила меморандум о сотрудничестве с Таможенным союзом, а 18 сентября 2013 г. Кабинет министров Украины одобрил проект Соглашения об ассоциации с ЕС.

18 ноября 2013 г. состоялось заседание Совета Евросоюза на уровне министров иностранных дел, на котором планировалось принять окончательное решение по ассоциации с Украиной. Совет не смог принять решения, но при этом было указано, что двери для Украины остаются открытыми. Однако 21 ноября 2013 г. Кабинет министров Украины сообщил о приостановке подготовки к заключению Соглашения об ассоциации. Это решение привело к перевороту в Киеве и смене власти.

23 февраля 2014 г. обязанности президента Украины были возложены на нового председателя парламента А. Турчинова.

27 февраля премьер-министром Украины стал А. Яценюк и было сформировано временное правительство.

Ситуация рубежа 2013–2014 гг. в Украине вызвала резкое неприятие в Крыму. Рост влияния националистов и прозападный курс новых киевских властей спровоцировали протесты.

16 марта был организован референдум о статусе Крыма. При явке 82,71% 96,77% участников высказались за выход из состава Украины и присоединение к РФ. 17 марта была в одностороннем порядке провозглашена суверенная Республика Крым, в состав которой вошел Севастополь в качестве города с особым статусом. 18 марта был подписан договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии Республики Крым в состав РФ.

Обострились сепаратистские тенденции и на востоке страны. Одной из основных причин роста пророссийских настроений в Донецкой, Одесской, Луганской и Харьковской областях была попытка Киева отменить закон о региональных языках. Вскоре выступления против новых политических лидеров переросли в борьбу за выход территорий из состава Украины и присоединение к России. Киев же взял курс на силовое решение, объявив о проведении «антитеррористической операции».

7 апреля 2014 г. власти Донецкой и Харьковской народных республик объявили о намерении провести референдум по крымскому образцу.

8 апреля власти Украины провели спецоперацию в Харькове, восстановив контроль над городом. 13 апреля СНБО Украины обнародовал решение начать АТО на востоке Украины с привлечением вооруженных сил.

10 апреля в Донецке председатель «временного правительства» самопровозглашенной ДНР Денис Пушилин объявил о начале формирования собственной «народной армии» «для защиты народа и территориальной целостности республики»

12 апреля вооруженная группа заняла г. Славянск. Затем повстанцы установили контроль над Артёмовском и Краматорском, и к концу апреля под их контролем оказалась значительная часть городов юго-востока, включая Донецк и Луганск.

17 апреля в Женеве с участием высших дипломатических представителей Украины, ЕС, США и РФ прошли переговоры по деэскалации украинского конфликта, но сторонам не удалось достичь сколько-нибудь значительных договоренностей.

11 мая в Донецкой и Луганской народных республиках состоялись референдумы о самоопределении, явка на которых в обоих случаях составила 75%, а количество проголосовавших «за» независимость республик – 89% и 96% соответственно.

На президентских выборах в мае 2014 г. в первом туре победил олигарх и один из спонсоров и участников Евромайдана П. Порошенко. Через несколько дней после выборов на востоке началась полномасштабная войсковая операция вооруженных сил Украины и добровольческих батальонов против ДНР и ЛНР.

Поначалу силам АТО сопутствовал успех. Однако затем силы ополчения перешли в контрнаступление, нанеся ряд чувствительных поражений украинским войскам и существенно расширив зону своего контроля.

5 сентября 2014 г. в Минске после переговоров было достигнуто соглашение о прекращении огня. 16 сентября Верховная Рада приняла два закона, предложенных президентом Порошенко: «Об особом порядке самоуправления отдельных районов Донбасса» и «Про недопущение преследования и наказания участников событий на территории Донецкой и Луганской области».

Закон об особом статусе предусматривал особый порядок управления в течение трех лет, содействие использованию русского языка, восстановление промышленных объектов и инфраструктуры, трансграничное сотрудничество с РФ, создание народной милиции из местных жителей. Однако после принятия закона выяснилось, что весьма трудно определить границы территорий, на которых он действует. До сих пор закон об особом порядке управления отдельных районов Донбасса не вступил

в силу, как не начала реализовываться и политическая часть минских соглашений.

В середине января 2015 г. боевые действия возобновились. Наиболее активные развернулись в районе г. Дебальцева, который к 18 февраля перешел под контроль сил ДНР и ЛНР. Однако стратегического успеха им добиться не удалось. После подписания 12 февраля вторых минских соглашений на различных участках продолжались столкновения. Начиная с конца лета 2015 г. боевые действия носят в основном спорадический и локальный характер.

На досрочных парламентских выборах осенью 2014 г. победу одержали создавшие коалицию в Верховной Раде Блок Народный Фронт А. Яценюка, Блок Петра Порошенко, «Радикальная партия» О. Ляшко, партия «Самопомощь», «Батькивщина». Из «немайданных» партий в парламент прошел «Оппозиционный блок», который образовался на обломках прекративших существование Партии регионов и КПУ.

На парламентских выборах в октябре 2014 г. практически все партии и блоки, которые участвовали в избирательной гонке, были ориентированы на дистанцирование от России, утверждение национального проекта с акцентом на доминирование украинского языка, глубокую десоветизацию и милитаризацию общества, а также на лояльность «революционным идеалам Майдана» и идее сближения с Евросоюзом и НАТО.

Несмотря на формирование коалиции, сохранилась конкуренция между различными группами интересов и командами президента П. Порошенко, экс-премьера А. Яценюка, бывшего губернатора Днепропетровской области И. Коломойского и др.

18 июня Верховная Рада приняла в первом чтении законопроект о местных выборах, согласно которому выборы в областные, городские и районные советы должны проходить по пропорциональной системе с открытыми списками. На прошедших осенью 2015 г. региональных выборах лидером стал БПП (19,84%). «Батькивщина» получила 18,13%, «Наш край» – 10,14%, «Оппозиционный блок» – 9,07%, Аграрная партия – 7,48%, РПЛ – 5,6%, УКРОП – 5%, «Возрождение» – 3,8%, «Свобода» – 3,74%, «Самопомощь» – 2%.

2016 год во внутренней политике Украины оказался очень напряженным. Несмотря на то что после отставки А. Яценюка в начале 2016 г. и ослабления позиций Народного фронта президенту и его команде удалось сосредоточить в своих руках гораздо больше властных полномочий, чем это было ранее (силовой блок, за исключением МВД, Нацбанк и внешняя политика), в электро-

ральном плане позиции президента Украины ухудшились. Он заметно уступает по рейтингу лидеру «Батькивщины» Ю. Тимошенко, которая с осени 2016 г. заметно активизировала свои усилия, задействовав социально-популистскую риторику и обрушившись с критикой на власти, в частности, по проекту бюджета.

Кроме того, во внутривластной жизни страны участились скандалы, начиная с противостояния между ключевыми участниками парламентской коалиции – Блоком Петра Порошенко и фракцией Народного фронта – и заканчивая национализацией Приватбанка, что является большим успехом главы государства в его борьбе с И. Коломойским.

В целом Украина так и не сформировала эффективную модель внутривластного развития. Украинская элита начала 1990-х годов представляла собой симбиоз партийной идеократии и советской технократии, и в этом симбиозе работала система сдержек и противовесов, которая позволяла удерживать относительно устойчивую ситуацию.

Однако фактически с самого начала 1990-х годов существовала проблема отрицательной селекции, когда политическая и экономическая элита деградировали, а система все больше напоминала специфический олигархический капитализм с характерными для него расслоением общества, обогащением верхушки, отсутствием социальной ответственности, стремлением использовать власть только для личного обогащения. Все это сопровождалось небывалым упадком инфраструктуры, ростом коррупции, демографическим спадом и эмиграцией наиболее активной части населения, прежде всего молодежи. Именно этот глубокий социальный кризис и послужил основной причиной тех событий, которые вошли в историю под названием «Оранжевая революция», или «первый Майдан».

Еще одним важным негативным фактором стал рост националистических настроений, который не в последнюю очередь подпитывался стремлением властей использовать данный тренд в своих интересах.

В 2014–2016 гг. во внешней политике Украины абсолютно доминирует западное направление. Киев пользуется консолидированной поддержкой Запада, которая, однако, наносит серьезный ущерб субъектности страны. Все серьезные внешнеполитические решения согласовывались с Вашингтоном, который по многим вопросам вел свою игру, лишь используя Украину для реализации своих внешнеполитических целей, прежде всего, по сдерживанию России.

Попытки урегулировать конфликт на востоке Украины при помощи третьих сил выразились в «минском процессе», начатом

в 2015 г., а также консультациях в нормандском формате (Германия, Франция, Россия и Украина). Несмотря на то что Минское соглашение-1 в значительной степени продемонстрировало противоположность позиций сторон, оно способствовало некоторому ослаблению интенсивности боев на востоке Украины до января 2015 г.

В феврале 2015 г. при посредничестве лидеров Франции и Германии были заключены Минские соглашения-2. Однако и их реализация оказалась под вопросом, поскольку между ДНР, ЛНР, Украиной, Россией и Западом сохраняются серьезные разногласия относительно порядка выполнения пунктов данных соглашений. РФ настаивает на необходимости согласования с ДНР и ЛНР закона о выборах и конституционных изменениях, Украина же стремится к приоритетному выполнению пункта о передаче нынешней границы между Россией и ДНР и ЛНР под контроль Киева.

В мае 2015 г. возникли определенные надежды на то, что в ходе сочинской встречи госсекретаря США Д. Керри и Президента РФ В. Путина удалось сделать серьезный шаг вперед на пути умиротворения в Украине. Тем не менее единственным положительным следствием сочинской встречи стало то, что официальные представители США начали чаще высказываться в поддержку минских соглашений.

Летом 2015 г. был актуализирован план французского дипломата П. Мореля, который предусматривал проведение «компромиссных выборов» на неподконтрольных Украине районах Донецкой и Луганской областей по украинскому законодательству, но по принятым Верховной Радой особым правилам. План этот не был реализован, поскольку объективно вел к замораживанию конфликта и к предоставлению ДНР и ЛНР излишних полномочий.

В ходе встречи глав государств – участников нормандского формата в Париже 2 октября 2015 г. была достигнута договоренность о начале отвода легкого вооружения. Стороны договорились, что процесс начнется незамедлительно и будет проходить в течение 40 дней под наблюдением ОБСЕ. Была подтверждена роль ОБСЕ в урегулировании, и было решено, что миссия будет расширена, а часть ее начнет работать на российско-украинской границе.

По итогам встречи Москве удалось добиться от ДНР и ЛНР отмены выборов, которые должны были пройти сепаратно от Украины. Было принято решение, что выборы пройдут после принятия Верховной Радой соответствующего закона о выборах. Однако власти Украины продолжали настаивать на том, что выборам должен предшествовать вывод российских войск, находящихся, по их мнению, на территории ДНР и ЛНР.

Сегодня украинский кризис остается важным дестабилизирующим фактором в Европе. Так как минские соглашения не работают, это говорит о серьезной перспективе продолжения тлеющего конфликта и ставит вопрос о различных формах миротворческих проектов.

Официальный Вашингтон до конца 2016 г. сохранял проукраинскую позицию по многим волнующим Киев вопросам, включая сохранение (и даже точечное расширение) санкций против России, возложение основной ответственности за конфликт на Донбассе на Москву, поставки нелетальных видов военной техники и оборудования, финансовую помощь, помощь в обучении украинских военных. Предпринимаемые по линии НАТО шаги также демонстрировали преобладание антироссийских настроений, что выразилось в принятии на саммите в Варшаве решения о развертывании дополнительных военных контингентов Альянса вблизи российских границ. Однако закон «О поддержке стабильности и демократии в Украине», принятый Конгрессом и разрешающий поставки летального оружия, не был утвержден действующим президентом США. Прорыва в американо-украинском торгово-экономическом партнерстве также не произошло, импорт за первые десять месяцев вырос на 14%, до \$1,405 млрд, в то время как экспорт упал на 18%, до \$0,352 млрд.

Вторая половина 2016 г. для действующей украинской администрации во многом прошла в тени американских выборов, на которых официальный Киев однозначно ставил на победу Х. Клинтон. Победа на выборах Д. Трампа принесла Украине болезненное разочарование и страх перед сближением Москвы и Вашингтона.

Негативными для Киева оказались и результаты референдума в Нидерландах, отказавшихся ратифицировать предложенную версию Соглашения об ассоциации Украина–ЕС. Brexit в Великобритании и проблемы в миграционной политике внесли свою лепту в усложнение процесса принятия положительного для Украины решения по ряду вопросов, включая введение безвизового режима.

Текущая позиция ЕС по отношению к Киеву с учетом требований Нидерландов была резюмирована в Заключении Европейского совета по Украине 15 декабря 2016 г. В Заключении подчеркивается, что Соглашение об Ассоциации не предполагает предоставления Украине статуса страны – кандидата в ЕС, возможности свободного проживания или работы в странах Евросоюза, дополнительной финансовой поддержки. Кроме того, Евросовет отказался давать гарантии коллективной поддержки в сфере безопасности и военной помощи. Вместе с тем в документе было подчеркнута

решающее для судьбы Соглашения об Ассоциации значение борьбы с коррупцией, демократических принципов, свобод и прав человека. Таким образом, хотя базовая позиция руководства ЕС в отношении Украины остается неизменной, она обрастает все большими уточнениями ограничительного характера.

Сегодня в украинском экспертном сообществе постепенно появляется осознание необходимости если не возврата к многовекторности, то использования не только западного, но и прочих направлений политики, и осознается важность многих стран постсоветского пространства. Однако пока это осознание имеет очень много ограничителей и не является доминирующим.

Сведения об авторах

Е.И. Пивовар, д-р ист. наук, профессор, член-корреспондент РАН, заведующий кафедрой стран постсоветского зарубежья, директор Института постсоветских и межрегиональных исследований РГГУ

Е.Я. Виттенберг, д-р ист. наук, профессор, ведущий научный сотрудник кафедры стран постсоветского зарубежья Института постсоветских и межрегиональных исследований РГГУ

А.В. Гуцин, канд. ист. наук, доцент кафедры стран постсоветского зарубежья Института постсоветских и межрегиональных исследований РГГУ

Е.А. Косован, канд. ист. наук, доцент кафедры стран постсоветского зарубежья Института постсоветских и межрегиональных исследований РГГУ

А.С. Левченков, старший научный сотрудник, канд. ист. наук, доцент кафедры стран постсоветского зарубежья Института постсоветских и межрегиональных исследований РГГУ

М.Ю. Мухин, д-р ист. наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН

В.М. Шнейдер, аспирант кафедры стран постсоветского зарубежья Института постсоветских и межрегиональных исследований РГГУ

General data about the authors

E.I. Pivovarov, Dr. in History, Professor, Associated Member of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of Post-Soviet Countries, Director of the Institute for Post-Soviet and Interregional Studies at the Russian State University for the Humanities

A.V. Guschin, Ph.D. in History, Associated Professor of the Department of Post-Soviet Countries, Institute of Post-Soviet and Interregional Studies at the Russian State University for the Humanities

E.A. Kosovan, Ph.D. in History, Associated Professor of the Department of Post-Soviet Countries, Institute of Post-Soviet and Interregional Studies at the Russian State University for the Humanities

A.S. Levchenkov, Senior Researcher, Ph.D. in History, Associated Professor of the Department of Post-Soviet Countries, Institute of Post-Soviet and Interregional Studies at the Russian State University for the Humanities

M.Yu. Mukhin, Dr. in History, Professor, Leading Researcher, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences

V.M. Shneyder, Postgraduate student, Department of Post-Soviet Countries, Institute of Post-Soviet and Interregional Studies at the Russian State University for the Humanities

E.Ya. Wittenberg, Dr. in History, Professor, Leading Researcher, Department of Post-Soviet Countries, Institute of Post-Soviet and Interregional Studies at the Russian State University for the Humanities

The Institute of post-Soviet and interregional studies. Issue 1: Ukrainian Studies

This first issue of the annual historical publication “Scientific works of the Institute of Post-Soviet and interregional studies. Issue I (2018): Ukrainian studies” represents a thematic collection of scientific materials of the Institute’s experts and its partners. It’s a result of the author’s research during several years. In this work, an attempt is made for objective analysis of the past and contemporary development of Ukraine in the context of the post-Soviet region, with which our country had close historical and cultural ties. Following the principles of objective scientific approach, the authors draw on the achievements of both domestic and foreign historiography. The choice of this problem caused by the accumulation of a large volume of materials in need analysis, and serious changes in Russian-Ukrainian relations over the past four years. These changes caused quite a naturally high interest in the Russian professional community and need careful study and understanding.

T78 **Труды** Института постсоветских и межрегиональных исследований. Вып. 1: Украинистика / Редкол.: Е.И. Пивовар (*отв ред.*), А.В., Гущин, А.С. Левченко, Е.А. Косован. М.: РГГУ, 2018. 220 с.
ISBN 978-5-7281-1928-9

Первый выпуск ежегодного издания «Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований» (Вып. 1: Украинистика) – результат нескольких лет работы авторского научного коллектива.

В рамках данной работы сделана попытка объективного анализа исторического прошлого и современного развития Украины в контексте постсоветского региона, с которой нашу страну связывают тесные историко-культурные связи. Следуя принципам объективного научного подхода, авторы опирались на достижения как отечественной, так и зарубежной историографии.

Для историков, политологов, специалистов по международным отношениям, экономистов и для всех интересующихся историей постсоветского зарубежья.

УДК 327(47+477)
ББК 66.4(2Рос)я43

Научное издание

Труды
Института постсоветских
и межрегиональных исследований

Выпуск I

УКРАИНИСТИКА

Редактор *Т.Ю. Журавлева*
Художник серии *М.Е. Заболотникова*
Корректор *О.К. Юрьев*
Компьютерная верстка *М.Е. Заболотникова*

Подписано в печать 08.05.2018.

Формат 60×90¹/₁₆.

Усл. печ. л. 14,0. Уч.-изд. л. 14,7.

Тираж 500 экз. Заказ № 126

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125993, Москва, Миусская пл., 6
Тел.: 8-499-973-42-06